

В. А. Сухомлинский

Сердце отдаю детям

Издание четвертое
Издательство «Радянська школа»
Киев
1973.

Автор книги В. А. Сухомлинский (1918—1970 гг.) — выдающийся советский педагог, Герой Социалистического Труда, член-корреспондент АПН СССР, заслуженный учитель Украинской ССР — на протяжении своей педагогической деятельности занимался проблемами воспитания и развития школьников.

«Сердце отдаю детям» — одна из немногих в современной педагогической литературе книг, завоевавших признание педагогов и родителей.

В своей книге автор не только ставит и решает научно-теоретические проблемы, но и знакомит читателя с тем, как на протяжении нескольких лет, с того дня, когда маленький человек впервые переступил школьный порог, до окончания начальной школы, он вводил своих воспитанников в мир познания окружающей действительности, помогал овладевать знаниями, пробуждал умственные способности и утверждал благородные чувства, воспитывал гражданское достоинство, веру в доброе начало в человеке, беспредельную преданность Коммунистической партии и Социалистической Родине, чувство дружбы народов, интернационализм.

Издательство «Радянська школа», 1973.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

«Школа радости»

Директор школы

Первый год — изучение детей

Родители моих воспитанников

Школа под голубым

Природа — источник здоровья

Каждый ребенок — художник

Забота о живом и прекрасном

Наши путешествия в мир труда

Мы слушаем музыку природы

Зимние радости и заботы

Первый праздник жаворонка

Как мы учились читать и писать

Ты живешь среди людей, мой сын

Наш коллектив — дружная семья

Мы живем в Саду здоровья

Мысли накануне первого учебного года

Годы детства

Что такое начальная школа?

Здоровье, здоровье и еще раз здоровье

Учение — частица духовной жизни

Триста страниц «Книги природы»

От мира вещей — к обществу. Что откуда берется?

Тысяча задач из живого задачника

Наши «путешествия» по земному шару

Что такое империализм?

Дайте ребенку радость умственного труда, радость успеха в учении

Комната сказки

Продолжение сказки — наш «Остров чудес»

Песня открывает перед ребенком красоту мира

Книга в духовной жизни ребенка

Родное слово

[Наш уголок красоты](#)
[У истоков жизненного идеала](#)
[С думой о Коммунистической партии](#)
[Нельзя жить и дня без тревоги о человеке](#)
[Труд одухотворен благородными чувствами](#)
[Вы будущие хозяева своей Родины, юные ленинцы](#)
[Дети вступают в организацию юных ленинцев](#)
[Бороться и побеждать — как Ленин](#)
[Звено «Смелых и бесстрашных»](#)
[Мы прощаемся с летом](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели, коллеги — учителя, воспитатели, директора школ!

Этот труд является итогом многолетней работы в школе — итогом раздумий, забот, тревог, волнений.

Тридцать три года безвыездной работы в сельской школе были для меня большим, ни с чем не сравнимым счастьем. Я посвятил свою жизнь детям, и после длительных раздумий назвал свой труд «Сердце отдаю детям», полагая, что имею на это право. Хочется рассказать педагогам — и тем, кто трудится в школе сейчас, и тем, кто придет в школу после нас, — о большом периоде своей жизни — периоде, который равен десятилетию. От того дня, когда маленький ребенок-несмышлениш, как часто мы, педагоги, называем его, приходит в школу, до той торжественной минуты, когда юноша или девушка, получая из рук директора аттестат за среднюю школу, становится на путь самостоятельной трудовой жизни. Этот период является периодом становления человека, для учителя же он — огромная часть его жизни. Что самое главное было в моей жизни? Без раздумий отвечаю: любовь к детям.

Может быть, вы, уважаемый читатель, с чем-то в моем труде не согласитесь, возможно, что-нибудь в нем покажется вам странным, удивительным, заранее прошу вас: не рассматривайте эту книгу как универсальное пособие по обучению детей, подростков, юношей, девушек. Если выразиться на языке педагогической терминологии, то этот труд посвящен внеклассной воспитательной работе (или воспитательной работе в узком смысле этого понятия). Я не ставил своей задачей охватить урок, все дидактические детали процесса изучения основ наук. Если говорить на языке тонких человеческих отношений, то этот труд посвящен сердцу педагога. Я стремился рассказать о том, как ввести маленького человека в мир познания окружающей действительности, как помочь ему учиться, облегчить его умственный труд, как пробудить и утвердить в его Душе благородные чувства и переживания, как воспитать человеческое достоинство, веру в доброе начало в человеке, безграничную любовь к родной советской земле, как заронить в тонкий ум и чуткое сердце ребенка первые зерна верности возвышенным коммунистическим идеалам.

Книга, которую вы сейчас взяли в руки, посвящена воспитательной работе с начальными классами. Другими словами, она посвящена миру детства. А детство, детский мир — это мир особенный. Дети живут своими представлениями о добре и зле, чести и бесчестии, человеческом достоинстве; у них свои критерии красоты, у них даже свое измерение времени: в годы детства день кажется годом, а год — вечностью. Имея доступ в сказочный дворец, имя которому — Детство, я всегда считал необходимым стать в какой-то мере ребенком. Только при этом условии дети не будут смотреть на вас как на человека, случайно проникшего за ворота их сказочного мира, как на сторожа, охраняющего этот мир, сторожа, которому безразлично, что делается внутри этого мира.

Еще одну оговорку хочется сделать в связи с содержанием книги и характером опыта. Начальная школа — это прежде всего творческий труд одного учителя. Поэтому я сознательно избегал показа труда педагогического коллектива, родителей. Если бы все это было показано в книге, она выросла бы до огромных размеров.

В книге о детстве невозможно было не сказать о семьях, из которых пришли дети, о родителях. В отдельных семьях, особенно после Отечественной войны, была мрачная иногда удручающая обстановка, некоторые родители никак не могли стать примером для детей. Я не мог умолчать об

этом. Если бы я не дал полной, правдивой характеристики семейной обстановки, непонятна была бы направленность всей системы воспитательной работы. Я твердо верю в могучую силу воспитания — в то, во что верили Н. К. Крупская, А. С. Макаренко и другие выдающиеся педагоги.

«ШКОЛА РАДОСТИ»

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ

После 10 лет педагогической работы я был назначен директором Павлышской средней школы. Здесь завершилось формирование моих педагогических убеждений, которые складывались в первое 10-летие педагогического труда. Здесь мне хотелось увидеть свои убеждения в живом творческом деле.

Чем больше я стремился претворить свои убеждения в практику, тем яснее становилось, что руководство учебно-воспитательной работой — это правильное сочетание решения идеологических и организационных задач в масштабе всей школы с личным примером в работе. Роль директора школы как организатора педагогического коллектива неизмеримо повышается, если учителя видят в его труде пример высокой педагогической культуры, непосредственного воспитателя детей.

Воспитание — это прежде всего постоянное духовное общение учителя и ребенка. Великий русский педагог К. Д. Ушинский назвал директора главным воспитателем школы. Но при каких условиях осуществляется роль главного воспитателя?

Воспитывать детей через учителей, быть учителем учителей, учить науке и искусству воспитания — это очень важная, но только одна сторона многогранного процесса руководства школой. Если главный воспитатель только учит, как воспитывать, но непосредственно не общается с детьми, он перестает быть воспитателем.

Уже с первых недель директорской работы факты убеждали в том, что передо мною останется навсегда закрытым путь к сердцу ребенка, если я не буду иметь с ним общих интересов, увлечений и стремлений. Без прямого, непосредственного воспитательного влияния на детей я как Директор потеряю самое важное качество педагога-воспитателя — способность чувствовать духовный мир ребят. Я завидовал классным руководителям: они всегда с детьми. Вот воспитатель проводит душевную беседу, вот он собирается с воспитанниками в лес, на речку, на работу, в поле. Ребята с нетерпением ожидают тех дней, когда они пойдут на экскурсию, будут варить кашу и ловить рыбу, ночевать под открытым небом, всматриваться в мерцание звезд. А директор остается как бы в стороне. Он вынужден только организовывать, советовать, замечать недостатки и исправлять их, поощрять нужное и запрещать нежелательное. Без этого, конечно, нельзя обойтись, но я чувствовал неудовлетворенность своей работой.

Я знаю многих прекрасных директоров школ, принимающих активное участие в воспитательной работе: директора Смелянской средней школы Черкасской области Г. П. Михайленко, Богдановской средней школы Кировоградской области И. Г. Ткаченко, Александрийской средней школы № 13 И. А. Шевченко, Кормянской средней школы-интерната Гомельской области М. А. Дмитриева, Красноярской восьмилетней школы № 8 Л. Н. Ширяеву, школы-интерната № 14 г. Киева А. Г. Калиничева. Это — подлинные мастера педагогического процесса. Их уроки являются образцом для учителей. Они принимают активное участие в жизни и деятельности пионерской и комсомольской организаций. У них есть чему поучиться и учителю, и классному руководителю, и пионерскому вожатому. Но мне казалось, и это убеждение сейчас стало еще глубже, что высшая ступень воспитательного мастерства — это непосредственное и очень длительное участие директора школы в жизни одного из первичных ученических коллективов. Мне хотелось быть с детьми, переживать их радости и горести, чувствовать близость ребенка, которая для воспитателя является одним из высших наслаждений творческого труда. Время от времени я пытался включиться в жизнь того или иного детского коллектива: шел вместе с ребятами на работу или в поход по родному краю, ездил на экскурсии, помогал творить те неповторимые радости, без которых нельзя представить полноценного воспитания.

Но и я, и дети чувствовали какую-то искусственность этих отношений. Мне не давала покоя нарочитость педагогической ситуации: ребята не забывали, что с ними я буду только некоторое

время. Настоящая духовная общность рождается там, где учитель надолго становится другом, единомышленником и товарищем ребенка в общем деле. Я чувствовал, что такая общность необходима мне не только для радости творческого труда, но и для того, чтобы учить своих коллег науке и искусству воспитания. Живое, непосредственное, повседневное общение с детьми — источник мыслей, педагогических открытий, радостей, печалей, разочарований, без которых немислимо творчество в нашем труде. Я пришел к выводу, что главный воспитатель должен быть воспитателем небольшого детского коллектива, другом и товарищем ребят. Эта уверенность основывалась на педагогических убеждениях, которые сложились у меня еще до работы в Павлышской школе.

Уже в первые годы педагогической работы мне стало ясно, что подлинная школа — это не только место, где дети приобретают знания и умения. Учение — очень важная, но не единственная сфера духовной жизни ребенка. Чем ближе я присматривался к тому, что все мы привыкли называть учебно-воспитательным процессом, тем больше убеждался, что подлинная школа — это многогранная духовная жизнь детского коллектива, в котором воспитатель и воспитанник объединены множеством интересов и увлечений. Человек, который встречается с учениками только на уроке — по одну сторону учительского стола, а по другую учащиеся, — не знает детской души, а кто не знает ребенка, тот не может быть воспитателем. Для такого человека за семью печатями закрыты мысли, чувства и стремления детей. Учительский стол подчас становится той каменной стеной, из-за которой он ведет «наступление» на своего «противника» — учащихся; но чаще этот стол превращается в осажденную крепость, которую «противник» берет измором, а укрывшийся в ней «военачальник» чувствует себя связанным по рукам и ногам.

С болью видишь, как даже у знающих свой предмет учителей воспитание иногда превращается в ожесточенную войну только потому, что никакие духовные нити не связывают педагога и учеников, и душа ребенка — застегнутая на все пуговицы рубашка. Главная причина уродливых, недопустимых отношений между наставником и питомцем, имеющих место в отдельных школах, — это взаимное недоверие и подозрительность: иногда учитель не чувствует сокровенных движений детской души, не переживает детских радостей и горестей, не стремится мысленно поставить себя на место ребенка.

Выдающийся польский педагог Януш Корчак в одном из писем напоминает о необходимости возвыситься к духовному миру ребенка, а не снисходить к нему. Это очень тонкая мысль, в сущность которой нам, педагогам, надо глубоко вникнуть. Не идеализируя ребенка, не приписывая ему каких-то чудесных свойств, подлинный педагог не может не учитывать того, что детское восприятие мира, детская эмоциональная и нравственная реакция на окружающую действительность отличаются своеобразной ясностью, тонкостью, непосредственностью. Призыв Януша Корчака возвыситься к духовному миру ребенка надо понимать как тончайшее понимание и чувство детского познания мира — познания умом и сердцем.

Я твердо убежден, что есть качества души, без которых человек не может стать настоящим воспитателем, и среди этих качеств на первом месте — умение проникнуть в духовный мир ребенка. Только тот станет настоящим учителем, кто никогда не забывает, что он сам был ребенком. Беда многих учителей (дети и особенно подростки называют их сухарями) заключается в том, что они забывают: ученик — это прежде всего живой человек, вступающий в мир познания, творчества, человеческих взаимоотношений.

В воспитании нет разрозненных вещей, действующих на человека изолированно. Урок — важнейшая организационная форма процесса познания мира учащимися. От того, как дети познают мир, какие убеждения формируются у них, зависит весь строй их духовной жизни. Но познание мира не сводится только к усвоению знаний. Беда многих учителей в том, что они измеряют и оценивают духовный мир ребенка только оценками и баллами, делят всех учащихся на две категории в зависимости от того, учат или не учат дети уроки.

Но если в таком неприглядном положении оказывается учитель, односторонне понимающий многогранность духовной жизни, то что же можно сказать о директоре, который видит свою миссию только в том, чтобы осуществлять контроль за работой учителей, своевременно давать «общие указания», разрешать или запрещать? Его положение еще более неприглядное. Меня такая роль

тяготила. Я страдал, когда, бывало, приходил к ученикам, а они чем-то увлечены со своим воспитателем. Ты обращаешься к ним, а они не замечают тебя: дети живут богатой духовной жизнью со своим воспитателем, у них свои тайны. Нужен ли такой директор школы? Нет, не нужен. Методы и формы руководства, сложившиеся в дореволюционной школе, когда директор был по существу инспектором над учителем, чиновником-администратором, в обязанности которого входило следить, правильно ли излагает педагог программу, не сказал ли он чего лишнего или ошибочного, в наши дни стали анахронизмом.

Сущность руководства современной школой состоит в том, чтобы в труднейшем деле воспитания на глазах учителей создавался, зрел и утверждался лучший опыт, воплощающий в себе передовые педагогические идеи. И тот, кто является творцом этого опыта, чей труд становится образцом для других воспитателей,— тот и должен быть директором школы. Без такого директора — лучшего воспитателя — нельзя себе представить в наши дни школу. Воспитание — это прежде всего человековедение. Без знания ребенка — его умственного развития, мышления, интересов, увлечений, способностей, задатков, наклонностей — нет воспитания. Как главный врач больницы не может быть настоящим врачом без своих пациентов, так и директор школы не может руководить воспитателями, если у него нет своих воспитанников. Своих в том смысле, что он с первых дней пребывания ребенка в школе до получения аттестата зрелости поднимается с ним со ступеньки на ступеньку, непосредственно заботится о его умственном, нравственном, эстетическом, эмоциональном, физическом развитии, имеет с ним общие духовные интересы, передает ему свои духовные богатства.

Кто является центральной фигурой в школе? В какой сфере воспитательного процесса директор школы должен быть образцом, на который равняются другие воспитатели? Главная фигура школы — это воспитатель первичного детского коллектива — классного коллектива. Он и учитель, дающий учащимся знания, и друг детей, и руководитель их многогранной духовной жизни. Учение — это лишь один из лепестков того цветка, который называется воспитанием в широком смысле этого понятия. В воспитании нет главного и второстепенного, как нет главного лепестка среди многих лепестков, создающих красоту цветка. В воспитании все главное — и урок, и развитие разносторонних интересов детей вне урока, и взаимоотношения воспитанников в коллективе.

После 6 лет работы директором школы я стал воспитателем классного коллектива. Хочу сделать оговорку: это не единственный путь непосредственного духовного общения директора и воспитанников. Но этот путь в конкретных условиях был для меня наиболее целесообразным. Работу в качестве непосредственного воспитателя детского коллектива я рассматриваю как очень длительный эксперимент, поставленный в естественных условиях.

Прежде чем перейти к рассказу о том, как и что делалось на протяжении ряда лет, остановлюсь на характеристике еще одного важного положения, определяющего в значительной мере содержание и целенаправленность практической работы. Исключительно важную роль в формировании человеческой личности играют годы детства, дошкольный и младший школьный возраст. Глубоко прав великий писатель и педагог Л. Толстой, утверждая, что от рождения до пятилетнего возраста ребенок берет из окружающего мира во много раз больше для своего разума, чувств, воля, характера, чем от пятилетнего возраста до конца своей жизни. Ту же мысль повторил и советский педагог А. Макаренко: человек станет тем, чем он стал до пятилетнего возраста.

Януш Корчак, человек необыкновенной нравственной красоты, писал в книге «Когда я снова стану маленьким», что никто не знает, больше ли получает школьник, когда смотрит на доску, чем когда непреодолимая сила (сила солнца, поворачивающая голову подсолнечника) заставляет его взглянуть в окно. Что полезнее, важнее для него в тот миг — логический мир, зажатый в черной классной доске, или мир, плывущий за стеклами? Не насилуйте душу человека, внимательно приглядывайтесь к законам естественного развития каждого ребенка, к его особенностям, стремлениям, потребностям.

Мне запомнились на всю жизнь эти слова из маленькой книжечки в серой обложке на польском языке. Когда я вскоре после войны узнал о героическом подвиге Януша Корчака, его слова стали для меня заветом на всю жизнь. Януш Корчак был воспитателем сиротского дома в варшавском гетто. Гитлеровцы обрекли несчастных детей на гибель в печах Трешлинки. Когда Янушу Корчаку

предложили выбрать жизнь без детей или смерть вместе с детьми, он без колебаний и сомнений выбрал смерть. «Господин Гольдшмит, — сказал ему гестаповец, — мы знаем вас как хорошего врача, вам не обязательно идти в Трешлинку». «Я не торгую совестью», — ответил Януш Корчак. Герой пошел на смерть вместе с ребятами, успокаивал их, заботясь, чтобы в сердца малышей не проник ужас ожидания смерти. Жизнь Януша Корчака, его подвиг изумительной нравственной силы и чистоты явились для меня вдохновением. Я понял: чтобы стать настоящим воспитателем детей, надо отдать им свое сердце.

К. Ушинский писал, что мы можем сильно любить человека, с которым постоянно живем, и не ощущать этой любви, пока какое-нибудь несчастье не покажет нам всю глубину нашей привязанности. Человек может прожить всю жизнь и не знать, как сильно он любил свое отечество, если случай, например долговременное отсутствие, не обнаружит для него самого всю силу этой любви. Я вспоминаю эти слова каждый раз, когда длительное время не вижу детей, не чувствую их радостей и огорчений. С каждым годом у меня все больше крепло убеждение: одна из определяющих черт педагогической культуры — это чувство привязанности к детям. Но если чувству, по словам К. Станиславского, «приказывать нельзя», то воспитание чувств учителя, воспитателя является самой сущностью высокой педагогической культуры.

Без постоянного духовного общения учителя и ребенка, без взаимного проникновения в мир мыслей, чувств, переживаний друг друга немыслима эмоциональная культура как плоть и кровь культуры педагогической. Важнейший источник воспитания чувств педагога — это многогранные эмоциональные отношения с детьми в едином, дружном коллективе, где учитель — не только наставник, но и друг, товарищ. Эмоциональные отношения немыслимы, если учитель встречается с учениками только на уроке и дети чувствуют на себе влияние педагога только в классе.

Конечно, нельзя противопоставлять «мир, зажатый в черной классной доске», и «мир, плывущий за стеклами». Нельзя даже допустить мысли о том, что обязательное обучение — это насилие над душой человека, классная доска — порабощение детской свободы, а мир за окнами — подлинная свобода.

В годы, предшествовавшие работе в Павлышской школе, я много раз убеждался в том, какую огромную роль играет в жизни ребенка учитель начальных классов. Он должен быть для ребенка таким же дорогим и родным человеком, как мать. Вера маленького школьника в учителя, взаимное доверие между воспитателем и воспитанником, идеал человечности, который видит ребенок в своем воспитателе, — это элементарные и вместе с тем самые сложные, самые мудрые правила воспитания, постигнув которые, учитель становится подлинным духовным наставником. Одно из самых ценных качеств воспитателя — человечность, глубокая любовь к детям, любовь, в которой сочетается сердечная ласка с мудрой строгостью и требовательностью отца, матери.

Детство — важнейший период человеческой жизни, не подготовка к будущей жизни, а настоящая, яркая, самобытная, неповторимая жизнь. И от того, как прошло детство, кто вел ребенка за руку в детские годы, что вошло в его разум и сердце из окружающего мира — от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш. В дошкольном и младшем школьном возрасте происходит формирование характера, мышления, речи человека. Может быть, всё то, что приходит в ум и сердце ребенка из книги, из учебника, из урока, как раз и приходит лишь потому, что рядом с книгой — окружающий мир, в котором малыш делает свои нелегкие шаги от рождения до того момента, когда он сам может открыть и прочитать книгу.

В детстве начинается длительный процесс познания — познания и умом и сердцем — тех нравственных ценностей, которые лежат в основе коммунистической морали: безграничной любви к Родине, готовности отдать жизнь за ее счастье, величие, могущество, непримиримость к врагам Отечества.

В течение 33 лет я изучал словарный запас детей младшего, среднего и старшего возраста, а также взрослых людей. Передо мной открылась поразительная картина. Семилетний ребенок из обычной семьи колхозника (отец и мать — люди со средним образованием, в семье — библиотека — 300—400 книг) к моменту поступления в школу понимает, чувствует эмоциональную окраску 3—3,5 тыс. слов родной речи, из них свыше 1,5 тыс. — в его активном словарном запасе. Рабочий,

колхозник со средним образованием в 45—50-летнем возрасте понимает, чувствует эмоциональную окраску 5—5,5 тыс. слов родной речи, из них в его активном словарном запасе не больше 2—2,5 тыс. слов. Этот факт наглядно свидетельствует о том, какое значение имеют годы детства в жизни человека.

Твердая убежденность в том, что дошкольный и младший школьный возраст в большой мере предопределяет будущее человека, нисколько не отрицает возможностей перевоспитания в более зрелые годы. Силу перевоспитания блестяще доказал своим опытом советский педагог А. Макаренко. Но он придавал исключительное значение как раз младшему возрасту. Правильный путь воспитания не в том, чтобы исправлять допущенные в раннем детстве ошибки, а в том, чтобы не допускать этих ошибок, предупреждать необходимость перевоспитания.

Работая директором школы, я с горечью замечал, как иногда извращается естественная жизнь детей, когда учитель видит воспитание только в том, чтобы вложить как можно больше знаний в их головы.

Невозможно без глубокой сердечной боли смотреть на то, как уродуется естественная жизнь ребенка не только во время уроков, но и в группах продленного дня. Есть, к сожалению, такие школы, где после 5—6 уроков дети остаются в школе еще на 4—5 часов, и вместо того, чтобы играть, отдыхать, жить среди природы, снова садятся за книгу. Пребывание ребят в школе превращается в бесконечный, утомительный урок. Так не должно продолжаться! Группы и школы продленного дня по своей идее — очень ценная форма воспитания. Именно здесь создаются благоприятные условия для того постоянного духовного общения воспитателя и детей, без которого немислимо воспитание высокой эмоциональной культуры. Но беда в том, что прекрасная идея нередко извращается: пребывание в группе продленного дня зачастую превращается в тот же урок, в то же сидение за партой от звонка до звонка, изнуряющее силы ребенка.

Почему так получается?

Потому, что вывести детей на лужайку, побывать с ними в лесу, в парке — дело значительно более сложное, чем провести уроки.

Очень обидно, что положительный опыт лучших школ продленного дня, хорошо обобщенный в педагогической литературе¹, во многих школах мало приживается. И главной причиной здесь является общая слабость воспитательной работы (в узком смысле этого понятия).

Мы живем в такое время, когда без овладения научными знаниями невозможны ни труд, ни элементарная культура человеческих отношений, ни выполнение гражданских обязанностей. Учение не может быть легкой и приятной игрой, доставляющей одни наслаждения и удовольствия. И жизненный путь подрастающего гражданина не будет легкой прогулкой по укатанной дорожке. Мы должны воспитать высокообразованных, трудолюбивых, настойчивых людей, готовых преодолевать не менее значительные трудности, чем преодолели их отцы, деды и прадеды.

Уровень знаний молодого человека 70—90-х годов будет неизмеримо выше уровня знаний молодежи предшествующих десятилетий. Чем большим кругом знаний надо будет овладевать, тем больше надо считаться с природой человеческого организма в период бурного роста, развития и становления личности — в годы детства. Человек был и всегда останется сыном природы, и то, что роднит его с природой, должно использоваться для его приобщения к богатствам духовной культуры. Мир, окружающий ребенка, — это прежде всего мир природы с безграничным богатством явлений, с неисчерпаемой красотой. Здесь, в природе, вечный источник детского разума. Но вместе с тем с каждым годом возрастает роль тех элементов среды, которые связаны с общественными отношениями людей, с трудом.

Процесс познания окружающей действительности является ничем не заменимым эмоциональным стимулом мысли. Для ребенка дошкольного и младшего школьного возраста этот стимул играет исключительно важную роль. Истина, в которой обобщаются предметы и явления окружающего мира, становится личным убеждением детей при условии, что она одухотворяется

¹ Например, в книгах: Э. Г. Костяшкин. Школа продленного дня. В. С. Кобар. Організація навчально-виховної роботи в школах подовженого дня.

яркими образами, оказывающими воздействие на чувства. Как важно, чтобы первые научные истины ребенок познавал в окружающем мире, чтобы источником мысли были красота и неисчерпаемая сложность природных явлений, чтобы ребенка постепенно вводили в мир общественных отношений, труда.

С самого начала работы в Павлышской школе я заинтересовался детьми младшего возраста, особенно первоклассниками. С каким трепетным волнением переступают ребята порог школы в первые дни своего обучения, как доверчиво смотрят в глаза учителю! Почему же часто бывает, что через несколько месяцев, а то и недель угасает огонек в их глазах, почему для некоторых ребят учение превращается в мучение? Ведь все учителя искренне хотят сохранить детскую непосредственность, радостное восприятие и открытие мира, хотят, чтобы учение было для детей вдохновенным, увлекательным трудом.

Не удастся это прежде всего потому, что учитель мало знает духовный мир каждого ребенка до поступления в школу, а жизнь в стенах школы, ограничивающаяся учением, регламентированная звонками, как бы нивелирует малышей, подгоняет их под одну мерку, не позволяет раскрыться богатству индивидуального мира. Конечно, я советовал и рекомендовал учителям начальных классов, как развивать интересы, разнообразить духовную жизнь детей, но одних советов недостаточно. Важная педагогическая идея, сущность которой раскрывается во взаимоотношениях между детьми и учителем, становится ясной тогда, когда она предстает перед глазами педагогического коллектива как стройное здание, возводимое здесь же, в школе. Вот почему я начал воспитательную работу с классным коллективом, рассчитанную на 10 лет.

Жизнь классного коллектива, о которой пойдет речь ниже, не оторвана от жизни школьного коллектива. Во многих случаях я касаюсь форм и методов воспитательной работы в рамках всей школы. Но к этому прибегаю только для того, чтобы ярче показать классный коллектив, так как именно содержание воспитательной работы в классе является важнейшим условием успеха всего школьного воспитания.

ПЕРВЫЙ ГОД — ИЗУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ

Осенью 1951 г., за 3 недели до занятий, одновременно с приемом детей в 1 класс, школа взяла на учет 6-летних мальчиков и девочек, то есть тех, кому начинать учиться через год. С этими ребятами мне предстояло работать 10 лет.

Когда я собрал всех родителей вместе с детьми и предложил послать ребят в школу за год до официального начала учения, мнения разделились: одни родители одобряли мое намерение, считая, что при отсутствии круглогодичного детского сада (в те годы в селе был детский сад, работающий только в летнее время) посещение детьми школы будет хорошей помощью семье, другие опасались, что преждевременное учение неблагоприятно скажется на здоровье детей. «Успеют насидеться в классе, — говорила мать Любы. — Только и жизни детской, что до школы». Эти слова еще раз заставили меня задуматься над тем, как вредна резкая ломка всего уклада детской жизни в школе, как важно дать простор для развития естественных сил ребенка. Я рассказал, что посещение школы в течение года до занятий не будет сидением в классе.

Год, предшествующий обучению за партой, был необходим мне для того, чтобы хорошо узнать каждого ребенка, глубоко изучить индивидуальные особенности его восприятия, мышления и умственного труда. Прежде чем давать знания, надо научить думать, воспринимать, наблюдать. Надо также хорошо знать индивидуальные особенности здоровья каждого ученика — без этого нельзя нормально учить.

Умственное воспитание далеко не одно и то же, что приобретение знаний. Хотя оно невозможно без образования, как зеленый листок невозможен без солнечного луча, тем не менее воспитание ума так же нельзя отождествлять с образованием, как зеленый листок — с солнцем. Педагог имеет дело с мыслящей материей, способность которой в годы детства воспринимать и познавать окружающий мир в огромной мере зависит от здоровья ребенка. Эта зависимость очень тонкая и трудноуловимая. Изучение внутреннего духовного мира детей, особенно, их мышления, является одной из важнейших задач учителя.

РОДИТЕЛИ МОИХ ВОСПИТАННИКОВ

Чтобы хорошо узнать детей, надо хорошо знать семью — отца, мать, братьев, сестер, дедушек и бабушек. В микрорайоне нашей школы был 31 ребенок 6-летнего возраста, 16 мальчиков и 15 девочек. Все родители согласились посылать детей в «Школу радости» — так через некоторое время отцы и матери назвали нашу группу дошкольников. Из 31 человека 11 ребят не имели отцов, у двоих не было ни отца, ни матери. Судьба обоих мальчиков — Вити и Сашка — была трагична. Отца Вити — партизана Великой Отечественной войны — убили фашисты, подвергнув жестоким пыткам на глазах жены. Мать Вити не перенесла горя, лишилась рассудка. Мальчик родился через 6 месяцев после этого трагического события. Мать умерла после родов, малютку с трудом удалось выводить. Отец Сашка погиб на фронте, мать была убита во время боев за освобождение села от фашистских захватчиков.

За несколько недель до открытия «Школы радости» я познакомился с каждой семьей. Меня тревожило, что в отдельных семьях не было атмосферы дружбы между родителями и детьми, отцом и матерью, не было взаимного уважения, без которого невозможна счастливая жизнь ребенка.

Вот стоит черноглазый, смуглый, курносый Коля. У него настороженный взгляд. Я улыбаюсь мальчику, а он еще больше хмурится. В эти мгновения думаю о той ненормальной обстановке, которая сложилась в этой семье. Отец Коли до войны сидел в тюрьме, семья жила в Донбассе. Во время фашистской оккупации он вышел из заключения, и семья переехала в наше село. Мать и отец использовали горе людей в целях наживы, занимались темными делами: спекулировали, перепрыгивали вещи, награбленные фашистскими прислужниками — полицейскими. В трудные годы мать воровала кур на колхозной птицеферме, научил Колю и его старшего брата ловить ворон. Дети убивали птиц, мать жарила их и продавала на рынке под видом курятины... Я смотрю на мальчика, хочу, чтобы он улыбнулся, но в глазах вижу замкнутость, боязнь. Как пробудить в твоём сердце, Коля, добрые, человеческие чувства, что противопоставить уродливой атмосфере зла и презрения к людям, среди которых ты рос? Смотрю в равнодушные, какие-то невидящие глаза матери, и мне становится не по себе от этого равнодушия.

Я долго думал, стоит ли писать об этих деталях в книге. Десятки раз зачеркивал и снова писал. Можно было, конечно, дать обобщенную характеристику: отец и мать не были для ребенка примером нравственной чистоты... Но это было бы вредное приглаживание. Нет, нельзя закрывать глаза на то, что вокруг нас еще есть зло и мерзости. Никакой каменной стеной не оградить их от школы. Чтобы бороться и преодолевать это зло, очистить юные души от грязи, унаследованной от старого мира, надо смело смотреть правде в лицо.

Беловолосый, худенький, с синими, как весеннее небо, глазами Толя. Он стоит рядом с матерью, держит ее за руку, смотрит почему-то в землю и лишь изредка поднимает глаза. Отец мальчика погиб геройской смертью в Карпатах, матери прислали несколько орденов. Толя гордится папой, а о маме плохая слава в селе: ведет разгульную жизнь, совсем забросила ребенка... Что делать, чтобы сердце 6-летнего человека не искалечило это большое горе? Что предпринять, чтобы мать опомнилась, чтобы в ее сердце пробудилось чувство заботы о сыне?

Война оставила глубокие рубцы, не зажившие еще раны. Передо мной дети 1945, некоторые — 1944 года рождения, не один из ребят стал сиротой еще в утробе матери. Вот Юра, его отец погиб в предпоследний день войны на чешской земле, мама без памяти любит сына, стремится удовлетворить малейший детский каприз. В семье есть дедушка, он тоже готов сделать все, лишь бы Юра жил беззаботно. Из того, что я узнал об этой семье, было ясно: 6-летний ребенок может превратиться в маленького тирана. Слепая материнская любовь так же опасна, как и равнодушие.

Петрика привели мать и дедушка. Я много слышал о нелегкой жизни матери мальчика. Первый ее муж оставил семью еще до войны. Женщина вышла замуж второй раз, во и это замужество не было счастливым: оказалось, что у отца Петрика где-то в Сибири есть семья; после войны он уехал. Гордой женщине пришлось в голову убедить сына, что его отец погиб на фронте. Мальчик рассказывал детям о вымышленных подвигах своего отца. Сверстники не верили ему, говорили, что у него отец — обманщик. Петрик плакал, шел со слезами к матери. По всему было видно, что недобрые люди заронили в душу ребенка зерна неверия в человека и ожесточенность. Что делать, чтобы ребенок

поверил в добро?

Косте было уже 7 лет, но он еще не поступал в 1 класс. В школу мальчика привели отец, мачеха и дедушка. Смертоносный ветер войны опалил и этого ребенка. Через несколько недель после освобождения села от фашистских захватчиков беременная Костей мать (тогда она со дня на день ожидала родов) нашла где-то несколько металлических предметов и дала поиграть первому, семилетнему, сыну. Среди предметов оказался запал мины. Произошел взрыв, ребенок погиб. Мать повесилась. Подоспевшие люди вынули ее из петли, и в предсмертной агонии женщина родила Костю. Мальчик выжил чудом: спасло его то, что соседка кормила в это время грудью своего ребенка. С фронта возвратился отец. Он души не чаял в сыне, берег и лелеял его, любили мальчика и мачеха — прекрасная женщина, и дедушка. Но не исполнилось Косте и 5 лет, как произошло новое несчастье: нашел мальчик в огороде блестящий металлический предмет, стал стучать железкой, произошел взрыв: окровавленного ребенка отвезли в больницу. Остался Костя на всю жизнь инвалидом: без левой руки и без левого глаза; в лицо навсегда въелись синие крупинки пороха...

Сколько надо отдать тебе, Костя, сердечной доброты и ласки, чтобы ты стал счастливым человеком? Как говорить с твоим отцом, доброй мачехой и дедушкой, чтобы их любовь была мудрой и требовательной? Как ты будешь учиться? Родные говорят, что у тебя часто болит голова. Как облегчить твоё учение, укрепить здоровье и рассеять угнетенное настроение? Отец рассказывал: ты иногда плачешь в одиночестве, тебя не влекут детские игры сверстников...

Вот рядом с матерью сероглазый задумчивый мальчик — Слава. У его матери — нелегкая судьба одинокой женщины. Ей уже под пятьдесят. В молодости она была некрасивой. Девушка мечтала о счастье, но никто не хотел стать ее мужем. Уходила молодость, а личного счастья не было. И вот вернулся с войны одинокий, как и она, человек, весь в рубцах от ран. Человек полюбил женщину, они поженились. Но недолгим было счастье: муж вскоре умер. Всю силу своей любви к мужу женщина перенесла на сына, но воспитывала она его неправильно. Рассказывали, что Слава не любит людей, целыми днями сидит дома, стоит только спросить у него что-нибудь, в его глазах вспыхивает недобрый огонек. Вот и сейчас я посмотрел мальчику в глаза, и они сразу же стали колючими, настороженными.

Чем ближе я знакомился с будущими воспитанниками, тем больше убеждался, что одной из важных задач, которые стоят передо мной, является возвращение детства тем, кто в семье лишен его.

За три года работы в школе я знал несколько десятков таких детей. Жизнь утвердила убеждение в том, что если маленькому ребенку не удастся вернуть веру в добро и справедливость, он никогда не может почувствовать человека в самом себе, испытать чувство собственного достоинства. В подростковом возрасте такой воспитанник становится озлобленным, для него нет в жизни ничего святого и возвышенного, слово учителя не доходит до глубины его сердца.

Выпрямить душу такого человека — одна из наиболее трудных задач воспитателя; в этом самом тонком, самом кропотливом труде происходит, по существу, главное испытание по человековедению. Быть человековедом — значит, не только видеть, чувствовать, как ребенок познает добро и зло, но и защищать нежное детское сердце от зла.

Всматриваясь в детские глаза — черные, синие, голубые — я думал: хватит ли во мне добра и теплоты, чтобы согреть их сердца? Я вспомнил слова Н. К. Крупской: «Для ребенка идея неотделима от личности. То, что говорит любимый учитель, воспринимается совсем по-другому, чем то, что говорит презираемый ими, чуждый им человек»². Я буду воспитывать словом и личным примером. Дети должны читать в моих словах и поступках добро, правду, красоту. За каждым моим словом должна стоять теплота, сердечность, душевность.

Галю привел отец. Она и ее младшая сестра пережили большое горе: умерла мама. Через год после смерти матери в семью пришла чужая женщина — добрая, честная, чуткая. Она понимала, что происходит в детских сердцах, была осторожна в излиянии своих чувств, надеялась расположить к себе девочек. Но шли недели, месяцы, а Галя и ее младшая сестренка Валя не хотели даже говорить с мачехой. Они как будто не замечали ее. Женщина плакала, просила совета у мужа и у родственников

² Н.К.Крупская. Об учителе. М., Изд-во АПН РСФСР, стр. 143—144.

— что ей делать? Намеревалась даже оставить семью, но потом у нее родился мальчик. Думала, что появление ребенка согреет сердца девочек, но надежды не оправдались. Дети (особенно Галя) не хотели замечать маленького братика. Как прикоснуться к этому гордому сердцу? О чем говорить с отцом и мачехой, что им советовать, ведь отец уже приходил в школу, изливал свое горе? Я сказал, что посоветовать что-нибудь смогу лишь тогда, когда хорошо узнаю Галю.

Кругленькая, сероглазая, улыбающаяся Лариса сидит рядом с матерью, держит в руках хризантему. Я знаю, что на сердце матери тяжелым камнем лежит горе. Ее оставил муж. Девочка не помнит отца. А мама говорит дочке: «Отец придет», И вот женщина вышла замуж за хорошего человека, рабочего машинно-тракторной станции. Она сумела убедить девочку в том, что этот человек и есть ее отец. Лариса любит отца, а у матери болит сердце: вдруг чье-нибудь неосторожно брошенное слово раскроет ее обман. Девочка счастлива, но ее сердце надо очень зорко оберегать от грубых прикосновений недоброго слова. Сумеет ли мы это сделать вместе с хорошими родителями? Неродной отец... Каждому ребенку такого бы родного отца, как у Ларисы неродной. Чем больше я узнавал этого человека, тем глубже убеждался в том, что настоящий отец тот, кто воспитал ребенка. Я часто бывал в этой семье и удивлялся одному интересному явлению: в глазах девочки была та же доброта, ласка, чуткость, что и у ее неродного отца. Детские глаза излучали то же восхищение, изумление перед красотой, что и глаза отчима. Даже движения, мимику, выражение чувств удивления, настороженности, строгости — все это Лариса переняла от него.

Федя... У него тоже нет отца, и мальчику уже несколько раз пришлось услышать колкое, оскорбительное слово, намекающее на то, что его мама вела себя далеко не безупречно. Детская душа пережила смятение: как же это так, ведь мама говорит, что их отец погиб на фронте. Я с довоенных лет знаю маму Феде. Ее жизнь во время войны сложилась несчастливо. Как ввести мальчика в сложный мир человеческих взаимоотношений, чтобы ребенка не тревожили мучительные вопросы?

Часто мы, воспитатели, забываем, что познание мира начинается для маленьких детей с познания человека. Добро и зло открываются перед ребенком уже в том, каким тоном обращается отец к матери, какие чувства выражают его взгляды, движения. Я знал девочку, которая уходила в глухой уголок сада и тихо плакала, когда отец приходил с работы угрюмый и неразговорчивый, а мать каждым словом пыталась угодить ему. Сердце ребенка разрывалось от обиды на отца и чувства сострадания к матери...

Но это лишь первые, поверхностные черточки человеческих отношений, которые познает ребенок. А что происходит в детском сердце тогда, когда из случайно брошенного слова, из спора между матерью и отцом маленький человек узнает, что отец и мать не любят друг друга и разошлись бы, но их связывает ребенок?

Сестры-близнецы Нина и Саша. В школу их привел отец. В этой многодетной семье (кроме Нины и Саши — еще четверо) — свое горе: уже несколько лет мать прикована к постели тяжелой болезнью. Старшие сестры ведут хозяйство — отцу трудно. Нина и Саша знают, что такое труд. В семье у них очень мало радостей. Когда девочки увидели у одного мальчика зеленый резиновый мяч, в их глазах вспыхнул радостный огонек, но сразу же угас, и я увидел такую глубокую тоску, что ком подступил к горлу. Как дать этим малышам светлую, безмятежную радость детства? Смогу ли я это сделать? Вот отец уже напоминает мне: девочки будут приходить в школу не больше, чем на час, они должны помогать ему дома.

Мы сидим на лужайке в тени высокой ветвистой груши. Я говорю родителям о том, как представляю себе воспитание ребят, говорю то, что можно сказать при детях, а из головы не выходят беды и тревоги каждой семьи. У каждого свое горе, и выносить его на мир, давать советы присутствию других людей — это означало бы выворачивать наизнанку чужую душу, выставять напоказ глубоко интимное. Нет, все это я должен только знать, но рассказывать об этом всем родителям нельзя. Если и придется прикоснуться к самым сокровенным уголкам сердец родителей, то делать это надо только в личной беседе, тысячу раз обдумав и взвесив каждое слово. Сердечные раны, невзгоды, обиды, печали, тревоги, страдания у отцов и матерей, о которых я рассказал (в подавляющем большинстве родители моих воспитанников — прекрасные люди), настолько индивидуальны, что какого-то общего разговора не может быть. Когда передо мной раскрылось

сложное переплетение хорошего и плохого в людях, сидящих рядом, я понял, что нет родителей, которые бы умышленно давали плохой пример своим детям.

Читателю, может быть, покажется слишком много горя и невзгод — ведь речь идет только об одном детском коллективе. Нельзя забывать, что все это раны войны. Далеко в прошлое отошли первые послевоенные годы, затянулись тяжелые душевные раны тех лет, выросли, стали матерями и отцами те, кто читал свое первое слово под сияние победных зарниц 1944—1945 годов, дети наших питомцев первых послевоенных лет давно учатся в школе, некоторые уже приближаются к юности. Казалось бы, в нынешних молодых семьях все должно быть озарено счастьем, но в жизни это далеко не так. Есть и сейчас еще горе, несчастье, трагедии... А о тех годах и говорить нечего. Меня радовало, что среди родителей большинство отцов и матерей жили хорошей семейной жизнью, как говорится, в добре и согласии, хорошо воспитывали детей.

Вот отец 7-летнего крепыша Вани. Он большой труженик, агроном, горячо влюбленный в землю и труд для людей. Ежегодно на своем приусадебном участке выращивает десятки саженцев яблонь и винограда и раздает их людям. Его жена — звеньевая-шелковод, хороший мастер в труде и добрый, отзывчивый, сердечный человек, заботливая мать. В трудные дни 1933—1934 годов она взяла в семью четверых сирот, спасла их от голодной смерти, воспитала, как родных, и они называют ее матерью.

Отец Люси, девочки с удивительно пышными черными косами, — человек очень честный и правдивый. Есть люди, о которых говорят, что они душевно прекрасны. В подавляющем большинстве такие люди не совершают подвигов. Их духовная красота во взаимоотношениях с человеком. Вряд ли когда-нибудь отец говорил Люсе, что надо быть чуткой, отзывчивой. Чуткости и человечности он учит детей своим поведением, отношением к жене. У матери Люси большое сердце, и она работала на свекловодческой плантации колхоза. Отец взял на себя всю работу по дому.

Отец, и мать Кати превратили свой плодовый сад в своеобразный клуб для малышей: здесь вместе с четырьмя их детьми с ранней весны до поздней осени отдыхают, играют и купаются под душем ребята из соседних дворов. Отец Кати оборудовал во дворе маленькую спортивную площадку для малышей. Весь урожай фруктов в плодовом саду — это лакомство для детей.

Родители Сани — девочки с синими, всегда задумчивыми глазами — добрые, сердечные люди. Из города к ним в гости на все лето приезжают три девочки — племянницы отца. Саня с нетерпением ожидает родственников. Отец Сани построил для малышей купальню на пруду. А сейчас мастерит моторную лодку, чтобы принести детям еще одну радость.

Из прекрасной семьи пришла к нам Лида. Ее отец, рабочий вагоностроительного завода, — музыкант и певец. Он учит детей петь и играть на скрипке, устраивает импровизированные концерты: в саду собирается человек двадцать детворы; ребята слушают музыку, разучивают народные песни.

Дружная семья у Павла. Больше четырех лет была прикована к постели мать мальчика. Отец сумел заменить ее; он не только трудился на производстве, но и выполнял всю домашнюю работу.

В семье Сережи — смуглого, черноглазого мальчика, — отец, мать, двое детей, и все очень дружны. Как только есть свободный день — всей семьей идут в лес. Там, на поляне, они посадили четыре маленькие липы. Дома ребята посадили по яблоньке — матери, отцу, бабушке и бабушке. Я часто задумывался: почему дети в этой семье любят отца, мать, бабушку, бабушку? Наверное, все доброе, вложенное в детское сердце, возвращается к матери и отцу во сто раз более сильной и чистой любовью.

Любу привели в школу мать, отец, бабушка, старшая сестра и младший братишка. У девочки пятеро сестер и братьев, две бабушки и дедушка. Дух беспрекословного повиновения старшим основывается в этой семье на взаимном доверии и уважении. Я много слышал о том, старшие в семье умеют уважать детей, дорожить их чувствами.

Хорошие народные традиции живут в семье самого маленького мальчика Данька. Трое детей — 6, 8 и 9 лет — остаются на хозяйстве, когда мать и отец на работе. Малыши готовят обед и ужин,

дят корову, ухаживают за растениями на огороде. Когда в летний вечер мама и папа возвращаются с работы, им приготовлены душ, чистое белье, горячий ужин и... букет полевых цветов на столе.

В семье царит уважение к труду, можно сказать, культ труда и при этом нет никакой спешки, торопливости.

Отец Вали работает на машиностроительном заводе в Кременчуге, мать — в колхозе. В этой дружной семье все учатся: и родители, и трое детей. Дух уважения к знаниям, школе, учителю, царящий в доме, нас, учителей, очень интересует и радует. Когда Валя поступила в «Школу радости», открылась замечательная черточка этой семьи: оказалось, что старушка, которую все считали родной бабушкой Вали, — это «чужая» женщина, у нее нет никого из родных, два ее сына погибли на фронте, семья Вали приютила ее, и старуха стала для детей родной. Валя даже не знала, что это «чужая» женщина.

Мать и отец маленькой сероглазой Люды работают в колхозе. Родители привили детям большое уважение к простому труду на земле. В семье царит чувство фамильной чести. «Все, что мы делаем для людей, должно быть красивым», — учит отец детей. Летом старшие ребята работают вместе с отцом на полевом стане. Люда несколько раз в месяц ездит к ним с матерью, эти поездки для девочки — настоящий праздник.

У Тани отец и мать работают на животноводческой ферме колхоза. Две дочери летом часто бывают там, где трудятся родители. Отец и мать сумели привить детям любовь к труду. Учителя не раз любовались такой картиной: в уголке животноводческой фермы отец делает маленькую загородку, помещая туда ягненка или теленка. Таня вместе со старшей сестрой заботливо ухаживают за животным. Это любимая игра детей; она тем более привлекательна для них от того, что играют и мама, и папа.

Отец Шуры — мальчика с черными, пытливыми, ласковыми глазами — работает на железной дороге, дома бывает раз в неделю. Приезды отца стали для Шуры, его брата и сестры событием, оставляющим в детской душе глубокий след. Дети с нетерпением ожидают отца: он всегда дарит им что-нибудь. Подарки его своеобразны: отец хорошо вырезает из дерева фигурки животных, людей, фантастических существ. Каждому ребенку он привозит по деревянной фигурке. Большое удовольствие доставляют детям и рассказы отца. У него редкий дар находить хороших людей. Рассказы о хороших людях как бы открывают детям окно в мир.

Отец Володи — строитель мостов. Мать работает в колхозе. Молодые родители горячо любят своего первенца. Но в этой любви мало мудрости. Слишком уж много они дарят мальчику всяких безделушек, стараясь побыстрее удовлетворить капризы сына. Вот и сейчас Володя сидит рядом с матерью и держит 2 резиновых шара. Он хочет что-то сказать матери, но она не замечает его, и сын надул губы, на глазах — слезы.

У Вари — смуглой, тоненькой, как нежный стебелек, черноглазой девочки с кудрявыми волосами — мама работает на маслозаводе уборщицей, отец после фронта тяжело болен, о нем заботится вся родня, но состояние здоровья отца пока не улучшается. Трое детей чувствуют, что на плечи матери судьба возложила нелегкий труд, и всеми силами стремятся облегчить ее жизнь. Заработок у матери скромный, вечерами она вышивает рубашки и полотенца, зарабатывая дополнительные средства, необходимые для лечения мужа. Старшая сестра Вари уже научилась вышивать и помогает маме. Варя тоже учится народной вышивке.

Ребенок — это зеркало нравственной жизни родителей. Я задумывался над хорошим и плохим в каждой семье. Самая ценная нравственная черта хороших родителей, которая передается детям без особых усилий, — это душевная доброта матери и отца, умение делать добро людям. В семьях, где отец и мать отдают частицу своей души другим, принимают близко к сердцу радости и горести людей, дети вырастают добрыми, чуткими, сердечными. Самое большое зло — эгоизм, индивидуализм отдельных родителей. Иногда это зло выливается в слепую, инстинктивную любовь к своему ребенку, как у родителей Володи. Если отец и мать все силы своего сердца отдают детям, если за ними не видят других людей, — эта гипертрофированная любовь в конце концов оборачивается несчастьем.

Об этом я думал, рассказывая родителям о том, какой представлялась мне «Школа радости». Это был очень трудный разговор. Каждое слово, обращенное к родителям, должно учитывать все и хорошее и плохое, что есть в семьях. Когда я говорил о духе честности, правдивости, взаимного доверия, который будет царить в «Школе радости», не давала покоя мысль о семье Коли. Но о зле и неправдивости, пронизывающих жизнь этой семьи, нельзя было говорить всем родителям: это могло оттолкнуть мать от школы, вряд ли она когда-нибудь больше пришла бы. Здесь необходимо что-то другое, а что — я долго думал над этим и не мог найти правильный ответ на этот сложный вопрос.

Я нарисовал родителям перспективу воспитания детей. Сегодня ребята пришли в школу 6-летними малышами, через 12 лет они станут зрелыми людьми, будущими отцами и матерями. Школьный коллектив будет делать все, чтобы дети были патриотами своей Родины, горячо любящими родную землю и трудовой народ, честными, правдивыми, трудолюбивыми, добрыми и сердечными, отзывчивыми и непримиримыми к злу и неправде, мужественными и настойчивыми в преодолении трудностей, скромными и нравственно красивыми, здоровыми и физически закаленными. Дети должны стать людьми с ясным разумом, благородным сердцем, золотыми руками и возвышенными чувствами. Ребенок — зеркало семьи; как в капле воды отражается солнце, так в детях отражается нравственная чистота матери и отца. Задача школы и родителей — дать каждому ребенку счастье. Счастье многогранно. Оно и в том, чтобы человек раскрыл свои способности, полюбил труд и стал в нем творцом, и в том, чтобы наслаждаться красотой окружающего мира и создавать красоту для других, и в том, чтобы любить другого человека, быть любимым, растить детей настоящими людьми. Только вместе с родителями, общими усилиями, учителя могут дать детям большое человеческое счастье. Дети и родители идут домой, я напоминаю: «Завтра, тридцать первого августа, начинается жить наша «Школа радости».

Что принесет мне этот день? Сегодня ребята держатся за руку матери, а завтра придут одни. У каждого свои радости. У каждого — солнечное утро, перед каждым — бесконечная жизнь. Накануне этого дня меня больше всего волновало то, чтобы школа не лишала малышей детских радостей. Наоборот, надо так ввести их в школьный мир, чтобы перед ними открывались все новые и новые радости, чтобы познание не превращалось в скучное учение. И вместе с тем, чтобы школа не превратилась в бесконечную, внешне увлекательную, но пустую игру. Каждый день должен обогащать разум, чувства, волю детей.

ШКОЛА ПОД ГОЛУБЫМ НЕБОМ

С волнением ожидал я малышей. В 8 часов утра пришло 29 человек. Не пришла Саша (наверное, с матерью плохо). Не было Володи, по-видимому, заспал, матери не захотелось будить мальчика.

Почти все дети празднично одеты, в новеньких ботиночках. Это меня встревожило: сельские дети издавна привыкли в жаркие дни ходить босиком, это прекрасная физическая закалка, лучший способ предупреждения простудных заболеваний. Почему же родители стараются защитить детские ножки от земли, утренней росы и горячей, накаленной солнцем земли? Все это они делают из добрых побуждений, а получается плохо: с каждым годом все больше сельских малышей зимой болеет гриппом, ангиной, коклюшем. А надо воспитать детей так, чтобы они не боялись ни зноя, ни холода.

— Пойдем, дети, в школу, — сказал я малышам и направился в сад. Дети с недоумением смотрели на меня.

— Да, ребята, мы идем в школу. Наша школа будет под голубым, небом, на зеленой травке, под ветвистой грушей, на винограднике, на зеленом лугу. Снимем вот здесь ботиночки и пойдем босиком, как вы привыкли ходить раньше. — Дети радостно защебетали; им непривычно, даже неудобно ходить в жаркую погоду в ботинках. — А завтра приходите босиком, в нашей школе это будет лучше всего.

Мы пошли в виноградную аллею. В тихом, скрытом деревьями уголке, разрослись виноградные лозы. Расстелившись на металлическом каркасе, они образовали зеленый шалаш. Внутри шалаша земля покрыта нежной травой. Здесь царила тишина, отсюда, из зеленого сумрака, весь мир казался зеленым. Мы расселись на траве»

— Вот здесь и начинается наша школа. Будем смотреть отсюда на голубое небо, сад, село, солнце.

Дети притихли, очарованные красотой природы. Между листвой висели янтарные гроздья созревшего винограда. Детям хотелось попробовать вкусных ягод. Будет и это, ребята, но сначала надо полюбоваться красотой. Дети смотрят вокруг. Кажется, что сад окутан зеленым туманом, как в сказочном подводном царстве. Поверхность земли — поля, луга, дороги — как бы дрожит в малахитовом тумане, а на освещенные деревья сыпятся солнечные искорки.

— Солнышко рассыпает искорки, — тихо сказала Катя.

Дети не могли оторваться от очаровавшего их мира, а я начал рассказывать сказку о солнце.

— Да, дети, хорошо сказала Катя: Солнышко рассыпает искры. Оно живет высоко в небе. У него есть два Кузнеца-великана и золотая наковальня. Перед рассветом Кузнецы с огненными бородами идут к Солнцу, которое дает им два пучка серебряных нитей. Берут Кузнецы железные молотки, кладут серебряные нити на золотую наковальню и куют, куют, куют. Они выковывают Солнышку серебряный венок, а из-под молотков рассыпаются по всему миру серебряные искры. Падают искры на землю, вот вы и видите их. А вечером уставшие Кузнецы идут к Солнышку, несут ему венок; надевает Солнышко венок на золотые косы и идет в свой волшебный сад — отдохнуть.

Я рассказываю сказку и одновременно рисую ее: на белом листе альбома рождаются фантастические образы: у золотой наковальни — два Кузнеца-великана, из-под железных молотков рассыпаются серебряные искорки.

Слушают дети сказку, очарованные волшебным миром, и кажется, что они боятся нарушить тишину, чтобы не рассеялось очарование. Потом сразу засыпают вопросами: а что делают Кузнецы-великаны ночью? Зачем Солнышку каждый раз новый венок? Куда деваются серебряные искорки — ведь сыпятся они на землю каждый день?

Милые дети, обо всем этом я расскажу вам, у нас еще будет много времени, а сегодня я угощу вас виноградом. Ребята с нетерпением ожидают, пока корзина наполняется гроздьями. Раздаю по две веточки: одну советую съесть, а другую понести маме, пусть и она попробует ягод. Дети проявляют удивительную терпеливость: заворачивают гроздья в бумагу. А меня беспокоит мысль: хватит ли этой терпеливости на всю дорогу от школы до дома? Принесут ли Толя и Коля виноград матерям? Нине я даю несколько гроздьев: для больной матери, для сестренки и для бабушки. Варя берет 3 кисточки для отца. Зарождается мысль: как только у детей будет достаточно сил, каждый ребенок заложит свой виноградник... У Вари надо посадить этой осенью с десяток саженцев, которые плодоносили бы уже через год, — это будет лекарство для отца...

Мы выходим из сказочного зеленого сумрака. Я говорю детям:

— Завтра приходите перед вечером, в шесть часов. Не забудьте.

Я вижу: детям не хочется уходить. Но они расходятся, прижимая к груди белые сверточки. Как бы мне хотелось знать, кто из них не донесет виноград домой! Но об этом спрашивать у ребят нельзя; если кто сам расскажет — будет хорошо.

Вот и кончился первый день школы под голубым небом... В ту ночь мне снились серебряные солнечные искорки, а проснувшись рано утром, я долго думал, что делать дальше. Я не составлял детального плана: что и в какой день буду говорить детям, куда поведу их. Жизнь нашей школы развивалась из идеи, которая воодушевляла меня: ребенок по своей природе — пытливый исследователь, открыватель мира. Так пусть перед ним открывается чудесный мир в живых красках, ярких и трепетных звуках, в сказке и игре, в собственном творчестве, в красоте, воодушевляющей его сердце, в стремлении делать добро людям. Через сказку, фантазию, игру, через неповторимое детское творчество — верная дорога к сердцу ребенка. Я буду так вводить малышей в окружающий мир, чтобы они каждый день открывали в нем что-то новое, чтобы каждый наш шаг был путешествием к истокам мышления и речи — к чудесной красоте природы. Буду заботиться о том, чтобы каждый мой питомец рос мудрым мыслителем и исследователем, чтобы каждый шаг познания облагораживал сердце и закалял волю.

На второй день дети пришли в школу перед вечером. Догорал тихий сентябрьский день. Мы вышли из села, расположились на высоком кургане. Перед нами открылся чудесный вид на широкий, как будто пылающий под солнцем луг, на стройные тополя, далекие курганы на горизонте. Мы пришли к истокам мысли и слова. Сказка, фантазия — это ключик, с помощью которого можно открыть эти истоки, и они забьют животворными ключами. Вспомнилось, как Катя сказала вчера: «Солнышко рассыпает искорки...». Забегая вперед, скажу, что через 12 лет, заканчивая школу, она писала сочинение о родной земле и, выражая чувство любви к природе, повторила этот образ. Вот какова сила сказочного образа в детском мышлении. Я тысячу раз убеждался, что, населяя окружающий мир фантастическими образами, создавая эти образы, дети открывают не только красоту, но и истину. Без сказки, без игры воображения ребенок не может жить, без сказки окружающий мир превращается для него в красивую, но все же нарисованную на холсте картину; сказка заставляет эту картину ожить.

Сказка — это, образно говоря, свежий ветер, раздувающий огонек детской мысли и речи. Дети не только любят слушать сказку. Они создают ее. Показывая ребятам мир через зеленую стену виноградной лозы, я знал, что расскажу им сказку, но не предполагал, какую именно. Толчком для полета моей фантазии были слова Кати: «Солнышко рассыпает искорки...» Какие правдивые, точные, художественно выразительные образы творят дети, насколько яркий, красочный их язык!

Я стремился к тому, чтобы прежде чем открыть книгу, прочитать по слогам первое слово, ребята прочитали страницы самой чудесной в мире книги — книги природы.

Здесь, среди природы, особенно отчетливой, яркой была мысль: мы, учителя, имеем дело с самым нежным, самым тонким, самым чутким, что есть в природе, — с мозгом ребенка. Когда думаешь о детском мозге, представляешь нежный цветок розы, на котором дрожит капелька росы. Какая осторожность и нежность нужны для того, чтобы, сорвав цветок, не уронить каплю. Вот такая же осторожность нужна и нам каждую минуту: ведь мы прикасаемся к тончайшему и нежнейшему в природе — к мыслящей материи растущего организма.

Ребенок мыслит образами. Это значит, что, слушая, например, рассказ учителя о путешествии капли воды, он рисует в своем представлении и серебристые волны утреннего тумана, и темную тучу, и раскаты грома, и весенний дождь. Чем ярче в его представлении эти картины, тем глубже осмысливает он закономерности природы. Нежные, чуткие нейроны его мозга еще не окрепли, их надо развивать, укреплять.

Ребенок мыслит... Это значит, что определенная группа нейронов коры полушарий его мозга воспринимает образы (картины, предметы, явления, слова) окружающего мира и через тончайшие нервные клетки — как через каналы связи — идут сигналы. Нейроны «обрабатывают» эту информацию, систематизируют ее, группируют, сопоставляют, сравнивают, а новая информация в это время поступает, ее надо снова и снова воспринимать, «обрабатывать». Для того чтобы справиться и с приемом все новых и новых образов, и с «обработкой» информации, нервная энергия нейронов в чрезвычайно короткие отрезки времени мгновенно переключается от восприятия образов и их «обработке».

Вот это изумительно быстрое переключение нервной энергии нейронов и есть то явление, которое мы называем мыслью, — ребенок думает... Клетки детского мозга настолько нежные, настолько чутко реагируют на объекты восприятия, что нормально работать они могут только при условии, что объектом восприятия, осмысливания является образ, который можно видеть, слышать, к которому можно прикоснуться. Переключение мысли, которое является сущностью мышления, возможно лишь тогда, когда перед ребенком или наглядный, реальный образ, или же настолько ярко созданный словесный образ, что ребенок как будто видит, слышит, осязает то, о чем рассказывают (вот почему дети так любят сказки).

Природа мозга ребенка требует, чтобы его ум воспитывался у источника мысли — среди наглядных образов, и прежде всего среди природы, чтобы мысль переключалась с наглядного образа на «обработку» информации об этом образе. Если же изолировать детей от природы, если с первых дней обучения ребенок воспринимает только слово, то клетки мозга быстро утомляются и не справляются с работой, которую предлагает учитель. А ведь этим клеткам надо развиваться,

крепнуть, набираться сил. Вот где причина того явления, с которым многие учителя часто встречаются в начальных классах: ребенок тихо сидит, смотрит тебе в глаза, будто внимательно слушает, но не понимает ни слова, потому что педагог все рассказывает и рассказывает, потому что надо думать над правилами, решать задачи, примеры — все это абстракции, обобщения, нет живых образов, мозг устает... Здесь и рождается отставание, почему надо развивать мышление детей, укреплять умственные силы ребенка среди природы — это требование естественных закономерностей развития детского организма. Вот почему каждое путешествие в природу есть урок мышления, урок развития ума.

Мы сидим на кургане, вокруг нас звучит стройный хор кузнечиков, в воздухе аромат степных трав. Мы молчи. Детям не надо много говорить, не надо пичкать их рассказами, слово — не забава, а словесное пресыщение — одно из самых вредных пресыщений. Ребенку нужно не только слушать слово воспитателя, но и молчать; в эти мгновенья он думает, осмысливает услышанное и увиденное. Для учителя очень важно соблюдать меру в рассказывании.

Нельзя превращать детей в пассивный объект восприятия слов. Чтобы осмыслить каждый яркий образ — наглядный или словесный, надо много времени и нервных сил. Умение дать ребенку подумать — это одно из самых тонких качеств педагога. А среди природы ребенку надо дать возможность послушать, посмотреть, почувствовать...

Мы вслушиваемся в хор кузнечиков. Я рад, что дети увлеклись этой изумительной музыкой. Пусть в их памяти навсегда сохранится тихий вечер, насыщенный ароматом полей и переливами чудесных звуков. Когда-нибудь они создадут сказку о кузнечике.

А теперь задумчивые взоры детей устремлены на солнечный закат. Солнце скрылось за горизонтом, по небу разлились нежные краски вечерней зари.

— Вот и ушло Солнышко на отдых,— говорит Лариса, и ее лицо становится грустным.

— Кузнецы принесли Солнышку серебряный венок... Куда же оно девает вчерашний венок? — спрашивает Лида.

Дети смотрят на меня, ожидая продолжения сказки, но я не решил, какой из образов выбрать. Мне помогает Федя.

— Венок расплылся по небу, — тихо говорит он. Напряженное молчание, все мы ожидаем, что же расскажет Федя. Ведь это продолжение сказки, которую мальчик уже, очевидно, сложил, и то, что он молчит, может быть объяснено детской стеснительностью. Я помогаю Феде:

— Да, венок расплылся по небу. За день он накаляется на огненных косах Солнышка и становится мягким, как воск. Прикоснулось к нему Солнышко горячей рукой — он полился золотым ручейком по вечернему небу. Последние лучи уходящего на отдых Солнышка озаряют ручеек, вот видите, он играет розовыми красками, переливается, темнеет — Солнышко уходит все дальше. Вот оно скоро войдет в свой волшебный сад и на небе загорятся звездочки...

— А что же такое звездочки? Почему они загораются? Откуда приходят? Почему их не видно днем? — спрашивают дети. Но нельзя пресыщать сознание ребят множеством образов. На сегодня достаточно, и я переключаю внимание детей на другое.

— Посмотрите на степь. Видите, как темнеет в долинах, на лугу, в низменностях? Посмотрите на те холмики — они стали как будто мягкими, словно плывут в вечерней мгле. Холмики становятся серыми, всмотритесь в их поверхность — что вы там видите?

— Лес... Кустарник... Стадо коров... Овцы с пастухом. Люди остановились ночевать в поле, разожгли костер, но костра не видно, в воздухе струится лишь дым... — вот что рождает детская фантазия при взгляде на быстро темнеющие холмики. Предлагаю детям идти домой, но им не хочется. Просят: посидим еще минутку. В этот вечерний час, когда мир как бы облекается в таинственное покрывало, бурно разыгрывается детская фантазия. Я только упомянул о том, что вечерний сумрак и ночная темнота плывут, как реки, из далеких долин и лесов, а в воображении детей уже родились образы сказочных существ — Темноты и Сумрака. Саня рассказывает сказку об

этих существах: живут они в далекой пещере, за лесом-пралесом, на день опускаются в темную бездонную пропасть, спят и вздыхают во сне (почему вздыхают? — известно только автору сказки...). А как только Солнышко уходит в свой волшебный сад, они выходят из убежища. Их огромные лапы покрыты мягкой шерстью, поэтому никто не слышит их шагов. Сумрак и Темнота — добрые, мирные, ласковые существа, никого не обижают.

Дети готовы создать сказку о том, как Темнота и Сумрак убаюкивают малышей, но на сегодня хватит. Мы идем домой, детям хочется и завтра прийти вечером, «когда хорошо сказки складываются», по словам Вари.

Почему ребята охотно слушают сказки, почему они так любят вечерние сумерки, когда сама обстановка располагает к полету детской фантазии? Почему сказка развивает речь и мышление сильнее любого другого средства? Потому, что сказочные образы ярко эмоционально окрашены. Слово сказки живет в детском сознании. Сердце замирает у ребенка, когда он слушает или произносит слова, создающие фантастическую картину. Я не представляю обучения 11 школе не только без слушания, но и без создания сказки. Передо мной сказки и рассказы, составленные маленькими в первые 2 месяца жизни «Школы радости». В них — детских мыслей, чувств, желаний, взглядов.

Зайчик (Шура)

Мама подарила мне маленького плюшевого зайчика. А это было перед Новым годом. Я поставил его на елку среди ветвей. Все легли спать. На елочке горела маленькая-маленькая лампочка. Вижу — зайчик спрыгнул с веточки и бежит вокруг елки. Попрыгал-попрыгал и опять возвратился на елку.

Подсолнечник (Катя)

Вошло солнышко. Проснулись птички, поднялся в небо жаворонок. Проснулся и подсолнечник. Встрепенулся, стряхнул со своих лепестков росу. Повернулся к солнышку: «Здравствуй, солнышко. Я долго ждал тебя. Видишь, мои желтые лепестки поникли без твоего тепла. А теперь они поднялись и радуются, Я круглый и золотой, похожий на тебя, солнышко».

Как вспахали поле (Юра)

Комбайном скосили пшеницу. Выполз ежик из норки и видит: нет пшеницы, не шумят колосья. Покатился колом по стерне. А навстречу ему ползет огромное страшилище — металлический жук. Шумит, грохочет. За ним — плуги. Остается позади черное вспаханное поле. Сидит ежик в своей норке, выглядывает и удивляется. Думает: «Откуда взялся этот громадный жук?» А это трактор.

Два портрета Ленина (Ваня)

Мою старшую сестру Олю приняли в октябрюта. У нее красная звездочка. А на звездочке маленький портрет Ленина. Теперь нас два портрета Владимира Ильича Ленина. Один на стене, другой на Олиной звездочке. Ленин боролся за счастье трудящихся. Папа говорил: Ленин учился в школе очень хорошо. Я тоже буду учиться хорошо. Буду юным ленинцем.

Желудь (Зина)

Повеял ветер. Упал с дуба желудь. Желтый, блестящий, как выкованный из меди. Упал и думает: «Так хорошо было на ветвях, а теперь я на земле. А отсюда не видно ни реки, ни леса». Загрустил желудь. Просится: «Дуб, возьми меня на ветку». А дуб отвечает: «Глупый ты. Посмотри, я тоже вырос из земли. Пускай быстрее корень, расти. Станешь высоким дубом».

Детей волнует не только то, что происходит в природе. Ребята хотят, чтобы на земле был мир. Они знают, что есть силы, замышляющие войну. Вот сказка, в которой эти темные силы изображены в фантастическом образе Змея.

Как мы победили Железного Змея (Серезжа)

Он жил в болоте, далеко-далеко за океаном. Ненавидел наш народ. Делал атомные бомбы. Наделал их много-много, взял на крылья и полетел. Хотел бросить на солнце. Хотел потушить солнце, чтобы мы погибли во мраке. Послал я ласточек против Железного Змея. Взяли ласточки по искре солнечного огня в клювы и догнали Змея. Бросили огонь на его крылья. Упал Железный Змей в болото, сгорел вместе с бомбами. А солнышко играет. И ласточки весело щебечут, радуются.

В этой сказке проявилось своеобразие детского мировоззрения. Торжество добра над злыми силами ребенок не может представить без участия птиц и зверей. Когда-то А. Гайдар говорил, что сказка должна кончаться так: «Красные разбили белых, а зайчик сидит и радуется». Милые детскому сердцу зайчики и ласточки — не просто сказочные существа. Они — воплощение добра.

Каждый день приносил новое открытие в окружающем даре. Каждое открытие облекалось в сказку, творцами которой были дети. Сказочные образы помогали малышам чувствовать красоту родной земли. Красота родного края, открывающаяся благодаря сказке, фантазии, творчеству это источник любви к Родине. Понимание и чувство величия, могущества Родины приходит к человеку постепенно и имеет своими истоками красоту. Хочется посоветовать молодому педагогу, воспитывающему маленьких детей: вдумчиво, осмысленно готовьте ребенка к тому моменту, когда вы произнесете свое первое слово о величии и могуществе родной земли — Советского Союза. Слово это должно быть вдохновенным, одухотворенным благородными чувствами (пусть говорят высокопарно — не бойтесь этого, если в душе у вас чистые и возвышенные чувства). Но чтобы слово это заставило учащенно биться детские сердца, необходимо, образно говоря, тщательно вспахать и засеять семенами красоты поле детского сознания.

Пусть ребенок чувствует красоту и восторгается ею, пусть в его сердце и в памяти навсегда сохраняются образы, в которых воплощается Родина. Красота — это кровь и плоть человечности, добрых чувств, сердечных отношений. Я радовался, замечая, как постепенно оттаивают зачерствевшие сердца Толи, Славы, Коли, Вити, Сашка. Улыбка, восхищение, изумление перед красотой представлялись мне как бы тропинкой, которая должна привести к детским сердцам.

Жизнь «Школы радости» не была стеснена строгим Регламентом. Не было установлено, сколько времени должны находиться дети под голубым небом. Самое главное — чтобы ребятам не надоело, чтобы в детские сердца не закралось тоскливое ожидание того мгновенья, когда учитель скажет: «Пора домой». Я старался закончить работу нашей школы в тот момент, когда у детей обострялся интерес к предмету наблюдения, к труду, которым они заняты. Пусть малыши с нетерпением ожидают завтрашнего дня, пусть он обещает им новые радости, пусть ночью снятся им серебряные искорки, которые рассыпает по земле Солнце. Один день дети находятся в школе под голубым небом 1—1½ часа, другой день — 4 часа, — все зависит от того, сколько радости воспитатель сумел дать ребятам сегодня. И еще очень важно, чтобы каждый ребенок не только чувствовал радость, но и творил ее, вносил крупицу своего творчества в жизнь коллектива.

В ту осень долго стояла теплая, сухая погода, до середины октября не желтели листья на деревьях, несколько раз гремел гром, как будто возвращалось лето, по утрам на траве блестели капельки росы. Это создавало благоприятные условия для работы. Несколько раз мы приходили на свой курган и «путешествовали» по облакам. Эти часы оставили у детей незабываемые впечатления. Белые, пушистые облака были для них миром удивительных открытий. В их причудливых, быстро меняющихся очертаниях ребята видели зверей, сказочных великанов: детская фантазия быстрокрылой птицей устремлялась в заоблачные дали, за синие моря и леса, в далекие неизвестные страны. И в этом полете ярко раскрывался индивидуальный мир ребенка. Вот плывет по небу причудливое облако.

— Что вы видите в нем, дети?

— Старик-чабан в соломенной шляпе опирается на палку — говорит Варя. — Глядите, вот рядом с ним отара овец. Впереди баран с крутыми рогами, а за ним ягнята...! А у старика торба висит, и из торбы выглядывает что-то.

— Это не старик, — возражает Павло. — Это снеговая баба, такая, как мы лепили зимой. Смотрите, вот и метла у нее в руке. А на голове вовсе не соломенная шляпа, а ведро.

— Нет, это не снеговая баба, а стог сена, — говорит Юра. — На стоге два пастуха с вилами. Видите, бросают сено вниз, а внизу телега. Какой же это баран? Не баран, а телега. Это дуга, а не рожки...

— Это огромный-преогромный заяц. Я видел такого во сне. И внизу вовсе не телега, а хвост зайчика.

Хочется, чтобы фантазировали все, но Коля, Слава, Толя, Миша почему-то молчат. Мое сердце сжимает боль, когда я вижу на лице Коли снисходительную пренебрежительность, которую можно заметить у взрослых, считающих ниже своего достоинства детские забавы. В чем же дело, ведь я уже видел в глазах мальчика огонек восхищения красотой... Я тогда еще мало задумывался над этим, но чувство подсказывало: до тех пор, пока ребенка не удалось увлечь детскими радостями, пока в его глазах не пробудился неподдельный восторг, пока мальчик не увлекся детскими шалостями — я не имею права говорить о каком-то воспитательном влиянии на него. Ребенок должен быть ребенком... Если, слушая сказку, он не переживает борьбу добра и зла, если вместо радостных огоньков восхищения у него в глазах пренебрежение — это значит, что-то в детской душе надломлено, и много сил надо приложить, чтобы выпрямить детскую душу.

Вот на горизонте появилось облако с причудливыми очертаниями, оно похоже на чудесный дворец, окруженный высокими стенами и сторожевыми башнями. Детская фантазия восполняет неясности контуров дворца, и Юра уже рассказывает сказку о волшебном царстве, которое находится за тридевять земель, о злой Бабе-Яге и смелом богатыре, спасающем красавицу. А воображение Вити создало другую сказку. Где-то далеко, за рубежами нашей страны, в горах живет страшное существо, замышляющее войну. Крылья фантазии несут мальчика на воздушном корабле, способном в одно мгновение оказаться над пещерой, где живет темная сила, уничтожить зло и утвердить на земле вечный мир.

Потом рассказываю о далеких тропических странах, о вечном лете и причудливых созвездиях, о лазурном океане и стройных пальмах. Здесь сказочное переплетается с реальным, я как бы приоткрываю окошко в далекий мир. Рассказываю о земле и народах, о морях и океанах, о богатстве растительного и животного мира, о природных явлениях.

Начинаю рассказывать о мире, где человек поработает человека. Яркие картины страданий трудящихся, особенно детей, пробуждают в сознании ребят тревожную мысль о том, что в мире происходит жестокая борьба добра и зла, наш народ является борцом за счастье, честь и свободу человека. Я стремился к тому, чтобы с малых лет каждый мой питомец чувствовал непримиримость к социальному злу — эксплуатации человека человеком, чтобы наша страна была безгранично дорога для него как первая в мире страна свободного труда. Одну из самых важных воспитательных задач я видел в том, чтобы зло в сознании ребенка было не какой-то абстракцией, а реальной силой, враждебной всем честным людям земли. Я рассказывал детям о странах, где богатства принадлежат кучке капиталистов и помещиков, а трудящийся человек лишен самого необходимого. Я не спешил с тем, чтобы дети осмыслили абстрактное понятие «империализм». Придет время — они его осмыслят. В том возрасте, о котором я рассказываю, решающее значение имеют яркие представления и их эмоциональная окраска. Когда я рассказал, что в Италии тысячи матерей, доведенные до отчаяния бедностью, вынуждены продавать своих детей американским богачам, дети почувствовали, что это зло, основанное на большой несправедливости: один владеет богатствами, не создавая их, другой создает богатство, но лишен куска хлеба, одежды, человеческого жилья.

Рассказы воспитателя, разделяющего с детьми все радости и горести, — обязательное условие полноценного умственного развития ребенка, его богатой духовной жизни. Воспитательное значение этих рассказов в том, что дети слушают их в обстановке, рождающей сказочные представления: в тихий вечер, когда на небе загораются первые звезды; в лесу, у костра, в уютной избушке, при свете тлеющих в печурке углей, когда за окном шумит осенний дождь и поет унылую песню холодный ветер. Рассказы должны быть яркими, образными, небольшими. Нельзя нагромождать множество фактов, давать детям массу впечатлений — чуткость к рассказам притупляется, и ребенка ничем уже не заинтересуешь.

Я советую воспитателям: воздействуйте на чувства, воображение, фантазию детей, открывайте окошко в безграничный мир постепенно, не распахивайте его сразу во всю ширь, не превращайте в широкую дверь, через которую помимо вашего желания, увлеченные мыслями о предмете рассказа, устремятся малыши — выкатятся, как шарики... Они вначале растеряются перед множеством вещей, потом эти вещи, в сущности еще не знакомые, примелькаются, станут пустым звуком — не

больше.

Школа под голубым небом учила меня, как открывать перед детьми окно в окружающий мир, и эту науку жизни и познания я стремился донести до всех учителей. Я советовал им: не обрушивайте на ребенка лавину знаний, не стремитесь рассказать на уроке о предмете изучения все, что вы знаете, — под лавиной знаний могут быть погребены пытливость и любознательность. Умейте открыть перед ребенком в окружающем мире что-то одно, но открыть так, чтобы кусочек жизни заиграл перед детьми всеми красками радуги. Оставляйте всегда что-то недосказанное, чтобы ребенку захотелось еще и еще раз возвратиться к тому, что он узнал.

Достижения человеческой мысли безграничны. Человек, например, создал множество книг. Покажите детям красоту мудрость, глубину мысли одной книги, но покажите так, чтобы каждый ребенок навсегда полюбил чтение, был готовым выйти в самостоятельное плавание по книжному морю. Я делился с учителями своими мыслями о «путешествиях» к истокам живого слова — так я назвал яркие, краткие, эмоционально насыщенные рассказы малышей о предметах и явлениях окружающего мира, которые они видят своими глазами. Учителя начальных классов по моему примеру стали совершать такие же «путешествия». Распахнулись двери классных комнат, дети стали выходить на зеленую травку, под свежий ветерок. Уроки чтения и арифметики, особенно в 1 и 2 классах, стали все чаще проводиться под голубым небом. Это не был отказ от урока или уход от книги, науки в мир природы. Наоборот, это обогащало урок, оживляло книгу, науку.

Часто в учительской, после уроков, собирались все учителя начальных классов и советовались, как добиться того, чтобы познание окружающего мира, усвоение знаний о природе и обществе никогда не превратилось для ребенка в скучное, надоедливое дело. В этом коллективном творчестве родилась новая мысль — о познании ребенком сельскохозяйственного труда и техники, о постепенном ознакомлении с творчеством лучших людей. Учителя начальных классов В. П. Новицкая, А. А. Нестеренко, М. Н. Верховинина, намечая «путешествия» своих учеников к истокам живого слова, по моему совету определили круг природных явлений и связанных с ними видов сельскохозяйственного труда, которые наиболее целесообразно использовать для развития мышления и речи весной, летом, осенью, зимой.

НАШ УГОЛОК МЕЧТЫ

Недалеко от школы, за селом — большой овраг, заросший кустарником и деревьями. Для малышей это — дремучий лес, полный таинственного и неизвестного. Однажды я заметил в стене оврага вход в пещеру. Внутри пещера оказалась просторной, с прочными сухими стенками.

Да это же целое сокровище! Здесь будет наш Уголок мечты. Трудно передать восторг ребят, когда я впервые повел их в пещеру. Дети визжали, пели, перекликались друг с другом, играли в прятки. В тот же день выстлали пол сухой травой.

Сначала мы просто наслаждались таинственным уголком, обживали его, создавали уют: прикрепили к стенам несколько картинок, расширили вход, сделали столик. С восторгом дети приняли предложение устроить печурку, время от времени протапливать ее.

Мы выкопали углубление для печки, пробили отверстие для трубы. Выносили лишнюю землю, приносили глину и кирпич. Труд был нелегкий, но у нас была мечта — печка. Строили мы ее недели две. Работа увлекла всех; не могли остаться в стороне ни Коля, ни Слава, ни Толя — дети, равнодушные которых ко всему, что делал наш коллектив, очень тревожило меня. Теперь все чаще загорались их глаза, и огонек увлеченности долго не угасал. Воодушевило интересное дело и таких робких, застенчивых и нерешительных детей, как Сашко, Люда, Валя. Все больше я убеждался, что эмоциональное состояние коллектива — состояние радости, воодушевления — большая духовная сила, объединяющая детей, пробуждающая в равнодушных сердцах интерес к тому, что делает коллектив, чем он занят.

И вот мы разожгли огонь в печке. Весело запылали сухие ветки. На землю опускается вечер. В нашем жилище светло и уютно. Мы смотрим на деревья и кусты, покрывшие склон оврага, и оттуда, из таинственной чащи, к нам идут сказочные образы. Они как будто напоминают, просят: расскажите о нас. Деревья и кусты обволакиваются полупрозрачной дымкой вечернего сумрака,

какой-то сизой, потом сиреневой; в этой дымке деревья приобретают самые неожиданные очертания.

В такие минуты дети охотно фантазируют, создают сказки.

«На что похожи деревья, разбросанные по склону оврага?» — спрашиваю я, обращаясь не столько к детям, сколько к своим собственным мыслям. Мне они кажутся зеленым водопадом, стремительно падавшим с обрыва и теперь застывшим, превратившимся в огромные то ли базальтовые, то ли малахитовые изваяния. Интересно, будет ли развиваться мысль хоть у одного ребенка в том направлении, что и у меня? В этот вечерний час есть время для того, чтобы понаблюдать за тем, как ребята думают.

И вот я вижу, что у одного ребенка поток мыслей течет бурно, стремительно, рождая все новые образы, у другого — как широкая, полноводная, могучая, таинственная в своих глубинах, но медленная река. Даже незаметно, есть ли у этой реки течение, но оно сильное и неудержимое его не повернуть в повое русло, в то время как быстрый, легкий, стремительный поток мысли других ребят можно как бы преградить, и он сразу же устремится в обход. Вот Шура увидел в кронах деревьев стадо коров, но стоило Сереже спросить: «А где же они пасутся, ведь там нет травы?» — как мысль Шуры устремилась по новому руслу: это уже не коровы, а облака, опустившиеся к ночи отдохнуть на землю. Так же быстро, стремительно парит и мысль Юры. А вот Миша и Нина смотрят молча, сосредоточенно — что они видят? Над нами пронеслись уже десятки образов, рожденных детской фантазией, а Миша и Нина молчат. Молчит и Слава. Неужели в их головах не родилась ни одна мысль? Уже пора идти домой. И вот Миша, самый молчаливый из всех мальчик, говорит:

— Это разъяренный бык бросился рогами на скалу, не смог одолеть ее и остановился. Смотрите, вот сейчас он как будто напрягается, вот-вот отодвинет обрыв...

И тут все образы, которые как будто столпились вокруг нас, отлетают. Мы видим, что куча деревьев в самом деле удивительно похожа на застывшего в бессильной ярости быка. Дети зашебетали: вот как он уперся ногами в дно оврага; смотрите, как выгнулась у него шея — наверное, жилы дрожат, а рога воткнул в землю...

Вот тебе и придумал Миша! В то время, как над нашими головами трепетали яркие, живые образы, река его мысли текла своим руслом. Он внимательно прислушивался к словам товарищей, но ни один образ не увлек его. Фантазия мальчика самая яркая, самая земная. Ребенок видел то, что, наверное, видел в жизни, что запечатлелось в его сознании. А ведь такие вот молчаливые тугодумы ой как страдают на уроках. Учителю хочется, чтобы ученик побыстрее ответил на вопрос, ему мало дела до того, как мыслит ребенок, ему вынь да положь ответ и получай отметку. Ему и невдомек, что невозможно ускорить чтение медленной, но могучей реки. Пусть она течет в соответствии со своей природой, ее воды обязательно достигнут намеченного рубежа, но не спешите, пожалуйста, не нервничайте, не хлещите могучую реку березовой лозинкой отметки — ничего не поможет.

...Каждый ли учитель задумывался над тем, что период развития организма — от рождения до зрелости — у человека самый длительный по сравнению с другими представителями животного мира? До 20 лет и дольше человеческий организм растет, развивается, крепнет. В длительности периода развития человеческого организма — большая тайна природы. Этот период как будто сама природа отвела для развития, укрепления, воспитания нервной системы — коры полушарий головного мозга. Человек именно потому и становится человеком, что в течение очень продолжительного времени он переживает период младенчества нервной системы, детства мозга.

Ребенок появляется на свет со многими миллиардами клеток, тонко реагирующих на окружающую среду и способных — при определенных условиях — выполнять мыслительные функции. Эти клетки составляют материальную основу его сознания. Ни одной новой клетки за период от рождения до зрелости, от зрелости до старости природа не прибавляет. В период младенчества нервной системы клетки мыслящей материи должны повседневно упражняться в активной деятельности, и основой для этих упражнений является живое восприятие, наблюдение, созерцание.

Прежде чем научиться глубоко проникать в сущность причинно-следственных связей явлений окружающего мира, человек должен пройти в детстве период мыслительных упражнений. Эти

упражнения представляют собой видение предметов и явлений; ребенок видит живой образ, потом воображает, создает этот образ в своем представлении. Видение реального предмета и создание фантастического образа в представлении — в этих двух ступеньках мыслительной деятельности нет никакого противоречия. Фантастический образ сказки воспринимается, мыслится ребенком и создается им же самым как яркая реальность. Создание фантастических образов — это самая благородная почва, на которой развиваются буйные ростки мысли.

В период детства мышления мыслительные процессы должны быть как можно теснее связаны с живыми, яркими, наглядными предметами окружающего мира. Пусть ребенок вначале не задумывается над причинно-следственными связями, пусть он просто рассматривает предмет, открывает в нем что-то новое. Мальчик увидел разъяренного быка в окутанной вечерним сумраком куче деревьев. Это не просто игра детской фантазии, но и художественный, поэтический элемент мышления. Другой ребенок видит в тех же деревьях что-то другое, свое — он вкладывает в образ индивидуальные черты восприятия, воображения, мышления. Каждый ребенок не только воспринимает, но и рисует, творит, создает. Детское видение мира — это своеобразное художественное творчество. Образ, воспринятый и в то же время созданный ребенком, несет в себе яркую эмоциональную окраску. Дети переживают бурную радость, воспринимая образы окружающего мира и прибавляя к ним что-нибудь от фантазий. Эмоциональная насыщенность восприятия — это духовный заряд детского творчества. Я глубоко убежден, что без эмоционального подъема невозможно нормальное развитие клеток детского мозга. С эмоциональностью связаны и физиологические процессы, которые происходят в детском мозгу: в моменты напряженности, подъема, увлеченности происходит усиленное питание клеток коры полушарий. Клетки в эти периоды расходуют много энергии, но в то же время и много получают ее от организма. Наблюдая в течение многих лет умственный труд учеников начальных классов, я убедился, что в периоды большого эмоционального подъема мысль ребенка становится особенно ясной, а запоминание происходит наиболее интенсивно.

Эти наблюдения по-новому осветили процесс обучения детей. Мысль ученика начальных классов неотделима от чувств и переживаний. Эмоциональная насыщенность процесса обучения, особенно восприятия окружающего мира, — это требование, выдвигаемое законами развития детского мышления.

...Наступили удивительно теплые дни бабьего лета. Мы не сидели на месте, ходили по полям и рощам, лишь иногда заглядывая в Уголок мечты. В двух километрах от села ребята нашли холмик, с которого открывается чудесный вид на утопающее в садах село, на далекие поля, синие курганы и лесополосы. Воздух стал удивительно чистым, прозрачным, над землей плыли серебряные паутинки, голубом небе все чаще появлялись ключи перелетных птиц. Недалеко от нашего холмика раскинулась роща, на опушке которой было много кустов шиповника. Мы любовались пурпурными бусинками ягод, серебряными паутинами, повисшими на веточках, запоминали очертания каждого кустика, присматривались к садам и рядам стройных тополей на окраине села. Каждый день дети открывали что-то новое, на наших глазах зеленая роща одевалась в багрянец, листья переливались удивительным богатством красок. Эти открытия доставляли детям огромную радость.

Источники живого слова и творческой мысли были столь богаты и неисчерпаемы, что если бы каждый час мы могли делать одно открытие, то этих открытий хватило бы на многие годы. Вот перед нами усыпанный пурпурными гроздьями куст шиповника, от ягоды к ягоде — серебристые паутинки с дрожащими капельками утренней росы. Капельки кажутся янтарными. Очарованные, стоим возле куста, и на наших глазах происходят удивительные вещи: с концов паутинок капельки, как живые, двигаются, будто сползают на провисшую середину, сливаются одна с другой, но почему они не увеличиваются и не падают на землю? Мы поглощены наблюдением: оказывается, капельки росы быстро испаряются, на глазах уменьшаются в объеме, потом совсем исчезают.

— Это Солнышко пьет росинки, — шепчет Лариса. Образ, созданный фантазией ребенка, заинтересовал детей, и вот рождается новая сказка. Здесь, возле куста шиповника, у истока живого слова перед детьми открылся новый изумительный ручеек. Может быть, это случайность, но когда-нибудь она должна была произойти: Лариса заметила созвучие слов росинки, паутинки, бусинки. Удивительное совпадение как бы озарило детей. До сих пор ребята знали стихи, услышанные от

старших братьев и сестер, а старшие вычитывали их из книг, здесь же стихи рождались из живого слова, из окружающего мира:

Ночью упали росинки
на серебряные паутинки,—

говорит Лариса, и в ее глазах загорелись радостные огоньки. Все молчат, но я вижу, что мысль каждого ребенка как бы взмыла птицей от чувства изумления перед силой слова.

— И задрожали, затрепетали янтарные бусинки, — продолжает Юра.

Вот что происходит, когда человек приближается к первоисточнику вещей, когда в слове для него — не только обозначение вещи, но и аромат цветов, запах земли, музыка родных степей и лесов, собственные чувства и переживания.

По правилам педагогики, наверное, надо было предложить детям составлять стихи дальше, но у меня вылетели из головы эти правила, и я, увлеченный потоком детского творчества, выпалил:

Выпило Солнышко росинки,
умылись серебряные паутинки,
улыбнулись пурпурные бусинки...

Мы кричали, бегали вокруг куста, повторяли составленное стихотворение. Мне хотелось поскорее рассказать учителям об этом порыве вдохновения, источником которого является окружающий мир. Хотелось посоветовать: первые уроки мышления должны быть не в классе, не перед классной доской, а среди природы. И еще хотелось сказать: подлинная мысль всегда проникнута трепетным чувством; если только ребенок почувствовал аромат слова, его сердце охватывает вдохновение. Идите в поле, в парк, пейте из источника мысли, и эта живая вода сделает ваших питомцев мудрыми исследователями, пытливыми, любознательными людьми и поэтами. Я тысячу раз убеждался: без поэтической, эмоционально-эстетической струи невозможно полноценное умственное развитие ребенка. Сама природа детской мысли требует поэтического творчества. Красота и живая мысль так же органически связаны, как солнце и цветы. Поэтическое творчество начинается с видения красоты. Красота природы обостряет восприятие, пробуждает творческую мысль, наполняет слово индивидуальными переживаниями. Почему человек в годы детства овладевает столь большим количеством слов родной речи? Потому, что перед ним в этот период впервые открывается красота окружающего мира. Потому, что в каждом слове он не только видит смысл, но и чувствует тончайшие оттенки красоты.

ПРИРОДА — ИСТОЧНИК ЗДОРОВЬЯ

Опыт убедил нас в том, что примерно у 85% всех неуспевающих учеников главная причина отставания в учебе — состояние здоровья, какое-нибудь недомогание или заболевание, чаще всего совершенно незаметное и поддающееся излечению только совместными усилиями матери, отца, врача и учителя. Скрытые, замаскированные детской живостью, подвижностью недомогания и заболевания сердечно-сосудистой системы, дыхательных путей, желудочно-кишечные очень часто являются не болезнью, а отклонением от нормального состояния здоровья. Многолетние наблюдения показали, что так называемое замедленное мышление — это во многих случаях следствие общего недомогания, которого не чувствует и сам ребенок, а не каких-то физиологических изменений или нарушений функции клеток коры полушарий. У отдельных детей можно заметить болезненно бледные лица, отсутствие аппетита. Малейшие попытки улучшить питание вызывают реакцию: на теле выступают прыщики. Самые тщательные анализы ни о чем не говорят: все как

будто благополучно. В большинстве случаев оказывается, что мы имеем дело с тем нарушением обмена веществ, которое возникает в результате длительного пребывания в комнате. При этом нарушении ребенок теряет способность к сосредоточенному умственному труду. Особенно возрастает число недомоганий в период бурного роста организма и половой зрелости.

Единственным радикальным лечением в таких случаях является изменение режима труда и отдыха: продолжительное пребывание на свежем воздухе, сон при открытой форточке, ранний отход ко сну и ранний подъем, хорошее питание.

Отдельные дети на вид кажутся здоровыми, а при внимательном изучении их труда открывается какой-нибудь скрытый недуг. И вот что интересно: скрытые недуги и недомогания оказываются особенно заметными тогда, когда учитель стремится наполнить каждую минуту урока напряженным умственным трудом. Некоторым детям совершенно непосилен курс учителя на то, чтобы «не пропала ни одна минута урока». Я убедился в том, что этот «ускоренный» темп непосилен и вреден даже для совершенно здоровых детей. Чрезмерное умственное напряжение приводит к тому, что у детей тускнеют глаза, затуманивается взгляд, движения становятся вялыми. И вот ребенок уже ни на что не способен, ему бы только на свежий воздух, а учитель держит его «в упряжке» и понукает: скорее, скорее...

Первые недели работы «Школы радости» я внимательно изучал здоровье детей. Несмотря на то, что все ребята выросли в селе, на лоне природы, отдельные из них были бледные, со слабой грудью. А у Володи, Кати, Сани, как говорят, были кожа да кости, до того они были худенькие и слабосильные. Питание почти у всех дома хорошее, главной причиной слабости и болезненности отдельных малышей было то, что они жили как бы в тепличной обстановке; матери оберегали их от малейшего дуновенья ветерка. Ребята быстро утомлялись, в первые дни жизни «Школы радости» они с трудом проходили какой-нибудь километр. Матери жаловались на плохой аппетит этих детей.

Я убедил родителей в том, что чем больше они будут оберегать малышей от простуды, тем слабее будут дети. Все согласилось с моей настоятельной просьбой посылать детей в жаркие дни в школу босиком — для ребят это было большой радостью. Однажды нас настиг в поле теплый ливень. Домой ребятам пришлось идти по лужам; вопреки опасению родителей никто не заболел. С большим трудом удалось добиться того, чтобы родители не кутали детей в сто одежек, не надевали на них фуфаяк и свитеров «про запас», «на всякий случай». У нас стало правилом: ни одной минуты в осенние, весенние и летние дни дети не должны находиться в помещении. В первые 3—4 недели «Школы радости» ребята проходили ежедневно 2—3 километра; во второй месяц — 4—5, в третий — 6. И все это среди полей и лугов, в рощах и в лесу. Пройденное за день расстояние незаметно для детей, потому что не ставится цель — пройти столько-то километров; движение, ходьба — средство достижения других целей. Ребенку хочется идти, потому что он чувствует себя открывателем мира. Дети приходили домой усталые, но счастливые, жизнерадостные. А без усталости не может быть здоровья. Здоровье вливается в детский организм животворным источником тогда, когда после трудового напряжения ребенок отдыхает.

На чистом воздухе, после того как пройдено несколько километров, у детей развивается, по словам родителей, «волчий аппетит». В те дни, когда мы с малышами собирались в лес, я советовал им брать с собой хлеб, лук, соль, воду и несколько сырых картофелин. Родители вначале сомневались: разве дети будут есть это? Ведь дома они отказываются от более питательных вещей. Но оказалось, о и хлеб, и лук, и картофель в лесу — самая вкусная пища. Да к тому же у ребят развивался аппетит, и они с удовольствием съедали дома предложенную им тарелку супа или борща. Уже через месяц порозовели щечки у самых бледных малышей, а матери не могли нахвалиться хорошим аппетитом ребят: исчезли капризы, дети едят все, что ни дай.

Быть в движении — одно из важных условий физической закали. Дети любят бегать, играть. Для них сделали игровую площадку. Здесь было все необходимое для игр и развлечений на свежем воздухе, но я мечтал о большем. Мне хотелось сделать детскую карусель, детские качели; хотелось, чтобы подвижные игры были связаны со сказочкой, питались фантазией. Я уже представлял себе фигурки конька-горбунка, слона, серого волка, хитрой лисы, стоящие на деревянном круге нашей карусели; ребенок будет не только кататься, но и переживать волнение от того, что он оседлал конька-горбунка или серого волка. Все это пока только планы, но я твердо верил, что через полгода,

может быть, через год добьюсь своего. Я достал материалы для монтирования карусели. Думал я и о том чтобы подготовить детей к зиме, чтобы зимой они как можно больше находились на воздухе.

Многолетние наблюдения за физическим развитием, младших школьников убедили меня в том, какую большую роль играет полноценное, здоровое питание ребенка. В пище многих детей не хватало важных веществ, необходимых для укрепления организма, предотвращения простудных заболеваний и нарушений обмена веществ. Только в 8 семьях был мед, а мед — какое большое значение для здоровья детей имеет употребление меда. Уже в конце сентября 13 родителей приобрели по одной-две семьи пчел. Весной пчелы были уже в 23 семьях.

Осенью я посоветовал матерям запастись на зиму вареньем из шиповника, терна и других богатых витаминами плодов. Пришлось поговорить с родителями также о том, чтобы каждая семья имела достаточное количество плодовых деревьев, особенно яблонь. Всю зиму должны быть свежие фрукты — в сельских условиях это очень легко, надо только потрудиться.

Эликсиром здоровья является воздух, насыщенный фитонцидами злаковых растений — пшеницы, ржи, ячменя, гречихи, а также луговых трав. Я часто водил детей в поле, на луг — пусть дышат воздухом, настоящим на аромате хлебных растений. Посадите под окном спальни ваших детей несколько ореховых деревьев, советовал я родителям. Это растение насыщает воздух фитонцидами, убивающими многие болезнетворные микробы. Запах ореха не переносят вредные насекомые. Там, где есть орехи, нет мух и комаров. Позаботился я и о том, чтобы в каждой семье во дворе был летний душ.

Уже несколько лет меня волновал вопрос: почему у многих детей плохое зрение? Почему уже в 3 классе ребенку приходится пользоваться очками? Наблюдения над многими детьми младшего возраста привели к выводу, что дело здесь не столько в переутомлении от чтения, сколько в неправильном режиме, особенно в том, что питание бедно витаминами, что ребенок не закаляется физически, легко поддается простудным заболеваниям. Некоторые заболевания, перенесенные в детстве, отражаются на зрении. Правильный режим, полноценное питание, физическая закалка — все это предохраняет ребенка от заболеваний, дает ему счастье наслаждения красотой окружающего мира.

Годы наблюдений над детьми столкнули меня с тревожными явлениями: весной, начиная с марта, у всех детей слабеет здоровье. Ребенок как бы выдыхается; ослабляется сопротивляемость организма простудным заболеваниям, снижается работоспособность. Особенно заметно в весенние месяцы ухудшается зрение.

Объяснение этим явлениям я нашел в трудах медиков и психологов: в весенние месяцы резко изменяется ритм взаимодействия систем организма. Причина в том, что в организме исчерпывается запас витаминов, к весне дает о себе знать резкий спад активности солнечной радиации, и продолжительная напряженная умственная деятельность приводит нервную систему в состояние усталости.

Я задумывался над тем, как ослабить действие этих факторов. Родители стали больше заботиться о запасе продуктов, богатых витаминами, специально для весенних месяцев. Каждый солнечный день зимой и весной мы стремились максимально использовать для прогулок на свежем воздухе. Мне не давала покоя мысль о том, что в весенние месяцы напряженность умственного труда должна сниматься, путь к этому я видел в разнообразии умственной деятельности. Как можно больше мыслительных процессов должно происходить не в классе, а среди природы, сочетаться с физическим трудом. Постепенно это стало одним из правил учения в весенние месяцы.

В первые послевоенные годы многие дети были явно предрасположены к неврозам. У отдельных моих воспитанников (особенно у Толи, Коли, Славы, Феди) это выражалось в угнетенности, какой-то отрешенности от жизни, стремился не допустить, чтобы скованность, робость, нерешительность, болезненная застенчивость детей развились в неврозы. Часто советуясь, как добиться того, чтобы коллективная жизнь доставляла детям радость, мы, учителя начальных классов, пришли к выводу, что особенно важно сглаживать в школьной среде те беды, огорчения, конфликты, с которыми жизнь сталкивает ребенка в семье. Педагоги стремились знать, что происходит в душе каждого ребенка, с чем он пришел в школу, — чтобы не допустить ни одного

болезненного прикосновения к чутким детским сердцам. Все, что казалось заслуживающим пристального внимания в духовной жизни того или иного ребенка, мы обсуждали на своих совещаниях, названных «психологическими семинарами». Школьный коллектив должен рассеивать детские горести и печали.

Особенно большого внимания требовали дети, душа которых уже была надломлена горестными переживаниями. Нервы Коли, Сашка, Толи, Петрика, Славы временами были напряжены до предела. Стоило прикоснуться к кому-нибудь из них, и ребенок мог «вспыхнуть», «взорваться». В отдельные дни ребятам нельзя было спрашивать. Система воздействий, эффективная в воспитании других, к этим детям была совершенно неприменима. В научных трудах медиков я встретил понятие «медицинская педагогика», наиболее точно выражающее сущность воспитания детей, у которых болезненное состояние психики накладывает отпечаток на поведение. Главными принципами медицинской педагогики являются: 1) щадить легко уязвимую болезненную психику ребенка; 2) всем стилем, укладом школьной жизни отвлекать детей от мрачных мыслей и переживаний, пробуждать у них жизнерадостные чувства; 3) ни при каких обстоятельствах не дать понять ребенку, что к нему относятся, как к больному.

Был в школе ребенок, предрасположенный к истерическому неврозу, — Володя. У меня большую тревогу вызывало то, что отец и мать мальчиком восхищались. Они сами внушали себе, что их сын исключительный ребенок. Я боялся, что с наступлением неизбежного разочарования у мальчика может развиться ненависть к родителям и вообще к старшим. Главным средством лечения таких детей, по моему убеждению, является воспитание скромности и уважения к другим людям. Я стремился к тому, чтобы Володя чувствовал человека в каждом из близких.

Особое место в медицинской педагогике уделяется детям с замедленным, угнетенным мышлением. Вялость, инертность клеток коры полушарий головного мозга надо так же вдумчиво и терпеливо лечить, как и заболевание сердечной мышцы или кишечника. Но лечение это требует в тысячу раз большей осторожности и педагогического мастерства, глубокого знания индивидуальных особенностей каждого ребенка.

КАЖДЫЙ РЕБЕНОК — ХУДОЖНИК

Уже через неделю после начала занятий в «Школе радости» я сказал малышам: «Принесите завтра альбомы и карандаши, будем рисовать». На следующий день мы расположились на лужайке школьной усадьбы. Я предложил детям: «Посмотрите вокруг себя. Что вы видите красивое, что вам больше всего нравится, то и рисуйте».

Перед нами был школьный сад и опытный участок, освещенные осенним солнцем. Дети зашебетали: одному нравились красные и желтые тыквы, другому — склонившиеся к земле головки подсолнечника, третьему — голубятня, четвертому — виноградные гроздья. Шура любовался легкими пушистыми облаками, плывущими по небу. Сереже нравились гуси на зеркальной поверхности пруда. Даньку захотелось нарисовать рыбок — он с воодушевлением рассказывал о том, как однажды с дядей ходил на рыбалку: ничего не поймали, но зато увидели, как «играют» рыбки.

— А я хочу рисовать солнышко, — сказала Тина.

Наступила тишина. Дети рисовали с увлечением, Я много читал о методике уроков рисования, а теперь передо мной были живые дети. Я увидел, что детский рисунок, процесс рисования — это частица духовной жизни ребенка. Дети не просто переносят на бумагу что-то из окружающего мира, а живут в этом мире, входят в него, как творцы красоты, наслаждаются этой красотой. Вот Ваня, весь поглощенный своей работой, рисует улей, рядом — дерево, на котором огромные цветы, над цветком — пчела, почти такая же большая, как и улей. У мальчика раскраснелись щеки, в глазах огонек вдохновения, который приносит большую радость учителю.

Творчество детей — это глубоко своеобразная сфера их Духовной жизни, самовыражение и самоутверждение, в котором ярко раскрывается индивидуальная самобытность каждого ребенка. Эту самобытность невозможно охватить какими-то правилами, единственными и обязательными для всех.

Коля не сказал, что ему понравилось, и меня очень волнует, что же он нарисует. В альбоме мальчика я увидел ветвистое дерево с большими круглыми плодами, — значит, это яблоня; дерево окружено роем маленьких звездочек в ореоле лучей, высоко над деревом — серп луны. Как хочется мне прочесть в этом интересном рисунке сокровенные мысли и чувства ребенка — ведь я вижу у него в глазах такой же огонек вдохновения, как в те минуты, когда мы наблюдали мир.

— Что же это за звездочки над яблоней? — спрашиваю у Коли.

— Это не звездочки, — говорит мальчик. — Это серебряные искорки, которые надают на сад с луны. Ведь у луны тоже есть Кузнецы-великаны, правда?

— Конечно, есть, — отвечаю я, изумленный мыслями, которые волновали ребенка в тихие вечерние часы. Значит, он смотрел на ночное небо, любовался лунным сиянием, заметил этот трепещущий ореол бледного сияния над яблонями.

— Но какие же нити куют эти Кузнецы-великаны ночью? — в раздумье говорит мальчик, и мне показалось, что он не столько обращается к учителю, сколько к своим воспоминаниям о ночном небе, о бледном сиянии луны, о хороводе звезд. Я боялся потревожить творческое вдохновение мальчика. Сердце забило от радостного открытия: творчество открывает в детской душе те сокровенные уголки, в которых дремлют источники добрых чувств. Помогая ребенку чувствовать красоту окружающего мира, учитель незаметно прикасается к этим уголкам.

По примеру Ларисы я стал рисовать Кузнецов-великанов. Мне казалось, что я рисую неплохо. Кузнецы получились похожими на настоящих молотобойцев, наковальня — такая же, как в колхозной кузнице. Забыв, что я взрослый человек, переживал радостное чувство: мои Кузнецы, конечно, будут лучше, чем у Ларисы. Но на моем рисунке детские взгляды не задерживались, зато вокруг Ларисы образовалась целая толкучка. «Что же она нарисовала?» — думал я. Посмотрел через головы ребят: как будто бы ничего особенного нет в детском рисунке, но почему все восхищаются, а на мой не обращают внимания? Чем больше я всматривался в рисунок девочки, тем яснее становилось, что у малышек свое видение мира, свой язык художественных изобразительных средств, под этот язык не подделаешься, сколько бы ни пытался. У меня Кузнецы-великаны в обычных шапках, в фартуках, с длинными бородами, в сапогах. А у нее — вокруг пышных волос на головах могучих Кузнецов пылает ореол из искр. И бороды — не просто бороды, а огненные вихри. Громадные молоты почти в два раза больше голов... Для ребенка это не отступление от правды, а яркая правда — правда фантастической силы, ловкости, сказочной общности могучего человека и огненной стихии. Нельзя подгонять этот чудесный язык детской фантазии под наш язык, язык взрослых. Пусть дети говорят друг с другом на своем языке. Учителям начальных классов я советовал: учите детей законам пропорции, перспективы, соразмерности — все это хорошо, но в то же время дайте простор и для детской фантазии, не ломайте детский язык сказочного видения мира...

Каждому ребенку хотелось рассказать о том, что он нарисовал. И в этих рассказах, как самоцветы, сверкали яркие образы, сравнения. Рисование развивало речь детей.

В поле, в лес мы теперь почти всегда шли с альбомами и карандашами. Старшие школьники сделали для малышек маленькие альбомы, которые можно было положить в карман. Весной, через несколько месяцев после того как начала жить наша школа, я сделал большой альбом, в котором каждый ребенок рисовал по желанию любимый уголок окружающего мира. Я записывал в этот альбом коротенькие рассказы. Это целая страница жизни и духовного развития нашего коллектива.

ЗАБОТА О ЖИВОМ И ПРЕКРАСНОМ

Меня очень беспокоило равнодушие отдельных детей к живому и прекрасному в окружающем мире, тревожили поступки, свидетельствующие о непонятной, с первого взгляда, детской жестокости. Вот мы идем по лугу, над травой летают бабочки, шмели, жуки. Юра, поймав жука, вынул из кармана осколок стекла, разрезал насекомое пополам и «исследует» его внутренности. В одном глухом Уголке школьной усадьбы много лет подряд живет несколько семей ласточек. Как-то мы пошли туда, и не успел сказать даже нескольких слов о ласточкиных гнездах, как Шура бросил камешек в птичье жилище. Все учащиеся берегли красивые цветы канн, растущие во дворе, а Люся пошла к клумбе, сорвала растение. Все эти факты имели место уже в первые дни жизни «Школы

радости». Меня поражало, что восхищение детей красотой переплеталось с равнодушием к судьбе красивого. Задолго до встречи со своими воспитанниками я убедился, что любование красотой — это лишь первый росток доброго чувства, которое надо развивать, превращая в активное стремление к деятельности. Особенно тревожили меня поступки Коли и Толи. У Коли была какая-то страсть к уничтожению воробьиных гнезд. Рассказывали, что неоперившихся птенцов, выпавших из распотрошенных гнезд, он бросает в канализационную трубу маслозавода. Воробышки долго пищат, а Коля приложит ухо к стене трубы, слушает. Детская жестокость проявлялась не только у Коли, видевшего зло в семье, но и у детей, живущих в нормальном окружении. И самое тревожное в том, что дети не понимали предосудительности тех «мелких» проявлений зла и равнодушия к красоте и жизни, из которых постепенно развивается тупая бессердечность.

Как пробудить у ребят светлые, добрые чувства, как утвердить в их сердцах доброжелательность, заботливое отношение к живому и красивому? Во время одной из прогулок в поле мы нашли в траве жаворонка с подрезанным крылышком. Птичка перепархивала с одного места на другое, но улететь не могла. Дети поймали жаворонка. Маленький комочек жизни затрепетал в руках, испуганные глаза, как бусинки, смотрели в голубое небо. Коля сжал его в руке, и птица жалобно запищала. Дети засмеялись. «Неужели ни у кого из них нет сострадания к птице, оставленной своими братьями в опустевшем поле?» — подумал я и посмотрел на ребят. На глазах у Лиды, Тани, Данька, Сережи, Нины появились слезы.

— Зачем ты мучишь птичку? — жалостным голосом обратилась Лида к Коле.

— А тебе жалко? — спросил мальчик. — Возьми и ухаживай за ней, — и бросил птичку Лиде.

— И жалко, и ухаживать буду, — сказала девочка, лаская жаворонка.

Мы расположились на опушке леса. Я рассказал детям о том, что осенью перелетные птицы собираются в далекий путь. В опустевших полях остаются одинокие птички — у той крылышко подрезано, та вырвалась из когтей хищника искалеченная... А впереди суровая зима с метелями и морозами. Что ожидает этого жаворонка? Замерзнет бедненький. А как красиво он поет, наполняя весной и летом степь чарующей музыкой. Жаворонок — это дитя солнца. В сказке говорится: «Родилась эта птичка из солнечного огня». Поэтому наш народ и назвал ее жаворонком — жар — воронок... А кто из вас не знает, как больно, когда с сильный мороз деревенеют пальцы, когда жгучий ветер забивает дыхание. Вы спешите домой, к теплой печке, к ласковому огоньку... А куда денется птица? Кто приютит ее? Превратится она в мерзлый комок.

— А мы не дадим погибнуть жаворонку, — сказала Варя. — Поместим его в теплый уголок, сделаем гнездышко, пусть себе ожидает весны...

Дети стали наперебой предлагать, как устроить жилище жаворонка. Каждому хотелось взять птичку на зиму к себе домой. Молчали только Коля, Толя и еще несколько мальчиков.

— Зачем же брать жаворонка домой, дети? Сделаем для него тепленькое гнездышко в школе, будем кормить и лечить, а весной выпустим в голубое небо.

Мы принесли жаворонка в школу, поместили в клетку, поставили ее в комнату, которая уже была отведена для малышей. Каждое утро кто-нибудь из ребят приходил к жаворонку. Малыши приносили корм.

Через несколько дней Катя принесла дятла: отец нашел птицу в лесу, она побывала, наверное, в лапах хищника и чудом спаслась. Крылышки дятла безжизненно свисали, на спинке запеклась кровь. Птицу поместили вместе с жаворонком. Никто не знал, какой корм давать дятлу — жучков, что ли? Где их искать — под корой?

— А я знаю, — хвастливо заявил Коля. — Он ест не только жучков и мушек. Любит ивовые почки, семена травы. Я видел... — еще что-то хотел сказать мальчик, но застеснялся. Наверное, приходилось ему охотиться на дятлов.

— Ну, что же, раз ты знаешь, как кормить дятла, доставляй ему корм. Видишь, как жалобно он смотрит.

Коля стал ежедневно приносить корм птичке. У него еще не было чувства жалости к живому существу. Ему просто доставляло удовольствие восхищение товарищей; вот какой у нас Коля, знает, чем кормить птиц. Но пусть пробуждение добрых чувств начинается и с самолюбия — не беда. Пусть доброе дело станет привычкой, потом оно пробудит сердце.

Я вспоминал сотни ответов мальчишек на вопрос: каким человеком тебе хочется стать? — Сильным, храбрым, мужественным, умным, находчивым, бесстрашным... И никто не сказал: добрым. Почему доброта не ставится в один ряд с такими доблестями, как мужество и храбрость? Почему мальчишки даже стесняются своей доброты? Ведь без доброты — подлинной теплоты сердца, которую один человек отдает другому, — невозможна душевная красота. Я задумывался также над тем, почему у мальчишек меньше доброты, чем у девочек? Может быть, это лишь кажется? Нет, это действительно так. Девочка более добра, отзывчива, ласкова, наверное, потому, что с малых лет в ней живет еще неосознанный инстинкт материнства. Чувство заботы о жизни утверждается в ее сердце задолго до того, как она становится творцом новой жизни. Корень, источник доброты — в созидании, в творчестве, в утверждении жизни и красоты. Доброе неразрывно связано с красотой.

Праздником для малышей было утро, когда Федя принес в школу иволгу. Эта птичка тоже почему-то не летала, мальчик нашел ее в кустах возле животноводческой фермы. Дети не могли оторвать глаз от красивых разноцветных перьев иволги. У «птичьей лечебницы» (так ребята называли уголок в своей комнате) мы встречали день и расставались до завтрашнего дня. Костя принес хилого, тщедушного воробышка, подобранного у обочины дороги. Воробышек не хотел клевать ни зерна, ни хлебных крошек. Мальчик переживал болезнь птички. Мы все переживали, когда наш воробышек умер. Костя плакал. Плакали девочки. Стал угрюмым, неразговорчивым Коля.

Мне вспомнились слова Януша Корчака: «Светлый ребячий демократизм не знает иерархии. Прежде времени печалит ребенка пот батрака и голодный ровесник, злая доля Савраски и зарезанной курицы. Близки ему собака и птица, ровня — бабочка и цветок, в камушке и ракушке он видит брата. Чуждый высокомерию выскочки, ребенок не знает, что душа только у человека»³. Да, все это так, но добрый ребенок не сваливается с неба. Его надо воспитать.

Во время одной прогулки в балке ребята нашли зайчонка с искалеченной ножкой. Принесли его в свою комнату, поместили в новую клетку. Образовалась еще одна лечебница — звериная. Через неделю Лариса принесла тощего, дрожащего от холода котенка. Его поместили в одну клетку с зайчонком. У детей появилось много забот: они приносили морковку зайчонку и молоко котенку. Трудно передать словами детское восхищение, когда однажды утром мы увидели, как котенок и зайчик, прижавшись друг к другу, сладко спали. Боясь разбудить животных, дети разговаривали шепотом...

Зимой в «птичьей лечебнице» появилось несколько синичек — ребята подобрали их возле кормушек, устроенных для зимующих птиц... И еще одно событие очень обрадовало меня: некоторые малыши дома оборудовали свои «птичьи лечебницы» и живые уголки. А после того, как в нашей комнате появился аквариум с маленькими рыбками, дети стали умолять родителей: устройте аквариум дома. Многие родители приходили в школу, спрашивали, как это сделать. Трудно было достать для аквариумов растения и рыбок. Нелегко было с кормом. Но все эти трудности преодолевались благодаря настойчивости детей: ребята не давали покоя ни родителям, ни мне. Пришли матери Славы и Тины: дети не дают покоя, у других есть золотые рыбки, а у нас нет. Пришлось обращаться за помощью к старшим школьникам. В те годы школьных мастерских еще не было, и заботы об аквариумах заставили оборудовать первую мастерскую для пионеров и комсомольцев.

Никогда не забыть тех вечеров, когда мы сидели у освещенного маленькой лампочкой аквариума и любовались золотыми рыбками. Я рассказывал детям о глубинах океана, о необычайно интересной жизни морских обитателей. Мои воспитанники, давно окончившие школу, ставшие взрослыми людьми, на всю жизнь запомнили эти вечера. Коля недавно сказал мне:

— Эта лампочка часто снилась мне. Ее огонек был первым источником знаний. Хотелось знать

³ Януш Корчак. Избранные педагогические произведения. М., «Просвещение», 1966, стр. 271.

побольше о таинственных морских глубинах, о диких рыбах...

Если 24-летний человек с такой теплотой вспоминает о рыбках, значит, это не мелочи. Это один из ручейков добрых чувств. С замиранием сердца ждал я, когда красота окружающего мира пробудит в самых равнодушных сердцах добрые чувства — ласку, сострадание. Никогда не забуду первых осенних заморозков в тот год. Мы пошли в сад, к кусту роз, увидели ярко расцветающий цветок, на нежных лепестках — капельки росы. Цветок чудом сохранился в холодную ночь, мы смотрели на него и у всех на Душе было грустно: скоро мороз погубит эту красоту. Я встретился глазами со взглядом Коли: впервые увидел в его глазах грусть, тревогу — чистые детские чувства. Потом мы пошли в теплицу, где стояло несколько горшков с редкими в нашей местности цветами — рододендронами, кактусом. Сели у маленького алого цветочка — расцвел кактус. Долго любовались цветком.

Забота о живом и прекрасном постепенно вошла в жизнь детей. Поздней осенью 1951 г., когда у деревьев опали листья, мы пошли в лес, выкопали маленькую липку, принесли ее на школьную усадьбу, посадили. Деревцо стало нашим другом. Мы мечтали, фантазировали, создавали о нем сказки, как о живом существе, способном чувствовать и переживать наши заботы и волнения. Ребята радовались, когда шел теплый дождик: нашему другу нужно много влаги. Мы переживали, когда землю сковал мороз и над полями гулял пронизывающий ветер: нашему другу холодно. Дети собирали снег, засыпали ствол липки. Девочки принесли несколько стеблей камыша и обвязали ствол деревца. С наступлением весны мы часто ходили к своему другу, с волнением смотрели: не раскрываются ли липочки. Первые зеленые листики вызвали у ребят бурю восторга: дерево живет. Летом мы поливали свою липку.

Какая огромная сила — коллективное чувство ласки и доброты, коллективной доброжелательности. Оно, как бурный поток, увлекает самых равнодушных. Я радовался, видя, как Коля, Толя, Слава, Петрик с волнением шли к своему другу — зеленой липке, как загорались у них глаза, когда они кормили рыбок в аквариуме.

Стали взрослыми, зрелыми людьми те, у кого трепетало сердце при мысли о том, что маленькой липке холодно в зимнюю стужу. Наш друг стал большим, ветвистым деревом, и вот теперь к нему приходят юноши и девушки, молодые отцы и матери, и волна добрых чувств наполняет их сердца, когда они вспоминают о золотой осени своего детства.

Опыт подтверждает, что добрые чувства должны уходить своими корнями в детство, а человечность, доброта, ласка, доброжелательность рождаются в труде, заботах, волнениях о красоте окружающего мира. Добрые чувства, эмоциональная культура — это средоточие человечности. Если добрые чувства не воспитаны в детстве, их никогда не воспитаешь, потому что это подлинно человеческое утверждается в душе одновременно с познанием первых и важнейших истин, одновременно с переживанием и чувствованием тончайших оттенков родного слова. В детстве человек должен пройти эмоциональную школу — школу воспитания добрых чувств.

НАШИ ПУТЕШЕСТВИЯ В МИР ТРУДА

«Как добиться, чтобы труд стал важнейшей духовной потребностью детей?» — этот вопрос волновал весь наш педагогический коллектив. Учителя начальных классов В. П. Новицкая, А. А. Нестеренко, М. Н. Верховина, В. С. Осьмак, Е. М. Жаленко с первого дня воспитания вовлекали детей в посильный труд в школьном саду, на учебно-опытном участке. Вместе с В. П. Новицкой мы построили маленькую теплицу, где дети трудились зимой. Советуясь, как одухотворить детский труд высокими идейными побуждениями, учителя решили: давайте ежегодно, в день Победы над фашистской Германией, сажать один дубок. Это будет живая летопись нашей радости. С того времени каждый год в нашей Дубраве Победы появляется еще одно столетнее дерево — так дети называют дуб.

Мы видели важную воспитательную задачу в том, чтобы детей окружал не только мир природы, но и мир труда, творчества, строительства. Человеческая красота раскрывается ярче всего в труде.

Начались «путешествия» нашей «Школы радости» в мир труда. Никогда не забудется детям

первое «путешествие» — в колхозные зернохранилища. Дети увидели вороха пшеницы — тысячи центнеров хлеба. Отец Вани рассказал нам о людях, которые выращивают высокие урожаи сельскохозяйственных культур. Комбайнер Григорий Андреевич повел детей в поле он, — я собрал в этом году четыре тысячи центнеров хлеба. А всего за десять лет я убрал своим комбайном столько хлеба, сколько надо для такого города, как Александрия».

Это познание мира не только разумом, но и сердцем. Детей изумляет красота человека-труженика. Они перевивают чувство гордости за человека. Еще глубже это чувство становится тогда, когда во время «путешествий» в мир труда дети встречаются со своими отцами и матерями. На животноводческой ферме они узнали, что мать Тани обеспечивает молоком полторы тысячи человек.

В теплый осенний, день мы поехали на машиностроительный завод. Там нас встретил отец Вали. Он повел детей в литейный цех, выплавляющий чугун. Это была, наверное, самая интересная из всех сказок, которые дети слышали и которые составляли сами: человек превращал твердое вещество в багровую огненную реку, река волею и трудом человека превращалась в металлические слитки. Я с большой радостью увидел, как детское творчество наполнилось новым содержанием: ребята стали составлять сказки о богатырях, создающих огненные металлические реки, рисовали рабочих-металлургов. Первое посещение литейного цеха произвело незабываемое впечатление. Дети как бы по-иному увидели то, что они видели раньше: человек не мог бы жить и трудиться ни один день, если бы не было металла. Рабочие, металлурги, машиностроители — это подлинные творцы жизни. К ним у моих питомцев утвердилось чувство глубокого уважения.

Интересными были наши «путешествия» к умельцам — мастерам машинно-тракторной станции — слесарям, токарям. Здесь дети увидели, как из куска металла рождается деталь для трактора, комбайна. Затаив дыхание, они смотрели, как умелые руки отца Ларисы создают винт, без которого не может работать машина.

Отношение человека к человеку, его общественная жизнь раскрываются прежде всего в труде на благо людей. В том, как человек трудится для других, выражается его гуманизм. Одной из первых моих забот было то, чтобы в окружающей детей среде раскрывалась именно эта сторона нашей социалистической действительности. Я стремился к тому, чтобы детей восхищало, одухотворяло не только то, что связано с красотой природы, но и то, что составляет самую сущность нового человека нашей страны — его служение Родине, обществу, людям. Любовь ребенка к людям труда — источник человеческой нравственности.

МЫ СЛУШАЕМ МУЗЫКУ ПРИРОДЫ

Музыка, мелодия, красота музыкальных звуков — важное средство нравственного и умственного воспитания человека, источник благородства сердца и чистоты души. Музыка открывает людям глаза на красоту природы, нравственных отношений, труда. Благодаря музыке в человеке пробуждается представление о возвышенном, величественном, прекрасном не только в окружающем мире, но и в самом себе. Музыка — могучее средство самовоспитания.

Многие годы наблюдений над духовным развитием одних и тех же воспитанников от младшего возраста до зрелости убедили меня в том, что стихийное, неорганизованное воздействие на детей кино, радио, телевидения не способствует, а скорее вредит правильному эстетическому воспитанию. Особенно вредно обилие стихийных музыкальных впечатлений. Я видел одну из важных задач воспитания детей в том, чтобы восприятие музыкальных произведений чередовалось с восприятием того фона, на котором человек может понять, почувствовать красоту музыки — тишины полей и лугов, шелеста дубравы, песни жаворонка в голубом небе, шепота созревающих колосьев пшеницы, жужжания пчел и шмелей. Все это и есть музыка природы, тот источник, из которого человек черпает вдохновение, создавая музыкальную мелодию.

В эстетическом воспитании вообще и в музыкальном в особенности важны психологические установки, которыми воспитатель руководствуется, приобщая детей к миру прекрасного. Для меня главной была установка на воспитание способности эмоционально относиться к красоте и потребности впечатлений эстетического характера. Важную цель всей системы воспитания я видел в том, чтобы школа научила человека жить в мире прекрасного, чтобы он не мог жить без красоты,

чтобы красота мира творила красоту в нем самом.

В «Школе радости» больше внимания уделялось слушанию музыки — музыкальных произведений и музыки природы. Первой задачей, которая при этом ставилась, было вызвать эмоциональную реакцию на мелодию и потом постепенно убедить детей, что красота музыки имеет своим источником красоту окружающего мира; музыкальная мелодия как бы призывала человека — остановись, прислушайся к музыке природы, наслаждайся красотой мира, береги эту красоту и умножай ее. Многолетний опыт убеждает, что человек овладевает и родной речью и азбукой Музыкальной культуры — способностью воспринимать, понимать, чувствовать, переживать красоту мелодии — только в годы детства. То, что упущено в детстве, очень трудно, почти невозможно наверстать в зрелые годы. Детская Душа в одинаковой мере чувствительна и к родному слову, и к красоте природы, и к музыкальной мелодии. Если в раннем детстве донести до сердца красоту музыкального произведения, если в звуках ребенок почувствует многогранные оттенки человеческих чувств, он поднимется на такую ступеньку культуры, которая не может быть достигнута никакими другими средствами. Чувство красоты музыкальной мелодии открывает перед ребенком собственную красоту — маленький человек осознает свое достоинство. Музыкальное воспитание — это не воспитание музыканта прежде всего воспитание человека.

...Ранней осенью, когда в прозрачном воздухе отчетливо слышится каждый звук, в предвечернюю пору мы сидел с детьми на зеленой лужайке. Я предложил прослушать мелодию «Полет шмеля» из оперы «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова. Музыка нашла у детей эмоциональный отклик. Малыши говорили: «Шмель то приближается, то отдаляется. Слышно щебетанье маленьких птичек...» Еще раз слушаем мелодию. Потом идем к цветущей медоносной траве. Дети слышат пчелиную арфу, жужжанье шмеля. Вот он, большой, лохматый, то поднимается над цветком, то опускается. Дети в восторге: ведь это почти такая же мелодия, как и записанная на пленку, Вб в музыкальном произведении есть какая-то своеобразная красота, которую композитор подслушал в природе и передал нам. Детям хочется еще раз услышать записанную на пленку мелодию.

Через день идем на участок цветущего медоноса утром. Ребята вслушиваются в звучание пчелиной арфы, пытаются уловить жужжанье мохнатого шмеля. В том, что до сих пор казалось им обычным, открылась красота — такова сила музыки.

Я подбирал для слушания мелодии, в которых в ярких образах, понятных детям, передано то, что они слышат вокруг себя: щебетанье птиц, шелест листьев, рокотание грома, журчание ручья, завывание ветра... При этом я оберегал ребят от обилия впечатлений. Еще раз повторяю, что обилие музыкальных образов вредно для детей; оно может вызвать смятение, а потом и совсем притупить эмоциональную отзывчивость. Я использовал не больше двух мелодий в месяц, но в связи с каждой мелодией проводил большую воспитательную работу, цель которой — пробудить у детей: желание еще и еще раз послушать музыку, добиться того,) чтобы каждый раз ребята открывали в произведении новую красоту. Очень важно, чтобы между слушанием мелодий которому придается определенное значение в овладении азбукой музыкальной культуры, не было никаких стихийных, беспорядочных впечатлений. После слушания мелодий дети должны вслушиваться в тишину полей и между восприятием двух мелодий познавать красоту природы.

Вот мы идем в дубовую рощу. Тихий солнечный день «бабьего лета», под лучами солнца горит разноцветное убранство деревьев, слышится пение осенних птиц, доносится рокотанье трактора, в небесах лазури — ключ улетающих гусей. Мы слушаем «Осеннюю песню (Октябрь)» П. Чайковского. Мелодия помогает почувствовать неповторимую красоту того, что дети до сих пор не замечали в окружающей природе тихого трепетанья листьев на желтеющих дубах, аромата прозрачного воздуха, увядания ромашки на обочине дороги.

У ребят бодрое, радостное настроение, но мажорная мелодия навеивает и легкую грусть. Дети чувствуют приближение пасмурных, дождливых дней, холодных метелей, ранних сумерек. Под впечатлением музыкальной мелодии они говорят о красоте лета, о первых днях золотой осени. Каждый ребенок запомнил что-то яркое, выразительное, и теперь образы лета и осени предстают в детском сознании во всей красоте. Лариса, например, говорит: «Мы с отцом ходили в овраг. На склонах оврага зеленая стена — лес, лес, лес, залитый солнцем. Где-то заворковала горлица. И так в

лесу красиво, так красиво... Хочется идти и идти, чтобы всегда сияло солнышко. Когда воркочет горлица, кажется, что листочки на деревьях замирают, прислушиваются».

Вспоминает Шура: «Мама взяла меня в поле. Она работала возле комбайна. Я ездил с дядей — комбайнером. А потом захотелось спать. Мама положила меня в копну свежей соломы. Я смотрел в синее небо, и вот копна соломы поплыла, поднялась высоко, высоко над землей. Я то приближался к маленькой птичке, — а птичка все трепетала в небе, — то отдалялся от нее. И вместе со мной поплыли кузнечики — целым хором пели, летели навстречу птичке. Так я и уснул. Проснулся, — а птичка все трепещет в небе, и громче поют кузнечики».

Мы еще раз слушаем мелодию П. Чайковского, и я чувствую, что дети находят в ней милые их сердцу воспоминания о красоте незабываемых летних и осенних дней. Дети слушают новые воспоминания.

«Мы с отцом везли воз сена. Я лежала на сене, а в небе мерцали звезды. В поле пел перепел. И звезды стали такими близкими, что, казалось, подними руку и бери звездочку, как фонарик».

Это воспоминание Зины. Я слушал девочку и изумлялся. Ведь молчала же всегда Зина, слова из нее не вытянешь. А вот музыка заставила заговорить.

Как радостно, что музыка обостряет эмоциональную отзывчивость, пробуждает представления, навеянные красотой музыкальных образов. Хочется, чтобы каждый ребе нок под влиянием музыки мечтал, фантазировал. Музыка углубляет поэтическое, мечтательное в натуре детей как это хорошо. Меня радует, что и Коля, и Толя, слушая взволнованные рассказы Тани и Ларисы, сидят задумчивые — они тоже что-то вспоминают.

Музыка — могучий источник мысли. Без музыкально воспитания невозможно полноценное умственное развитие ребенка. Первоисточником музыки является не только окружающий мир, но и сам человек, его духовный мир, мышление и речь. Музыкальный образ по-новому раскрывает перед людьми особенности предметов и явлений действительности. Внимание ребенка как бы сосредоточивается на предметах и явлениях, которые в новом свете открывала перед ним музыка, и его мысль рисует яркую картину; эта картина просится в слово. Ребенок творит словом, черпая в мире материал для новых представлений и размышлений.

Музыка — воображение — фантазия — сказка — творчество — такова дорожка, идя по которой, ребенок развивает свои духовные силы. Музыкальная мелодия пробуждает у детей яркие представления. Она ни с чем не сравнимое средство воспитания творческих сил разума. Слушая мелодии Э. Грига, дети рисовали в своем представлении сказочные пещеры, непроходимые леса, добрых и злых существ. Самым молчаливым хотелось говорить; детски руки тянулись к карандашу и альбому, хотелось запечатлеть на бумаге сказочные образы. Музыка пробуждала энергию мышления даже у самых инертных детей. Казалось, она вливает в клетки мыслящей матери какую-то чудодейственную силу. В этом подъеме умственных сил влиянием музыки я видел эмоциональный источник мышления.

В зимние дни, когда снегом засыпало все наши тропинки, мы сидели в школьной комнате, слушали мелодий П. Чайковского, Э. Грига, Ф. Шуберта, Ф. Шумана. В сумерках особенно большую радость приносило детям слушание сказочных мелодий. Я рассказал ребятам украинскую народную сказку о Бабе-Яге, а потом мы слушали мелодию П. Чайковского «Баба-Яга». Трудно передать словами богатство фантастических образов и представлений, родившихся под влиянием этой музыки. Дети в мечтах устремлялись за далекие горы, за лес-пралес, за синие моря, в таинственные пещеры и ущелья. Я с изумлением слушал, казалось, совершенно невероятные истории, сочиненные ребятами. Отдельные из них запомнились мне на всю жизнь. В воображении Юры злая колдунья Баба-Яга превратилась в человеконенавистника, посягнувшего на радость людей — на песню. «Она взяла большой горшок, села на ступу, полетела по всему миру. Как только услышит песню, прилетает туда, где поют и радуются люди, стукнет горшком по ступе, люди умолкают, забывают, как петь, потому что песня в горшке запрятана. Так упрятала Баба-Яга все песни. Остался один-единственный поющий мальчик-пастушок. Он играл на свирели и пел песни. Сколько ни стучала колдунья горшком по ступе, ничего не могла сделать: свирель была волшебной. И вот сидит злющая-презлющая Баба-Яга на своей горе, на горшке с песнями, а в мире тихо, никто не поет и не радуется,

только мальчик-пастушок играет. Лег он спать. Баба-Яга украла у него свирель. Проснулся мальчик. Собрал смелых ребят и пошел к Бабе-Яге...» Дальше Юра фантазировал о том, как мальчик-пастушок освободил песни, как к людям вернулась радость. Изумительное явление: под влиянием музыки ребенок создает в своем представлении настолько яркие образы сказочных существ, воплощающих добро и зло, что становится как бы участником борьбы за справедливость. Музыка наполняет сказочные образы живым биением сердца и трепетом мысли. Музыка вводит ребенка в мир добра.

Каждый раз, когда я замечал инертность мысли детей, я вел их в дубраву или в сад, и мы слушали музыку, пробуждающую яркие представления о добре и зле. Музыкальная мелодия как бы открывала родники мысли.

В зимние дни в нашей школе открывались все новые и новые мечтатели. Маленький Данько был таким застенчивым, что, казалось, слова от него не дождешься. И вот мальчик рассказал свою сказку о Бабе-Яге. Правда, она была похожа на сказку Юры. У Данька Баба-Яга полетела на ступе по всему миру и сорвала все цветы; прилетела на свою адскую кухню, поставила горшок в печку — и все цветы погибли. «Но я, — ребята часто ставят себя на место доброго героя сказки, — собрал семена всех цветов и посеял их на земле. Цветы опять зацвели. Когда Баба-Яга узнала об этом, она со злости поломала свою ступу и костяную ногу, и теперь уже не может делать людям зла».

После этих рассказов мы беседовали с учителями трудностях и недостатках воспитания. Пришли к единодушному выводу: забывает наша педагогика, что ученик добрую половину всех лет обучения в школе остается прежде всего ребенком. Втискивая в голову детям готовые истины, обобщения, умозаключения, учитель подчас не дает ребятам возможности даже приблизиться к источнику мысли и живого слова, связывает крылья мечты, фантазии, творчества. Из живого, активного, деятельного существа ребенок нередко превращается как бы в запоминающее устройство... Нет, так не должно быть. Нельзя отгораживать детей от окружающего мира каменной стеной. Нельзя лишать ученика радостей духовной жизни. Духовная жизнь ребенка полноценна лишь тогда, когда он живет в мире игры, сказки, музыки, фантазии, творчества. Без этого он — засушенный цветок.

Разумеется, учение не может быть легкой игрой, сплошным и постоянным удовольствием. Оно, прежде всего труд. Но, организовывая этот труд, надо учитывать особенности духовного мира ребенка на каждой ступени его умственного, нравственного, эмоционального, эстетического развития. Умственный труд детей отличается от умственного труда взрослого человека. Для ребенка конечная цель овладения знаниями не может быть главным стимулом его умственных усилий, как у взрослого. Источник желания учиться — в самом характере детского умственного труда, в эмоциональной окраске мысли, в интеллектуальных переживаниях. Если этот источник иссякает, никакими приемами не заставишь ребенка сидеть за книгой.

Я никогда не забуду первой зимы «Школы радости». Если бы не музыка, не фантазия, не творчество, теплый уютный класс быстро опостылел бы. Музыка наполняла окружающий нас мир изумительным очарованием. Во мгле январских вечеров, в сиянии серебряных ковров под ной, в вихрях метелей, в треске замерзшего пруда — везде мы видели сказочные существа, созданные нашим воображением.

Пришла первая весна «Школы радости», зажурчали ручьи, зацвели подснежники, зазвучала пчелиная арфа в белом разливе яблонь и груш. В эти дни мы слушали музыку весеннего леса, голубого неба, лугов и степей.

В тихий вечер мы пошли на луг. Перед нами — задумчивые вербы в нежной листве, в пруду отражался бездонный небосвод, в чистой лазури летели ключи лебедей. Мы вслушивались в музыку прекрасного вечера. Вот где-то на пруду послышался удивительный звук — как будто кто-то слегка прикоснулся к клавишу фортепиано, казалось, зазвучал пруд, зазвучали берега и голубой небосвод. «Что это такое?» — прошептал Ваня. «Это музыка весенних лугов, — говорю детям. — В пруду вы видите отражение голубого небосвода. На большой глубине — огромный колокол из хрусталя. Там, в чудесном дворце, живет красавица Весна. Золотым молоточком прикоснулась она к хрустальному колоколу — и разлилось это по лугам».

Звук раздался еще раз. Коля улыбнулся: «Да это же лягушки «кумкают». Я боялся, что дети

рассмеются, исчезнет очарование, охватившее всех. Но никто даже не шелохнулся. «Может быть, лягушка, а может и не лягушка, — сказал Сашко. — А если и лягушка — ну и пусть, — ведь поет-то луг».

Как будто в ответ на его слова зазвенело где-то над соседним прудом, через несколько мгновений откликнулся далекий луг. Мы стояли, очарованные удивительной музыкой весенних лугов. Эта музыка — животворный источник оптимистического мировосприятия. Она помогала детям понять, открыть, почувствовать радость бытия в красоте. Гармония красоты представляется мне тем лучезарным ореолом, который всю жизнь окружает в наших воспоминаниях незабываемые дни детства.

В первый солнечный апрельский день, когда в мареве дрожат древние курганы, мы вышли в степь слушать песню жаворонка. Вот трепещет в небесной лазури серый комочек жизни, до нашего слуха доносится нежный звон серебряного колокольчика; вдруг колокольчик замирает, серый комочек падает к земле; над нежной зеленью озимой пшеницы птичка распрямляет крылья и медленно, как будто натягивая незримую нить, поднимается все выше и выше. Мы слышим уже не звон колокольчика, а звучание серебряных струн... Мне хочется, чтобы эта чудесная музыка дошла до детских сердец, открыла глаза на красоту окружающего мира. И я рассказываю сказку о жаворонке.

— Это — дитя солнца. Зимой солнышко уходит от нас далеко-далеко, землю засыпает снег и сковывают морозы. Медленно-медленно возвращается к нам солнышко, трудно ему растопить снег. Бросает оно горячие искры в снежные сугробы. Там, где упадут искры, появляются проталины, оживает комочек земли и рождается чудесная птичка — жаворонок. Поднимается она в голубое небо и летит навстречу солнцу. Летит и поет. А солнце рассыпает серебряные искры. Висит жаворонок в небесной лазури, смотрит на землю, высматривает самую яркую искорку. Увидев ее, он камнем летит к земле, подхватывает искру, которая мгновенно превращается в тоненькую серебряную нить. Опустил жаворонок один конец нити к земле, повисла нить на стебельке пшеницы, а другой конец потянул все выше и выше к солнышку, к голубому небу. Видите, как ему нелегко подниматься вверх, как трепещут его серые крылышки. Играет серебряная нить, как струна, и чем выше поднимается жаворонок, тем выше звук издает струна. Протягивает жаворонок серебряную нить к самому солнышку и снова возвращается к земле, снова высматривает искорку.

Не затруднит ли сказка познание истинных закономерностей природы? Нет, наоборот — облегчит. Дети прекрасно понимают, что комочек земли не может стать живым существом, как понимают они и то, что нет Кузнецов-великанов, Бабы-Яги и Кощея Бессмертного. Но если бы у детей не было всего этого, если бы они не переживали борьбу добра и зла, не чувствовали, что в сказке отражены представления человека о правде, чести, красоте, — их мир был бы тесным и неудобным.

Сказка о жаворонке помогла детям понять музыку природы, подготовила к слушанию музыкальной мелодии. Мы возвращаемся в школу, слушаем «Песню жаворонка» П. Чайковского. Ребята восхищаются, уловив в чудесных звуках музыки и звон серебряного колокольчика, и переливы тонкой серебряной струны, соединяющей зеленую ниву с солнцем. Не один раз мы слушаем эту песню: и в ясное погожее утро, и в серый ненастный день. И всегда дети вспоминают залитый солнцем чудесный мир, голубой небосвод, серый комочек жизни, безбрежную ширь полей. Малышам хочется воплотить свое представление о сказочной птичке в ярком образе: они рисуют сказочные образы жаворонка, серебряную искорку, струну, натянутую от земли к солнцу.

Постепенно у нас создается альбом музыкальных произведений, полюбожившихся детям. Время от времени мы приходим в свою комнату, слушаем музыку. Я называю альбом «музыкальной шкатулкой», детям это нравится, они говорят с гордостью: «У нас есть музыкальная шкатулка». Появляется мысль: будем из года в год брать из сокровищницы музыкальной культуры самое лучшее, создадим «музыкальную комнату», в которой будем наслаждаться красотой, созданной природой и человеком. Будем петь, будем учиться играть на скрипке и фортепиано, но это в будущем, а пока что попробуем играть на нашей нехитрой свирели.

В пасмурный день мы пошли в рощу, вырезали из бузины свирель. Отшлифовали ее, прорезали

дырочки. Я заиграл мелодию украинской народной песни о веселом пастушке. Трудно передать словами восторг, охвативший детей. Каждому ребенку хотелось поскорее испытать свои силы, все мечтали о своих музыкальных инструментах. Каждый сделал свою свирель. У Лиды, Ларисы, Юры, Тины, Сережи, Кости обнаружился тонкий музыкальный слух, чуткость к мелодии, и уже через несколько дней дети играли мелодии народных песен и танцев. Никогда не забуду тихого вечернего часа, когда Тина воспроизвела мелодию украинской народной песни «Ой на горі та й женці жнуть». У девочки горели глаза, покраснелись щечки. Мать рассказывала мне, что Тина подолгу сидит дома в саду со свирелью, что-то «придумывает», наигрывает мелодии, а иногда мечтательно смотрит на небо и на деревья.

Однажды я пришел в школу рано утром. Вокруг — тишина. Вдруг откуда-то из глубины сада донеслись тихие звуки свирели. Я пошел им навстречу. Кто-то играл свое, музыкальная мелодия была явной импровизацией. Через всю мелодию красной нитью проходила грусть — светлая, чистая. Осторожно, чтобы не потревожить музыканта, я подошел к кусту розы. На траве сидела Тина. Казалось, свирель стала частицей ее существа. Девочка смотрела на Цветущие розы, глаза ее были ласковые, мягкие. Теперь мне стала понятной мелодия: девочка играла о прекрасном, цветке, о синем весеннем небе. То, что показалось мне грустью, было тревогой: девочка передавала в звуках свою думу о будущем.

Увлечся свирелью и Костя. Мальчику трудно было играть одной рукой, но он быстро научился воспроизводить мелодии нескольких народных песен, а потом стал «придумывать» — фантазировать, передавать в музыке свои мысли, чувства, переживания. Однажды весной в грозу мы сидели в «Уголке мечты». Отгремел гром, над землей повисла радуга — все мы молчали, любуясь красотой картины. Послышалась тихая мелодия — играл Костя. В музыке улавливалось журчанье ручья, которое сменилось тревожным рокотаньем — приближается грозовая туча вдали гремит гром. Мальчик забыл, что его слушают, он весь отдался творчеству. Спохватясь, он увидел задумчивые лица товарищей, застеснялся... Далеко не каждый из них станет музыкантом, но я глубоко верю в то, что чувство восхищения музыкальной мелодией можно развит у каждого человека.

Увлечение этой нехитрой народной музыкой было нашим глубоко личным делом. Временами появлялось свое образное «музыкальное настроение»: ребятам хотелось сесть и поиграть. Чаше всего это бывало в тихие вечер; после заката, когда земля еще некоторое время озарялась отблесками солнца, скрывшегося за горизонтом. Высшим счастьем для нас было уже то, что музыка дает нам радость и удовлетворение.

У Коли был тонкий музыкальный слух, и мальчик быстро научился воспроизводить мелодии народных песен. Однажды, когда мы возвращались из лесу домой, я сказ Коле: «Помнишь, ты нарисовал Кузнецов, которые куют серебряный венок? Вот попробуй рассказать об этих Кузнецах на свирели: как они куют, как сыпятся на землю холодные искорки...»

— Они не холодные, нет, — горячо возразил мальчик Они горячие, ой, какие горячие...

— Да, конечно, они горячие... Ведь не может из-под молота и наковальни вылетать что-то холодное. Я тоже попробую рассказать о Кузнецах на свирели. О солнечных Кузнецах.

На второй день утром мы пришли в школьный сад. Бесхитростными мелодиями своих сопилок мы рассказали чудесных Кузнецах. Мы не только понимали друг друга но и чувствовали настроение, под влиянием которого рождались наши мелодии. Я вслушиваюсь в музыку Колиных «Кузнецов». Мальчик не только передал тонкий перезвон их молотков, но и восхищался силой. Он изумлен красотой серебряных россыпей, падающих на поля и сады, опечален тем, что не может охватить взором всю землю. Ему хочется увидеть красоту, которую он смутно чувствует во всем.

Да, я увидел тропинку к сердцу этого ребенка. Музыкальная мелодия воспитывает душу, очеловечивает чувства. В музыке, как и в слове, выражается подлинно человеческое. Развивая чуткость ребенка к музыке, мы облагораживаем его мысли, стремления. Задача заключается в том, чтобы музыкальная мелодия открыла в каждом сердце животворный родник человеческих чувств. Как в живом, трепетном слове родной речи, так и в музыкальной мелодии перед ребенком раскрывается красота окружающего мира. Но мелодия — этот язык человеческих чувств — доносит до детской души не только красоту мира. Она открывает перед людьми человеческое величие и

достоинство. В минуты наслаждения музыкой ребенок чувствует, что он настоящий человек. Душа ребенка — это душа чуткого музыканта. В ней — туго натянуты струны, и если вы сумеете прикоснуться к ним — зазвенит чарующая музыка. И не только в переносном, но и в прямом смысле. Детство так же невозможно без музыки, как невозможно без игры, без сказки.

Опыт подтверждает, что музыка — это самый благоприятный фон, на котором возникает духовная общность воспитателя и детей. Она как бы открывает сердца людей. Слушая мелодию, переживая и восхищаясь ее красотой, учитель и ученик становятся роднее, ближе.

В минуты того сопереживания, которое достигается только музыкой, воспитатель видит в ребенке то, что никогда бы не увидел без музыки. Под воздействием музыкальных звуков, когда душа очарована возвышенными переживаниями, ребенок поверяет вам свои тревоги и волнения. В один из таких часов Коля рассказал мне, что у него есть альбом, в котором он рисует все, что волнует, радует и тревожит его. Потом мальчик показал свои рисунки. Передо мной открылся мир мечты. Коля хотел управлять трактором, стоять на пограничном посту.

ЗИМНИЕ РАДОСТИ И ЗАБОТЫ

Зима... Какие прекрасные возможности для воспитания развития детей кроются в этой замечательной поре. Глубоко заблуждаются те, кто считает периодом оздоровления детей только лето. Если не использована для укрепления здоровья зима — с умеренными морозами, мягкими, обильными снегами, то и лето не принесет пользы. Я приучал малышей быть на морозе, дышать чистым морозным воздухом.

Утром мы шли в школьную теплицу встречать восход солнца, которое окрашивало в алый цвет причудливые узоры на замерзших стеклах в коридоре теплицы. На каждом стеклышке наше воображение рисовало удивительные миры: мы видели фантастических зверей, таинственные горные ущелья, облака, цветы. Здесь, у замерзших стекол, дети создали не одну сказку. Здесь они учились читать, о чем я расскажу позже.

Встретив солнце, ребята открывали дверь из коридора в теплицу и вступали в мир цветов. Зимой у нас в одной из теплиц цветут хризантемы. У каждого ребенка здесь был свой цветок — свой друг. Дети поливали цветы. Это были радостные минуты: в маленьких капельках загоралась радуга, дети с восхищением смотрели на нее, мечтали о лете... Здесь родилась сказка о солнечном мосте — золотой радуге.

После каждой метели, когда обновлялось белое покрывало земли, мы шли смотреть на снежные сугробы в школьном саду. Удивительный это мир — снежные сугробы; такой же таинственный и неожиданный, как и облака. В причудливых сугробах дети находили и сказочные терема на вершинах неприступных гор, и застывшие морские волны, и белого лебедя, и серого волка, и хитрую лису. Однажды природа как будто специально для нас создала сказочный корабль — с парусами и капитанским мостиком, с якорем и пиратами, всматривающимися вдаль. Несколько дней подряд, пока ветер и солнце не разрушили корабль, мы ходили смотреть на него. А вечером дети собирались в школе, чтобы послушать мой рассказ о пиратах и добрых людях — освободителях слабых и несправедливо обиженных, о борьбе добра и зла, о победе правды над несправедливостью.

В сильный холод мы не ходили на прогулки. Если мороз был небольшой, дети находились на воздухе. А когда наступила оттепель, у нас начался настоящий праздник. Пионеры помогли нам построить снежный городок. Из снежных плит сложили убежище, получилось что-то похожее на пещеру. И здесь отдыху и труду тоже сопутствовали сказка и игра. Мы играли в полярников. Я рассказывал детям сказки о великом ледяном безмолвии. В них переплеталась фантастика с подлинными, героическими подвигами человека. С грустью расставались малыши со своим убежищем, растаявшим под лучами солнца.

Дважды зимой мы ездили в лес, один раз автомашиной и один раз на лошадях. Легкий морозец обжигал щеки, но никто не жаловался на холод. Дни, проведенные в зимнем лесу, навсегда остались в памяти детей. Мы слушали музыку зимнего леса, наблюдали за жизнью птиц. В лесном овраге нашли незамерзающий источник. Грелись у костра, варили кашу. Любовались красотой вечерней зари, на наших глазах менялась окраска ветвей, покрытых снегом, они были то бледно-розовые, то

оранжевые, то багровые, то фиолетово-голубые. Сказка о Солнышке обогатилась новыми образами, захватившими детей своей фантастической необычностью и красотой. Здесь мы составили стихотворение, в котором дети передали свое впечатление о зимнем лесе. Катя, любуясь красотой сосны, одетой в снежный наряд, сказала:

— Сосна спит.

Зина нарисовала более яркий образ:

— Сосна уснула до лета...

— Сосна уснула до весны, — сказал Сережа, и все почувствовали напевность этих слов. Детям хотелось продолжить мысль товарища.

— Ей снятся, снятся, снятся сны, — произносит кто-то из ребят.

Сосна уснула до весны,

ей снятся, снятся, снятся сны, —

пели мальчики и девочки, переживая чувство гордости от того, что сами сложили песню. Этот зимний вечер открыл передо мной целый мир духовных богатств ребенка. Я окончательно утвердился в убеждении: учить думать, развивать умственные силы и способности детей надо непосредственно у источника мысли и слова.

Кто из малышей не любит лепить снежную бабу, кататься на салазках! При умеренном морозе в тихую погоду, особенно когда ярко светило солнце, мы проводили целые дни на воздухе. На окраине села устроили ледяную горку. Деревянные и металлические сани нас не удовлетворяли — недостаточно быстро они скользили, и мы сделали десятка два ледяных салазков: брали солому, смешивали с навозом, обливали водой, придавая этим сооружениям форму гнездышка. Салазки были совершенно безопасны.

Мне вспомнилось собственное детство... Мы нашли колесо от телеги, вставили ось в прорубь на пруду, лед сковал ось, и колесо превратилось в ледяную карусель. Дети, держась за палки, привязанные к колесу, скользили по зеркальной поверхности пруда. В этих играх и забавах проходили целые дни. Слабенькие дети — Саня, Володя, Катя, Костя — стали румяными, краснощекими.

Своеобразная красота зимней природы особенно ярко раскрывалась перед ребятами в тихие безоблачные морозные вечера. Мы стояли где-нибудь в саду, смотрели на алую зарю, ожидали первых звездочек. Озаренные вечерним светом, снега казались розовыми, потом — светло-фиолетовыми. В эти минуты чувства, охватившие детей, выражались в слове и музыкальной мелодии. Припоминались мелодии народных песен, созвучных неповторимой красоте. Очарованные, мы шли в школу, разжигали огонь в печке и пели песни.

В тихое зимнее утро дети любовались зарей. Они стояли молча, созерцая красоту. Им хотелось найти слова, чтоб выразить свое восхищение. Я помогал в поисках слова. Каждая находка пробуждала не только радость, но и была новым зарядом мыслительной энергии.

ПЕРВЫЙ ПРАЗДНИК ЖАВОРОНКА

Зимой у клеток птичьей и звериной «лечебниц» мы мечтали о теплом весеннем дне, когда наши маленькие друзья полетят в голубое небо, попрыгают в рощу. И вот настал долгожданный праздник. Через день после того, как в небе появился первый жаворонок, мы вынесли клетки с птицами и зверюшками на вершину кургана. Степь звенела птичьими голосами. Ребята открыли клетки — и жаворонок, дятел, иволга, заяц оказались на воле. Вот наш жаворонок уже поет в небе; вот он уже устремился к земле... Мы стоим, очарованные красотой, и переживаем радость от того, что сохранили жизнь живым существам.

В эти мгновенья в моем представлении рисовалось будущее: каждый год мы приходим на вершину кургана, чтобы отметить праздник жаворонка.

Праздник жаворонка стал как бы рубежом, отделяющим весну от лета. Дети считали для себя честью спасти жизнь птенца. У каждого ребенка появился свой «уголок жизни и красоты». Образ жаворонка, неповторимая мелодия, звенящая над залитыми солнцем полями, — все это навсегда вошло в духовный мир детей. Ребята с нетерпением ожидали праздник еще и потому, что с этим днем связывались волнения художественного творчества: вместе с матерями они делали из белого пшеничного теста маленьких жаворонков, ласточек, скворцов, снегирей, сорок, соловьев, синичек и приносили свои изделия в школу. Дети воплощали в свои маленькие создания чувство любви к природе, каждый ребенок по-своему выражал свое представление о красоте.

Осенью ребята с грустью прощались с перелетными птицами. Это грусть, облагораживающая человеческое сердце. Без нее нет доброты.

КАК МЫ УЧИЛИСЬ ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ

Расскажу о том, как малыши учились читать и писать. Всё то, о чем будет идти речь, не рассматривайте, дорогой читатель, как новый метод обучения грамоте. Я не задумывался над научным обоснованием нашего творчества, — а это именно творчество детей, воспитательная работа, помогающая обучению, — и далек от мысли, что оно может в какой-то мере заменить методы обучения грамоте, проверенные десятилетиями. Это творчество, родившееся среди полей и лугов, в тени дубрав и под горячим степным ветром, на заре летнего дня и в зимние сумерки.

Я уже не один год думал: каким трудным, утомительным, неинтересным делом для ребенка становится в первые дни его школьной жизни чтение и письмо, как много неудач постигает детей на тернистом пути к знаниям — и всё оттого, что учение превращается в чисто книжное Дело. Я видел, как на уроке ребенок напрягает усилия, чтобы различить буквы, как эти буквы прыгают у него перед глазами, сливаются в узор, в котором невозможно разобраться. И в то же время я видел, как легко запоминают дети буквы, слагают из них слова, когда это занятие озарено каким-то интересом, связано с игрой, и что особенно важно, когда от ребенка никто не требует: обязательно запомни, не будешь знать, — плохо тебе будет.

С первых дней школьной жизни на тернистом пути учения перед ребенком появляется идол — отметка. Для одного ребенка он добрый, снисходительный, для другого — жестокий, безжалостный, неумолимый. Почему это так, почему он одному покровительствует, а другого тиранит — детям непонятно. Ведь не может 7-летний ребенок понять зависимость оценки от своего труда, от личных усилий — для него это пока еще непостижимо. Он старается удовлетворить или — на худой конец — обмануть идола и постепенно привыкает учиться не для личной радости, а для отметки. Я далек от намерения вообще изгнать отметку из школьной жизни. Нет, без отметки не обойтись. Но она должна прийти к ребенку тогда, когда он уже будет понимать зависимость качества своего умственного труда от личных усилий, затраченных на учение.

И самое главное, что, на мой взгляд, требуется от отметки в начальной школе, — это ее оптимистическое, жизнерадостное начало. Отметка должна вознаграждать трудолюбие, а не карать за лень и нерадивость. Если учитель усматривает в двойке и единице кнут, которым можно подстегивать ленивую лошадь, а в четверке и пятерке пряник, то вскоре дети возненавидят и кнут и пряник. Двойка и единица — это очень острый и тонкий инструмент, который у мудрого, опытного учителя начальных классов всегда лежит в запасе, и он им никогда не пользуется. Если хотите знать в начальной школе этот инструмент для того и должен существовать, чтобы им никогда не пользоваться. Педагогическая мудрость воспитателя в том и заключается, чтобы ребенок никогда не потерял веры в свои силы, никогда не чувствовал, что у него ничего не получается. Каждая работа должна быть для ученика хотя бы маленьким продвижением вперед. Семилетний малыш, только что переступивший порог школы, еле научившийся различать *а* и *б*, вдруг получает двойку. Он не понимает, в чем дело, и вначале даже не испытывает ни горечи, ни тревоги. Он просто ошеломлен. «В изумлении останавливается подчас разумный ребенок перед агрессией язвительной седовласой глупости», — писал Януш Корчак. «Уважайте детское незнание» — эти слова польского педагога запомнились мне на всю жизнь. Лишь тогда, когда учитель овладеет самой высокой мудростью

человековедения — умением уважать детское незнание, двойка будет самым острым, самым тонким, но никогда не применяющимся в начальной школе инструментом.

За несколько лет до рождения «Школы радости» произошло такое событие. Мы пошли с маленькими детьми — 6-летними дошкольниками — в рощу, расположились на опушке, и я стал рассказывать о бабочках и жуках. Наше внимание привлек большой рогатый жук, ползавший по траве. Несколько раз он пытался подняться в воздух, и все не мог оторваться от травы. Малыши изучили насекомое во всех его деталях. Передо мною лежал альбом, и я нарисовал жука. Кто-то из детей попросил подписать. Я подписал большими печатными буквами — *ЖУК*. Любопытные малыши начали повторять это слово и рассматривать буквы, которые были для них рисунками. Кто-то повторил эти буквы-рисунки на песке, кто-то сплел слово из стебельков травы. Каждая буква что-то напоминала ребятам: например, в букве *ж* они увидели нашего жука-неудачника в то время, когда он, расправив крылышки, пытался взлететь... Через несколько месяцев я пошел на урок к тем же ребятам — они уже учились в школе. Учительница жаловалась: трудно с чтением. Надо же было случиться такому совпадению: как раз на этом уроке изучали букву *ж*. Лица детей расцвели в улыбке, в классе послышалось жужжанье: малыши повторяли слово *жук*, выделяя *ж*. Потянулись вверх руки, учительница с недоумением услышала, что все дети могут написать слово *жук*. Каким радостным, веселым был этот урок... Это был для меня один из уроков, которые жизнь преподавала педагогике.

И вот теперь в «Школе радости» я вспомнил об этом. Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества. Этот мир должен окружать ребенка и тогда, когда мы хотим научить его читать и писать. Да, от того, как будет чувствовать себя ребенок, поднимаясь на первую ступеньку лестницы познания, что он будет переживать, зависит весь его дальнейший путь к знаниям. Просто страшно подумать, что эта ступенька становится для многих малышей камнем преткновения. Присмотритесь к жизни школ, и вы увидите, что именно в период обучения грамоте многие дети теряют веру в свои силы. Давайте же подниматься, дорогие коллеги, на эту ступеньку так, чтобы дети не чувствовали усталости, чтобы каждый шаг к знаниям был гордым взлетом птицы, а не усталой ходьбой обессилевшего путника, изнемогающего под непосильной ношей за спиной.

Я стал проводить с детьми «путешествия» к истокам слова: открывал ребятам глаза на красоту мира и в то же время стремился донести до детского сердца музыку слова. Я добивался того, чтобы слово было для ребенка не просто обозначением вещи, предмета, явления, но несло в себе эмоциональную окраску — свой аромат, тончайшие оттенки. Важно было, чтобы дети вслушивались в слово, как в чудесную мелодию, чтобы красота слова и красота той частицы мира, которую это слово отражает, пробуждала интерес к тем рисункам, которые передают музыку звуков человеческой речи — к буквам. Пока ребенок не почувствовал аромата слова, не увидел его тончайших оттенков — нельзя вообще начинать обучение грамоте, и если учитель делает это, то он обрекает дитя на тяжелый труд (ребенок в конце концов преодолевает эту тяжесть, но какой ценой!).

Процесс обучения письму и чтению будет легким при условии, если грамота станет для детей ярким, захватывающим куском жизни, наполненным живыми образами, звуками, мелодиями. То, что ребенок обязан запомнить, прежде всего должно быть интересным. Обучение грамоте надо тесно связывать с рисованием.

В «путешествия» к истокам слова мы шли с альбомами и карандашами. Вот одно из наших первых «путешествий». Я поставил целью показать детям красоту и тончайшие оттенки слова *луг*. Мы расположились под склонившейся над прудом вербой. Вдали зеленел освещенный солнцем луг. Говорю детям: «Посмотрите, какая красота перед нами. Над травой летают бабочки, жужжат пчелы. Вдали — стадо коров, похожих на игрушки. Кажется, что луг — это светло-зеленая река, а деревья — темно-зеленые берега. Стадо купается в реке. Смотрите, сколько красивых цветов рассыпала ранняя осень. Прислушаемся к музыке луга: слышите тонкое жужжанье мушек, песню кузнечика?»

Я рисую луг в своем альбоме; рисую коров и гусей, рассыпавшихся, как белые пушинки, и еле заметный дымок, и белое облачко над горизонтом. Дети очарованы красотой тихого утра и тоже рисуют. Я подписываю рисунок: «Луг». Для большинства малышей буквы — это рисунки. И каждый рисунок что-то напоминает. Что же? Стебелек травы. Перегнул стебелек — и получился рисунок *Л*. Сложил 2 стебелька — вот и новый рисунок — *У*. Дети подписывают рисунки словом *луг*. Потом мы

читаем это слово. Чуткость к музыке природы помогает детям почувствовать звучание слова. Запоминается начертание каждой буквы, дети вкладывают в каждый рисунок живое звучание, и буква легко запоминается. Рисунок слова воспринимается как что-то целое, слово читается — это чтение является не результатом длительных упражнений по звуковому анализу и синтезу, а сознательным воспроизведением звукового, музыкального образа, соответствующего зрительному образу, только что нарисованному детьми. При таком единстве зрительного и звукового восприятия, проникнутого богатством эмоциональных оттенков, вложенных и в зрительный образ и в музыкальное звучание слова — одновременно запоминаются и буква и маленькое слово. Дорогой читатель, это не открытие какого-то нового метода обучения грамоте. Это практическое осуществление того, что доказано наукой: легче запоминается то, что не обязательно запомнить; эмоциональная окраска воспринимаемых образов играет исключительно большую роль в запоминании.

Единство зрительного образа, звучания и эмоциональной окраски слова ни в коей мере не игнорирует самостоятельного, отдельного звукового анализа. Наоборот, вслушиваясь в звучание слова *луг*, дети выделяют в нем каждый звук, понимают, что слово состоит из отдельных звуков и каждому звуку соответствует буква.

Через несколько дней — новое «путешествие». Мы приходим утром в школьный сад, встречаем солнце. Трава на лужайке, листья на деревьях, гроздь винограда, желтые груши и сизые сливы — все усыпано капельками росы. В каждой капельке горит солнечная искорка. Искорки исчезают в одном месте и появляются в другом. Как будто одни капельки солнце выпивает, а другие рассыпает. Но это так кажется. Искорка появляется в капельке росы тогда, когда солнце освещает ее. Но куда же девается роса? Одни капельки испаряются, другие медленно скатываются по стебелькам травы вниз, их выпивает земля. Если бы не было росы, трава и цветы засохли бы. Потом мы смотрим на сверкающие капельки росы на цветках астр, настурций, канн, роз. Я рисую стебелек травы, цветок настурции, солнце и капельки росы с горящими искорками. Дети тоже рисуют. Под картинками ставим подпись: «Роса». Эти буквы напоминают детям солнце, капельки Росы. Читаем буквы-рисунки. Каждый ребенок по-своему рисует буквы, передавая в нарисованном свои представления об окружающем мире. Вот Сережа говорит товарищам:

— Это капелька росы висит на стебельке травы,— так он представляет букву *Р*. — Скоро она скатится на землю.

Эта капелька ждет — не дождется солнца, — такой видит мальчик букву *О*. — А в этой капельке уже горит солнечная искорка. — Сережа еще раз обводит карандашом контуры буквы *С*.

Предлагаю каждому ребенку нарисовать стебелек травы с капельками росы. Дети подписывают свои рисунки словом *роса*. Это легко сказать: дети нарисовали и подписали. Для них и рисунок и подпись — это целый мир образов, звуков, красок, чувств. Каждая буква в сознании ребенка) связывается с наглядными образами, поэтому легко запоминается и все слово, и каждая буква.

В течение нескольких дней мы снова и снова любуемся капельками росы, снова и снова рисуем и подписываем. И каждый новый рисунок — это не очередное упражнение, а творчество. Со словом *роса* наше творчество связано на протяжении двух-трех недель. Каждый ребенок несколько раз рисует тот стебелек или ту веточку, которая ему нравится, вслушивается в звучание слова, выделяет в нем отдельные звуки, обозначает их буквами. Сходство букв с предметами окружающего мира — это по существу фантазия, сказка, творчество детей.

Я пишу на обложке альбома заглавие: «Наше родное слово». «Этот альбом мы будем хранить много лет, — говорю детям, — пока вы не закончите школу и не станете взрослыми людьми. У каждого из вас будет свой альбом с рисунками и словами, а это наш общий альбом».

Шли дни и недели, мы совершали все новые и новые «путешествия» к истокам живого слова. Особенно интересным было знакомство со словами *село, бор, дуб, ива, лес, дым, лед, гора, колос, небо, сено, роща, липа, ясень, яблоня, облако, курган, желуди, листопад*. Весной мы посвящали «путешествия» словам *цветы, сирень, ландыш, акация, виноград, пруд, река, озеро, опушка, туман, дождь, гроза, заря, голуби, тополь, вишня*. В альбом «Наше родное слово» каждый раз рисовал свою картинку тот ребенок, у которого слово пробуждало самые яркие представления, чувства,

воспоминания. Никто не оставался равнодушным к красоте родной речи; уже к весне 1952 г., то есть месяцев через 8 после начала нашей работы, дети знали все буквы, писали слова и читали.

Здесь надо предостеречь от попыток механического заимствования опыта. Обучение чтению и письму по этому методу — творчество, а всякое творчество не терпит шаблона. Заимствовать что-то новое можно только творчески.

Очень важно то, что перед детьми не ставилась обязательная задача выучить буквы, научиться читать. На первую ступеньку познания ребята поднимались в процессе игры; их умственная жизнь одухотворялась красотой, сказкой, музыкой, фантазией, творчеством, игрой воображения. Дети глубоко запоминали то, что взволновало их чувства, очаровало красотой. Меня поражало горячее желание многих ребят не только словами выразить свои переживания, но и написать слова.

Однажды мы спрятались в лесной сторожке от дождя. Гремел гром, вспыхивали стрелы молний. На землю посыпались маленькие бусинки града. Они и после дождя некоторое время лежали на зеленой траве. Выглянуло солнце из-за тучи, и маленькие градинки стали зелеными. Дети вскрикивали от восхищения: как это красиво! На другой день малышам захотелось нарисовать то, что они видели вчера. А Юра, Сережа, Шура, Галя даже подписали свои рисунки. Они уже хорошо читали, и я увидел их первые сочинения. Вот они: «Туча рассыпала на траве град», «Белые градинки в зеленой траве», «Солнышко растопило белые градинки», «Гром высыпал белые градинки».

На этом примере я еще раз убедился: чем ближе дети к первоисточнику мысли и слова — к окружающему миру, тем богаче и выразительнее будет их речь. Я верил, что скоро все мои малыши будут составлять сочинения-миниатюры. Моя уверенность оправдалась летом 1952 г. В одном из уголков школьной усадьбы был посеян мак. Я повел детей тогда, когда маковые стебельки вспыхнули сотнями разноцветных огоньков. Красота пробудила в детских сердцах волну радостных переживаний. Мы долго любовались цветками, слушали жужжание пчел. На следующий день пришли в этот уголок с альбомами и цветными карандашами. Дети рисовали, я рассказывал им сказку о маковом зернышке, о том, как радуга подарила ему красоту семи цветов. Многие дети захотели словами выразить свое восхищение и написали яркие, выразительные сочинения: «Цветет маковый коврик» (Таня), «Маковый коврик покрыл землю» (Нина), «Зацвели маки, радуется солнышко» (Зина), «Жужжат пчелы над маковым ковриком» (Галя), «Солнышко рассыпало по земле цветки: синие, розовые, красные, голубые» (Лариса), «Мохнатый шмель в голубых лепестках» (Сережа), «Колышутся цветы на тонких стебельках» (Шура), «Солнышко играет в маковых цветочках» (Коля), «Упали с неба голубые лепестки, зацвел коврик на земле» (Катя). Эти сочинения с рисунками дети перенесли из своих альбомов в альбом «Наше родное слово».

Живым ключом, яркими образами играло воображение детей во время наших «путешествий» к подсолнечникам, к цветущему полю гречихи. Чем больше волновала детей красота окружающего мира, тем глубже запоминались буквы, хотя эта цель никогда не выдвигалась на первое место. Я все больше убеждался, что образное видение мира и стремление передать чувство красоты словом — это душа и сердце детского мышления. Детское мышление — художественное, образное, эмоционально насыщенное мышление. Чтобы ребенок стал умным, сообразительным, надо в раннем детстве дать ему счастье художественного видения мира.

Какие неисчерпаемые ключи фантазии, творчества, живой мысли открываются в детском сознании, когда ребенок видит и чувствует прекрасное! Я никогда не забуду одного из наших «путешествий» к истокам живого слова. В летний день мы пошли на колхозную пасеку. Дед-пасечник угостил нас свежим медом, холодной ключевой водой. Дети сели под яблоней, любовались красотой цветущего поля гречихи. Пчелы, возвращаясь в ульи после полета в степь, кружились над маленьким ручейком с холодной ключевой водой и тихо жужжали. «Они рассказывают друг другу о цветах и рощах, о гречихе и подсолнечнике, о ярких маковых головках и синих цветочках клевера», — говорили дети.

Пройдет 5 лет, мои малыши станут учениками 4 класса, я предложу им написать сочинение-сказку «О чем жужжат пчелы», и незабываемые впечатления этого июньского дня выльются в яркие образы, в живой поток мыслей. Да, то, что полюбилось в раннем детстве, никогда не забывается. Пусть же в годы детства навсегда запечатлится в сознании ребят красота родного слова,

окружающего мира. Пусть первый шаг на крутой и нелегкой лестнице знаний будет одухотворен красотой!

По мере того как дети овладевали грамотой, в их духовную жизнь все больше входила книга. Мы создали маленькую библиотечку книжек-картинок. К сожалению, в книжных магазинах не удалось найти ничего хорошего, и мне самому пришлось рисовать и писать книжки. Первой книжкой-картинкой, которую я нарисовал, была украинская народная сказка о Деде Морозе, злой мачехе, доброй падчерице и ленивой дочери. Книжка получилась немаленькая — свыше 30 страниц, на каждой из которых картинка и несколько предложений (иногда одна фраза). К весне 1952 г. большинство детей умело бегло читать. Особенно хорошо читали Варя, Коля, Галя, Лариса, Сережа, Лида. Вот мы сидим на лужайке, кто-нибудь из детей открывает книжку-картинку и читает... Это не просто чтение слов и составление из них предложений. Это творчество. Читая сказку, ребенок как бы уходит в мир, изображенный на рисунках. Интонации его чтения передают тончайшие оттенки чувств и стремлений доброго Деда Мороза, злой мачехи, трудолюбивой и сердечной падчерицы, ленивой и бездушной дочери. Дети глубоко переживают то, о чем читают: ненавидят зло, радуются торжеству добра.

И вот что интересно: ребята десятки раз читали сказку, и тем не менее всегда слушали с большим интересом. Я вспоминал озабоченность педагогов: почему дети читают так монотонно, невыразительно? Почему в детском чтении редко можно услышать эмоциональную окраску? Потому что во многих случаях чтение отрывается от духовной жизни, от мыслей, чувств и представлений детей. Ребенка волнует одно, а читает он о другом. Чтение обогащает жизнь детей лишь при условии, когда слово затрагивает сокровенные уголки их сердец.

Мы стали создавать новые книжки-картинки. Картинки рисовали Юра, Сережа, Катя, Лида, Люба, Лариса. Не было ни одного ребенка, которому не хотелось бы рисовать. Трудности овладения грамотой преодолевались главным образом благодаря интересу к рисованию.

Летом 1952 г. дети начали читать небольшие печатные Детские книжки: народные сказки в обработке Л. Толстого и коротенькие рассказы из «Родного слова» К. Ушинского, стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, Т. Шевченко, Леси Украинки, И. Франко. Как-то прочитав из «Родного слова» К. Ушинского стихотворение «Дети, в школу собирайтесь», малыши тут же запомнили его. Радуюсь этому, я с тревогой думал о неуклюжих стихотворениях, которыми изобилуют многие книги для чтения, начиная с букваря. Сухие, написанные канцелярским языком стихи, скорее убивают поэтическое чувство, чем воспитывают любовь к слову.

Каждой своей удачей, каждой трудностью я делился с учителями. Подготовка дошкольников к обучению в 1 классе стала коллективной заботой педагогов начальных классов нашей школы. В творческом опыте учителей М. Н. Верховининой, Е. М. Жаленко, Р. К. Зазы, А. А. Нестеренко, В. С. Осьмак, В. П. Новицкой с каждым годом все больше совершенствуются, углубляются методы воспитания, точнее внеклассной и внешкольной воспитательной работы, способствующие единству умственного развития детей и приобретению ими элементарных практических умений, необходимых для того, чтобы успешно учиться. Среди этих умений на первом месте стоит чтение.

Уже в течение нескольких лет учителя, приступающие к воспитанию дошкольников, достигают того, что их питомцы к началу обучения в классе умеют читать. Это в значительной мере облегчает весь процесс обучения не только в начальных, но и в средних и старших классах. Наш многолетний коллективный опыт позволяет сделать очень важный вывод, касающийся роли беглого, выразительного, сознательного чтения в интеллектуальном развитии ребенка, в творческом умственном труде в процессе учения. «Этот вывод заключается в следующем: чем раньше ребенок начал читать, чем органичнее связано чтение со всей его духовной жизнью, тем сложнее мыслительные процессы, протекающие во время чтения, тем больше дает чтение для умственного развития. У ребенка, научившегося читать до 7 лет, вырабатывается очень ценное умение: его зрительное и мыслительное восприятие слова и части предложения опережает произношение вслух. Читая, ребенок не прикован к слову, он имеет возможность на какую-то долю секунды оторвать свой взгляд от книги и в это время думает, осмысливает, что будет сказано вслух. Таким образом, ребенок одновременно читает и думает, осмысливает, соображает.

Наш коллективный опыт, особенно опыт учителей Е. М. Жаленко и М. Н. Верховининой, убеждает в том, что именно такое беглое чтение является одним из важнейших условий сознательного учения.

ТЫ ЖИВЕШЬ СРЕДИ ЛЮДЕЙ, МОЙ СЫН

В глухом уголке школьной усадьбы пионеры посадили хризантемы. К осени здесь расцвели белые, синие, розовые цветы. В ясный теплый день я повел сюда своих малышей.

Дети были в восторге от обилия цветов. Но горький опыт убедил меня в том, что детское восхищение красотой часто бывает эгоистичным. Ребенок может сорвать цветок, не видя в этом ничего предосудительного. Так получилось и на этот раз. Вот я вижу в руках у ребят один, другой, третий цветок. Когда осталось не больше половины цветов, Катя вскрикнула:

— А разве можно рвать хризантемы?

В ее словах не было ни удивления, ни возмущения. Девочка просто спрашивала. Я ничего не ответил. Пусть этот день станет уроком для детей. Ребята сорвали еще несколько цветков, красота уголка исчезла, лужайка выглядела осиротевшей. Порыв восхищения красотой, вспыхнувший в детских сердцах, угас. Малыши не знали, что делать с цветами.

— Ну как, дети, красивый этот уголок? — спросил я. — Красивы эти стебельки, с которых вы сорвали цветы?

Дети молчали. Потом сразу заговорило несколько человек:

— Нет, некрасивые...

— А где теперь мы будем любоваться цветами?

— Эти цветы посадили пионеры, — говорю детям. — Они придут сюда любоваться красотой — и что же увидят? Не забывайте, что вы живете среди людей. Каждому хочется любоваться красотой. У нас в школе много цветов. Но что получится, если каждый ученик сорвет по одному цветку? Ничего не останется. Людям нечем будет любоваться. Надо создавать красоту, а не ломать, не разрушать ее. Придет осень, наступят холодные дни. Мы пересадим эти хризантемы в теплицу. Будем любоваться красотой. Чтобы сорвать один цветок, надо вырастить десять.

Через несколько дней мы пошли на другую лужайку — здесь росло еще больше хризантем. Дети уже не срывали Цветов. Они любовались красотой.

Детское сердце чутко к призыву творить красоту и радость для людей — важно только, чтобы за призывами следовал труд. Если ребенок чувствует, что рядом с ним — люди, что своими поступками он приносит им радость, он с малых лет учится соразмерять собственные желания с интересами людей. А это чрезвычайно важно для воспитания Доброты и человечности. Тот, кто не знает границ своим желаниям, никогда не станет хорошим гражданином. Эгоисты, шкурники, люди, равнодушные к горю и невзгодам других, Как раз и вырастают из тех, кто в детстве знает лишь свои желания и не обращает внимания на интересы коллектива. Умение управлять желаниями — в этой, казалось бы, самой простой, а на самом деле очень сложной человеческой привычке — источник человечности, чуткости, сердечности, внутренней самодисциплины, без которой нет совести, нет настоящего человека.

И здесь опять надо подчеркнуть значение младшего возраста в воспитании человечности. Нравственные убеждения, взгляды, привычки — все это тесно связано с чувствами. Чувства — это, образно говоря, живительная почва для высоконравственных поступков. Там, где нет чуткости, тонкости восприятия окружающего мира, вырастают бездушные, бессердечные люди. Чуткость, впечатлительность души формируются в детстве. Если упущены детские годы — упущенного никогда не наверстаешь.

Ввести ребенка в сложный мир человеческих отношений — одна из важнейших задач воспитания. Дети не могут жить без радостей. Наше общество делает все для того, чтобы детство было счастливым. Но радости не должны быть беззаботными. Когда малыш, срывая плоды радости 4

с дерева, заботливо выращенного старшими, не думает о том, что останется людям, он теряет важнейшую человеческую черту — совесть. Прежде чем ребенок осознает, что он — будущий гражданин социалистического общества, он должен научиться платить добром за добро, создавать своими руками счастье и радость для людей.

Не один год до того, как была создана «Школа радости», меня тревожило то, что многие родители, ослеплённые инстинктивной любовью к своим детям, видят в ребенке только красивое, не замечая отрицательных черт. Помню такое: 4-летний мальчик, вместо того, чтобы пойти в уборную, исправил свою нужду во дворе, на виду у матери и ее соседки. Мать не возмутилась, а умилилась: «Вот видите, какой у нас сынок — ничего не боится». В капризном взгляде, в надутых губах, в презрительной усмешке 4-летнего балбеса уже угадывалось мерзкое существо, из которого может получиться подлец, если его не одернуть, не заставить взглянуть на самого себя глазами других людей.

Не один раз мне приходилось беседовать с матерью Володи. Как только она начинала что-нибудь говорить, сын теребил ее платье, хватал за руку — у него всегда было что-то неотложное. Навязчивость, развязность — это детская разновидность индивидуализма, источником которого являются всепрощение, сюсюканье и безнаказанность. Кое-кто из родителей (к сожалению, и отдельные педагоги) считает, что в разговоре с детьми надо всегда придерживаться какого-то детского тона; в этом тоне чуткое ухо ребенка улавливает сюсюканье. На детский лепет взрослого человека неискушенное детское сердце откликается капризами. Я всегда остерегался опасности сбиться на этот тон и, ни на мгновение не забывая, что передо мной дети, видел в маленьком человеке будущего взрослого гражданина. Мне казалось исключительно важным такое обращение тогда, когда речь шла о труде для людей. Самое плохое, что нередко сопровождает труд детей, это мысль, что они делают большое одолжение взрослым и поэтому заслуживают большой похвалы, даже награды.

...Осенью мы выкопали хризантемы и перенесли их в теплицу. Для сельских детей это посильный труд. Ребята каждый день поливали пересаженные кусты и с нетерпением ожидали, когда появятся первые цветы. Теплица превратилась в чудесный уголок. «А теперь давайте приглашать сюда гостей,— посоветовал я детям.— Кого мы пригласим?» У многих были младшие братишки и сестренки. Малыши приводили их в теплицу, руки мальчиков и девочек тянулись к хризантемам, но мои воспитанники не разрешали срывать цветов.

«Если мы сумеем вырастить много цветов, то на праздник 8 Марта подарим всем вашим мамам по хризантеме», — сказал я ребятам. Эта цель воодушевила детей, и к началу марта у нас было достаточно цветов. На праздник пригласили мам, показали им' оранжерею и вручили по красивому Цветку. В школу пришла мачеха Гали, и девочка преподнесла ей хризантему. Много раз я говорил с Галей о ее отношении к мачехе, убеждал, что она — добрый человек, и мои слова дошли до сердца ребенка. Я радовался, что на праздник пришли мамы Коли и Толи, бабушка Сашка и неродная мать Кости.

Многого маленькому ребенку еще невозможно растолковать. Прекрасные слова о благородстве далеко не всегда доходят до его сознания. Но почувствовать сердцем красоту человечности способны даже малыши. И с первых дней жизни «Школы радости» я стремился к тому, чтобы каждый воспитанник переживал радость, горе, печаль и невзгоды другого человека. Осенью и весной мы часто ходили в гости к колхозному пасечнику — почувствовали, что дедушка Андрей радуется каждому нашему посещению. Перед тем как идти на пасеку, я советовал ребятам: понесем дедушке яблоки, виноград, сливы — он обрадуется; соберем полевые цветы — это будет для него радость. Сердца малышей становились все более чуткими к настроению, переживаниям, чувствам человека. Дети сами стали искать, какую радость можно принести старику. Однажды мы варили кашу в лесу. Сколько радостных переживаний приносит детям мгновение, когда запылает костер... И вот как раз в эту минуту радости Варя задумчиво сказала:

— А дедушка Андрей сейчас один.

Дети призадумались. Может быть, кому-нибудь из взрослых эта картина покажется сентиментальной, может быть, кто-то подумает: разве способны 7-летние дети на такой духовный

порыв? Да, дорогие товарищи педагоги, если вы именно в этом возрасте будете оттачивать душевную чуткость ребенка, если донесете до его сердца великую истину: ты живешь среди людей, — ребенку захочется поделиться своими радостями с другими людьми, ему будет мучительно больно от мысли, что он веселится, а его друг одинок.

Дети решили поделиться радостью с дедушкой Андреем. «Понесем ему каши с салом...» — сказал Костя. Эти слова были встречены с восторгом. Малыши принесли столько каши, что вряд ли ее мог бы съесть самый голодный человек. На пасеке мы обедали еще раз — вместе с дедушкой.

Чуткость к радостям и горестям воспитывается только в детстве. В этом возрасте сердце особенно чувствительно к человеческим страданиям, беде, тоске, одиночеству. Ребенок как бы перевоплощается, представляя себя на месте другого человека. Помню, как однажды, возвращаясь из лесу, мы проходили мимо одинокой, открытой всем ветрам хаты. Я рассказал детям о том, что тут живет инвалид Великой Отечественной войны; он болен, не может посадить яблони, виноград. В детских глазах появились слезы. Каждый ребенок переживал одиночество больного человека. Мы посадили 2 яблони и 2 куста винограда — это был наш подарок человеку. А приобрели самое бесценное — радость создания счастья для другого человека.

Воспитание чуткости, отзывчивости к горю и страданиям других людей — важная задача советской школы. Человек может стать другом, товарищем и братом другого человека лишь при условии, когда горе другого становится его личным горем. *Чтобы ребенок чувствовал сердцем другого человека* — так можно сформулировать важную воспитательную задачу, которую я поставил перед собой.

Если ребенку безразлично, что в сердце его товарища, друга, матери, отца, любого соотечественника, с которым он встретился, если ребенок не умеет видеть в глазах другого человека, что у него на сердце, — он никогда не станет настоящим человеком. Я стремился так отточить у своих воспитанников чуткость сердца, чтобы они видели чувства, переживания, радости и горести в глазах людей, с которыми соприкасаются не только повседневно, но и «случайно».

Мы с детьми возвращались из лесу. Видим, у дороги сидит на траве дедушка. Он чем-то расстроен. «Что-то случилось у человека, — говорю я детям. — Может быть, он заболел в дороге? Может быть, что-то потерял?» Подходим к старику, спрашиваем: «Чем вам помочь, дедушка?» Старик тяжело вздыхает. «Спасибо, дети, — говорит он, — как бы вы ни хотели мне помочь — не сможете. Горе у меня большое. Старуха умирает в больнице. Вот еду к ней, ожидаю автобуса. Помочь вы не сможете, а все же легче: есть на свете хорошие люди». Дети притихли, умолкло беззаботное щебетанье. Домой они расходились под впечатлением печальных слов старика. Собирались еще поиграть немного, но как-то само собой получилось, что забыли об игре, разошлись по домам.

Учить чувствовать — это самое трудное, что есть в воспитании. Школа сердечности, чуткости, отзывчивости, участливости — это дружба, товарищество, братство. Ребенок чувствует тончайшие переживания другого человека тогда, когда он делает что-нибудь для счастья, радости, душевного спокойствия людей. Любовь маленького ребенка к матери, отцу, бабушке, дедушке, если она не одухотворена творением добра, превращается в эгоистическое чувство: ребенок любит маму постольку, поскольку мама является источником его радостей, нужна ему для радостей. А надо воспитать в детском сердце подлинно человеческую любовь — тревогу, волнения, заботы, переживания за судьбу другого человека. Подлинная любовь рождается только в сердце, пережившем заботы о судьбе другого человека. Как важно, чтобы у детей был друг, о котором надо заботиться. Таким другом моих воспитанников стал пасечник Дедушка Андрей. Я убеждался, что чем больше ребенок заботится о другом человеке, тем более чутким становится его сердце к товарищам, к родителям. Я рассказал малышам о трудной жизни дедушки Андрея: два его сына погибли на фронте, жена умерла. Он чувствует себя одиноким.

— Будем, дети, почаще ходить к дедушке. Каждый раз надо чем-нибудь порадовать его.

Когда мы собираемся в гости, каждый думает: чем порадовать дедушку? Ребята преподнесли ему альбом, в котором каждый из нас нарисовал картинку. На берегу реки собрали много разноцветных камней — и подарили их дедушке Андрею. Дедушка сделал из дерева шкатулку,

уложил туда камушки и подарил нам... Мальчики сплели из соломы шляпу для своего друга. Дедушка вырезал нам из дерева несколько фигурок животных — зайчика, лису, овцу...

Чем больше душевной заботы отдавали дети своему другу, тем больше невзгод, печалей, тревог замечали вокруг себя. Они обратили внимание на то, что Нина и Саша иногда приходят в школу грустные, в глазах у них — печаль, задумчивость. Ребята расспрашивали сестер: как чувствует себя мать? Матери плохо, поэтому девочки печальны... Доброе чувство утверждается в сердце тогда, когда ребенок что-то делает, чтобы облегчить горе товарища. Мы несколько раз ходили в семью Нины и Саши, уничтожали сорняки в саду, помогали убирать картофель в огороде. Каждый раз, когда ребята собирались в лес, всех тревожил вопрос: а смогут ли пойти с нами Нина и Саша? Ведь бывало, что они оставались дома — надо было помогать отцу. И мы шли в семью Нины и Саши накануне дня нашей общей радости, помогали, чем могли.

Жить в обществе — это значит уметь поступиться своими радостями во имя благополучия, покоя других людей. Наверное, каждому из нас приходилось встречаться с таким явлением: перед ребенком горе, несчастье, слезы, а он наслаждается своими радостями. А бывает и так, что мать пытается отвлечь внимание ребенка от всего мрачного, грустного, заботясь о том, чтобы сын не пролил ни одной капли из полной чаши радости. Это ничем не прикрытая школа эгоизма. Не уводите ребенка от мрачных сторон человеческой жизни. Пусть дети знают, что в нашей жизни есть не только радости, но и горе. Пусть горе других людей входит в сердце ребенка.

Нравственный облик личности зависит в конечном счете от того, из каких источников черпал человек свои радости в годы детства. Если радости были бездумными, потребительскими, если ребенок не узнал, что такое горе, обиды, страдания, он вырастет эгоистом, будет глухим к людям. Очень важно, чтобы наши воспитанники узнали высшую радость — радость волнующих переживаний, вызванных заботой о человеке.

НАШ КОЛЛЕКТИВ — ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ

С первых дней жизни «Школы радости» я стремился внести в коллектив дух семейной сердечности, задушевности, отзывчивости, взаимного доверия, помощи. В сентябре — день рождения троих ребят: Вити, Вали, Коли. Мы всем коллективом отмечали его: в школьной столовой пекли пирог, дарили именинникам рисунки, книги. Я с удивлением узнал, что в семье Коли никогда не отмечали дня рождения ни детей, ни родителей. Это был первый праздник в жизни мальчика. Внимание товарищей взволновало ребенка.

В годы детства каждый человек требует участия, ласки. Если ребенок вырастает в обстановке бессердечности, он становится равнодушным к добру и красоте. Школа не может в полной мере заменить семью и особенно мать, но если ребенок лишен дома ласки, сердечности, заботы, мы, воспитатели, должны быть особенно внимательны к нему.

У нашего маленького коллектива появились свои материальные ценности, тайны, заботы и огорчения. В шкафу хранились игрушки, карандаши, тетради. В Уголке мечты был «продовольственный склад» — мы хранили там картофель, крупу, масло, лук, — все это необходимо было для тех вечеров, когда за стеной осенний дождь. Все члены нашей семьи — маленькие дети, но среди них было несколько ребят особенно маленьких — Данько, Тина, Валя. В дороге, в лесу все считали своим долгом помогать малышам.

Если отдельные дети оставались дома по неизвестной причине, то вечером к ним шли товарищи, узнавали, не заболел ли кто. Это стало хорошей традицией. Чувство привязанности — основа важнейшей духовной потребности, без которой нельзя представить коммунистических взаимоотношений между людьми, — потребности в человеке.

Я стремился к тому, чтобы источником радости, полноты чувств и переживаний для каждого ребенка было общение с товарищами, взаимный обмен духовными ценностями. Каждый должен вносить в коллектив что-то свое, творить счастье и радость для других людей.

В процессе работы я встретился со многими трудностями в воспитании детского коллектива, и чтобы преодолена их, советовался, беседовал с опытными педагогами, учителями начальных

классов, тонко чувствующими душу ребенка, биение пульса коллектива, с В. П. Новицком М. А. Лысак, Е. М. Жаленко, М. Н. Верховининой. Время от времени мы собирались по вечерам, когда в школьном здании и на усадьбе умолкали детские голоса, и делились мыслями о том, как каждый из нас представляет себе многогранность жизни детского коллектива. Все мы хорошо знаем, что познание человека начинается в семье — начинается с того момента, когда, убаюкиваемый материнской песнью, ребенок впервые улыбается маме. Как важно, чтобы первые мысли о добром, сердечном, самом прекрасном, что есть в мире, — о любви человека к человеку — пробуждались на личном опыте, чтобы самыми дорогими для ребенка стали мать и отец. Но если этого подлинно человеческого в семье не хватает или вовсе нет — в какой мере может дать это коллектив? Как открыть перед чутким и впечатлительным детским сердцем доброту, красоту человеческой души?

В эти часы вечерних бесед, советов, раздумий у нас по крупице сложилась большая, на мой взгляд, педагогическая идея, ставшая убеждением нашего педагогического коллектива: детский коллектив лишь тогда становится воспитывающей силой, когда он возвышает каждого человека, утверждает в каждом чувство собственного достоинства, уважения к самому себе. Ведь подлинная материнская и отцовская любовь своей духовной сердцевиной имеют то, чтобы сын, дочь, почувствовав уважение к самому себе, переживали стремление быть хорошими людьми. У опытных педагогов я находил ценнейшие крупинки творчества, смысл которого сводился к тому, чтобы ребенок гордился сам собой, своими поступками, оберегал свою честь, достоинство.

Бережно собирая драгоценные россыпи педагогического опыта лучших воспитателей нашей школы, я стремился к тому, чтобы желание быть хорошим находило свое выражение в сердечных, душевных отношениях между детьми в коллективе. Душевность, сердечность коллективистских отношений стали предметом моей постоянной заботы. Многогранность жизни детского коллектива стала представляться мне не только как содружество единомышленников, объединяемых едиными целями, общим трудом, но и как взаимная чуткость друг к другу, душевная способность познавать и умом и душой чужие радости и горести. Как раз в этой сердечности, душевности коллективистских отношений и заключается благородство стремления быть хорошим: не на показ, не для того, чтобы тебя хвалили, а из органической потребности чувствовать свое благородство.

Все последующие годы моей воспитательной работы были по существу годами заботы о возвышении человеческого достоинства ребенка, подростка, юноши, девушки. На этом строились и сейчас строятся коллективистские отношения. Задаче возвышения человека я всегда стремился подчинить жизнь детского коллектива как частицы общества. Этой же задаче подчинялось творчество детей, развитие их задатков, способностей, дарований.

МЫ ЖИВЕМ В САДУ ЗДОРОВЬЯ

Остался месяц до того дня, когда мои питомцы станут учениками. Приближался чудесный месяц лета — август. В жаркие июльские дни дети приходили в школу рано утром или перед вечером. Кое-кому далеко было идти домой обедать, и иногда человек 6—7 оставались обедать в школьной столовой. У меня зародилась мысль: пусть с месяц проживут малыши не дома, а где-нибудь в саду, на берегу пруда. Место облюбовали рядом с прудом; в зарослях деревьев пионеры помогли нам соорудить несколько шалашей — в таких шалашах целое лето живут сторожа колхозных баштанов. В шалашах наложили соломы, сделали столики для рисования. К нашим шалашам прилегал большой колхозный сад. Садовод разрешил: сад будет главным местом нашего отдыха. Рядом с шалашами построили кухню, колхоз дал нам продукты, назначил повара. Отец Сани соорудил купальню, рядом с ней стояла моторная лодка, при виде которой у мальчишек загорались глаза.

Началась жизнь нашего коллектива в Саду здоровья — так называли наше жилище и место отдыха родители детей, месяц мы были на воздухе. Просыпались на заре — до восхода солнца. Купались в пруду, делали зарядку, завтракали и отправлялись куда-нибудь на прогулку — в лес, сад, поле. В этот месяц у нас были самые интересные «путешествия» к истокам слова. Наблюдали утреннюю зарю и восход солнышка с вершины степного кургана; видели, как сотни ласточек, готовясь к отлету в теплый край, собираются в стаи; как солнышко и утренний ветерок разгоняют белую пелену тумана, покрывшую реку. В поле, на лугу или в лесу дети завтракали второй раз: ели яблоки, груши, сливы, молодой вареный картофель со свежими огурцами, арбузы, дыни, вареные початки кукурузы, помидоры. Август — месяц фруктов и овощей; в эти дни каждый ребенок съедал

не меньше двух килограммов яблок и груш. Каждый день дедушка Андрей приносил нам мед. Утром и вечером дети пили свежее молоко. Повар готовил нам вкусный борщ со свежими овощами.

Загорелые, в трусиках и майках, босиком дети отправлялись каждый день в путешествие, катались на моторной лодке.

Сочетание здорового питания, солнца, воздуха, воды, посильного труда и отдыха — все это стало целебным и ничем не заменимым источником здоровья.

МЫСЛИ НАКАНУНЕ ПЕРВОГО УЧЕБНОГО ГОДА

Подходила к концу жизнь нашей «Школы радости». Скоро мои воспитанники станут учениками, — от этой мысли мне было и радостно и тревожно. Радостно оттого, что еще не один год буду вести своих малышей по тропинке жизни, труда и познания, что за год мои малыши окрепли, стали смуглыми, загорелыми.

Когда кончились дни нашего пребывания в «Школе радости», я мысленно сравнил, какими были Володя, Катя, Саня, Толя, Варя, Костя год тому назад и какими стали сейчас. Были бледные, хилые, с синими жилками под глазами. А теперь все румяные, загоревшие; о таких детях говорят: кровь с молоком. Радостно было и оттого, что без душного класса, без доски и мела, без бледных рисунков и разрезанных букв дети поднялись на первую ступеньку познания — научились читать и писать. Теперь им будет несравненно легче, чем тому, для кого эта ступенька начинается с прямоугольной рамки классной доски.

Я глубоко уважаю дидактику и ненавижу прожектерство. Но сама жизнь требует, чтобы овладение знаниями начиналось исподволь, чтобы учение — этот самый серьезный и самый кропотливый труд ребенка — было в то же время и радостным трудом, укрепляющим духовные и физические силы детей. Это особенно важно для малышей, которые еще не могут понять цели труда, сущности трудностей.

Тысячу раз сказано: учение — труд, и его нельзя превращать в игру. Но нельзя поставить китайскую стену между трудом и игрой. Присмотримся внимательно, какое место занимает игра в жизни ребенка, особенно в дошкольном возрасте. Для него игра — это самое серьезное дело. В игре раскрывается перед детьми мир, раскрываются творческие способности личности. Без игры нет и не может быть полноценного умственного развития. Игра — это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий об окружающем мире. Игра — это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности. Так что же страшного в том, что ребенок учится писать играя, что на каком-то этапе интеллектуального развития игра сочетается с трудом, и учитель не так уж часто говорит детям: «Ну, поиграли, а теперь будем трудиться!»

Игра — широкое и многогранное понятие. Дети играют не только тогда, когда бегают, соревнуются в быстроте и резвости. Игра может заключаться и в большом напряжении творческих способностей, воображения. Без игры умственных сил, без творческого воображения невозможно представить полноценного обучения, особенно в дошкольные годы. Игра в широком смысле понятия начинается там, где есть красота. Но так как труд маленького ребенка немыслим без эстетического начала, то, следовательно, трудовая деятельность в младшем возрасте тесно связана с игрой. Торжественный день начала уборки урожая на школьном участке — дети приходят празднично одетые; первые срезанные колосья стоят в вазе на столе, покрытом скатертью. В этом — игра, наполненная глубоким смыслом. Но игра теряет воспитательную ценность тогда, когда она искусственно «привязывается» к труду, и в красоте не выражается эмоциональная оценка человеком окружающего мира и самого себя.

Остается нерешенным вопрос: когда наиболее целесообразно начинать обучение грамоте — тогда, когда ребенок сел за парту и стал учеником 1 класса, или, может быть, несколько раньше, в дошкольные годы. Опыт убедил наш педагогический коллектив, что школа не должна вносить резкого перелома в жизнь детей. Пусть, став учеником, ребенок продолжает делать сегодня то, что делал вчера. Пусть новое появляется в его жизни постепенно и не ошеломляет лавиной впечатлений.

Я убежден, что обучение грамоте, тесно связанное с рисованием, с игрой, как раз и может стать

одним из мостиков, соединяющих дошкольное воспитание и обучение в школе. В рисунках букв моим воспитанникам открылась красота солнечных искр в капельках росы, могучего столетнего дуба, склонившейся над прудом вербы, журавлиного ключа в лазурном небе, уснувшего после горячего июльского дня луга. Пусть ребята еще не очень красиво умеют рисовать буквы — не это главное, зато они чувствуют биение жизни в каждом рисунке. Радовало меня и то, что дети начали постигать оттенки красок и музыки слова: в их сознании заложена прочная основа яркого» образного, поэтического мышления. Рисование вошло в духовную жизнь детей. Ребята стремились выразить в рисунке свои чувства, мысли, переживания. Духовной потребностью моих воспитанников стало слушание музыки.

Радостно волновало и то, что дети сделали первый шаг в нравственном развитии: они вступили в мир красоты человеческих поступков, в их сердцах пробудилась чуткость к радостям и горестям других людей, они уже познали счастье творения красоты и радости для человека. Многие летний процесс воспитания — от того времени, когда ребенок впервые переступает порог школы, до вступления в мир зрелой, всесторонне развитой личности, — представляется мне прежде всего как воспитание чувств человекам тот, кого мы воспитываем, должен глубоко чувствовать, что у живущих рядом с ним людей могут быть такие же горе, страдания, огорчения, невзгоды, как и у меня. Я стремился к тому, чтобы добрые поступки моих воспитанников основывались в годы детства прежде всего на чувстве человека. Меня радовало, что малыши научились сопереживать быстро проникались чувствами, волновавшими их ровесников или старших товарищей, родителей и вообще взрослых людей. Наибольшей радостью для меня было то, что в каждом, с кем дети соприкасались в жизни, они видели прежде всего человека.

Вместе с чувством радости я переживал и тревогу. Повседневный умственный труд станет главной обязанностью детей — сумею ли я поддержать живой интерес к окружающему миру? Каждый ребенок по-своему видит окружающий мир, по-своему воспринимает вещи и явления, по-своему думает — сумею ли я ввести в мир познания и стремительный, бурный ручей, и тихую полноводную реку с еле заметным течением?

Еще больше тревожил меня духовный мир каждого ребенка. Передо мной — чуткие, нежные, восприимчивые сердца. Чем больше я соприкасаюсь с детьми, тем отчетливее вижу, как обостряется восприимчивость сердца и разума каждого ребенка к моим словам, взгляду, тону моих советов и замечаний. Передо мной 31 ребенок — это 31 мир. Мне вспомнились слова Г. Гейне: «Каждый человек — это мир, который с ним рождается и с ним умирает. Под каждой могильной плитой лежит всемирная история». Какие они разные уже сейчас, в дошкольные годы — Коля и Костя, Варя и Тина, Данько и Лариса, Володя и Слава... А ведь свое, индивидуальное, глубоко личное с каждым днем, с каждой неделей будет проступать все ярче и заметнее. Где-то в самом сокровенном уголке сердца у каждого ребенка своя струна, она звучит на свой лад, и чтобы сердце отозвалось на мое слово, нужно настроиться самому на тон этой струны. Я уже не раз замечал, какие тяжелые переживания рождаются в детском сердце, когда ребенок чем-то встревожен, огорчен, а воспитатель не знает об этом. Сумею ли я знать, чем живет ребенок каждый день, что у него на душе? Буду ли я всегда справедлив с детьми?

Но самый главный вопрос, который не давал мне покоя на протяжении всех лет работы, это вопрос о том, как ввести маленьких школьников в большой мир общественной жизни, как добиться того, чтобы каждый ребенок видел не только свое село, красоту реки, на берегах которой прошло его раннее детство, но и огромный, необъятный мир своей Родины? Чтобы не только любил красоту природы и человеческой души, но и ненавидел враждебную силу, порабащившую народы, — империализм. Чтобы был готовым отстаивать завоевания советского народа — социалистический строй, свободу, честь, дружбу народов нашей страны. Как слить гражданское воспитание со всесторонним развитием? Воспитание младших школьников — это очень сложная проблема, удастся ли мне решить ее так, требует возраст?

ГОДЫ ДЕТСТВА

ЧТО ТАКОЕ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

В тихое солнечное утро последнего дня августа 1952 г. на зеленую лужайку перед школьным

зданием пришли все школьники, учителя, родители. Этот торжественный день, предшествующий началу учебного года, уже давно стал у нас традиционным праздником школы и книги. Особенно волнующим был праздник в это утро.

Как землепроходец, отправляясь в далекие, неизвестные земли, смотрит в глаза своих спутников и товарищей, так и я всматривался в глаза моих малышей. Вот они стоят, 16 мальчиков и 15 девочек. Вместе с ребятами пришли родители, многие бабушки и дедушки. Вот матери Коли и Толи. На плечо Гали положила руку мачеха, и девочка не нахмурилась, как это было год назад. Все поздравляют нас, желают доброго пути. Десятиклассники подходят к малышам, подносят каждому памятный подарок — книгу с надписью: «Доброго пути тебе, маленький друг. Береги эту книгу. Пусть она всю жизнь напоминает тебе о празднике школы, о дне, когда ты стал учеником. Пусть всегда хранится в библиотеке твоей семьи». (Прошли годы, мои воспитанники стали взрослыми людьми, и каждый из них хранит эту книгу как святыню, как бесценную память о золотом детстве).

Идем в школьный сад — малыши с родителями, учителя, десятиклассники. Юноши и девушки бережно выкопали яблоню, перенесли ее с большим комом земли на другое место и дружно опустили в ямку. Каждый малыш взял горсть земли — ямка засыпана. Дети полили деревцо и разошлись домой. Завтра они придут в школу, начнется их первый урок. Четыре года ребята будут учениками начальной школы, четыре года я буду их учить и воспитывать. Накануне этого дня меня тревожили раздумья: «Что такое начальная школа?» О большой, решающей роли начальной школы говорят много. «Прочный фундамент знаний закладывается в начальных классах», «Начальные классы — это основа основ», — эти слова часто слышишь, когда речь идет о недостатках и просчетах в обучении учеников средних и старших классов, о поверхностных, непрочных знаниях. Начальную школу обвиняют чаще всего в том, что она не дала детям определенного круга знаний и умений, необходимых для дальнейшего обучения.

Да, опыт убеждает в том, что начальная школа прежде всего должна научить учиться. Об этом писали выдающиеся педагоги — Ян Амос Коменский, К.Д. Ушинский. Ф.А. Дистервег. Это подтверждается практикой, опытом учителей. Важнейшая задача начальной школы — дать ученикам определенный круг прочных знаний и умений. Умение учиться включает в себя ряд умений, связанных с овладением знаниями: умение читать, писать, наблюдать явления окружающего мира, думать, выражать свою мысль словами. Эти умения являются, образно говоря, инструментами, без которых невозможно овладеть знаниями.

Готовясь к обучению детей в начальных классах, я стремился точно определить, что дети должны глубоко запомнить и твердо хранить в памяти, что они должны уметь.

Но этим задачи начальной школы не исчерпываются. Нельзя ни на минуту забывать, что в начальных классах учитель имеет дело с ребенком.

В годы обучения в 1 — 4 классах — от 7 до 11 лет — происходит становление человека. Конечно, этот процесс не заканчивается до окончания начальных классов, но как раз на эти годы приходится наиболее интенсивный отрезок человеческой жизни. Ребенок в этот период обязан не только готовиться к дальнейшему учению, накапливать багаж знаний и умений, чтобы успешно учиться дальше. Он должен жить богатой духовной жизнью. Годы обучения в начальных классах — это целый период нравственного, интеллектуального, эмоционального, физического, эстетического развития, которое будет реальным делом, а не пустым разговором лишь в том случае, когда ребенок живет богатой жизнью сегодня, а не только готовится к овладению знаниями завтра.

Тысячи и тысячи прекрасных учителей начальных классов есть в школах нашей страны. Каждый из них — не только светоч знаний для ребенка, но и наставник, учитель жизни в подлинном смысле этого понятия. Начальная школа в советской стране — это прочный фундамент всеобщего среднего образования. Но нельзя умолчать о том, что многие начальные школы и особенно начальные классы в восьмилетних и средних школах не свободны от серьезных недостатков. Судьба ученика начальных классов в некоторых школах представлялась мне незавидной: у ребенка за спиной мешок, в который учитель стремится вложить как можно больший груз. Донести этот груз до определенного рубежа, то есть до обучения в средних и старших классах — в этом нередко видит учитель смысл жизни и деятельности ученика.

Начальная школа должна давать ученику твердый круг знаний. Всякая неясность и неопределенность в этом вопросе ослабляет не только начальную школу, но и последующие звенья обучения. Без четкого определения круга знаний, умений, практических навыков, которые надо дать ребенку, нет школы. Одним из серьезных недостатков начального звена обучения во многих школах является именно то, что учитель нередко упускает из виду, какие правила, определения ребенок должен глубоко осмыслить и запомнить на первом, на втором и т. д. годах обучения, какие слова он должен научиться правильно писать и никогда не забывать их правописания. Стремясь максимально облегчить умственный труд детей, отдельные учителя забывают о том, что ребенок должен не только узнать, заинтересоваться чем-то, но и глубоко запомнить и навсегда сохранить в памяти. В настоящее время много говорят об общем развитии ученика начальных классов. Конечно, общее развитие — это исключительно важный элемент учения и воспитания, но столь же большую роль играют те элементарные знания, без запоминания и прочного сохранения в памяти которых не может быть и общего развития, потому что общее развитие — это постоянное овладение знаниями, а для этого необходимо умение учиться.

При всей исключительной важности задач, которые стоят перед начальной школой, нельзя забывать, что учитель имеет дело с человеком, переживающим бурный период становления нервной системы. Нельзя смотреть на мозг ребенка как на живое устройство, данное учителю в готовом виде для того, чтобы знания усваивались, запоминались, хранились в памяти. Мозг детей в возрасте 7—11 лет — в процессе бурного развития. И если учитель забывает, что надо заботиться о развитии нервной системы человека, об укреплении клеток коры полушарий, то учение отупляет ребенка.

Учение не должно сводиться к непрерывному накоплению знаний, к тренировке памяти, к отупляющей, одурманивающей, никому не нужной, вредной и для здоровья и для умственного развития ребенка зубрежке. Я поставил целью добиться того, чтобы учение было частицей богатой духовной жизни, которая содействовала бы развитию ребенка, обогащению его ума. Не зубрежка, а бьющая ключом интеллектуальная жизнь, протекающая в мире игры, сказки, красоты, музыки, фантазии, творчества — таким будет учение моих питомцев. Хочется, чтобы дети были путешественниками, открывателями и творцами в этом мире. Наблюдать, думать, рассуждать, переживать радость труда и гордиться созданным, творить красоту и радость для людей и находить в этом творении счастье, восхищаться красотой природы, музыки, искусства, обогащать свой духовный мир этой красотой, принимать близко к сердцу горе и радости других людей, переживать их судьбы, как глубоко личное дело, — таков мой идеал воспитания. Вместе с тем нельзя забывать четкую, строго определенную цель: что именно должны знать дети, какие слова они должны научиться писать и никогда не забывать правописание, какие арифметические правила навсегда запомнить. Уже в «Школе радости» я составил список слов родного языка, которые дети твердо запомнят в 1—4 классах.

В овладении методами, формами, приемами умственного труда я видел воспитательную задачу большой важности. Меня очень тревожило снисходительное отношение к начальным классам со стороны многих директоров школ и инспекторов. Приезжает в школу инспектор и интересуется прежде всего старшими и средними классами, а к младшим у него такое отношение, что как будто бы там не настоящее образование, а детская игра. Умиление этой игрой сменяется тревожными мыслями о плохих знаниях, как только ученики переходили в 5 класс.

Никакого умиления — такую задачу поставил я, приступая к работе с маленькими детьми. До окончания 2 класса они должны научиться столь бегло, выразительно и сознательно читать, чтобы воспринимать глазами как единое Целое небольшие предложения и законченные части больших предложений. Чтение — это один из истоков мышления и умственного развития. Я поставил перед собой задачу учить такому чтению, чтобы ребенок, читая, думал. Чтение должно стать для ребенка очень тонким инструментом овладения знаниями и вместе с тем источником богатой духовной жизни.

В этой главе расскажу, как в течение 4 лет — с осени 1952 г. по весну 1956 г. — я осуществлял единство двух одинаково важных задач начальной школы: во-первых, давал детям глубокие, прочные знания; во-вторых, предотвращая зубрежку, заботился о богатой духовной жизни детей об их здоровье.

ЗДОРОВЬЕ, ЗДОРОВЬЕ И ЕЩЕ РАЗ ЗДОРОВЬЕ

Я не боюсь еще и еще раз повторить: забота о здоровье — это важнейший труд воспитателя. От жизнерадостности, бодрости детей зависит их духовная жизнь, миро« воззрение, умственное развитие, прочность знаний, вера в свои силы. Если измерить все мои заботы и тревоги детей в течение первых 4 лет обучения, то добрая половине их — о здоровье.

Забота о здоровье невозможна без постоянной связи с семьей. Подавляющее большинство бесед с родителями, особенно в первые 2 года обучения детей в школе, — беседы о здоровье малышей. Я объяснил родителям, что их детям не будут давать на дом заданий. Правила и определения дети будут запоминать (заучивать) на уроке. Дома ученикам надо выполнять главным образом упражнения, цель которых — содействовать глубокому осмыслению материала. Кроме того, дома дети будут читать, рисовать, наблюдать за явлениями природы, составлять маленькие сочинения о предметах и явлениях окружающего мира, учить наизусть полюбившиеся стихи. Домашний умственный труд не должен быть утомительным, но и обойтись без него невозможно. Нельзя всерьез принимать рассуждения о том, что за счет совершенствования методов обучения на уроках можно вообще отказаться от домашних заданий. Эти рассуждения не отражают истинных целей и закономерностей обучения уже потому, что нельзя сосредоточить весь умственный труд ребенка в какие-то 3—4 часа подряд.

Родители пообещали добиваться того, чтобы дети больше находились на свежем воздухе, рано ложились спать и рано вставали, спали при открытой форточке. Все лето, в теплые осенние и весенние месяцы дети будут спать только на дворе — об этом мы тоже договорились с родителями. Отцы и матери оборудовали специальные «спальные уголки» — на сене, под навесами, защищающими от дождя. Детям это очень понравилось. В каждой семье, где есть ученики, в саду, на приусадебном участке должна быть беседка, в которой с ранней весны до поздней осени можно было бы читать, рисовать, отдыхать — об этом мы оговорились с родителями уже несколько лет тому назад. Старшие школьники помогли построить беседки для тех Малышей, у которых мать сама не могла сделать этого.

Уже в «Школе радости» дети привыкли к утренней гимнастике. Теперь важно было добиться, чтобы эта привычка сохранилась. Я убедился, что привычка делать зарядку закрепляется именно в раннем детстве. Родители приучали детей подниматься в одно и то же время. После гимнастики на свежем воздухе дети умывались. Летом они привыкли купаться в пруду; кроме того, многие родители сделали душевые установки во дворах, в саду, и 6 месяцев в году (с мая по сентябрь) ребята принимали душ. Это стало настолько прочной привычкой, что они обмывались водой по пояс и в зимние месяцы, конечно, в комнате.

С помощью родительской общественности были сооружены на открытом воздухе 6 душевых установок, которыми пользовались те, для кого это было особенно необходимо — Тина, Толя, Костя, Лариса, Нина и Саша, Слава. Я заботился о том, чтобы принимали душ и занимались утренней гимнастикой те девочки и мальчики, у которых от природы был какой-нибудь недостаток, например сутуловатость, непропорциональность в строении туловища, лица... Человек должен быть не только здоровым, но и красивым; красота же неотделима от здоровья, от гармонического развития организма.

От питания в годы детства зависит гармония, пропорциональность частей тела, в частности правильное развитие костной ткани и особенно грудной клетки. Многолетние наблюдения показывают, что при отсутствии в пище минеральных веществ и микроэлементов непропорционально развиваются отдельные части скелета, что на всю жизнь отражается на осанке. Чтобы не допустить этого, я заботился о полноценном витаминном питании, о сочетании в пище витаминов с минеральными веществами.

Наблюдения и специальные исследования, проведенные перед этим в течение ряда лет, привели к тревожному выводу: уходя в школу, 25% детей младшего возраста не завтракают — утром им не хочется есть; 30% едят утром меньше половины того, что необходимо для нормального питания; 23% детей едят половину полноценного завтрака и только 22% завтракают так, как требуют нормы. После нескольких часов пребывания в классе у ребенка, не позавтракавшего утром, сосет под ложечкой,

появляется головокружение. Ученик приходит из школы, несколько часов он не ел, но настоящего, здорового аппетита у него нет (родители часто жалуются, что дети не хотят есть простую здоровую пищу — суп, борщ, кашу, молоко; им хочется поест «что-нибудь вкусное»).

Отсутствие аппетита — грозный бич здоровья, источник, болезней и недомоганий. Главная причина этого — многочасовое сидение в душном классе, однообразие умственного труда, отсутствие разнообразной деятельности на свежем воздухе и вообще «кислородное голодание» — ребенок целый день дышит воздухом, насыщенным углекислотой... Многолетние наблюдения привели меня к еще одному очень неутешительному выводу: длительное пребывание в помещении, насыщенном углекислотой, ведет к заболеваниям желез внутренней секреции, играющих важную роль в пищеварении. Причем эти заболевания становятся хроническими и не поддаются никакому излечению. Серьезные заболевания органов пищеварения вызываются также и тем, что родители, стремясь пробудить аппетит, дают детям различные лакомства, в частности сладости. Не допустить «кислородного голодания», добиваться полноценного атмосферного режима — в этом заключалась одна из очень важных предпосылок заботы о здоровье.

Я советовал родителям готовить вкусную и здоровую пищу для детей, заготавливать на зиму побольше фруктов, богатых витаминами. У нас в то время было несколько семей пчел, и мы на зиму имели мед для питания малышей в школьной столовой.

Благодаря тому что дети большую часть суток находились на свежем воздухе, много двигались, трудились физически, не засиживались над учебниками сразу после школьных занятий, у них был прекрасный аппетит. Утром все ребята съедали полноценный завтрак; через 3 часа после ухода в школу (примерно через 2,5 часа после начала школьных занятий) обедали в школьной столовой: получали горячий суп или борщ с мясом, котлету, стакан молока, хлеб с маслом. После занятий обедали дома (через 3 — 3,5 часа после школьного обеда).

Вторую половину дня дети проводили на свежем воздухе — дома или в школе. Только в дождь или метель они находились в помещении.

В гармоническом развитии ребенка все взаимосвязано. Здоровье зависит от того, какие домашние задания даются ребенку, как и когда он их выполняет. Огромную роль играет эмоциональная окраска самостоятельного умственного труда дома. Если ребенок берется за книгу с нежеланием, это не только угнетает его духовные силы, но и неблагоприятно отражается на сложной системе взаимодействия внутренних органов. Я знаю много случаев, когда у ребенка, переживающего отвращение к занятиям, серьезно расстраивалось пищеварение, возникали желудочно-кишечные заболевания.

Осенние, весенние и зимние каникулы мы всегда проводили на свежем воздухе, среди природы — в походе, на привалах, в лесу, в игре... Уже в первые зимние каникулы все дети стали на лыжи, ходили в лес, катались с горок. Как и в зимнюю пору нашей «Школы радости», построили снежный городок, соорудили ледяное колесо. Когда дети стали пионерами, в лесу они проводили самые интересные сборы своего отряда.

Очень важным источником здоровья был для нас труд в зимнее время на свежем воздухе. При умеренном морозе (до — 10°) 8-летние дети трудились раз в неделю по 2 часа, 9—10-летние — по 3 часа, 11-летние — по 4 часа. Они обвязывали стволы деревьев камышом, переносили снег на маленьких носилках для защиты растений от холода и т. п. Этот труд на свежем воздухе — прекрасное средство закаливания организма и предупреждения простудных заболеваний.

Летние каникулы дети проводили в походах, путешествиях по лугам, полям, лесам. Месяцы непосредственного общения с природой давали очень много и для укрепления здоровья, и для умственного развития малышей. После окончания 1 класса дети провели август в колхозном саду и на пасеке. После окончания 2 — на колхозном баштане.

Август — месяц щедрых даров природы, зенит расцвета ее красоты, время торжества труда. Воздух в это время становится особенно чистым, прозрачным, бодрящим, как будто настоящим на аромате скошенной пшеницы, созревающих дынь, винограда и яблок. На рубеже между летом и осенью воздух в селе особенно насыщен фитонцидами. Если хотите закалить ребенка,

предрасположенного к легочным, простудным, ревматическим заболеваниям, пусть он в эти дни находится целые сутки на воздухе.

Однажды дети провели день на колхозном баштане. Их щедро угощали арбузами и дынями. С грустью расставались мы с очаровательным степным привольем. В тот же вечер председатель колхоза дал распоряжение построить на баштане 4 новых куреня. Через день строительство было закончено. Когда я сказал детям, что мы будем отдыхать на баштане, они не поверили: «А разве нас пустят туда?» Поверили только тогда, когда увидели построенные для них курени, покрытые соломой. Огромный восторг вызвала у детей весть о том, что здесь мы будем и ночевать. Землю в куренях устлали ароматным сеном, принесли простыни и одеяла, поставили умывальники, родители соорудили кухню, обеспечили детей пищей. В двух куренях расположились мальчики и в двух — девочки. Месяц на баштане остался в памяти детей на всю жизнь как очаровательная песня о голубом небе и ярком солнце.

Мы поднимались на заре, любовались неповторимой красотой пробуждающейся после ночного сна природы, бродили по росе, умывались ключевой водой, привезенной в большой деревянной бочке и налитой в умывальники. Все было для детей наслаждением: и утренняя гимнастика, и обмывание тела по пояс холодной водой, и вареный картофель с помидорами, и арбузы. После завтрака мы трудились: помогали колхозникам собирать дыни и арбузы.

В гости к нам приезжали городские ребята с родителями. Мы с гордостью показывали им баштан, угощали арбузами и дынями. Дети научились по внешнему виду определять, созрел ли арбуз. Рядом с баштаном были посеяны медоносные травы, сюда в августе вывозили колхозную пасеку, и мы ежедневно ходили в гости к дедушке Андрею — носили ему арбузы и горячие котлеты, приготовленные для нас нашей кухаркой тетей Пашей. Дедушка Андрей подарил нашему классу улей с пчелами. «Возьмите его на свой школьный участок», — сказал он. Дети с интересом наблюдали за жизнью пчел.

Каждый день ребята купались в пруду, ходили в лес, собирали в степи полевые цветы, приносили их дедушке Андрею и тете Паше. В часы полуденного зноя забирались в курени и ложились спать, открыв в стенках несколько «окошек» для воздуха и завесив их стеблями полевых трав, запаха которых не переносят мухи и комары. На дворе жара, а в куренях — прохладно. С первых дней существования «Школы радости» мы приучали малышей не бояться сквозняков; жизнь убеждала, что никакие сквозняки не страшны, если человек привык к ним с детства. Выработать нетерпимость к душному воздуху непроветренного помещения — так же важно, как и привить санитарно-гигиенические навыки.

Когда жара спадала, ребята шли трудиться: в предвечерние часы на баштан чаще всего приезжали за арбузами и дынями. После захода солнца, когда поля, холмы и луга окутывала сиреневая дымка и на небе одна за другой загорались звезды, дети собирались возле одного куреня. В вечерние часы особенно хочется слушать сказки и рассказы о необыкновенных приключениях и путешествиях, о героических подвигах. Я рассказывал о сказочных существах, созданных фантазией нашего народа, — о русалках, мавках, о Красавице-Осени, которая, по народному поверью, разносит в тихие августовские ночи дары плодородия.

В тишине ночи мы не раз слышали изумительную мелодию: над полями, там, где недавно скошили пшеницу, раздавался мелодичный звук, похожий на звонкую песню свирели. По-видимому, это пела неизвестная нам ночная птица, но воображение детей создало образ доброго фантастического существа — маленького мальчика с венком из пшеничных колосьев. Он играл на свирели, радовал людей. Это существо дети называли Солнцеколом. В их представлении Солнцеколом был дитем Солнца и плодородной Земли. Там, где колосится пшеница, рождается Солнцеколом. Убирают урожай — он перебирается в стог ароматной соломы, по вечерам поет радостную и вместе с тем печальную песню: приближается зима, ему надо уходить в теплую землю, где дремлют животворные соки плодородия. А зазеленеет пшеница, Солнцеколом снова выйдет на свои нивы и запоет прекрасные песни.

Может показаться, что дети слишком часто одухотворяют природу и фантазия может в какой-то мере увести их от действительности. Тысячу раз нет. Ведь это сказка о жизни, плодородии, о

человеке, могучий источник вдохновения. Одухотворенные сказочным образом существа, воплощающего в себе жизнь, красоту, плодородие, изобилие, дети составили песню о Солнцеколосе. Вот она, эта нехитрая песенка:

Разбудило солнце землю,
налился пшеничный колос;
кто играет на свирели?
Солнцеколос, Соляцеколос.
На волшебнике одежда из колосьев,
из пшеницы; из зеленых остьев
брови и веселые ресницы...

Когда дети находятся под впечатлением сказочных образов, происходит удивительное явление: слово, когда-то услышанное или прочитанное, как бы пробуждается в тайниках сознания, сверкает яркими красками, наполняется ароматом полей и лугов, — и ребенок творит, создавая поэтические образы.

Читатель может спросить: почему на страницах, посвященных здоровью, речь идет о сказке, о фантастических образах, о детском творчестве? Потому, что это детская радость, а без радости невозможна гармония здорового тела и здорового духа. Если ребенок, очарованный красотой полей, мерцанием звезд, бесконечной песнью кузнечиков и запахом полевых цветов, слагает песню, значит, он находится на вершине этой гармонии — тела и духа. Забота о человеческом здоровье, тем более о здоровье ребенка, — это не просто комплекс санитарно-гигиенических норм и правил, не свод требований к режиму, питанию, труду, отдыху. Это прежде всего забота о гармонической полноте всех физических и духовных сил, и венцом этой гармонии является радость творчества.

После окончания 3 класса мы провели летние каникулы тоже на баштане, но уже в другом месте, рядом с виноградником, Дети трудились на плантации: помогали взрослым укладывать в корзины виноградные кисти. Вечером и утром купались в пруду. Дети придумали интересную игру: три лодки в их воображении превратились в китобойную флотилию, маленькое озеро стало океаном, мы ходили в разведку, искали китов... Здесь мы сделали свирели; вечерами собирался наш музыкальный кружок. Играли мелодии народных песен, сочиняли музыку о летних вечерах, о грозе и багровом небосводе, о таинственном омуте у плотины, о перелетных птицах. Музыка с каждым годом все больше входила в нашу духовную жизнь. Где бы ребята ни отдыхали, они слушали записанные на магнитофонную пленку произведения выдающихся композиторов и народные песни.

Окончился 4 год учения, пришло лето 1956 г. Дети отдыхали на лугу, рядом с дубовой рощей, на берегу озера. Построили из ветвей шалаши, накрыли их соломой. Родители помогли нам соорудить купальню и кухню. Теперь дети помогали повару готовить пищу, ездили в село за хлебом, картофелем, рыбой, молоком, овощами. На нашем попечении было 20 телят и 2 лошади. Днем ребята пасли телят, а вечером загоняли их в небольшой загон, сделанный у озера. Все научились кататься на лошадях и ездили в село за продуктами. В этом деле строго соблюдалась очередность: каждому хотелось проскакать несколько километров. Я очень радовался, что особенно хорошими наездниками оказались Володя, Саня, Тина — верховая езда помогла им укрепить здоровье.

В этом году все дети, купаясь в глубоком озере, научились хорошо плавать. Для купанья я выбрал безопасный участок и отправлялся в заплыв каждый раз с одним ребенком.

Особенно радостными были дни во время сенокоса. Мы помогали взрослым сушить и скирдовать сено, а вечером располагались на высокой скирде. Эти часы приносили детям особенное очарование: хотелось слушать рассказы о звездах, о далеких мирах. Под звездным куполом дети чувствовали себя лицом к лицу со Вселенной и обращались к воспитателю с вопросами: «Откуда все

это — Земля, Солнце, звезды?» Я убедился, что такие вопросы рождаются в сознании детей при условии, когда разум и чувства охватывает удивление, изумление перед красотой и величием природы.

Никогда не забуду, как после одного из рассказов о звездных мирах дети спросили: «А что же там, дальше?» Услышав, что и там, за видимыми мирами, такие же Вселенные, что их несметное множество, дети изумились: «А где же кончается мир?» Самой непостижимой для них была истина о бесконечности мира. Помню, как дети умолкли, потрясенные этой истиной, пытались представить бесконечность и не могли. В ту ночь малыши долго не спали; не одному снились далекие солнца и планеты. На следующий день время от времени мальчики и девочки возвращались к тревожившему их вопросу: что же такое бесконечность? Этот вопрос во все школьные годы не потерял для моих воспитанников своей изумляющей новизны.

...С первых недель воспитания детей в «Школе радости» я придавал большое значение спортивным играм. С помощью старших школьников мы оборудовали игровую площадку, поставили качели. У нас всегда было достаточное количество мячей, уже во 2 классе дети стали играть в настольный теннис. Увлечлись дети также метанием Диска и мяча, лазанием по шесту и канату.

Все лето дети ходили босиком, не боялись дождя. В этом я видел особенно важное средство физической закалки. В 1 и во 2 классах были три случая простудных заболеваний, в 3 и 4 — никто не болел.

Особенно важным я считал воспитание невосприимчивости к всевозможным насморкам. Много лет не довело покоя это несчастье: в периоды резкого изменения погоды почти половина детей чихала. Даже когда у ребенка нет повышенной температуры, он не может в таком болезненном состоянии нормально работать. Радикальных лекарств, которые излечивали бы насморк, нет. Медицинской наукой доказано, что многие разновидности насморка — это не инфекционное заболевание, а реакция чувствительного организма на резкие изменения окружающей среды. Многолетний опыт показал — особенно чувствительны ноги. Если ноги боятся малейшего охлаждения, человек подвержен неинфекционным насморкам. Система укрепления организма, которая сложилась в нашей воспитательной работе, начинается с закаливания ног; при этом, конечно, принимается во внимание общее состояние ребенка. Для закаливания ног нет каких-то специальных упражнений, рассчитанных на определенный срок. Необходимо постоянно соблюдать общий режим, не приучивать детей к тепличной обстановке, не проявлять излишних забот, которые ослабляли бы защитительные силы организма. Если ребенок не ходит в летнюю пору босиком — никакое купание и обтирание мокрым полотенцем не помогут.

...Итак, дети окончили начальную школу. Последний день каникул. Вот они собрались на зеленой лужайке после купания в озере — крепкие, загорелые, красивые. Им по 11 лет, но они выглядят 12—13-летними крепышами. Даже маленький Данько, которого долго все называли Крошкой, по росту сравнялся с многими пятиклассниками.

Каждый год врач несколько раз проверял зрение, сердце и легкие детей. В 1 классе было четверо ребят с ослабленным зрением, во 2 — двое, в 3 — ни одного. Жизнь подтвердила, что ослабленное зрение — это не болезнь глаз, а результат того, что в организме ребенка нет гармонического единства физического и духовного развития. Медицинским обследованием в первые 2 года было установлено у 3 детей симптомы сердечно-сосудистой слабости, у 2 — остаточные явления после плевритов, у 2 — признаки бронхита, у одного ребенка — подозрение на скрытую форму туберкулеза. К моменту окончания начальных классов только у одного ребенка были отмечены симптомы сердечно-сосудистой слабости — гораздо менее ярко выраженные, чем в первые 2 года обучения.

УЧЕНИЕ — ЧАСТИЦА ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Очень важно, чтобы изумительный мир природы, игры, красоты, музыки, фантазии, творчества, окружавший детей до школы, не закрылся перед ребенком классной дверью. Учение в первые месяцы и годы школьной жизни не должно превратиться в единственный вид деятельности. Ребенок лишь тогда полюбит школу, когда учителя щедро откроют перед ним те же радости, которые были у него раньше. Вместе с тем учение нельзя приспособливать к детским радостям, умышленно

облегчать это только для того, чтобы ребенку не показалось скучно. Исподволь ребенка надо готовить к самому главному делу всей человеческой жизни — к серьезному, настойчивому, усидчивому труду, который невозможен без напряжения мысли. Важную воспитательную задачу я видел в том, чтобы постепенно прививать детям навыки напряженного, творческого умственного труда. Ребенок должен уметь отвлекаться от всего окружающего в данный момент, чтобы умственные усилия направить на достижение цели, поставленной учителем или самим собою. Я стремился к тому, чтобы дети привыкали к такой сосредоточенности. Лишь при этом условии умственный труд может стать любимым делом.

Задача начальной школы — постепенно приучать учеников преодолевать трудности не только в физическом, но и в интеллектуальном труде. Дети должны понять самую суть интеллектуального труда, которая заключается в напряжении умственных усилий, в проникновении в разнообразные сложности и тонкости, детали и противоречия вещей, фактов, явлений. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы все давалось учащимся легко, чтобы ребенок не знал, что такое трудности. Наряду с процессом овладения знаниями воспитывается культура и самодисциплина умственного труда. Интеллектуальное воспитание — одна из тех сфер духовной жизни, где воздействие воспитателя органически сливается с самовоспитанием. Воспитание воли начинается с мысленной постановки цели перед самим собой, сосредоточения умственных сил, осмысливания и самоконтроля. Важная воспитательная задача представлялась мне в том, чтобы дети именно в умственном труде почувствовали, что такое трудно.

Если ребенку в учении все дается легко, у него постепенно воспитывается лень мысли, которая развращает человека, формирует у него легкомысленное отношение к жизни. Как это ни странно, но лень мысли развивается чаще у способных детей, если процесс учения не открывает перед ними посильных трудностей. И развивается лень мысли больше всего в младших классах, когда способный ребенок, легко овладев тем, что для других детей связано с определенным напряжением умственных сил, по существу бездельничает. Не допустить безделья учащихся — тоже своеобразная воспитательная задача.

Наш 1 класс разместился в отдельном домике. Большая, светлая комната, в которой мы занимались, выходила окнами на восток и на юг; в классе всегда много света. Под окнами — ореховые деревья, за ними яблони, груши, абрикосы, дальше — дубовая роща. Не только наш домик, но и другие школьные помещения утопают в зелени. Листья деревьев обогащают воздух кислородом. На школьной усадьбе всегда стоит тишина. К нашей классной комнате примыкал большой коридор, из которого дверь вела еще в одно помещение: здесь мы мечтали создать комнату сказки.

Перед крыльцом нашего домика — бетонированная площадка с устройством для мытья обуви (используется запас дождевой воды). От площадки идут несколько дорожек, обсаженных персиковыми деревьями, липами и каштанами. Одна дорожка — к большому винограднику, расположенному в центре школьного двора, другая — к нашим ближайшим соседям — к домику двух 5 классов, третья — к зеленым лужайкам и рощам, четвертая — к оврагу, заросшему кустарником.

Мне уже тогда казалось целесообразным, чтобы 1 и 2 классы занимались в отдельном здании. У них, особенно в 1 классе, — свой особый режим учения, труда и отдыха. Для детей младшего школьного возраста особенно недопустимы крик, сутолока, характерные для большого коллектива. Пусть маленькие школьники как можно дольше пользуются благом, необходимым для полноценного умственного развития — тишиной. Многолетние наблюдения привели к убеждению, что обстановка, в которую попадает ребенок в первые дни школьной жизни, ошеломляет его. Дети устают не столько от умственного труда, сколько от постоянного возбуждения, создаваемого криком, бегом, суতোкой на перерывах и перед занятиями. В течение 5 лет я вел наблюдения за первоклассниками после большого перерыва. Полчаса дети находятся в обстановке шума крика, толкотни, сутолоки большого школьного коллектива. Кончается перерыв, ученики идут в класс, и первые 10 минут урока опытные учителя тратят на то, чтобы успокоить детей. Иная картина наблюдалась там, где первоклассники отдыхали на перерыве своим небольшим коллективом. На то, чтобы успокоить детей, снять возбуждение, шло не больше 2 минут.

Безудержный крик, беготня — не лучшие признаки школы. Какой бы полноводной ни была

река детской радости, у нее должны быть берега, которые сдерживали бы порывы и желания.

В настоящее время 1 и 2 классы у нас занимаются в уютном, уединенном домике, окруженном зеленью. Обстановка, созданная для малышей, способствует чередованию труда и отдыха.

Первые недели я постепенно вводил детей в новую для них жизнь. Учение по существу еще мало чем отличалось от «Школы радости», и как раз к этому я и стремился. В сентябре мы были в классе не больше 40 минут в день, в октябре — не больше 2 часов. Это время отводилось на занятия по письму и арифметике. Остальные 2 часа мы проводили на свежем воздухе. Дети с нетерпением ожидали настоящего урока — так называли они классные занятия. Я радовался этому желанию и думал: «Если бы вы знали, дети, как ваши ровесники, истомившиеся в душном классе, ждут не дождутся звонка на перерыв...»

Постепенность в подготовке детей к классным занятиям — необходимое условие полноценного трудового, нравственного, физического и умственного воспитания. Конечная цель в том, чтобы научить человека работать в разных условиях. Классные занятия — не какая-то печальная необходимость, с которой хочешь не хочешь, а надо мириться. Это наиболее благоприятная обстановка для умственного труда, но к ней надо готовить ребенка постепенно — вот в чем специфика занятий с младшими школьниками. Если же сразу заставить их трудиться в классе по 4 часа ежедневно, то обстановка, которая в будущем стала бы благоприятной для умственного труда, пагубно отразится на здоровье детей.

В классе мы читали букварь, писали кружочки, палочки и буквы, составляли и решали задачи — все это постоянно входило в многогранную духовную жизнь малышей, не утомляло их однообразием. Нам не приходилось много раз читать по букварю одно и то же — все ребята хорошо знали буквы, и для выработки техники чтения я прибегал к разнообразным видам активной деятельности. Дети составляли и записывали миниатюрные сочинения о природе, и это несравненно больше способствовало развитию умения читать, чем многократное чтение одного и того же текста по букварю.

Я следил за тем, чтобы у каждого ребенка выработалась необходимая техника чтения. Без упражнений, без определенной нормы чтения ничего не добьешься. Мало знать буквы, уметь читать слоги и слова. Чтение — это окошко в мир, важнейший инструмент учения, оно должна быть беглым, быстрым — лишь тогда этот инструмент будет готов к действию. Я стремился к тому, чтобы разные образные виды активной деятельности — и выразительное чтение, и письмо, и рисование — способствовали превращению чтения в полуавтоматический процесс, чтобы уже во 2 классе многосложные слова воспринимались зрительно как единое целое. И если я прибегал к составлению миниатюрных сочинений о природе, если стремился пробудить у детей живой интерес к такой работе, то, по существу, это были «педагогические ухищрения», необходимые для достижения одной цели — научить ребят хорошо читать.

Одним из таких «ухищрений» можно считать разнообразие видов труда на уроках. Опыт показал, что на первых порах в 1 классе не должно быть «чистых» уроков чтения письма, арифметики. Однообразие быстро утомляет. Как только дети начинали уставать, я стремился перейти к новому виду работы. Могучим средством разнообразия труда было рисование. Вот я вижу, что чтение начинаем утомлять ребят. Говорю: «Откройте, дети, свои альбомы, нарисуем сказку, которую мы читаем». Исчезают первые признаки усталости, в детских глазах — радостные огоньки, однообразная деятельность сменяется творчеством... Аналогичная картина на уроке арифметики: замечаю, что детям трудно понять условие задачи, предложенной для самостоятельной работы. На помощь приходит творческий труд — рисование. Ребята еще раз читают задачу, «рисуют» ее. Становятся понятными зависимости, которые до сих пор казались совершенно непостижимыми... Продолжительное слушание тоже утомляет. Заметив, что у детей тускнеют глаза, я прерывал рассказ, «закругляя» его, и мы начинали рисовать.

Уже через 3 недели после начала учебного года мои воспитанники начали составлять книжки-картинки о природе. Каждому ребенку старшеклассники сделали в твердой обложке тетрадь из 20 листов плотной бумаги, к обложке прикрепили карандаш. Раз в неделю мы шли к истокам мысли и слова, составляли одну картинку — рассказ об окружающем мире. Первое наше «путешествие» — в

плодовый сад, к яблоне, плоды на которой поздно созревают. Малыши составили рассказы, в которых отразился индивидуальный мир восприятий и представлений.

«Яблоки склонились к земле», «Яблоки греются на солнышке», «Красные яблоки среди зеленых листьев», «Солнышко ласкает, веточка качает яблочко», «Весной белые цветы, а осенью золотые яблоки», «Мы пришли в гости к яблоку» — записали дети в свои книги-картинки о природе. Сочинения-миниатюры ребята читали в классе, что доставляло им большое удовлетворение. Учение в саду не было самоцелью. Составление миниатюрных сочинений — прекрасное средство подготовки детей к усидчивому, напряженному умственному труду в будущем. Уже в 1 и особенно во 2 классах я стремился к тому, чтобы каждый ученик имел свое индивидуальное задание и доводил его до конца. Это очень важно для воспитания дисциплины умственного труда.

В первый год обучения все книжки-картинки были заполнены рисунками-сочинениями. Дети писали о красных гроздьях калины; об уборке урожая; об уснувшем озере (уснувшим они называли его, вероятно, потому, что вода здесь всегда во время наших путешествий была, как зеркало, чистая, спокойная); о том, как дети трудятся в школьном саду; о багряном небе на закате; о первых осенних заморозках; о пасмурном, дождливом осеннем дне; о праздновании годовщины Великого Октября; о жизни нашего села; о первом снеге; о январской метели; о сказочном Деде Морозе, сковывающем реки и озера; о февральской капели; о мартовских голубых тенях на снегу; о первом подснежнике; о скворцах, возвратившихся из теплого края слишком рано и застигнутых врасплох мартовскими метелями; о радостных весенних стаях перелетных птиц (*«радостные весенние стаи»* — слова детей); о пчелах, летающих в солнечный день «бабьего лета» прощаться с цветком ромашки.

Книжки-картинки о природе стали своеобразной поэтической хрестоматией нашего коллектива, в которой нашли отражение тончайшие оттенки красок родной природы музыка земли и неба, аромат слова. Они были той радостью для детей, без которой учение не может войти в духовную жизнь.

Если время, проведенное ребенком в классе, измерять уроками, то в первые 2 месяца учебного года у нас был 1 урок ежедневно, в 3 — 4 месяца — 2 урока, в 5 — 6 месяцев — по 2,5 в 7 — 8 месяцы — по 3 урока. Продолжительность занятий от перерыва до перерыва в первые 2 месяца равнялась 0,5 часа, потом — 45 минут. Если ребенку надо было выйти до перерыва, он выходил, спросив разрешения. Если нельзя прервать рассказ учителя, ребенок выходил без разрешения: учитель видит, что ученику надо выйти, и молча разрешает. Но отдельным детям трудно было привыкнуть к режиму, который легко выполняет подавляющее большинство. Толя, Катя, Костя и Шура быстро уставали. Их утомляло скорее всего напряжение, которое они испытывали, сидя на уроке и чувствуя, что свобода деятельности теперь значительно больше, чем раньше, ограничена определенным режимом. Потакать любым желаниям, конечно, нельзя; надо приучать всех учащихся к усидчивому, серьезному труду, но нельзя и ломать детские желания и привычки слишком решительно. Несколько недель я разрешал этим детям среди урока выйти из класса, постепенно приучая их к усидчивому труду. Уже через 3—4 месяца после начала учебного года все ребята выполняли режим школьного труда.

В солнечные осенние дни мы занимались в одном из «зеленых классов» — среди высоких яблонь, на лужайке. Несколько лет назад мы со старшими учениками соорудили здесь из проволоки и железных прутьев каркас будущего зеленого класса и посадили саженцы вьющихся растений — дикого винограда и хмеля. Через 2 года образовалась зеленая комната — растения закрыли и потолок. Несколько «окошек» обеспечивали нормальное освещение. В жаркие дни здесь было прохладно, осенью тепло и уютно. В «зеленом классе» всегда царила тишина. «Окошки» можно было закрыть ветками хмеля и винограда, и тогда наступал зеленый полумрак, через просветы в листве струились солнечные лучи, создавая причудливую игру света и тени. Дети называли это «закрывать окошко для сказки». В зеленом классе стояли маленькие столики и табуретки, здесь дети писали, читали, решали задачи.

Второй «зеленый класс» — это лужайка, окруженная с трех сторон морозоустойчивым сортом винограда. В сильную жару — а жаркие дни у нас не редкость и весной и осенью — здесь прохладно.

Есть у нас еще один «зеленый класс» — на траве, среди зеленых деревьев, в глухой роще, примыкающей к оврагу. Сюда мы иногда приходили на последний урок, когда не надо было

возвращаться в школьное здание. Примерно 40% всех уроков в течение года мы проводили не в помещении, а в «зеленом классе». Из остальных 60% классных занятий значительная часть у нас проходила в «зеленой лаборатории» и в школьной теплице. «Зеленая лаборатория» — это отдельное здание, окруженное со всех сторон деревьями и виноградом. Здесь есть комната для занятий, в ней множество растений и цветов.

То, что значительную часть уроков проводили среди природы, на свежем воздухе, под голубым небом, имело исключительное значение для ребят. В продолжение учебного времени дети чувствовали себя бодрыми и жизнерадостными, никогда не уходили домой с тяжелой головой.

После окончания занятий ребята отдыхали дома. Какие бы меры не принимали для того, чтобы труд на уроке не приводил к переутомлению, все же ребенок очень устает, и после занятий ему надо отдыхать. Многолетний опыт убедил меня в том, что во второй половине дня ученики вообще не должны заниматься таким же интенсивным умственным трудом, как и в школе. Тем более недопустима перегрузка ребенка младшего возраста. Если после 3—4 часов умственного труда в школе заставить ребенка трудиться еще и дома столь же интенсивно, то вскоре он совершенно выбьется из сил.

Без домашних заданий обойтись нельзя. Ребенка надо учить сосредоточивать умственные усилия, напрягать внимание. Но делать это надо прежде всего на уроке, постепенно прививая навыки самостоятельного умственного труда. Ребенку нелегко научиться работать внимательно и сосредоточенно. Опытные учителя «привязывают» внимание детей к своему рассказу, объяснению, изложению не с помощью каких-то особых приемов воздействия на учащегося, а содержанием урока. Мастерство организации Умственного труда в младшем возрасте заключается в том, чтобы ребенок внимательно слушал учителя, запоминал, Думал, не замечая на первых порах того, что он напрягает силы, не заставляя себя внимательно слушать учителя, запоминать, думать.

Если педагогу удалось достигнуть этого, то ребенок сохранит в памяти все, что пробудило интерес, а тем более вызвало изумление. Почему мои дети так легко запоминали буквы, научились читать и писать? Потому, что перед ними не ставили цели сделать это. Потому, что каждая буква для ребенка была воплощением яркого образа, вызвавшего чувство восхищения. Если бы я каждый день давал малышам-дошкольникам «порцию знаний» — показывал букву и требовал запомнить ее, ничего бы не вышло. Это, конечно, не означает, что надо прятать от ребенка цель. Учить следует так, чтобы дети не думали о цели — это облегчит умственный труд. Все это далеко не так просто, как кажется с первого взгляда. Речь идет об определенном этапе умственного развития ребенка — о том периоде, который проф. В. Л. Рыжов называет младенчеством нервной системы человека⁴. В этот период — в младшем школьном возрасте, особенно на первом году обучения, — ребенок просто не умеет сосредоточиться. Учитель должен овладевать вниманием детей, пробуждать то, что в психологии называется произвольным вниманием.

Внимание маленького ребенка — это капризное «существо». Оно кажется мне пугливой птичкой, которая улетает подальше от гнезда, как только стремишься приблизиться к нему. Когда же удалось, наконец, поймать птичку, то удержать ее можно только в руках или в клетке. Не ожидай от птички песен, если она чувствует себя узником. Так и внимание маленького ребенка: если ты удержишь его как птичку-узника, то оно плохой твой помощник.

Есть учителя, считающие своим достижением то, что им удастся создавать на уроке «обстановку постоянного умственного напряжения» детей. Чаще всего это достигается внешними факторами, играющими роль узды, удерживающей внимание ребенка: частыми напоминаниями (слушай внимательно), резким переходом от одного вида работы к другому, перспективой проверки знаний сразу же после объяснения (точнее: угрозой поставить двойку, если ты не слушаешь то, что я рассказываю), необходимостью сразу же после уяснения какого-нибудь теоретического положения выполнить практическую работу.

С первого взгляда все эти приемы создают видимость активного умственного труда: как в калейдоскопе, сменяются виды работы, дети, сосредоточив внимание, слушают каждое слово

⁴ См.: В. Л. Рыжов. Молекулярная основа памяти. «Природа».- 1965, № 7, стр. 2.

учителя, в классе напряженная тишина. Но какой ценой все это достигается и к каким результатам приводит? Постоянное напряжение сил для того, чтобы быть внимательными и не пропустить чего-нибудь, — а ученик в этом возрасте еще не может заставить себя быть внимательным — изматывает, издегивает, изнуляет, истощает нервную систему. Не потерять на уроке ни одной минуты, ни одного мгновения без активного умственного труда — что может быть глупее в таком тонком деле, как воспитание человека. Подобная целеустремленность в работе учителя прямо означает: выжать из детей все, что они могут дать. После таких «эффективных» уроков ребенок уходит домой уставший. Он легко раздражается и возбуждается. Ему бы отдохнуть да отдохнуть, а у него еще домашние задания, и от одного взгляда на сумку с книгами и тетрадями детям становится тошно.

Не случайно в школах замечается много нарушений дисциплины, выражающихся в том, что учащиеся грубят учителям и друг другу, дерзко отвечают на замечания, в результате возникает много конфликтов — ведь нервные силы детей на уроке напряжены до предела, да и учитель — не электронная машина — попробуй удержи внимание класса в течение всего урока при установке на «высокую эффективность» меняющихся, как в калейдоскопе, видов работы. Не случайно дети часто приходят домой после уроков угрюмые, неразговорчивые, равнодушные ко всему или, наоборот, болезненно раздражительные.

Нет, нельзя такой ценой добиваться внимательности, сосредоточенности, умственной активности ребят. Умственные силы и нервная энергия учащихся, особенно младшего возраста, — это не бездонный колодец, из которого можно черпать и черпать. Брать из этого колодца надо с умом и очень осмотрительно, а самое главное — надо постоянно пополнять источник нервной энергии ребенка. Источники же этого пополнения — наблюдения за предметами и явлениями окружающего мира, жизнь среди природы, чтение, но такое, к которому побуждает интерес, желание что-то узнать, а не боязнь быть спрошенным, «путешествия» к истокам живой мысли и слова.

Есть в жизни школьного коллектива трудноуловимая, вещь которую можно назвать душевным равновесием. В это понятие я вкладываю такое содержание: чувство детьми полноты жизни, ясность мысли, уверенность в своих силах, вера в возможность преодоления трудностей. Характерной особенностью душевного равновесия является спокойная обстановка целенаправленного труда, ровные, товарищеские взаимоотношения, отсутствие раздражительности. Без душевного равновесия невозможно нормально работать; там, где нарушается это равновесие, жизнь коллектива превращается в ад: ученики оскорбляют и раздражают друг друга, в школе царит нервозность. Каким путем создать и — что особенно важно — поддерживать душевное равновесие? Опыт лучших педагогов убеждал меня, что самое главное в этой очень тонкой сфере воспитания — постоянная мыслительная деятельность без переутомления, без рывков, спешки и надрыва духовных сил.

Для душевного равновесия характерна атмосфера доброжелательности, взаимной помощи, гармонии умственных способностей каждого ученика и его посильного труда. Я с большим вниманием изучал педагогическое искусство подлинных мастеров душевного равновесия — учителей начальных классов В. П. Новицкой, Е. М. Жаленко, А. А. Нестеренко. Стремился разгадать «секреты» самой мудрой, на мой взгляд, и в то же время самой естественной вещи: каждый ребенок у них учится в полную меру своих сил; нет ребенка, который мог бы учиться отлично, а учится посредственно. Тот, кто учится на тройки, не считает себя обиженным судьбой неудачником, и товарищи не относятся к нему с чувством снисходительной жалости.

Я всегда с большой тревогой думал о психозе погони за отличными отметками, — этот психоз рождается в семье и захватывает педагогов, ложится тяжелым бременем на юные души школьников, калечит их. У ребенка нет в данное время таких способностей, чтобы учиться на отлично, а родители требуют от него только пятерок, в крайнем случае мирятся с четверками, и несчастный школьник, получая тройки, чувствует себя чуть ли не преступником. У педагогов В. П. Новицкой, Е. М. Жаленко, А. А. Нестеренко этого никогда не было. Отличники не чувствовали себя счастливыми, а успевающих на тройки не угнетало чувство неполноценности. Я учился у этих настоящих воспитателей подлинному мастерству умного, сосредоточенного интеллектуального труда. У них я подметил очень тонкую, на мой взгляд, черту педагогического искусства: умение пробудить в сердцах и умах детей интеллектуальное чувство радости познания. Никакие, даже самые скромные

успехи не доставались ни одному ребенку у этих учителей без радостного духовного подъема, связанного с открытием истины, с исследованием, узнаванием. Обобщая золотые крупницы опыта мастеров педагогического труда, я стремился к тому, чтобы ребенок трудился не для получения отметки, а из желания пережить волнующее интеллектуальное чувство. Меня очень радовало, что в нашем детском коллективе нет болезненной погони за отличными оценками и столь же вредного болезненного реагирования на тройки.

...Каждую неделю мы посвящали несколько уроков «путешествиям» к истокам мысли и родного слова — наблюдениям. Это было непосредственное общение с природой, без которого колодец умственных сил и нервной энергии ребенка быстро оскудел бы. В теплую погоду, осенью, весной и летом, мы отправлялись в путешествие задолго до рассвета — сельские дети умеют подниматься рано. Рассказы о природе, о предметах и явлениях окружающего мира уже пробудили у детей пытливость, мне приходилось отвечать на многие вопросы. Привожу некоторые из них: «Почему рано утром солнце красное, а в полдень огненное? Откуда берутся облака? Почему цветок одуванчика утром открывается, а в полдень закрывается? Отчего бывают молния и гром? Почему с запада ветер приносит дождь, а с востока — засуху? Почему подсолнечник поворачивает цветок за солнцем — разве он видит, как человек? Почему железо ржавеет? Почему голуби никогда не садятся на дерево? Почему нельзя пересаживать дерево летом, когда оно с листьями? Куда падают звездочки с неба? Почему снежинки такие красивые, как будто их кто-то вырезал? Как узнают дорогу птицы — ведь им лететь очень далеко? Отчего бывает белый круг возле луны? Почему на закате перед Дождем небо красное? Почему пчела «танцует» перед полетом за медом? Для чего жгут в садах солому, когда цветут Деревья? Почему в лесу раздается эхо? Что такое радуга? Почему зимой нет грома и молнии? Почему соленая вода замерзает только при сильных морозах? Почему кролик роет нору, а заяц не роет? Почему если кувшин с молоком летом обвязывают мокрым полотенцем, то молоко не нагревается в самую сильную жару? Почему перед дождем ласточки летают у самой земли? Почему жаворонок делает гнездо в посеве, а скворец и синичка — на дереве? Почему утки плавают, а куры не плавают? Почему самолет сегодня оставляет в небе тонкую полоску дыма, а вчера не оставлял? Почему падают звездочки в небе, куда они падают? Почему ветер поднимает столб пыли, как водоворот? Почему «плачет» ива? Почему подснежники цветут только рано весной? Почему озимую пшеницу сеют осенью, а яровую — весной? Почему светятся светлячки? Почему у коровы один теленок, а у свины — несколько поросят? Почему летом солнышко высоко, а зимой — низко? Почему на замерзших стеклах образуются красивые узоры? Почему осенью листья на деревьях желтеют?»⁵

Я стремился ответить на каждый вопрос так, чтобы не только раскрыть перед детьми сущность явлений природы, но и еще больше разжечь огонек пытливости и любознательности. Ответы на вопросы ребят, беседы об окружающем мире — это первая школа мышления. На отдельные вопросы я не знал, как отвечать. Получалось, что чем проще вопрос кажется с первого взгляда, тем труднее на него ответить. Мы, учителя начальных классов, собирались специально для того, чтобы посоветоваться, какими должны быть ответы на «философские» вопросы детей. В. П. Новицкая, М. П. Верховишина, Е. М. Жаленко читали сотни детских вопросов, записанных в течение двух десятилетий. Бывало, целый вечер уходил на то, чтобы коллективно исследовать сложнейший лабиринт детской мысли. Опыт педагогов начальных классов — знатоков детского мышления — привел меня к выводу: за видимой простотой и очевидностью часто кроется большая сложность. Так, на вопрос «Почему озимую пшеницу сеют осенью, а яровую — весной?» ответить значительно труднее, чем на вопрос о падающих звездочках-метеорах. Важную воспитательную задачу я увидел в том, чтобы, «путешествуя» в мир природы, дети обращали внимание на причинно-следственную связь между вещами и явлениями, учились видеть зависимости.

Если «путешествия» в природу приходились на последний урок, то после уроков мы играли. Коллективную игру придумывали сами дети. Мир явлений природы переплетался со сказкой. Вот игра, которая особенно увлекала ребят. Называется она «Поиск таинственного острова». Все мы разделялись на 2 группы. Одна группа располагалась в каком-нибудь глухом уголке в лесу.

Мы окружали место игры цепочкой известных только нам пометок — это был берег острова со скалами, со множеством хищных зверей. Дети, остающиеся на таинственном острове, — путники,

⁵ Эти вопросы дети задавали во время путешествий в 1952—1953 гг.

потерпевшие кораблекрушение. В нескольких местах они делают хорошо замаскированные пометки, означающие узкую полоску, по которой можно пробраться на остров (с пометках заранее договариваются обе группы). Надо спасать путешественников, потерпевших кораблекрушение, и дети расходятся по лесу, шаг за шагом исследуют несколько километров берега, ищут места, через которые можно выбраться на остров. Здесь нужны не только зоркий глаз и смелость, но и умение разобраться во многих явлениях природы, логично мыслить. Игра воспитывает также честность и правдивость. Дети находят таинственные проходы на остров, путникам оказывают помощь, больных отправляют в больницу, появляются в игре летчики, врачи. Заканчивается игра тем, что и потерпевшие кораблекрушение и пришедшие на помощь варят кашу; мы сидим у костра, я рассказываю сказку. В эту минуту многие ребята рисуют сказку — передают в рисунке свои представления о фантастических образах.

Во время «путешествий» в природу большое внимание уделяется наблюдениям за жизнью животных и птиц. Перед нами открывался совершенно новый, изумительный мир. В тихие осенние дни мы подсмотрели, как из гнезда на водопой идет целый выводок ежей, как старая ежиха охраняет своих детенышей. В весенние дни мы наблюдали за зайчиками. Детям удалось увидеть, как, оставив маленького, только что родившегося зайчонка, зайчиха к нему больше никогда не возвращается, и он ожидает, пока его покормит какая-нибудь случайно встретившаяся зайчиха. В июле ребята наблюдали за древесными лягушками. Однажды нам удалось найти в глухом месте лисью нору. Ребята увидели, как лиса выводит своих маленьких детенышей на прогулку, учит их бегать, играет с ними. В одном из глухих лесных уголков мы наблюдали за бобрами.

Наши путешествия и наблюдения обогащали мысль, развивали воображение и речь. Чем больше вопросов возникало у детей во время походов и экскурсий, тем ярче проявлялись любознательность и пытливость в классе, когда речь шла о природных явлениях, труде, далеких странах. Наблюдая за эмоциональным состоянием детей после «путешествий» в природу, я с каждым разом все больше убеждался в справедливости древней мудрости: мышление начинается с удивления.

Я стремился к тому, чтобы изумление перед тайнами природы, переживание радости познания служили как бы толчком, пробуждающим и активизирующим детей. В нашем классе были ученики, которым требовалось много времени для того, чтобы осмыслить содержание даже несложной задачи (Валя, Петрик, Нина). В каждом случае имелись свои причины, но следствие одно и то же: клетки коры полушарий головного мозга у этих детей находились в каком-то угнетенном состоянии. Ребята были равнодушны к тому, что объяснялось классу.

Как показали наблюдения, процесс мышления у этих детей страдает недостатком, объяснение которого подтверждало вывод о вялости и инертности клеток коры полушарий головного мозга. Недостаток заключался вот в чем: ребятам трудно было установить и особенно сохранить в памяти связь между несколькими предметами или явлениями. Дается, например, задача о яблоках, корзинках и детях. Пока ребенок думал о яблоках и корзинках, забывал о детях. Напомнили о детях — забыл о яблоках и корзинках. И вот мыслительное углубление в причинно-следственные связи между предметами и явлениями окружающего мира, маленькие открытия, чувство изумления перед истиной — все это пробуждало у Вали, Петрика и Нины бурную радость. Дети переживали большой духовный подъем. В их глазах загорались огоньки радостного возбуждения. Исчезало равнодушие, появлялась заинтересованность в предмете изучения. Если удавалось пробудить в сознании ребенка вопрос, в котором заметна яркая эмоциональная окраска, — в детской головке в это время происходят бурные процессы, как бы вступают в действие дремлющие ранее силы. Я с радостью убеждался, что самые сложные в умственном развитии дети все больше пробуждаются: с интересом слушают рассказ, лучше осмысливают содержание задач. Конечно, предстояла кропотливая воспитательная работа. Я делился своими наблюдениями с опытными учителями начальных классов, и мы назвали эту работу *эмоциональным пробуждением разума*.

Я стремился понять, что же происходит с такими детьми, как Валя, Петрик, Нина, когда учителю удается вызвать у них интерес к предмету познания. Читал труды биологов, психологов, педагогов, невропатологов. В трудах известного ученого З. Фрейда я нашел интересные мысли о взаимодействии клеток коры головного мозга и подкорковых центров. З. Фрейд отводит решающую

роль в мышлении подкорковым центрам, которые, как доказано многими исследованиями, управляют эмоциональными процессами человеческой психики. Ученый сравнивает чувства и разум с лошадью и всадником; по его мнению, путь определяет лошадь (т. е. чувства — подкорковые центры). Она несет, куда хочет, но делает это так хитро, что всаднику кажется, будто управляет лошадью он сам. Итак, по Фрейду, главное не кора, а подкорка.

Отрицая столь категоричное утверждение З. Фрейда, великий русский физиолог И. П. Павлов тоже придавал подкорке очень большое значение. «Главный импульс для деятельности коры идет из подкорки, — писал он. — Если исключить эти эмоции, то кора лишится главного источника силы». Но роль главного регулятора человеческого мышления и поведения И. П. Павлов отводил коре головного мозга (всадник властен и остановить лошадь и свернуть в другую сторону).

Наблюдения за умственным трудом детей все больше убеждали меня в том, что эмоциональные импульсы, идущие из подкорки в кору (чувство радостной взволнованности, изумления, удивления), как бы пробуждают дремлющие клетки коры, активизируют их деятельность. Опыт показывал, что умственное воспитание маленьких детей должно осуществляться путем развития у них потребности к познанию — любознательности, пытливости.

«Путешествия» в природу стали традицией в начальных классах. Дети всегда с нетерпением ожидали, когда они пойдут в лес, в поле, к пруду, заранее придумывали игры. Любимыми для ребят стали игры, связанные с преодолением трудностей, игры, участниками которых являются сказочные и реальные герои. Я рассказал малышам (во 2 классе) о Робинзоне, и началась увлекательная игра, длившаяся несколько месяцев. После рассказа о Спартаке Дети устроили на высокой горе, рядом с обрывом и глубоким ущельем, сказочный лагерь восставших рабов. Ребят настолько увлек рассказ о скифах-скотоводах, охотниках, рыбаках, в седой древности живших в наших краях, что они создавали игры, в которых воспроизводили быт и труд древних тружеников.

Учение должно быть прочно связано с многогранной игрой умственных и физических сил, чтобы эта игра пробуждала яркие, волнующие чувства, а окружающий мир представал перед детьми как интересная книга, которую хочется прочитать. Кроме «путешествий» в природу и игр, широкий простор для развития умственных и физических сил открывался в физическом труде. Нельзя представить полноценного, счастливого детства без того, чтобы трудовая деятельность не одухотворялась радостными, волнующими чувствами. Опыт убеждает, что физический труд для маленького ребенка — это не только приобретение определенных умений и навыков, не только нравственное воспитание, но и безграничный, удивительно богатый мир мыслей. Этот мир пробуждает нравственные, интеллектуальные, эстетические чувства, без которых невозможно познание мира, а значит, — и учение. Физический труд, чередующийся с учебой, представляется мне захватывающим путешествием ребенка в мир мечты и творчества. Именно в процессе физического труда формировались важнейшие качества ума моих воспитанников: пытливость, любознательность, гибкость мысли, яркость воображения.

Умственный труд на уроках становится желанным, увлекательным, развивает и обогащает при условии, если в жизни ребенка есть одухотворенный мыслью физический труд. Уже во 2 классе раз в неделю у нас был час любимого труда, и дети занимались тем делом, которое овладело их мыслями и чувствами. В 3 и 4 классах было два еженедельных часа любимого труда.

Любимый труд... Это не означает, что учитель должен пассивно ждать, когда у ребенка появится увлечение. В трудовом воспитании, как и вообще во всей воспитательной работе, ничего нельзя предоставлять самотеку. Дети должны быть окружены атмосферой трудового увлечения. Вокруг моих воспитанников трудились подростки, юноши и девушки. Десятками интересных дел были увлечены все школьники. Они выращивали деревья и хлеб, конструировали модели машин: и механизмов, создавали почвенные смеси, ухаживали за животными, строили новую теплицу или мастерскую, монтировали водопровод.

Дух исследования, пытливости и любознательности — вот что пробуждает у детей интерес к труду. Моим девизом всегда было: труд не конечная цель, а средство достижения ряда многогранных целей воспитательного процесса — общественных, идейных, нравственных, интеллектуальных, творческих, эстетических, эмоциональных.

Учение может стать для детей интересным, увлекательным делом, если оно озаряется ярким светом мысли, чувств, творчества, красоты, игры. Моя забота об успехах в учебе начиналась с заботы о том, как питается и спит ребенок, каково его самочувствие, как он играет, сколько часов в течение дня бывает на свежем воздухе, какую книжку читает и какую сказку слушает, что рисует и как выражает в рисунке свои мысли и чувства, какие чувства пробуждают в его душе музыка природы и музыкальные мелодии, созданные народом и композиторами, какой любимый труд есть у ребенка, насколько чутко воспринимает радости и невзгоды людей, что он создал для других и какие чувства пережил в связи с этим.

Учение становится частицей духовной жизни детей тогда, когда знания неотделимы от активной деятельности. Трудно добиться того, чтобы ребенка увлекли сами по себе таблица умножения или правила вычисления площади прямоугольника. Знания становятся желанным достоянием маленького человека при условии, когда они — средство достижения творческих, трудовых целей. Я стремился к тому, чтобы уже в младшем возрасте физический труд волновал детей, открывал возможность проявить сметливость и изобретательность. Одна из важнейших задач школы — научить пользоваться знаниями. Опасность превращения знаний в мертвый багаж зарождается как раз в младших классах, когда по своему характеру умственный труд больше всего связан с приобретением все новых и новых умений и навыков. Если эти умения и навыки только усваиваются и не применяются на практике, учение постепенно выходит за сферу духовной жизни ребенка, как бы отделяется от его интересов и увлечений. Стремясь предотвратить это явление, учитель заботится о том, чтобы каждый ребенок творчески применял свои умения и навыки.

ТРИСТА СТРАНИЦ «КНИГИ ПРИРОДЫ»

Известный немецкий математик Ф. Клейн сравнивал гимназиста с пушкой, которую десять лет начиняют знаниями, а потом выстреливают, после чего в ней ничего не остается. Я вспоминал эту грустную шутку, наблюдая за Умственным трудом ребенка, вынужденного заучивать то, что он не осмыслил, что не вызывает в его сознании ярких представлений, образов и ассоциаций. Подмена мысли памятью, яркого восприятия, наблюдения за сущностью явлений заучиванием — большой порок, отупляющий ребенка, сбивающий в конце концов охоту к учению.

Кто из нас не изумлялся острой, цепкой памятью дошкольников. Вот 5-летний ребенок возвратился с отцом и матерью с прогулки в лес или в поле. Он весь под впечатлением ярких образов, картин и явлений. Проходит месяц, год, отец с матерью опять собираются на прогулку, сын с нетерпением ожидает тихого солнечного утра, вспоминает, как когда-то, невообразимо давно, он вместе с папой и мамой ходил в лес. Отец и мать поражены яркими, живыми деталями, как бы засверкавшими в детских воспоминаниях: ребенок вспомнил удивительный цветок из двух разноцветных лепестков. Отец с изумлением слушает, как сын повторяет прекрасную легенду о брате и сестре, превратившихся в цветок; эту легенду год назад отец рассказывал матери на опушке леса; малыш в эти минуты как будто бы не слушал, что рассказывал папа, он гонялся за бабочкой — как же сохранила его память эту, казалось бы, мельчайшую черточку окружающего мира?

В том то и дело, что дети удивительно остро воспринимают яркие, трепещущие игрой красок, оттенков и звуков образы и глубоко хранят их в памяти. Малыш удивляет старших самыми неожиданными вопросами, возникающими в его сознании в процессе восприятия образов окружающего мира. Вот и сейчас, вспомнив об удивительном цветке, ребенок спрашивает отца: «А брат и сестра видят друг друга или нет? Вы говорили, что растения живые — значит, они слышат и видят? И разговаривают друг с другом? И мы можем услышать этот разговор?» Целый поток мыслей, перед которыми отец останавливается в изумлении: а почему же сын не спрашивал об этом год тому назад? Как могли так долго сохраниться в памяти не только яркий образ цветка, но и эмоциональная окраска тех незабываемых мгновений: отец убеждается, что малыш хорошо представляет и лесную опушку с пестрым ковром цветов, и голубое небо, и далекий рокот самолета.

Раздумывая об этом, я спрашивал себя: почему же получается так, что через 2—3 года обучения в школе ребенок с живым, ярким воображением, с острой памятью, с чуткой эмоциональной реакцией на явления окружающего мира; никак не может запомнить грамматическое правило, почему он с трудом запоминает правописание слова *стень*, сколько будет шестью девять? Я пришел к не менее грустному выводу, чем немецкий ученый: процесс усвоения знаний в школьные годы

нередко отрывается от духовной жизни учащихся. Детская память как раз потому остра и цепка, что в нее вливается чистый ручеек ярких образов, картин, восприятий, представлений. Детское мышление как раз и поражает нас тонкими, неожиданными, «философскими» вопросами, потому что оно питается живительным источником этого ручейка. Как важно не допустить, чтобы школьная дверь закрыла от сознания ребенка окружающий мир. Я стремился к тому, чтобы все годы детства окружающий мир, природа постоянно питали сознание учащихся яркими образами, картинками, восприятиями и представлениями, чтобы законы мышления дети осознавали как стройное сооружение, архитектура которого подсказана еще более стройным сооружением — природой. Чтобы не превратить ребенка в хранилище знаний, кладовую истин, правил и формул, надо учить его думать. Сама природа детского сознания и детской памяти требует, чтобы перед малышом ни на минуту не закрывался яркий окружающий мир с его закономерностями. Я убежден, что острота детской памяти, яркость мысли с поступлением в школу не только не ослабятся, но еще больше усилятся, если средой, в которой ребенок будет учиться мыслить, запоминать и рассуждать, станет окружающий мир.

Нельзя преувеличивать роль природы в умственном воспитании. Глубоко ошибаются учителя, считающие, что если детей окружает природа, то уже в самом этом факте кроется могучий стимул умственного развития. В природе нет никакой магической силы, непосредственно влияющей на разум, чувства и волю. Природа становится могучим источником воспитания лишь тогда, когда человек познает ее, проникает мыслью в причинно-следственные связи. Переоценка наглядности — это абсолютизация отдельных особенностей детского мышления, сведение познавательной деятельности к чувственной сфере. Нельзя фетишизировать особенности детского мышления, в частности ту особенность, что дитя мыслит образами, красками, звуками. Эта особенность — объективная истина, важность которой с большой убедительностью доказал К. Д. Ушинский. Но если ребенок мыслит образами, красками, звуками, то из этого вовсе не следует, что его не надо учить абстрактному мышлению. Подчеркивая важность наглядности, большую роль природы в умственном воспитании, опытный педагог видит в этих факторах средство развития абстрактного мышления и целеустремленного обучения.

Я продумал все, что должно стать источником мысли моих воспитанников, определил, что день за днем в течение 4 лет будут наблюдать дети, какие явления окружающего мира станут источником их мысли. Так сложились 300 страниц «Книги природы». Это — 300 наблюдений, 800 ярких картин, запечатлевшихся в сознании ребят. Два раза в неделю мы шли в природу — учиться думать. Не просто наблюдать, а учиться думать. Это были по существу уроки мышления. Не увлекательные прогулки, а имение уроки. Но то, что и урок может быть очень увлекательным очень интересным, — это обстоятельство еще больше обогащает духовный мир ребят.

Я ставил цель: запечатлеть в сознании детей яркие картины действительности, добивался того, чтобы процессы мышления протекали на основе живых, образных представлений, чтобы ребята, наблюдая окружающий мир, устанавливали причины и следствия явлений, сравнивали качества и признаки вещей. Наблюдения подтвердили очень важную закономерность умственного развития ребенка: чем больше абстрактных истин, обобщений надо усвоить на уроке, чем напряженнее этот умственный труд, тем чаще ученик должен обращаться к первоисточнику знаний — к природе, тем ярче должны запечатлеваться в его сознании образы и картины окружающего мира. Но яркие образы не отражаются в сознании ребенка, как на фото пленке. Представления, какие бы они яркие ни были, это не самоцель и не конечная цель обучения. Умственное воспитание начинается там, где есть теоретическое мышление, где живое созерцание не конечная цель, а лишь средство: яркий образ окружающего мира является для учителя источником, в различных формах, красках, звуках которого кроются тысячи вопросов. Раскрывая содержание этих вопросов, учитель как бы перелистывает «Книгу природы».

Вот первая страница «Киши природы», называется она «Живое и неживое». В теплый солнечный полдень ранней осени мы идем на берег реки, располагаемся на лужайке. Перед нами — луг, усеянный осенними цветами, в прозрачной глубине реки плавают рыбки, в воздухе порхают бабочки, в голубом небе летают ласточки. Мы идем к высокому обрыву, на котором в течение многих лет обнажился разрез почвы. Дети с интересом рассматривают слои глины и песка разных цветов — желтого, красного, оранжевого, белого. Вот тонкий слой белой глины, под ним —

золотистый песок, еще ниже — красивые кристаллы кубической формы. Ребята сравнивают верхний слой почвы, чернозем, с глубинными слоями.

— Что мы видим в верхнем слое почвы?

— Корни растений, — отвечают дети. — В глубине корней нет.

— Посмотрите, ребята, на зеленый кустик травы, выросший на самом краю обрыва, и на эту полоску золотистого песка. Какое различие между травкой и песком?

— Трава летом растет, осенью увядает, весной снова оживает... — говорят дети. — У травки есть маленькие зернышки, они высыпаются на землю, и из них вырастают новые стебельки...

— А песок? — Мне хочется, чтобы вещи окружающего мира сравнивали все ребята, особенно тугодумы — Петрик, Валя, Нина. Есть в классе еще дети, у которых поток мысли можно сравнить с медленной, но полноводной рекой, — Миша, Сашко. Есть еще одна девочка — Люда, мышление которой для меня пока тайна за семью замками. Вначале я думал, что у ребенка просто замедлен процесс умственного развития и ему трудно понять то, что легко схватывают другие дети. Но в глазах девочки, живых, впечатлительных, чувствовалась мысль, сдерживаемая какими-то внутренними силами; ребенок как будто бы сознательно не спешил сказать то, что хорошо знал...

— Посмотрите, дети, вот золотой песочек, а вот зеленая травка. Или еще лучше — вот зеленый песочек и зеленая травка. Чем же они не похожи, что у них разное?

Дети думают, смотрят на зеленый луг и на обнаженный обрыв. В глазах Люды — задумчивость, Петрик нахмурил брови, Валя пересыпает с ладони на ладонь песок.

— На песке нет цветочков, а на травке есть, — говорит

— На травке пасутся коровы, а на песке попробуй, попаси! — восклицает Петрик.

— Травка от дождика растет, — говорит в раздумье Миша, — а песок разве растет от дождика?

— Песок глубоко в земле, а травка сверху на земле... — произносит Юра.

Но ему возражает Сережа: «А разве на берегу нет песка? Правка тянется к солнышку, а песок только нагревается на солнышке...»

Потом мы сравниваем маленький камешек, поднятый кем-то, и зеленый кленовый листочек, осколок красного стеклышка цветок ромашки, плавающую в пруду рыбку и гусиное перо, чугунные перила моста и вьющийся по дереву стебелек хмеля. Детская мысль бьет ключом, мальчики и девочки подмечают видимые с первого взгляда взаимосвязи между вещами и явлениями окружающего мира открывают и связи, которые сразу не заметишь. Постепенно в сознании детей формируется первое понятие о живом и неживом. Одни предметы живые, другие — не живые — это дети видят на многочисленных фактах, но когда я спрашиваю: «А чем же отличается живое от неживого?» — они не могут ответить. Вывод складывается постепенно, при этом мысль детей опять устремляется к тому, что видят глаза. Наряду с правильно подмеченными признаками ребята допускают ошибки, которые исправляются в процессе живых наблюдений, сделанных здесь же. Когда Костя говорит: «Живое движется, а неживое не движется», — почти все соглашаются с ним, но потом наступает молчанье, дети смотрят вокруг себя, слышатся возражения:

— Палка движется, плывет по реке, но разве она живая?

— Трактор движется, но он ведь неживой?

— Паутинка плывет в воздухе, но разве паутинка живая?

— Мох на старой крыше не двигается, а он живой? Или мох — неживой?

— А песок — он тоже движется. Вот мы были в карьере, видели, как песок бежал ручьями.

Нет, оказывается, дело не в движении. Чем же отличается живое от неживого? Дети снова и снова сравнивают предметы окружающего мира. Шура воскликнул радостно:

— Живое растет, а неживое не растет.

Дети вдумываются в эти слова, и опять их взоры устремлены на окружающие предметы. Рассуждают вслух: трава — живое, трава растет; дерево — живое, оно растет куст шиповника — живое, шиповник растет; камень — в живое — не растет; песок — неживое, потому что не растет. Так и есть — все живое растет; все неживое — не растет... Миша, о чем-то думая, смотрит вдаль. Слышит ли он слова товарищей? Когда дети называли все окружающие и живые и неживые предметы, мальчик говорит:

— Живое не может быть без солнца, — показывает рукой на лес, луг, поле.

Эти слова еще раз убеждают меня, что тугодумы нередко отличаются большой зоркостью, внимательностью, наблюдательностью. Слова Миши озаряют сознание детей. «Как же я раньше об этом не подумал?» — мысленно спрашивают себя мальчики и девочки. Цепкая мысль как бы вновь ощупывает предметы окружающего мира, дети опять думают вслух: «Ни трава, ни цветы, ни дерево, ни пшеница не могут жить без солнца. Человек тоже не может жить без солнца... Или человек жил бы без солнца? Нет, разве можно представить, чтобы люди могли жить где-то в глубоком подземелье? Мы хорошо знаем, что в тени ветвистого дерева чахнет трава. Вот отец говорит: «Если бы солнышко пригрело после дождя, озимые сразу бы зазеленели, а без солнышка плохо будет...» А камень одинаковым остается и на солнышке, и в погребке. Нет, не одинаковым, в погребке он покрывается плесенью... А плесень — это жизнь или не жизнь? Солнце не только приносит пользу, оно может и сжечь посев, если долго нет дождя. Значит, все живое любит не только солнышко, но и воду.

Таковыми ручейками растекается детская мысль, потом эти ручейки сливаются в единый поток, детям становится все яснее, что в живом происходят, какие-то непонятные для них явления, и эти явления зависят от солнца, от воды, от всего, что окружает нас в природе... Дети читают начальные строки первой страницы «Книги природы». Они поняли, что весь мир состоит из двух стихий — живого и неживого. Первое представление о живом и неживом рождает множество вопросов. Возвращаясь домой, дети присматриваются к тому, что казалось привычным, видят то, чего не видели раньше, и чем больше они замечают, тем больше возникает вопросов: почему маленький росток, проклюнувшийся из жёлудя, становится могучим дубом? Откуда берутся листва, ветви, толстый ствол? Почему осенью падают листья с деревьев? Растут ли деревья зимой или не растут? На все эти вопросы невозможно ответить сразу, да такой задачи и ставить нельзя. Хорошо то, что у детей возникают эти вопросы. Хорошо, что, думая, ребенок учится обращаться к первоисточнику знаний, мысли — окружающему миру. Хорошо, что для передачи своей мысли он находит точное, правильное слово. Ясность мысли — важнейшая черта мышления — приобретается в процессе непосредственного общения с окружающим миром, ребенок мыслит образами, красками, звуками, но это не означает, что он должен остановиться на конкретном мышлении. Образное мышление — необходимый этап для перехода к мышлению понятиями. Я стремился к тому, чтобы дети постепенно оперировали такими понятиями, как *явление, причина, следствие, событие, обусловленность, зависимость, различие, сходство, общность, совместимость, несовместимость, возможность, невозможность* и др. Многолетний опыт убедил меня, что эти понятия играют большую роль в формировании абстрактного мышления. Овладеть этими понятиями невозможно без исследования живых фактов и явлений, без осмысливания того, что ребенок видит своими глазами, без постепенного перехода от конкретного предмета, факта, явления к абстрактному обобщению. Как раз вопросы, возникающие у детей в процессе изучения природы, и способствуют этому переходу. Я учил своих воспитанников наблюдать конкретные явления природы, искать причинно-следственные связи. Благодаря тесной связи мышления с конкретными образами ребята и обретали навыки постепенного оперирования абстрактными понятиями. Конечно, это был длительный процесс, протекающий годы.

Чтение «Книги природы» представляло большой интерес для детей. Но этот интерес — не самоцель. Советская педагогика отрицает гипертрофию непосредственной заинтересованности ребенка в обучении, отрицает и деятельность детей как конечную цель процесса обучения. Еще К. Д. Ушинский писал: «Приучите же ребенка делать только то, что его занимает, но и то, что не занимает, делать ради удовольствия, исполнить свою обязанность. Вы приготавливаете ребенка к жизни, а в

жизни не все обязанности занимательны»⁶. Советской педагогической науке» глубоко чужда тенденция буржуазных ученых рассматривать содержание, формы и методы обучения с точки зрения, удовлетворения личных потребностей учащихся. Представитель современных «новейших» дидактических концепций американский педагог Гордон Мелвин считает, что учитель должен брать для обучения лишь то, что нравится детям: «Именно то, что ученик решает сделать, определяет условия, в которых он согласится учиться»⁷. Строя школьное обучение, на «непосредственной заинтересованности», буржуазные педагоги по существу отрицают систему научных знаний.

В советской педагогике личный интерес река рассматривается как средство достижения образовательных и воспитательных задач школы — приобретения круга научных знаний, формирования диалектико-материалистических убеждений. В чтении «Книги природы» я видел не занятое времяпровождение, не увлекательную игру, а путь, который вводил в мир научных знаний. Дети осмысливали те явления окружающего мира, в которых раскрывалась сущность закономерностей природы. Содержание «Книги природы» учитель определял, исходя не из удовлетворения личных интересов каждого ребенка, а из диалектики научного познания мира. В этом принципиальное отличие цели деятельности школьника в советской педагогической теории от известного положения прагматистов: деятельность дает знания.

Деятельность в советской педагогике — не замена систематического научного образования, а средство достижения образовательных и воспитательных целей. Конечно, деятельность, способствующая овладению знаниями, немыслима без личного интереса ребенка. Интерес в советской педагогике рассматривается как активное участие творческих духовных сил школьника в процессе осмысливания, исследования. Интерес к изучаемому и познаваемому углубляется по мере того, как истины, которыми овладевает ученик, становятся его личными убеждениями. В советской педагогической теории интерес неразрывно связан с идейным, научно-материалистическим воспитанием.

Мы читали одну за другой страницы «Книги природы», учились думать. Вторая страница, с которой познакомились дети, называлась «Неживое связано с живым». Идем в теплицу, наблюдаем, как старшие учащиеся выращивают огурцы, помидоры, ячмень, овес на том же золотом песке, который взят глубоко из-под земли, на маленьких кусочках щебня. Вот малыши видят, как в металлические и Деревянные ящики насыпают песок и щебень, поливают ту смесь раствором химических веществ. Корни огурцов помидоров берут из этой среды соки для роста и плодоношения. Мертвые камешки, белый порошок, растворенный в воде, — вот как будто бы и все необходимое для жизни. А вот в плоских сосудах зеленые стебли ячменя растут даже без песка и камушков: корни берут питательные вещества из раствора белого порошка. Но, присмотревшись внимательно к цветению и плодоношению, дети видят, что неживое становится средой для живого лишь там, где есть солнце и вода. Жизнь невозможна без света, тепла и воды.

Вот сегодня пасмурный день, и в теплице зажигаются электрические лампы. На дворе прохладное утро, а в теплице трубы центрального отопления согревают воздух.

Учитель говорит: «Присмотритесь, дети, внимательно к тому, что вы видите, и подумайте, может ли существовать живое без неживого? Вот перед вами большой ящик со многими маленькими ящичками: здесь разнообразные химические удобрения. Смотрите, как ваши старшие товарищи берут из одного, из другого ящика белый, желтый, серый порошок, смешивают, растворяют в воде. А вот делается плодородная почва: крупный песок смешивается с перегноем. Видите, какие сочные помидоры вырастают на этой смеси? Из чего берет растение строительный материал для своей листвы, стеблей, плодов? Из неживого. Неживое — это среда для живого». Эти истины пробуждают в детской душе чувство изумления перед тайнами природы. Опять вспоминается старинное изречение, приписываемое Аристотелю: мышление начинается с удивления. Искреннее изумление перед открывшейся тайной природы — могучий толчок для стремительного потока мысли. Когда дети увидели, как на растворе химических веществ вырастают совершенно различные растения — помидор, огурец, ячмень, они засыпали меня вопросами: «Как это прозрачный раствор превращается

⁶ К. Д. Ушинский. Сочинения, т. 6. М., Изд-во АПН РСФСР» 1949, стр. 252.

⁷ A. Gordon Melvin. General Methods of Teaching. New-York — Toronto — London, 1952. Me. Prom-Hill-book Company, Anc p. 135.

в толстые стебли, в яркие цветы, на которых порхают пчелы, в сочные плоды?», «Откуда берется живое? Ведь солнышко не несет растению кусочков зелени — оно только светит и греет?», «Почему из одного и того же раствора вырастают зеленый огурец и красный помидор?», «Почему огурец зеленый, а помидор красный — ведь они растут рядом?», «Что есть в этих разноцветных порошках?», «Почему от перегноя, внесенного в почву, растения зеленеют?»

Как важно первое наглядное представление о связи живого с неживым для дальнейшего умственного развития ребенка! Задумываясь над вопросами: «Откуда берется живое вещество?», «Как это солнышко «делает» живое из неживого?», ребенок готовится к тому, чтобы прочитать великую книгу жизни, познать тайны сложных процессов. Чтение «Книги природы» я рассматривал как средство воспитания умственной активности. Представление, картина, образ — это лишь начало активной мыслительной деятельности. «Любой метод плохой, — писал А. Дистерверг, — если приучает ученика к простому восприятию или пассивности, и хороший в той мере, в какой пробуждает в нем самостоятельность»⁸. Я стремился к тому, чтобы чтение «Книги природы» не выливалось в простое восприятие картин и образов природы, а было началом активного мышления, теоретического познания мира, началом системы научных знаний.

«Самое лучшее содержание, — пишет известный советский психолог Г. Костюк, — доходит до сознания учащихся тогда, когда оно включается в их собственную деятельность»⁹. Не деятельность для деятельности, для удовлетворения личных интересов, а деятельность, раскрывающая содержание научных знаний, — такова сущность единства активности и научности в советской педагогике.

«Всё в природе изменяется» — так называется следующая страница «Книги природы». К ней возвращаемся несколько раз. Осенью в ясный полдень класс идет в плодовый сад. Под тяжестью плодов сгибаются ветви яблонь и груш. «Вспомните, дети, — говорит учитель, — каким был наш сад зимой, — голые, покрытые инеем ветви, засыпанные снегом стволы... А теперь ветви покрыты густой листвой, яблоки и груши наливаются соками земли».

Через 2 месяца мы опять в саду. Каким он стал? Желтые листья устлали мягким ковром землю, ветви полуобнаженные. Вот рядом старая, дуплистая яблоня и маленький дичок. Яблоню сажали наши деды. Половина ветвей на ней усохла. Зеленеют лишь несколько, и на них крупные, сочные плоды. Постоит под солнышком старая яблоня еще год, два, и ее придется спилить. А на тоненьком стволе дички зеленеет нежный побег — это ученики привили почку со старой яблони. Пройдут годы, и побег превратится в дерево, зацветет яблоня, созреют золотые плоды.

— Посмотрите внимательно вокруг себя, дети, — есть ли хоть одно растение, которое оставалось бы все время одинаковым?

Жизненный опыт детей еще небольшой, но с малых лет они живут в мире труда и природы и знают, что растение рождается, расцветает, плодоносит... Они рассказывают, как из земли появляется нежный стебелек, как он превращается в толстый стебель растения, как раскрываются почки на деревьях и появляются листья...

Детей изумляют быстрые, происходящие как бы скачками, изменения в мире живого. Вчера мы были в персиковом саду, видели черные почки, голые ветви. Приходим сегодня рано утром, и перед нашим взором открывается новая картина: ветви усыпаны маленькими розовыми цветочками... Почему так быстро, за одну ночь, раскрылись почки, и деревцо зацвело? Ночью оно спит или не спит? Вообще спят ли деревья или не спят. Больно ли дереву, когда срезают ветку? Почему дерево стареет и умирает? — над этими вопросами мне пришлось долго думать, чтобы найти на них ответы. Но ответы вызвали новый поток вопросов.

Эту страницу «Книги природы» мы читали и на берегу пруда, и в овраге, и в зарослях кустарника, и в поле. Волна мелководье плавают маленькие головастики — дети знают, что они превращаются в лягушек. Но как происходит этот процесс? Почему в аквариуме самая маленькая рыбка уже рыбка, а головастик совсем не похож на лягушку? Мы наблюдаем, как колхозники

⁸ А. Дистерверг. Избранные педагогические сочинения, М., Учпедгиз, 1956, стр. 128

⁹ Г.С.Костюк. Психологічні питання поліпшення якості уроку. Зб «Психологічні питання поліпшення якості уроку». К., «Радянська школа», 1959, стр. 5.

выкармливают шелковичных червей. Из маленького, как маковое зернышко, яичка появляется прожорливый червячок. Он ест только листья тутовника — почему? Червячок превращается в большого червяка, который несколько раз «линяет» — как бы вылезает из старой кожи, — почему? Вот он снует вокруг себя шелковую паутину, прячется в золотом домике, коконе, — что с ним там происходит? Берем несколько коконов, кладем на окно и через некоторое время видим, как появляются красивые, большие бабочки. Бабочки откладывают яички — опять повторяется то же самое. Как делает червь тонкую шелковую нить? Почему он съедает много тутовых листьев, прежде чем подойдет время завивки коконов?

Чем больше деятельности, связанной с активным познанием природы, тем глубже и осмысленнее становится видение окружающего мира. Дети с каждым месяцем замечали вокруг себя всё больше явлений, на которые раньше не обращали внимания. Так они увидели формы жизни, совершенно не похожие на известные им: в темном, сыром погребе на клубнях картофеля появляются белые нити — что это такое, корни или будущие стебли? На затемненной, северной стороне стволов деревьев зеленеет мох — почему он прячется от солнышка? Почему у мха нет семян? Как он размножается? Все растения цветут — но ведь мох не цветет. Что же это за растение?

Несколько строчек «Книги природы» убеждают детей, что изменяется не только живое. Мы идем к прибрежной скале. Дети присматриваются к серым камням и видят в них тонкие трещины. Вот от камня откололся тоненький слой и рассыпался в руках. Значит, и камень не всегда остается камнем? Дети вспомнили, как несколько месяцев назад они говорили: «Камень одинаков и на солнышке, и в погребе». Днем камни накаляются, а ночью охлаждаются, появляются трещины, в которые попадает вода. Оказывается, и камень не вечный.

Анализируя уроки мышления, посвященные чтению «Все в природе изменяется», я убеждался в том, что чем больше ребенок узнает, чем больше открывает не замеченных в повседневной жизни закономерностей, тем глубже у него желание знать, тем заметнее чувствительность органов восприятия к явлениям окружающего мира, тем тоньше связи органов восприятия с мышлением. В трудах советского антрополога проф. М. Ф. Нестурха есть слова, дающие, как мне кажется, ключ к объяснению процесса умственного развития ребенка: подвергаясь в годы детства непрерывному потоку всё новой и новой информации, человек именно в этом возрасте приобретает *нарастающее стремление к познанию*.

Поток информации — вот важнейшее условие полноценного умственного развития. А что происходит, когда в силу тех или иных причин этот поток ослабевает и его не пополняют? То, что ребенок видит сам, — это еще не поток информации. Человеческое воспитание в том и заключается, что старшие передают детям свои знания об окружающем мире, энергией своей мысли постоянно питают поток информации, воздействующей на ребенка.

Я начал внимательно изучать окружение каждого ребенка в семье — от рождения до поступления в школу. Стали открываться интересные закономерности. Если в дошкольном возрасте ребенок предоставлен самому себе, если старшие не создают того потока информации, без которого немислимо нормальное человеческое окружение, детский мозг пребывает в состоянии инертности: угасает пытливость, любознательность, развивается равнодушие. Не явится ли нарастающее стремление к познанию той важнейшей энергией мышления, которая определяет в огромной мере умственное развитие ребенка? По-видимому, это так.

Петрик в детстве был предоставлен самому себе. Мать и дедушка утром шли на работу, а мальчик оставался дома один. Его оставляли под навесом сарая или на зеленой лужайке, обнесенной частоколом. Время от времени соседка смотрела, все ли с ребенком благополучно. Так Петрик «воспитывался» от 2 до 5 лет. Это было какое-то «растительное» воспитание. Мальчик был хорошо обеспечен питанием, одеждой, обувью, но лишен самого главного — человеческого окружения. С 5-летнего возраста Петрик играл с детьми, главным образом со сверстниками, на улице. Придя в школу, он не знал смысла отдельных самых простых слов родной речи. Его равнодушный взгляд, скользящий по окружающим предметам, казался мне взглядом маленького старичка. Значит, живая материя мышления — клетки коры полушарий — у ребенка инертна, потому что в самый важный период становления нервной системы — в период младенчества мозга — мальчик был лишен бурного потока информации из окружающего мира. Поэтому в воспитании ребенка большую роль

должно было сыграть чтение «Книги природы».

...Мы открываем следующую страницу — «Семена жизни». Осенью дети собирают семена груши, яблони, персика, сливы для закладки плодовой школки. Они из опыта уже знают, что из семени вырастает растение. Весной и летом, когда в степи, в лесу, в рощах бурно расцветает жизнь, на растениях созревают семена, род продолжается. Мы идем на экскурсию. Весенний ветерок срывает белые пушинки с тополей и колокольчиков одуванчика. Дети находят маленькие семена в легких пушинках. Они изумлены: как позаботилась природа о семенах этих растений: на сухой поверхности почвы они не задерживаются, но как только на земле есть влага, пушинка прилепляется, «заякоривается» — и семечко пускает росток. Ребята с интересом читают строчку за строчкой страницу «Книги природы», видят, как многие растения «стреляют» зернышками, и семена жизни разлетаются во все стороны, как через маленькие «окошечки» в маковой головке, раскачиваемой ветром, вылетают зернышки, которые созревают раньше других. Рассматриваем под увеличительным стеклом «хитрые» крючки, лапки, «кошки», которыми многие семена цепляются за одежду человека, за шерсть животных. Собираем коллекцию семян зерновых культур. Дети задумываются: как из зернышка вырастает большое растение? Семя — живое или неживое? Несколько интересных строчек этой страницы ребята читают зимой: некоторые растения сбрасывают свои семена на снег, им надо полежать несколько недель в снегу, только после этого они прорастают.

Чем сильнее стремление к познанию, тем с большим интересом работают дети, тем глубже раскрывается исследовательский характер труда. Поток информации из окружающего мира становится особенно сильным стимулом познания при условии, когда мыслить помогают руки, когда в труде ребенок стремится найти ответ на волнующий его вопрос, открыть загадку, убедиться в истинности того, что пока осмысливается как предположение. Настоящим мыслителем становится ребенок, который стал тружеником, но не по принуждению, а по искреннему желанию. Источником детского желания трудиться является прежде всего *желание узнать*. Если, это желание развивается, у детей крепнет интерес к труду. То, что в практике воспитательной работы называют любовью к труду, является сплавом любознательности, пыливости и чувства собственного достоинства ребенка.

Глубокий след в сознании и эмоциональной памяти детей оставляют «путешествия», посвященные чтению одной из самых волнующих страниц «Книги природы» — «Солнце — источник жизни». В жаркий день знойного лета мы идем в поле, в сад, на виноградник. Перед нами — поля пшеницы и подсолнечника, гроздья винограда, желтеющие груши, созревающие помидоры. В этих дарах плодородия дети видят свет и тепло солнца. Всё, что нужно человеку, земля дает благодаря солнцу. Этот вывод, сделанный путем многочисленных наблюдений, сравнений, установления причинно-следственных связей, вызывает у малышей изумление, которое дает новый толчок для полета мысли. Дети всматриваются в окружающий мир, задумываются над происхождением каждой вещи. И чувство изумления еще больше углубляется, когда они убеждаются, что солнце — единственный источник жизни.

Хлеб, картофель, подсолнечник — ничего этого не было бы без солнца. Мяса, молока, масла тоже не было бы, потому что животные питаются тем, что растет на земле благодаря солнечному свету и теплу. Изумленные дети спрашивают: «А что же такое солнце? Откуда берется тепло, которое посылает нам солнце? Почему зимой солнце так мало согревает землю? Не потухнет ли оно? Что будет, если солнце погаснет?»

Вопросы, возникающие во время чтения «Книги природы», — это начало стремительного полета мысли к той вершине знаний, с которой через несколько лет откроется сложность тайн жизни. Я заботился о том, чтобы дети были пытливыми исследователями и открывателями мира чтобы истина предстала перед ними не как готовый вывод, преподнесенный педагогом, а как яркая картина окружающего мира, пережитая с трепетным биением сердца. Если открытие взволновало ребенка, истина становится личным убеждением, которым человек дорожит всю жизнь. Интеллектуальные чувства, переживание радости познания, удивление перед величием природы и стройностью ее закономерностей — это источник прочной памяти.

Я видел в интеллектуальных чувствах главное средство, развития и укрепления памяти отдельных детей. Валя очень плохо запоминала, казалось, все «выветривается» у нее из головы. Надо

было добиться того, чтобы сердца девочки затрепетало от изумления перед картинами окружающего мира. Несколько дней мы ходили в поле, лес, на берег реки, в сад, на пасеку читать страницу «Книги природы» под названием «Всякое живое существо приспосабливается к окружающей среде». Я обратил внимание детей на то, что некоторые цветы в жаркую погоду складывают свои лепестки, а в часы вечерней прохлады раскрывают их; показал, как тонких стебелек подснежника стрелой пробивает плотный слой опавшей листвы, как пчелы строят ульи и заполняют медом соты, как корни виноградного куста углубляются в почву на три метра, чтобы взять влагу, как веточка вербы, попавшая в ил, пускает корни и из нее вырастает дерево... Эти открытия наполняли сердце девочки радостным волнением. Выражение равнодушия в глазах ребенка уступало место живой заинтересованности. Молчаливая Валя заговорила, она спрашивала: «А как пчела знает, куда ей лететь домой? Как она находит свой улей? Не холодно ли цветку подснежника — ведь под деревьями еще снег лежит?» Где есть вопрос, там есть и мысль, а где есть мысль, там память сохраняет тины окружающего мира, закономерности природы.

Вот названия страниц «Книги природы», которые мы читали одну за другой; «Растительный и животный мир», «Как путешествует капля воды», «Человек использует силы природы», «Пробуждение природы весной», «Самые длинные летние дни», «Весенние цветы в лесу, на полях и на лугу», «Летние цветы», «Ландыши и фиалки», «Хризантемы — дети осени», «Жизнь в пруду», «Последние дни «бабьего лета», «Природа ждет зимы», «Первое зимнее утро», «Жизнь птиц в зимнем лесу», «Пшеничные колосья», «Жизнь пчелиной семьи», «Ласточки строят гнезда», «Приближается гроза», «Осеннее ненастье», «Мир цветов среди зимы», «Лес сохраняет влагу», «Аисты прилетели», «Птицы готовятся лететь в теплый край», «Солнышко после летнего дождя», «Радуга над рекой», «Озимый и ярый хлеб», «Зацвели подсолнечники», «Звезды на небе», «Жизнь почвы», «Зеленый листок — кладовая солнца», «Грибы и мхи», «Как из жёлудя вырастает дуб» и другие.

«Плохой учитель преподносит истину, хороший — учит ее находить», — писал Ф.-А. Дистервег¹⁰. В наши дни исследовательский подход к явлениям окружающего мира приобретает особенно большое значение. Очень важно, чтобы способ мышления учащихся основывался на исследовании, поисках, чтобы осознанию научной истины предшествовало накопление, анализ, сопоставление и сравнение фактов. Наблюдая явления и картины природы, ребенок овладевает формами и процессами мышления, обогащается понятиями, каждое из которых наполняется реальным смыслом причинно-следственных связей, подмеченных зорким глазом пытливого наблюдателя. Опыт подтвердил, что мышление детей, читающих «Книгу природы», отличается замечательной особенностью: оперируя абстрактными понятиями, ребенок мысленно обращается к тем представлениям, образам и картинам, на основе которых эти понятия сформировались.

Когда мои воспитанники, прочитавшие в годы детства «Книгу природы», стали подростками, а затем юношами и девушками, меня особенно интересовало, как отразилось активное познание окружающего мира на общем умственном развитии, на характере и стиле умственного труда, на многогранности интеллектуальных интересов. Я убедился, что интеллектуальная жизнь учащихся отличалась большой пытливостью. Ко всему у них дело, все окружающее затрагивает их чувства и мысли. Одной из черт умственной жизни моих воспитанников в годы отрочества и Равней юности было умение видеть явления и предметы в их взаимосвязи. Все, что неясно, непонятно, они стремились найти в книгах. Книга стала для них источником знаний и духовной потребностью.

ОТ МИРА ВЕЩЕЙ — К ОБЩЕСТВУ, ЧТО ОТКУДА БЕРЕТСЯ?

Природа — благодатный источник воспитания человека. Но с познания природы лишь начинается становление ума, чувств, взглядов, убеждений. Человек живет в обществе, и в сущности вся его жизнь представляет собой отношения, в которые он вступает с другими людьми. Я стремился к тому, чтобы на протяжении всех 4 лет обучения в начальной школе дети постепенно осмысливали важную истину: человек живет благодаря тому, что его материальные и духовные потребности удовлетворяют сотни, тысячи других людей; в обществе невозможно жить, не создавая материальных и духовных ценностей для сотен и тысяч людей. В труде, в процессе

¹⁰ Ф.-А. Дистервег. Избранные педагогические сочинения, М., Учпедгиз, 1956, стр. 158,

взаимоотношений в обществе формируется нравственный облик человека, его духовная культура, взгляды на жизнь, мировоззрение. Одной из важных воспитательных задач учителя является то, чтобы дети поняли и почувствовали сердцем: через созидание материальных и духовных благ выражается в нашем обществе отношение человека к человеку, общественное лицо-гражданина.

Опыт убедил меня, что к пониманию общественных отношений маленький ребенок приходит от понимания вещей, в частности думая и как бы открывая очень важную истину: что откуда берется?

Мы пообедали в школьной столовой, помыли посуду. Подождите, дети, не выходите из столовой, посидим еще полчаса за столами. Подумаем, откуда взялись вещи, которыми мы сегодня пользовались? Откуда всё, что предоставлено нам здесь, в столовой? Дети перечисляют всё, что они ели: хлеб, мясо, картофель, молоко, масло, яйца... Пицца варилась в печке, недавно построенной печниками из нового кирпича. Печку топят углем, уголь привезли из шахты. Мы сидим за столами на стульях. И столы, и стулья сделаны из металлических трубок и пластмассы...

— Всё? — спрашиваю я.

— Всё, — отвечают дети.

— Посмотрите внимательнее, кое-что осталось незамеченным...

В углу — холодильник, он не может работать без электричества. На стенке — плафоны, в них горят электрические лампочки. Заметят ли малыши эти вещи?

Заметили. С изумлением открыли ту истину, что если бы не электричество — трудно, ой, как трудно было бы жить дома и учиться в школе.

Откуда же взялись вещи, без которых мы не могли бы жить?

С этого вопроса начинаются наши «путешествия» в общественное производство, в сложный мир трудовых взаимоотношений. Каждый наш шаг — это новое и новое открытие. Так дети пережили чувство большого уважения к людям труда, открыв истину: для того чтобы у нас на столе появилась хлебина, необходим труд почти всех их родителей. Но этого мало. Необходим и труд рабочих, создавших трактора, плуги, комбайны — без машин не вырастишь хлеба. Нужен труд шахтера — без угля не выплавить металла, необходимого для производства машин.

Не менее удивительные открытия ожидают нас при близком ознакомлении с другими вещами. Сотни людей самых различных специальностей, в далеких и близких городах и селах нашей Родины должны потрудиться для того, чтобы уголь из земных недр переместился на нашу школьную кухню. Сотням людей надо работать, чтобы выплавить металл и сделать из него наши столики, из песка и глины сделать кирпичи.

Потом мы таким же образом начинаем первый шаг в общественное производство, в мир трудовых взаимоотношений, знакомясь с тем, откуда взялась наша одежда, каково происхождение бумаги, кто сделал нам книги, кинофильмы, кто создал музыку. Неделя за неделей, месяц за месяцем мы познавали сложное переплетение общественных отношений. Познавали человека через мир вещей. Вещи, материальные и духовные ценности помогали нам увидеть, понять, почувствовать человека. Пекарь Степан Максимович, с которым мы встречались на его рабочем месте, в глазах детей был не просто человеком, зарабатывающим своим скромным трудом на хлеб, одежду и многое другое, но и творцом жизни, без него не могли бы жить сотни, тысячи людей. Каждую неделю мы встречались с тружениками, производящими материальные и духовные блага для сотен и тысяч людей — комбайнерами и трактористами, слесарями и токарями. В один из весенних дней, после окончания 3 класса, мы поехали на Кременчугскую гидроэлектростанцию, увидели, как производится электроэнергия, встретились с энергетиками. Для формирования морального облика детей очень большое значение имеет то, как относятся к своему труду люди, с которыми дети встречаются. То, что люди, создающие для других такие обычные, ничем не примечательные с первого взгляда материальные блага, как хлеб, мясо, молоко, сахар и др., гордились своим трудом, относились к нему как к служению обществу, оказывало сильное влияние на детские сердца. Истина, что труд возвышает, приносит человеку полноту счастья, была для детей не какой-то абстракцией, а

самой сущностью жизни. Уже в годы детства человек был убежден, что важнейшее поприще, на котором он может раскрыть свои силы, творческие способности, — это честный труд на благо общества.

ТЫСЯЧА ЗАДАЧ ИЗ ЖИВОГО ЗАДАЧНИКА

Важная задача школы — воспитать человека пытливого, творческой, ищущей мысли. Я представляю себе детские годы как школу мышления, а учителя — как человека, заботливо формирующего организм и духовный мир своих воспитанников. Забота о развитии и укреплении мозга ребенка, о том, чтобы это зеркало, отражающее мир, всегда было чутким и восприимчивым — одна из главных обязанностей педагога. Как мускулы развиваются и укрепляются от физических упражнений, в процессе преодоления трудностей, так и для формирования и развития мозга необходимы труд и напряжение.

Мозг ребенка развивается и крепнет благодаря сложному внутреннему процессу возбуждения энергии клеток, которое происходит в момент установления многогранных связей между предметами и явлениями окружающего мира — причинно-следственных, временных, функциональных. Когда ученик задумывается, ищет, стремится осмыслить сущность непонятных еще для него связей, в клетках коры его мозга как бы напрягаются те микроскопические мускулы, сила которых и становится разумом. Я видел свою задачу в том, чтобы помочь детям понять связи в явлениях окружающего мира, чтобы в напряженных микроскопических мускулах каждый раз играли новые силы. Это сложное явление и есть процесс формирования, укрепления, развития мозга и его важнейшего качества — пытливого, острого, наблюдательного ума.

Работа человеческого мозга дискретна (прерывна). Возбуждение, вызванное потоком информации из окружающего мира, возникает то в одной, то в другой группе клеток коры полушарий. Мысль мгновенно переключается от одного объекта на другой, это переключение — важнейшая закономерность процесса мышления. Способность быстро переключать мысль — а этому переключению соответствует переход возбуждения с одной группы клеток на другую — главная предпосылка хороших умственных способностей. Ребенок умеет думать — это означает, что в течение какого-то промежутка времени (например, в секунду) мысль много раз мгновенно переключается с одного объекта на другой — так быстро, что сам думающий не замечает процесса переключения, и ему кажется, что он одновременно думает и о площади бассейна, и о первом и втором краях, из которых в бассейн вытекает в каждую единицу времени неодинаковое количество воды. Другими словами, ученик мысленно охватывает одновременно разные предметы, явления, анализирует их, сравнивает. Наша задача заключается в том, чтобы эта важнейшая способность мозга развивалась у каждого ребенка.

Упражнениями, пробуждающими внутреннюю энергию мозга, стимулирующими игру сил «умственных мускулов», является решение задач на сообразительность, сметливость. Эти задачи — в самих вещах, предметах, явлениях окружающего мира. Я обращаю внимание детей на то или иное явление, добиваясь, чтобы ребенок увидел скрытые, непонятные пока для него связи, чтобы у него возникло стремление найти сущность этих связей, понять истину. Ключом к решению задач всегда является активная деятельность, труд человека. Напрягая умственные силы, стремясь установить связи между предметами и явлениями, ребенок выполняет определенную работу. В окружающем мире — тысячи задач. Их придумал народ, они живут в народном творчестве как интересные рассказы-загадки. Вот одна из первых задач, которые решали дети во время отдыха:

«С одного берега реки на другой надо перевезти волка, козу и капусту. Одновременно нельзя ни перевозить, ни оставлять вместе на берегу волка и козу, козу и капусту. Можно перевозить только волка с капустой или же каждого «пассажира» в отдельности. Можно делать сколько угодно рейсов. Как перевезти волка, козу и капусту, чтобы все обошлось благополучно?»

Народная педагогика знает сотни аналогичных задач-загадок. К задачам такого рода у малышей большой интерес. И вот все мальчики и девочки задумались: как же перевезти «пассажиров», чтобы волк не съел козу, а коза — капусту? Мы сидим на берегу пруда. Дети рисуют на песке реку, находят маленькие камешки. Задачу, может быть, решат не все, но то, что ребята напряженно думают, — это

прекрасное средство развития умственных сил.

Решение задач-загадок такого рода напоминает умственный труд во время шахматной игры: и там и здесь надо помнить несколько намеченных ходов. Я дал эту задачу 7-летним малышам вскоре после начала занятий в 1 классе. Минут через 10 ее решили трое ребят — Шура, Сережа, Юра. Быстрый поток мысли этих детей, устремленный вперед, сочетается с цепкой, острой памятью. Через 15 минут задачу решили почти все дети, но у Валя, Нины, Петрика, Славы опять ничего не выходило. Я видел, что нить мысли в сознании ребят как бы обрывается. Малыши понимали смысл задачи, ярко представляли предметы и явления, о которых идет речь, но как только были сделаны первые предположения, в их сознании тускнело представление, которое было столь ярким, иными словами, ребенок забывал то, что он помнил вот только сейчас.

Из богатой сокровищницы народной педагогики я выбирал все новые и новые задачи, надеясь прежде всего на то, что у моих тугодумов пробудится интерес к содержанию, сюжету задачи-загадки. Через несколько дней я дал такую народную задачу-загадку: «Небольшой военный, отряд подошел к реке, через которую надо было переправиться. Мост был поломан, а река глубокая. Как быть? Вдруг офицер заметил у берега двух мальчиков, игравших в челне. Но челн так мал, что на нем мог переправиться только один солдат или только два мальчика — не больше. Однако все солдаты переправились через реку именно на этом челне. Каким способом?»

Опять наблюдаю, как думают дети, Опять они рисуют на песке, стремясь удержать в памяти несколько «шахматных ходов». Снова вижу, как удручены Нина, Слава и Петрик. У Вали радостно загорелись глаза: она решила задачу.

Начинаю заниматься отдельно с тугодумами. Даю им более простые народные задачи-загадки, рассчитанные на углубленное осмысливание натурального ряда чисел и установление взаимозависимости между числами. Вот 5 задач-загадок такого рода:

1. «Соколы и дубы»: прилетели соколы, сели на дубы.

Если по одному сядут на дуб, то останется один сокол, если по два, то останется один дуб. Сколько всего соколов и сколько дубов?

2. «На пастбище»: два мальчика пасли овец. Если первый отдаст второму одну овцу, то у них станет поровну. Если второй отдаст первому овцу, то у первого будет овец в два раза больше, чем у второго. Сколько овец было у первого и у второго пастуха?

3. «Сколько гусей?»: летит стая гусей, а навстречу им гусь. — Здравствуйте, сто гусей,— говорит он.

— Нет, нас не сто,— отвечают гуси. — Если нас столько, как есть, да еще столько, да полстолько, да четверть столько, да еще ты, гусь, — лишь тогда будет сто. — Сколько всего летело гусей?

4. «Головы и ноги»: во дворе ходят куры и прыгают кролики, всего 10 голов и 24 ноги. Сколько всего кроликов и сколько кур?

5. «Сколько шаров?»: в мешке — 10 желтых шаров, 10 красных. 5 зеленых и 5 черных. Возьми с закрытыми глазами самое малое количество шаров, но чтобы ты был уверен, что взял 7 шаров одного цвета.

Эти задачи-загадки — незаменимое средство тренировки ума. Решая каждую из них, надо помнить от 2 до 4 предыдущих и последующих «шахматных ходов». Через полгода после начала этой работы Валя и Слава решали задачи такого рода, у Петрика и Нины пока еще ничего не выходило. Они не могли удержать в памяти то, без запоминания чего нельзя было сделать очередного «шахматного хода».

Чем объяснить это явление? По-видимому, тем, что некоторые ребята еще не обладают способностью мгновенно переключать мысль от одного объекта к другому, что осознается субъективно как умение удержать в памяти все составные элементы задачи, мысленно охватить несколько «шахматных ходов». Почему не выработалась эта способность клеток коры полушарий —

другой вопрос. Далеко не всегда она определяется врожденными особенностями мыслящей материи, но игнорировать эту причину тоже нельзя. Наблюдения подтвердили: если нить мысли мгновенно обрывается, если в одно и то же мгновение ребенок не может охватить мысленным взором то, что представляет сейчас, и то, что представлял несколько мгновений назад, — он не умеет мыслить, ему трудно установить связь между несколькими предметами и явлениями.

Я изучал мышление детей, особенно таких тугодумов, как Валя, Петрик, Нина, не для каких-то теоретических целей, а для того, чтобы облегчить их умственный труд, научить учиться. Наблюдения подтвердили, что прежде всего надо научить детей охватывать мысленным взором ряд предметов, явлений, событий, осмысливать связи между ними. От углубленного взгляда на сущность и внутренние закономерности одного предмета ребенок должен постепенно переходить ко взгляду на ряд предметов как бы издали, на расстоянии. Изучая мышление тугодумов, я все больше убеждался, что неумение осмыслить, например, задачу — следствие неумения абстрагироваться, отвлекаться от конкретного. Надо научить ребят мыслить абстрактными понятиями. Пусть Валя не рисует в своем воображении конкретный образ волка, пусть ее мысль не останавливается на том, как коза тянется к капусте. Все эти образы должны быть для ребенка отвлеченными понятиями. Но путь к отвлеченному идет через глубокое понимание конкретного. Надо представлять, что делается в голове ребенка, когда он думает. Надо воспитывать умение мыслить, иначе дети будут напрягать память, зубрить, что еще больше отупляет мысль. Я пытался представить, что происходит в голове у моих воспитанников. Может быть, это представление схематично, но я уверен, что оно в какой-то мере правильно отражает картину мышления. Когда ребенок мысленно переходит от одного представления к другому, возникает возбуждение в новой группе клеток мозга. Мысль будет устремляться всё вперед и вперед лишь при условии, когда между новым очагом возбуждения и очагом, возникшим под влиянием предыдущего представления (образа, восприятия), не разрываются нити, по которым идут в ту и другую сторону сообщения, сигналы: новое представление как бы дает о себе знать ранее полученному, уже утверждающемуся представлению, а ранее полученное напоминает о себе новому; множество раз в течение мгновения происходит этот стремительный обмен; этот процесс как раз и есть то, о чем мы говорим: ребенок думает, соображает. Чем прочнее нити между очагами возбуждения, тем глубже мысль, тем шире круг предметов и явлений, которые способны охватить своим разумом дети.

Источники прочности этих нитей кроются, по-видимому, и в самой природе живого вещества мозга, в индивидуальных особенностях мыслящей материи, в тончайших биохимических процессах, происходящих в мозге данной личности, и — как показывают наблюдения над детьми в дошкольные годы — в характере того окружения, от которого в решающей мере зависит формирование умственных способностей в период младенчества нервной системы. Не вызывало сомнения, что в клетках мозга Вали, Нины, Петрика недостаточно развита та нервная энергия, которая является источником прочности нитей, связывающих живые островки мышления. Нити слабые, связь между очагами возбуждения быстро угасает, ребенок не может одновременно охватывать мысленно несколько образов. Когда Петрик напряженно стремился припомнить и не мог припомнить того, что вот сейчас, несколько мгновений назад было ясно, — я как бы наглядно видел, что прерывается нить мысли.

Причины этой особенности мышления у разных детей, по-видимому, разные. Главная заключается, очевидно, в том, что в раннем детстве, когда поток восприятий особенно пестр и разнообразен, ребенок мало задумывается над связями между предметами и явлениями окружающего мира, живые островки мышления в мозгу детей не связываются между собой потоком двусторонней информации, — всё это следствие невнимательности, безразличия взрослых к культуре детского мышления. Один раз ребенок спросил у взрослого: «Почему?» и не получил ответа, другой раз — вопрос остался без ответа. Равнодушие взрослых (а иногда и грубый окрик: отвяжись, не морочь голову) ослабляет тончайшие нити, которым бы именно в эти годы крепнуть и крепнуть.

Одной из причин этой отрицательной особенности мышления является также бедность эмоциональной реакции детей на явления окружающего мира. В результате ослабляются эмоциональные импульсы из подкорки.

С каждым месяцем занятий я все больше убеждался, Как важно педагогическое образование

родителей дошкольников. Именно тогда, когда ребенок еще не учится в Школе, с матерью и отцом надо много говорить о воспитании. Заботясь о будущих поколениях школьников, мы создали школу для родителей, в которую пригласили отцов и матерей детей от 2 до 6 лет. Составили программу занятий, включив в нее такие вопросы, как физическое, психическое, умственное, моральное и эстетическое развитие ребенка, забота родителей о воспитании мышления будущих школьников. Эта школа работает теперь постоянно.

Педагогические знания родителей особенно важны в тот период, когда мать и отец являются единственными воспитателями своего ребенка — в его дошкольные годы. В возрасте от 2 до 6 лет умственное развитие, духовная жизнь детей в решающей мере зависят от этой элементарной культуры матери и отца, которая выражается в мудром понимании сложнейших душевных движений развивающегося человека. Мы стремились вооружить родителей определенными знаниями и навыками. На занятиях школы для родителей особенно большое внимание уделялось вопросу: как научить ребенка мыслить, какими путями развивать его умственные способности. На основании многолетнего опыта мы ставили тысячу вопросов об окружающем мире — эти вопросы дети чаще всего ставят родителям, объясняли, как отвечать, когда спрашивает малыш, развивать пытливость и любознательность ребят. Вместе с родителями разработали программу прогулок дошкольников в природу, наметили объекты, которые должны стать предметом наблюдений. Особенно большое внимание было уделено тому, чтобы в каждой семье, где есть дошкольники, царила атмосфера уважения к книге.

Многолетние наблюдения убеждают, что есть и наследственные факторы, в силу которых возникают затруднения в умственном воспитании. Алкоголизм родителей — страшный враг всего организма ребенка, но особенно пагубное влияние он оказывает на нежную мыслящую матерью.

Каждый раз, когда создавались благоприятные условия для решения задач, представляющих собой как бы упражнения для мозга, я держал поближе к себе детей, которые медленно мыслят, с трудом запоминают. Приходилось придумывать различные задачи-загадки, задачи-шутки, пока в конце концов удавалось добиться, что между живыми островками мысли у Нины пробудились первые нити, связывающие представления и образы окружающего мира.

Запомнился зимний день, когда мы сидели у аквариума. Дети считали рыбок, у одного получалось больше, у другого — меньше. Я рассказал задачу-шутку: «Братик увидел в аквариуме двух больших и четырех маленьких рыбок, сестренка увидела двух больших и трех маленьких рыбок. Мама увидела трех больших и пять маленьких рыбок. Мама увидела всех рыбок, которые жили в аквариуме. Сколько же рыбок было в аквариуме?» Для многих

детей задача не представляла труда, но Нина долго думала. Наконец, она радостно всплеснула руками: «Да ведь братик и сестренка увидели не всех рыбок, а мама увидела всех. В аквариуме три больших и пять маленьких рыбок. Они спрячутся в траве — и не видно... А мама увидела». Такие же задачи, может быть, даже потруднее начали решать и Валя и Петрик.

Постепенно я стал давать этим детям более трудные задачи, закрепляя достигнутый успех. На третьем году обучения, когда мы собирали урожай яблок в колхозном саду, Нина решила такую задачу-загадку: «Три брата косили сено на лугу. В полдень они прилегли отдохнуть под дубом и уснули. Сестренка принесла им обед: суп, хлеб и по несколько яблок каждому. Она не стала их будить, поставила узелок с обедом и ушла домой. Проснулся старший брат, увидел яблоки. Разделил их на 3 части, но из своей части съел не все — одно оставил любимцу — самому младшему. Лег и снова уснул. Проснулся средний брат, он не знал, что старший уже съел несколько яблок. Разделил яблоки на 3 части, но из своей части тоже съел не все — оставил одно младшему брату — самый младший был лакомка... Лег и снова уснул. Проснулся, наконец, самый младший брат. Видит — 7 яблок в узелке. Думает: как же их разделить на 3 части? Думал очень долго, никак не мог придумать, думал до тех пор, пока братья не проснулись, тогда все и выяснилось. Сколько яблок принесла сестра братьям?»

В нашем задачнике — много задач о труде, хорошо знакомом детям. Решая эти задачи, ребята еще и еще раз наблюдали, как старшие обрабатывают почву и очищают семена, сажают деревья и вносят удобрения, убирают урожай и хранят продукты, строят дома и ремонтируют дороги. Связи

между представлениями подкреплялись установлением этих связей в жизни. Мысль и память развивались в неразрывном единстве. Для решения подавляющего большинства задач дети прибегали к рисунку или создавали схематические модели тех предметов, о которых шла речь. Задачи-загадки, задачи-шутки, головоломки дети помещали в стенгазете, которую выпускали, начиная со второго полугодия 3 класса. Решение задач выливалось в своеобразное соревнование настойчивости, усидчивости, трудолюбия. В 3 классе мы впервые провели классную математическую олимпиаду. Детям давали задачи разной трудности — с таким расчетом, чтобы каждый ребенок мог достигнуть успеха. Постепенно математические олимпиады привлекли внимание других начальных классов и стали общешкольными.

Решение задач из «задачника окружающего мира» в детские годы пробуждает мысль, учит думать. Не могло быть и речи о хороших знаниях ни по математике, ни по другим предметам, если бы дети не научились думать, если бы процесс мышления не укреплял мозг.

Лев Толстой советовал: «Избегайте всех арифметических определений и правил, а заставляйте производить как можно больше действий и поправляйте не потому, что сделано не по правилу, а потому, что сделанное не имеет смысла»¹¹. Этот совет вовсе не отрицает теоретических обобщений — определений и правил, как может показаться с первого взгляда читателю, разделяющему предубеждение в отношении к «свободному воспитанию» Л. Толстого. Наоборот, он направлен на то, чтобы ученик глубоко осмыслил сущность определений и правил и видел в правиле не какую-то непонятную истину, принесенную откуда-то извне, а закономерность, вытекающую из самой природы вещей. При таком подходе учителя к истине ребенок сам как бы «открывает» определение. Радость этого открытия является могучим эмоциональным импульсом, который играет большую роль в развитии мышления. Нельзя забывать и того, что совет Л. Толстого касается только маленьких детей.

Решение задач из «задачника окружающего мира» не рассматривалось как единственное средство повышения успеваемости по арифметике. Способствуя развитию мышления, оно все же играло вспомогательную роль и подчинялось требованиям учебно-воспитательного процесса на уроках. Это средство могло быть действенным лишь в общем комплексе методов и приемов умственного, морального, эстетического, трудового воспитания. Я видел в нем, образно говоря, мостик к достижению главной цели начальной школы — дать детям твердо очерченный круг прочных знаний и практических умений. В изучении математики четкость, определенность требований и целей играет особенно важную роль. На каждый учебный год я определил, что именно ученики должны глубоко запомнить и твердо хранить в памяти.

Фундаментом математических знаний, от которого зависит прочность дальнейшего математического образования, является знание принципа образования натурального ряда чисел. Я стремился к тому, чтобы уже в 1 классе каждый ученик, не задумываясь, быстро отвечал на любой вопрос, связанный со сложением и вычитанием в пределах 100. Для достижения этой цели был составлен комплекс упражнений, представляющих собой анализ состава чисел. Я не представлял себе творческой работы учащихся ни в начальных классах, ни в дальнейшем без твердого знания таблицы умножения. Сохранение в памяти необходимого круга знаний — одно из важных средств творческого мышления.

Ребенку с плохой памятью трудно мыслить, соображать. Меня давно беспокоил вопрос, как укрепить, развить память детей, обогатить ее понятиями, истинами и обобщениями, которые всегда могли бы быть использованы в качестве орудия мышления. Одним из средств развития памяти стал «арифметический ящик». Это наглядное пособие, с помощью которого дети проверяли свои знания по арифметике. Проверка выражалась в занимательном конструировании математических квадратов: из деревянных кубиков составлялись стороны квадрата; цифры, написанные на каждом кубике, давали в сумме одинаковое число на всех сторонах. В «арифметическом ящике» были специальные задания, рассчитанные на повторение таблицы умножения.

Прекрасным средством развития и укрепления памяти была арифметическая электрика — прибор, действие которого основано на использовании электрической цепи. Каждый ученик повторял на этом приборе таблицу умножения и состав натурального ряда чисел. Уже в 3 классе мы

¹¹ Л. Н. Толстой. Педагогические сочинения. М., Учпедгиз, 1953, стр. 339

начали изготовление своих математических электрин, до окончания 4 класса у нас было 4 прибора. В процессе этой работы я еще раз убедился, насколько важно для умственного развития учеников сочетание мышления и работы рук. Дети с неустойчивой памятью укрепляли ее благодаря участию в изготовлении наглядных пособий (конечно, это давало определенные результаты в сочетании с другими средствами влияния на процессы мышления).

В воспитании культуры мышления большое место отводилось шахматам. Уже в «Школе радости» играть в шахматы научились Шура, Галя, Сережа, Юра, Ваня, Миша и другие дети. Мальчики и девочки часто засиживались за шахматной доской. Игра в шахматы дисциплинировала мышление, воспитывала сосредоточенность. Но самое главное здесь — это развитие памяти. Наблюдая за юными шахматистами, я видел, как дети мысленно воссоздают положение, которое было, и представляют то, что будет. Очень хотелось, чтобы за шахматную доску сели Валя, Нина и Петрик. Я учил их игре, и дети думали над очередными ходами. Шахматная доска помогла мне открыть математическое мышление Любы и Павла. До игры в шахматы (эти дети начали играть в 3 классе) я не замечал остроты, цепкости их мысли.

Без шахмат нельзя представить полноценного воспитания умственных способностей и памяти. Игра в шахматы должна войти в жизнь начальной школы как один из элементов умственной культуры. Речь идет именно о начальной школе, где интеллектуальное воспитание занимает особое место, требует специальных форм и методов работы.

НАШИ «ПУТЕШЕСТВИЯ» ПО ЗЕМНОМУ ШАРУ

Учитель начальных классов должен добиваться того, чтобы кругозор ребенка постепенно расширялся от родных полей и лесов до картин природы и жизни нашей Родины и всей Земли.

Уже в 1 классе мои дети хорошо знали, что Земля — это огромный шар, поворачивающийся к Солнцу то одной, то другой стороной, что в одно и то же время на Земле в разных уголках бывает и знойное лето, и суровая зима, и день, и ночь. Со 2 класса мы начали совершать «путешествия» по земному шару. Ребята сидят в «зеленом классе», перед ними — большой глобус, освещенный искусственным «Солнцем»; «Земля» вращается вокруг «Солнца», «Луна» — вокруг «Земли». «Вот, дети, — обращаюсь к малышам, — просторы нашей Родины. Мы живем недалеко от ее западной границы, пойдем же в далекое путешествие на восток, побываем в городах и селах, посмотрим, как живут люди». Затем рассказываю о полях, реках, населенных пунктах, которые встречаются на нашем пути. Слово сопровождается показом картинок и диафильмов.

Уже вечереет, незаметно прошли 2 часа «путешествия», а мы не продвинулись и на 100 километров. Дети с нетерпением ожидают дня, когда они продолжат «путешествие».

...Снова города и села, леса и реки, стройки и памятники старины, но «путешествие» не кажется однообразным, потому что в каждом уголке нашей Родины дети видят что-то новое, своеобразное. Проходит несколько дней «путешествия», и вот мы уже приближаемся к Волге, видим гидроэлектростанции, встречаемся с пастухами в широких приволжских степях. Затаив дыхание, слушают ребята рассказ о великой Сталинградской битве, от которой зависели судьбы человечества. Если бы тысячи, десятки тысяч героев не встали здесь насмерть, не отразили натиск жестокого и сильного врага, не сломали ему хребет, — мы сегодня не сидели бы в этом уютном классе. Детей надо вводить в большой мир судеб, забот и тревог человечества с малых лет. Пусть ребенок чувствует, что и сейчас на земле есть силы, готовые развязать новую кровавую войну. Пусть в сердце малыша живет и крепнет глубокое чувство ненависти к врагам мира, пусть в героических подвигах своих дедов и прадедов дети черпают уверенность в том, что человек не пылинка в вихре судьбы, а могучая сила.

Все дальше и дальше в глубь родной земли уходят ребята, и перед ними открываются новые картины: богатый Урал с его неисчерпаемыми недрами, таинственная тайга, могучие сибирские реки... Несколько дней мы посвящаем прекрасной стране уральских самоцветов, «путешествуя» вместе с геологами — искателями природных богатств. Садимся на пароход, плывем по Байкалу, любуемся горами и лесами, останавливаемся на ночь у костра... Движемся дальше — перед детьми открываются богатства Дальнего Востока, а затем — море. Садимся на океанский пароход, отправляемся на Сахалин, потом на Курилы — здесь рождается день нашей Родины. Около 3 месяцев

заняло наше «путешествие», каждый день мы проходили в среднем 100 километров, встречались с представителями более сорока народностей, познакомились с замечательными людьми — хлеборобами, строителями, шахтерами, рыбаками, геологами. И все они трудятся, чтобы нам хорошо жилось. У детей рождается чувство гордости: вот такая огромная, богатая и дружная наша страна.

Одно за другим мы совершаем еще несколько «путешествий» по Родине. Идем на север — перед нами открываются суровая и прекрасная тундра, величественный Ледовитый океан; встречаемся с мужественными полярниками, оленеводами, лесорубами. На западе знакомимся с жизнью братьев-гуцулов. Любуемся красотой горных пастбищ-полонин. На юге «путешествуем» по горам Кавказа и равнинам Средней Азии.

Целый год мы в пути. Слово «Родина» наполняется в сознании детей яркими картинками, пробуждающим чувство гордости за героический труд советских людей. По нашему примеру «путешествия» по родной земле стали совершать учителя других начальных классов. Мы стремились к тому, чтобы в понятие «Родина» дети вкладывали то, что завоевано, добыто дорогой ценой, то, чем дорожит советский народ.

Наиболее интересным в воспитательном отношении было наше «путешествие» по братским республикам Советского Союза. Оно началось с «путешествия» по Днепру — реке трех братских народов — русского, украинского и белорусского. Плывая по великой реке, мы знакомимся с городами и селами, с героическим прошлым и настоящим братских народов. Смоленск и Лоев, Киев и Канев, Черкассы и Кременчуг, Запорожье и Каховка — каждый из этих городов напоминал детям о великом братстве народов, скрепленном кровью, пролитой в борьбе с поработителями, за освобождение от эксплуататоров, за свободу и независимость в годы гражданской и Великой Отечественной воен. Во время «путешествия» по Днепру дети слушали украинские, русские и белорусские песни, прославляющие красоту и величие родной реки, братство и дружбу народов. Чувство глубокой гордости за свою Социалистическую Родину пробудил у детей рассказ о том, что построено в нашей республике за годы Советской власти.

Несколько дней заняло «путешествие» по памятным местам дружбы. Мы начали его в Переяславе-Хмельницком, где украинский парод выразил свою волю к вечному союзу с русским народом. Мысленно прошли мы через сотни городов, судьбы которых связаны с общей борьбой украинцев и русских за свободу и независимость родной земли, за восстановление разрушенной промышленности после разгрома белогвардейских интервентов и фашистских захватчиков.

Незабываемые впечатления оставило у детей многодневное «путешествие» по Российской Советской Федеративной Социалистической Республике. Перед нами открылось величие единственной в мире дружбы народов — на земле России проживает свыше ста национальностей. Дети познакомились с жизнью и трудом народностей Поволжья,

Северного Кавказа, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера.

Несколько «путешествий» мы посвятили Ленинским местам на карте нашей Родины. Ульяновск, Куйбышев, Казань, Ленинград, Москва, Шушенское — каждая из этих точек на географической карте пробуждала в детских сердцах яркие картины: я рассказывал о детстве, юношестве и зрелых годах Владимира Ильича Ленина — создателя Коммунистической партии и Советского государства.

«Путешествия» по Белоруссии и Молдавии, братским советским республикам Средней Азии, Прибалтики и Закавказья открывали перед детьми все новые и новые картины великой дружбы народов. Мысленные наши путешествия были еще ярче и интереснее благодаря тому, что уже тогда наш класс переписывался с русскими и белорусскими школьниками.

Отправлялись мы и в «путешествия» за пределы нашей страны. Я ставил цель показать многообразие и красоту природы в различных уголках земли, рассказать обо всем хорошем, что есть в жизни и труде народов мира, зажечь интерес к культуре, искусству, настоящему и прошлому людей, говорящих на разных языках, показать борьбу между добром и злом на всей планете. В этих «путешествиях» наглядность играла еще большую роль, чем в «путешествиях» по родной земле: надо было создать представление о далеких краях, о природе, которой у нас не увидишь.

Сначала мы побывали в странах вечного лета. День за днем ребята знакомились с природой, бытом, трудом и культурой народов Египта, Индии, Цейлона, Индонезии — слушали рассказы, смотрели кинофильмы, посвященные этим странам. Они как бы переносились под стройные пальмы, ощущали палящий зной тропического солнца и прохладу ливней, наблюдали за жизнью трудящихся. Захватывающим было «путешествие» в страну пирамид — в Египет.

Потом мы отправились в «путешествие» по соседним государствам — побывали в Прибалтике и Скандинавии, в странах Центральной Европы, в Турции, Иране и Афганистане, в Японии. Таким же образом совершили «путешествие» в Африку и в Южную Америку, в Канаду и США, в Австралию и Антарктиду.

Большое впечатление на детей произвели картины труда людей в различных уголках земного шара. Где бы ни жил человек, какой бы ни был цвет его кожи, на каком бы языке ни говорил он — везде он трудится, воспитывает детей, мечтает о их счастье. Я стремился как можно ярче показать ребятам труд и жизнь наших братьев — народов стран социалистического содружества, пробудить у детей чувство дружбы к трудящимся первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян на немецкой земле — Германской Демократической Республики.

Яркие примеры убеждали детей, что фашизм и немецкий народ — это не одно и то же, что лучшие сыновья и дочери рабочего класса Германии в мрачные дни гитлеровской реакции отдали свою жизнь, выступив против нацизма — того же врага, с которым сражался советский народ.

«Путешествуя» по земному шару, дети увидели, что далеко не все люди живут счастливо: в мире есть страны, где человек угнетает человека, где царят нищета и голод. В сознании ребят формируется представление о причине этого зла — несправедливом социальном строе. Постепенно дети убеждались, что в мире происходит острая, непримиримая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Я стремился к тому, чтобы в сердца моих воспитанников вошли горечи трудящихся, еще поработанных эксплуататорами, горечи целых народов, до сих пор остающихся в неволе. Когда мы «путешествовали» по арабским странам, я показал кинофильм, запечатлевший картины, которые потрясли детей: их ровесников, мальчиков и девочек, в некоторых странах, например в Саудовской Аравии, продают в рабство, угоняют на каторжный труд закованных в кандалы. Рядом с невольничьим рынком — сказочные дворцы правителей этой страны. Детские сердца сжала боль. По-иному стали они смотреть на свободный труд граждан своей Родины, почувствовали, что труд на благо Родины, для своей семьи и своего народа — это большое счастье.

До тех пор, пока в мире есть эксплуатация человека человеком, нельзя воспитывать любовь ко всему человечеству, потому что нет абстрактного человечества, а есть братья по классу — эксплуатируемые — и их непримиримые противники — эксплуататоры. Очень важно, чтобы уже в младшем возрасте каждый ребенок понял и сердцем почувствовал, что такое революционная, коммунистическая идея. Совершая маленькие экскурсии в недалекое прошлое нашей Родины, рассказывая о кровавой борьбе ее народа за свободу и независимость, показывая на ярких примерах, как трудящиеся колониальных и капиталистических стран отстаивают свои права в наши дни, я постепенно приводил детей к убеждению, что во имя идеи люди идут на смерть, в борьбе идей наиболее ярко выражается сущность классового антагонизма. Очень важно, чтобы люди, отдавшие свою жизнь во имя возвышенных, благородных идей, были идеалом для наших воспитанников. И наоборот, люди, безропотно подчиняющиеся угнетению, должны вызывать чувство презрения. Вот почему необходимо открывать перед взором маленького ребенка мир прежде всего как жизнь, труд, борьбу людей за счастливое будущее.

От понимания коммунистической идеи я постепенно подводил детей к понятию о Коммунистической партии. Рассказывая о прошлом своей Родины, я на ярких примерах показывал самоотверженную борьбу лучших представителей рабочего класса за то, чтобы не было эксплуатации человека человеком, чтобы трудящиеся жили счастливо, чтобы богатства принадлежали тем, кто их создает. В своих беседах я красочно рассказывал детям о том, как В. И. Ленин, Коммунистическая партия готовили рабочий класс и крестьянство к свержению самодержавия и установлению Советской власти. На ярких примерах самоотверженной борьбы коммунистов, соратников великого Ленина, я показывал, в какой тяжелой и упорной борьбе была совершена Великая Октябрьская социалистическая революция, проложившая светлый путь к свободе

и счастьем народов нашей Родины и указавшая путь к независимости миллионам поработанных народов капиталистических стран.

«Путешествуя» по родной земле, я рассказывал детям, как неизменно изменилась наша Родина за годы Советской власти, какие гигантские заводы выросли на ее просторах, какие чудесные колхозы украсили ее землю, как возросли культура и быт советского народа. Большое внимание в своих беседах я уделял жизни наших детей, счастливое детство которых оберегает весь наш народ.

Контрастом к цветущей жизни Советской страны была тяжелая жизнь в капиталистических странах.

«Путешествуя» по Японии, дети узнали о тысячах мирных, людей, пораженных лучевой болезнью во время атомной бомбардировки Хиросимы, о маленькой девочке Садако Сасаки, прикованной к постели тяжелой болезнью. Ребята глубоко переживали горе своей далекой ровесницы.

Они хотели помочь больной девочке, но чем и как? Через несколько недель после «путешествия» по Японии я прочитал ребятам маленькое газетное сообщение о том, что Садако Сасаки поставила перед собой цель: сделать тысячу бумажных журавликов (по японскому народному поверью тот, кто своими руками сделал тысячу журавликов, будет всегда счастлив). У нашего народа есть аналогичное поверье: больному ребенку любящая мать делает из бумаги серебряных жаворонков, которые приносят здоровье. И вот мальчики и девочки делают журавликов, посылают их в далекую страну восходящего солнца... Прошли годы, мои воспитанники стали юношами и девушками, с глубокой сердечной болью они воспринимали каждое сообщение о здоровье Садако Сасаки. Скорбная весть о смерти далекой подруги вошла в юные сердца как глубоко личная утрата.

Мир, горизонт которого постепенно раздвигается перед ребенком, — это не только моря и океаны, континенты и острова, невиданные растения и животные, северное сияние Арктики и вечное лето тропиков, — это прежде всего люди, их труд и борьба за счастливое будущее, вековая мечта человечества о счастье и справедливости, осуществившаяся в странах, где уничтожено угнетение человека человеком. Дети должны входить в этот мир не бесстрастными наблюдателями, знающими, что и где делается, и умеющими рассказать об этом, а людьми, переживающими тревогу за судьбу человечества.

В «путешествиях» по нашей Родине и за ее пределами нельзя пренебрегать одной опасностью — опасностью «перекормить» детей знаниями и впечатлениями. «Избегайте весьма любимого (особенно в иностранных книгах для школ) сообщения необычайных результатов, до которых дошла наука, вроде того: сколько весит земля, солнце, из каких веществ состоит солнце, как из ячеек строится дерево и человек и какие необыкновенные машины выдумали люди»¹², — советует Л. Толстой учителю маленьких детей. Голые результаты вредно действуют на ученика и приучают его верить на слово, — так объясняет свой совет великий писатель и педагог. С того времени, когда были написаны эти слова, прошли десятки лет, неизведанным стал мир, огромных успехов достигла наука, другой кругозор у маленьких детей.

Но совет Л. Толстого не потерял своей ценности и сегодня. Нельзя насыщать рассказы для ребят сведениями, ошеломляющими их.

ЧТО ТАКОЕ ИМПЕРИАЛИЗМ?

Я видел важную воспитательную задачу в том, чтобы перед детьми раскрылась одна из истин, определяющих судьбы народов в наше время: жестоким, неумолимым врагом двух миллиардов трудящихся земного шара являются империализм и колониализм. Чувство непримиримости к несправедливому социальному строю, при котором одним принадлежат сказочные богатства, а другие умирают от голода, — это одно из тех нравственных качеств, воспитание которых в условиях ожесточенной классовой и идеологической борьбы между капитализмом и социализмом является идейной сердцевиной школы.

Маленькому ребенку не расскажешь об империализме и колониализме общими фразами,

¹² Л. Н. Толстой. Педагогические сочинения. М., Учпедгиз, 1953, 1 стр. 339—340.

научным определением. Перед его сознанием учителю надо раскрыть яркие факты, образы, которые несут в себе объективную эмоциональную окраску, заставляют возмущаться и негодовать, быть непримиримым противником враждебного нам строя, враждебной идеологии.

Мы мысленно «путешествуем» по Латинской Америке. Я бывал в ряде стран этого уголка земли, мои рассказы о Мексике и Бразилии, Парагвае и Чили, Аргентине и Колумбии создают в сознании детей представление о чудесной природе, трудолюбивом народе, самобытной культуре народов Латинской Америки. Но когда я объясняю, почему в полуколониальной Латинской Америке умирают от голода ежеминутно 4 человека, ежедневно 5500 человек, ежегодно 2 миллиона человек, дети потрясены: перед ними предстает истинное лицо колониализма, для которого ничто человеческая жизнь, кровь и пот, слезы и горе миллионов детей, для которого все — это прибыль, прибыль и еще раз прибыль богачей.

В сознании детей как-то не сразу «умещается» тот факт, что фабрики, заводы, железные дороги, корабли, самолеты могут принадлежать одному человеку. Но факты есть факты, и когда я рассказываю, что в километре от виллы сказочного богача Рокфеллера живут в лачугах тысячи безработных, они проникаются чувством возмущения, негодования, непримиримой ненависти к несправедливому социальному строю: так не должно быть!

Глубокое впечатление производят на детей факты, о которых изо дня в день сообщает печать буржуазных стран. Я показываю фотографию подростка, опубликованную в английской газете, который украл в магазине булку и сказал на суде: «Я совершил кражу для того, чтобы меня заключили на год в тюрьму: там кормят, а на воле я умру голодной смертью». В тот же день владелица магазина мисс Марджори Колдикотт (город Вулвергемптон) устроила прием, на котором было 750 гостей, он обошелся хозяйке в 1000 фунтов стерлингов (2500 рублей). Блистательное общество... отмечало кончину любимца хозяйки кота Чинки, погибшего на 16 году своей сытой и благополучной, жизни... Вот что такое порабощение человека человеком.

Из южноафриканской газеты «Ренд дейли мейл» дети узнают о том, что житель Йоганнесбурга негр Миа тяжело заболел. Его доставили в центральный госпиталь города. Но двери «белой» больницы закрыты перед негром. Он умер.

Стокгольмское налоговое управление наняло молодую женщину, умеющую подражать лаю собак. В ее обязанности входит прогуливаться по городу и лаять на разные голоса. На этот лай откликаются незарегистрированные псы, чьи владельцы скрывают их от налоговых властей. Вот до чего доводит человека страх перед голодной смертью — он готов на любой труд, даже на унижение своего достоинства.

Бразильская полиция в столице Рио-де-Жанейро ночью устроила облаву на нищих. Их ловили, привозили на берег океана, привязывали к телу камни и связанных топили в воде...

Турецкая газета «Хабер» рассказывает: молодая женщина убила своих трех детей. На вопрос судьи — что толкнуло ее на страшное преступление, она ответила: «Я не могла видеть страданий своих малышей. В квартире — ни куска хлеба, они посинели от холода. И я решила — лучше сразу лишить детей жизни, чем видеть, как они медленно умирают от голода».

Аденская газета «Фатат аль-Джазира» сообщила, что правительство Саудовской Аравии установило новые цены на рабов: мужчины продаются по 250 английских фунтов, женщины — по 350 фунтов.

Итальянский владелец каменноугольной шахты решил прекратить добычу угля — выгоднее торговать американской нефтью, чем добывать итальянское топливо. Прекращение работы в шахте угрожало безработицей и голодной смертью пятистам рабочим. Они опустили в шахту и, объявив голодовку, отказались выходить до тех пор, пока владелец шахты не отменил решения о прекращении добычи угля. Шахтеры сидели под землей семь дней, но победили. Они дорогой ценой заплатили за право трудиться: 5 человек умерли под землей во время голодовки.

Эти факты надо не только сообщать, но и истолковывать. Детям, например, очень трудно понять, почему рабочему человеку в капиталистическом мире угрожает безработица. Истолкование

происходит не абстрактными фразами, а на примере конкретных фактов, которые показывают, что такое частная собственность, эксплуатация человека человеком.

Познавая сущность империализма, дети приобретают одно из важнейших нравственных качеств — классовое чутье, личное отношение к строю насилия и угнетения, готовность бороться за укрепление дружбы между народами, за защиту завоеваний социалистической революции в нашей стране.

ДАЙТЕ РЕБЕНКУ РАДОСТЬ УМСТВЕННОГО ТРУДА, РАДОСТЬ УСПЕХА В УЧЕНИИ

Умственный труд ученика, успехи и неудачи в учении — это его духовная жизнь, его внутренний мир, игнорирование которого может привести к печальным результатам. Ребенок не только узнает что-то, усваивает материал, но и переживает свой труд, высказывает глубоко личное отношение к тому, что ему удастся и не удастся.

Учитель для маленького ребенка — живое воплощение справедливости. Посмотрите в глаза ученику 1 класса, получившему неудовлетворительную оценку... Ребенок не только чувствует себя несчастным, но и испытывает чувство неприязни, а нередко и вражды к учителю. Учитель, ставящий двойку по существу за то, что ребенок чего-то не понял, представляется детям несправедливым человеком.

В одной школе произошел такой случай. Ученик никак не мог понять, как питается и дышит растение, как из почки развивается листок, а из цветка плод и т. д. Учитель часто вызывал мальчика и каждый раз повторял: «Неужели ты не можешь понять этих простых вещей, что ты вообще можешь понять?». На одном уроке он сказал: «Через несколько дней начнут распускаться почки на каштанах, мы пойдем всем классом к нашей каштановой аллее, и если уж там Алеша не расскажет о том, что понятно каждому, тогда дело безнадежное». Учитель очень любил свое детище — аллею маленьких каштанов, выращенных из плодов. Накануне урока он пошел с несколькими учениками к аллее еще раз полюбоваться почками, украшавшими верхушку каждого деревца. А на следующий день, когда класс пришел на урок к каштановой аллее, учитель был поражен: все почки на деревьях сломлены. Дети стояли опечаленные. Учитель увидел — в глазах Алеши загорелся огонек злорадства...

За этим поступком — взрыв, бурная вспышка духовных сил ребенка, глубокая сердечная боль. Мальчик выразил протест против неверия в его силы. Но в практике воспитательной работы нередко бывает и так, что дети, получающие двойку за двойкой, как будто бы примиряются со своей участью, им все равно. Иногда равнодушное отношение ребенка к своим оценкам становится предметом насмешек товарищей, постепенно все дети сживаются с этим, привыкают к тому, что у Вани или Пети и не может быть других оценок, кроме двоек. Это самое страшное, что можно представить в духовной жизни формирующейся личности. Чего ожидать от человека, у которого уже с детства притупилось чувство собственного достоинства?

Одна из важнейших воспитательных задач состоит в том, чтобы в процессе овладения знаниями каждый ребенок переживал человеческое достоинство, чувство гордости. Учитель не только открывает мир перед учеником, но и утверждает ребенка в окружающем мире как активного творца, созидателя, испытывающего чувство гордости за свои успехи. Обучение происходит в коллективе, но каждый свой шаг на пути познания дети делают самостоятельно; умственный труд — это глубоко индивидуальный процесс, зависящий не только от способностей, но и от характера ребенка и от многих других условий, часто не всегда заметных.

Дети приходят в школу с открытой душой, с искренним желанием хорошо учиться. Малыша пугает даже мысль о том, что на него могут смотреть как на лодыря или неудачника. Желание хорошо учиться — красивое человеческое желание — кажется мне ярким огоньком, озаряющим весь смысл детской жизни, мир детских радостей. Этот огонек, слабый и незащищенный, ребенок несет вам, учителю, с безграничной доверчивостью, и если вы не замечаете детского желания, значит, вам недоступно волнующее чувство ответственности за настоящее и будущее своих воспитанников. Этот огонек легко потушить неосторожным прикосновением к детскому сердцу — резким словом, вызвавшим обиду, или же равнодушием. Живительным воздухом для слабенького огонька жажды знаний является только успех ребенка в учении, только гордое осознание и переживание той мысли, что я делаю шаг вперед, поднимаюсь по крутой тропинке познания.

Напрасный, безрезультатный труд и для взрослого становится постылым, оупляющим, бессмысленным, а ведь мы же имеем дело с детьми. Если ребенок не видит успехов в своем труде, огонек жажды знаний гаснет, в детском сердце образуется льдинка, которую не растопить никакими стараниями до тех пор, пока огонек опять не загорится (а зажечь его вторично — ой как трудно!); ребенок теряет веру в свои силы, застегивается, образно говоря, на все пуговицы, становится настороженным, ошетиливается, отвечает дерзостью на советы и замечания учителя. Или еще хуже: чувство собственного достоинства у него притупляется, он свыкается с мыслью, что ни к чему не имеет способностей. Сердце охватывает гнев и возмущение, когда видишь такого равнодушного, безропотного ребенка, готового терпеливо слушать хоть целый час назидания учителя, абсолютно безразличного к словам товарищей: ты отстающий, ты останешься на второй год... Что может быть безнравственнее, чем подавить в человеке его чувство собственного достоинства!

От того, как ученик относится в годы детства и отрочества к самому себе, каким он видит себя в мире труда, в огромной мере зависит его моральный облик. К. Ушинский писал, что ребенок от природы не имеет душевной лености, он любит самостоятельную деятельность, хочет все делать сам. Надо научить детей трудиться, научить Думать, наблюдать, понимать, что такое умственный труд, что значит хорошо трудиться — и лишь потом можно ставить оценки за успехи. Ребенок, никогда не познавший радости труда в учении, не переживший гордости от того, что трудности преодолены, — это несчастный человек. Несчастный человек — большая беда для нашего общества, несчастный ребенок — во сто крат большая беда. Я далек от умиления детством; мне не дает покоя то, что уже в годы детства человек нередко становится лодырем, который ненавидит труд, с презрением относится даже к мысли о том, чтобы трудиться в полную меру своих сил. Но почему ребенок становится лодырем? Потому, дорогие товарищи педагоги, что он не знает *счастья труда*. Дайте ему это счастье, научите дорожить им — и он будет дорожить своей честью, будет любить труд.

Дать детям радость труда, радость успеха в учении, пробудить в их сердцах чувство гордости, собственного достоинства — это первая заповедь воспитания. В наших школах не должно быть несчастных детей — детей, душу которых гложет мысль, что они ни на что не способны. Успех в учении — единственный источник внутренних сил ребенка, рождающих энергию для преодоления трудностей, желание учиться.

Все наши замыслы, поиски и построения превращаются в прах, в безжизненную мумию, если нет детского желания учиться. Оно приходит только вместе с успехом в учении. Получается как будто парадокс: для того чтобы ребенок успевал, надо чтобы он не отставал. Но это не парадокс, а диалектическое единство процесса умственного труда. Интерес к учению появляется только тогда, когда есть вдохновение, рождающееся от успеха в овладении знаниями; без вдохновения учение превращается для детей в тягость. Усидчивость я бы назвал вдохновением, помноженным на уверенность ребенка в том, что он достигнет успеха.

Такое, на первый взгляд, простое дело, как оценка знаний учащихся,— это умение учителя найти правильный подход к каждому ребенку, умение лелеять в его душе огонек жажды познания. В течение 4 лет обучения детей в начальных классах я никогда не ставил неудовлетворительных оценок — ни за письменные работы, ни за устные ответы. Дети учатся читать, писать, решать задачи. Один ребенок уже достиг положительных результатов в своем умственном труде, другой пока еще нет. У одного уже получается то, чему его хочет научить учитель, у другого еще не получается, но это не значит, что он не хочет учиться. Я оценивал умственный труд лишь тогда, когда он приносил ребенку положительные результаты. Если ученик еще не достиг тех результатов, к которым он стремится в процессе труда, я ему не ставлю никакой отметки. Ребенок должен подумать, собраться с мыслями, еще раз переделать свою работу.

В 1 классе я поставил первые оценки через 4 месяца после начала учебного года. Здесь важно прежде всего то, чтобы ребенок понял, что такое усидчивый, прилежный труд. Малыш плохо выполняет работу не потому, что не хочет, а потому, что не имеет представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, — за что же ему ставить оценку? Я добивался, чтобы ребенок, несколько раз выполнив одно и то же задание, убедился на собственном опыте, что он может выполнить его значительно лучше, чем выполнил вначале. Это имеет большое воспитательное значение: ученик как бы открывает в себе творческие силы; он радуется, видя свой успех, стремится работать все лучше.

Сравнивая свою более совершенную работу с менее совершенной, ребенок переживает чувство вдохновения.

Наблюдая за работой 1 класса, я видел, что дети неодинаково думают, по-разному оценивают свой труд. Вот они написали слово *оса*. У Лиды, Сережи, Кати, Сани, Павла — буквы красивые, ровные. У Юры они выходят за линии, получаются кособокие; Коля и Толя не пишут, а рисуют, буквы у них такие же, как в книге-картинке, где они составляют свои первые сочинения о природе. В тетради Петрика какие-то крючки. Я не перехожу к следующему упражнению. Дети еще несколько раз пишут то же слово. Каждое новое повторение того же дела становится как бы новой ступенькой, на которую поднимается ребенок — и для тех, кто написал плохо, и для тех, кто справился с работой хорошо. Ребенок рад, счастлив, что дело у него идет лучше, чем шло вначале.

В этой радости и рождается чувство гордости, собственного достоинства. Ребенок, много раз переживший это чувство, не ищет легкого пути, не пользуется результатами чужого труда. Лишь тогда, когда ребята научились переделывать работу и пережили в связи с этим чувство радости, собственного достоинства, я начал ставить им оценки — конечно, только за положительные результаты. Одни дети стали получать отметки через 4, другие через 6 месяцев после начала школьных занятий. Петрик и Миша получили первые оценки только в начале второго учебного года. С ними я проводил дополнительную работу, добиваясь того, чтобы дети сегодня работали хоть немножко лучше, чем вчера, не теряли веры в свои силы.

Учение — не механическая передача знаний от учителя к ребенку, а прежде всего человеческие отношения. Отношение ребенка к знаниям, к учению в огромной мере зависит от того, как он относится к учителю. Если ученик почувствовал несправедливость, он потрясен. А неудовлетворительную оценку маленькие дети всегда считают несправедливостью и глубоко переживают ее, потому что почти никогда не бывает так, чтобы ребенок не хотел учиться. Ему хочется учиться, но он не умеет, у него еще нет способности сосредоточиться, заставить себя работать.

Если же дитя переживает несправедливость и сегодня, и завтра, и так в течение всего года, его нервная система вначале возбуждается, затем наступает торможение — угнетенность, ослабленность, апатия. Резкие скачки — возбуждение и торможение — приводят к тому, что ребенок заболевает. Это странные, с первого взгляда, заболевания — школьные неврозы, или дидактогении. Парадоксальность дидактогений заключается в том, что они бывают только в школе — в том священном месте, где гуманность должна стать важнейшей чертой, определяющей взаимоотношения между детьми и учителем. Дидактогении — детище несправедливости. Несправедливое отношение родителей или учителя к ребенку имеет множество оттенков. Это прежде всего равнодушие. Нет ничего опаснее для становления нравственных и волевых сил ребенка, чем безразличие учителя к его успеваемости. Затем — окрик, угроза, раздраженность, а у людей, не обладающих педагогической культурой, — даже злорадство: вот ты не знаешь, давай сюда дневник, я тебе поставлю двойку, пусть родители полюбуются, какой у них сын...

Я в течение нескольких лет изучаю школьные неврозы. Болезненная реакция нервной системы на несправедливость учителя у одних детей приобретает характер взвинченности, у других — это мания несправедливых обид и преследований, у третьих — озлобленность, у четвертых — напускная (деланная) беззаботность, у пятых — безучастность, крайняя угнетенность, у шестых — страх перед наказанием, перед учителем, перед школой, у седьмых — кривлянье и паясничанье, у восьмых — ожесточенность, принимающая иногда (очень редко, но этого нельзя игнорировать) патологические проявления. Предупреждение дидактогений зависит от педагогической культуры родителя и учителя. Самой главной чертой педагогической культуры должно быть чувство духовного мира каждого ребенка, способность уделить каждому столько внимания и духовных сил, сколько необходимо для того, чтобы ребенок почувствовал, что о нем не забывают, его горе, его обиды и страдания разделяют.

Для ребенка наибольшей несправедливостью со стороны учителя является то, что учитель, поставив несправедливо, по его глубокому убеждению, неудовлетворительную оценку, стремится еще и к тому, чтобы за эту оценку его наказали родители. Если ребенок увидел, что учитель обязательно хочет сообщить родителям о двойке, он ожесточается и против учителя, и против

школы. Умственный труд становится для него ненавистным. Огрубение чувств переносится на отношения с другими людьми и, прежде всего, с родителями.

Трудно представить что-либо другое, в большей мере уродующее душу ребенка, чем эмоциональная толстокожесть, порожденная несправедливостью. Испытывая безразличное к себе отношение, ребенок теряет чуткость к добру и злу. Он не может разобраться, что в окружающих его людях доброе и что злое. В его сердце поселяется подозрительность, неверие в людей, а это — самый главный источник озлобленности.

В среде педагогов сейчас можно нередко услышать разговоры о поощрении и наказании. Рождаются и умирают, как однодневные мотыльки, заманчивые теории... А между тем самое главное поощрение и самое сильное (но не всегда действенное) наказание в педагогическом труде — это оценка. Это наиболее острый инструмент, использование которого требует огромного умения и культуры.

Чтобы иметь право пользоваться этим инструментом, надо прежде всего любить ребенка. Не говорить ему о своей любви, а выражать любовь в заботе о нем. «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам, он — совершенный учитель»¹³, писал Л. Толстой.

Душевная чуткость — это качество, которое невозможно достигнуть только обучением. В основе человеческой чуткости педагога лежит общая интеллектуальная, нравственная, эстетическая и эмоциональная культура в их органическом единстве, а это единство достигается и образованностью, и общественным опытом нравственных отношений в коллективе. Учитель должен знать и чувствовать, что на его совести — судьба каждого ребенка, что от его духовной культуры и идейного богатства зависит разум, здоровье, счастье человека, которого воспитывает школа.

...Урок грамматики во 2 классе. После изучения правила и разбора упражнений дети выполняют самостоятельную работу, цель которой — углубление знаний и в то же время контроль. За работу ставятся оценки. Проверив тетради, я вижу, что Миша и Петрик плохо выполнили задание. Если бы я поставил двойку, дети, всеми силами желающие хорошо учиться, восприняли бы ее как приговор: «Ваши товарищи сделали шаг вперед, а вы остались на месте». Исправив ошибки, дав образцы красивого письма, я не ставлю Мише и Петрику никаких оценок. Раздавая тетради, говорю детям:

— Миша и Петрик еще не заработали оценки. Надо вам, дети, хорошо потрудиться. Выполните самостоятельно другое упражнение. Постарайтесь заработать оценку.

Дети уже привыкли к тому, что за неудовлетворительную работу нет оценки. В их сознании постепенно складывается убеждение в том, что выполненное задание не является пройденным этапом, завершившимся окончательным «приговором» учителя. Перед ребенком не закрывается дорога к успеху: то, что он не смог сделать, он сделает в будущем, может быть, уже сегодня или завтра. Миша и Петрик не переживают того чувства обреченности, когда ребенок, получив неудовлетворительную оценку, остается как бы на шаг сзади от своих товарищей. Здесь же, на уроке, ребята просят: «Дайте, пожалуйста, упражнение». Я даю. В течение школьного рабочего дня они находят время выполнить его (рабочий день у нас регламентируется таким образом, что каждый ученик ежедневно имеет в своем распоряжении полчаса для выполнения той работы, которую считает нужным сделать в первую очередь). Мальчики стараются изо всех сил, чтобы заработать оценку, доказать, что они не хуже других. Проверяю работу — она, как почти всегда в таких случаях, заслуживает положительной оценки.

Бережливо пользоваться оценкой как стимулом, побуждающим к труду, особенно важно в тех случаях, когда учебное задание требует творческих умственных усилий, размышления, исследования. У одного мыслительные процессы протекают быстро, стремительно, у другого — медленно, но это не значит, что один ребенок умнее другого или трудится больше, чем другой. Уроки арифметики в начальной школе, решение задач — это пробный камень первой заповеди воспитания: дать ребенку радость успеха в умственном труде, пробудить у него чувство гордости и

¹³ Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений. Т. 4. М., ГИХЛ, - стр. 26.

достоинства. И надо добиваться того, чтобы первые трудности не стали для ребенка Камнем преткновения. Я не ставил оценок за решение задач до тех пор, пока дети не научились самостоятельно думать, разбираться в условиях задания, находить путь к его выполнению — другими словами, пока не пережили радости успеха в этом труде. Здесь особенно недопустим шаблонный подход: один ребенок за месяц может получить 3 оценки по арифметике, а другой — ни одной, но это не значит, что другой ученик ничего не делает и не продвигается вперед. Он учится понимать задание, и первая сравнительно сложная арифметическая задача, которую ученик решил самостоятельно, — важная ступенька в развитии ребенка.

Уже много лет я внимательно присматривался к ученикам, неуспевающим по математике, и убедился, что в начальных и средних классах отстающие никогда не решают самостоятельно ни одной задачи. Они как бы плывут за волной, ставят ногу в то место, куда уже стали их товарищи: списывают готовое с доски или у соседей по парте, но по существу не представляют себе, что такое самостоятельное выполнение задания.

Нельзя устранить этого зла поисками каких-то приемов совершенствования дидактического мастерства. Умственный труд на уроках математики — пробный камень мышления. Причина зла в том, что ребенок не научился думать; окружающий мир с его вещами, явлениями, зависимостями и взаимосвязями не стал для него источником мысли. Опыт подтверждает, что в классе не будет ни одного неуспевающего по математике ребенка, если «путешествия» в природу уже в раннем детстве станут подлинной школой умственного труда. Вещи должны учить ребенка мыслить — это исключительно важное условие того, чтобы все нормальные дети были умными, сообразительными, пытливыми, любознательными. Я советовал учителям: если ученик не понимает чего-то, если его мысль бьется беспомощно, как птица в клетке, присмотритесь внимательно к своей работе: не стало ли сознание вашего ребенка маленьким пересыхающим озерцом, оторванным от вечного и животворного первоисточника мысли — мира вещей, явлений природы? Соедините это маленькое озерцо с океаном природы, вещей, окружающего мира, и вы увидите, как забьет ключ живой мысли.

Но было бы ошибкой считать, что окружающий мир сам по себе научит ребенка думать. Без теоретического мышления вещи останутся скрыты от глаз детей непроницаемой стеной. Природа становится школой умственного труда лишь при условии, когда ребенок отвлекается от окружающих его вещей, абстрагирует. Яркие образы действительности необходимы для того, чтобы ребенок научился познавать взаимодействие как важнейшую черту окружающего мира. Подчеркивая правильность мысли Гегеля о том, что взаимодействие является *causa finalis*¹⁴ всего существующего, Ф. Энгельс писал: «Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади его нечего больше познавать»¹⁵. Познание взаимодействия как непосредственная подготовка к абстрактному мышлению — важное условие развития математического мышления. Успешное решение задач зависит от того, научились ли дети видеть взаимодействие вещей, явлений.

Самостоятельный умственный труд в процессе решения задачи дает плоды еще и тогда, когда в памяти ребенка постоянно и прочно хранятся обобщения, без которых невозможно мышление (таблица умножения, состав натурального ряда чисел).

Петрик долго не мог понять смысла (условия) арифметической задачи. Я не спешил с объяснением. Главное — чтобы мальчик напряжением собственных умственных усилий понял сущность взаимозависимостей между вещами и явлениями. Но живая мысль не забьет ключом, если ребенок не подготовлен к теоретическому мышлению, не умеет сравнивать, анализировать. Я вел детей в природу учил снова и снова наблюдать, сопоставлять вещи, качества, явления — учил видеть взаимодействие. Обращал внимание Петрика на те явления окружающего мира, которые формируют в детском сознании представление о величине, числе как об одном из важнейших качеств предметов.

Добивался того, чтобы ребенок понял числовые зависимости, убедился в том, что они не придуманы кем-то, а существуют реально. Здесь очень важно не то, чтобы ученик сразу же научился вычислять, оперировать цифрами, — он должен осмыслить самую сущность зависимостей.

¹⁴ — конечной причиной.— В. С

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 20, стр. 546.

Вот мы сидим в курене на баштане и наблюдаем, как комбайн убирает пшеницу. Время от времени от комбайна отходит машина с зерном. За сколько минут наполняется бункер комбайна? Дети с интересом смотрят на часы, оказывается — за 17 минут. Как же люди рассчитали свою работу так, что комбайн не останавливается? До наполнения бункера осталось 5, 4, 3 минуты — дети встревожены: наверное, комбайн все-таки остановится. Осталось 2 минуты, и вот из-за леса выезжает автомашина. А до заготовительного пункта она едет ровно час. Значит, люди рассчитали зависимость между расстоянием и временем. Поставили на вывозку зерна как раз столько машин, сколько надо для безостановочной работы комбайна. А если бы к заготовительному пункту машина шла не час, а два часа, больше или меньше автомашин надо было бы поставить на вывозку зерна?

— Конечно, больше, — говорит Петрик, и глаза его радостно горят. — Ведь сейчас в пути постоянно находятся три автомашины, да одна нагружается, а одна разгружается на пункте. А если бы дорога была длиннее, то больше машин находилось бы в пути.

Ребенок напрягает умственные усилия, я вижу, что он уже думает над тем, сколько машин понадобилось бы, если бы дорога была в 2 раза длиннее. Но не это сейчас главное. Главное — он понял, что задача — не выдумка досужих людей. Задачи существуют в окружающем мире, потому что существуют движение, жизнь, человеческий труд.

Петрик уже перешел в 3 класс, но с задачами у него пока что ничего не получается. Он еще не решил самостоятельно — без помощи товарищей или учителя — ни одной задачи, и это меня тревожит. Но я все-таки верю, что мальчик научится думать. Я готовлю его к абстрагированию не только путем мысленного анализа явлений, которые являются основой арифметической задачи. Мыслитель, не умеющий считать, не может овладеть знаниями,

Очень важно, чтобы у Петрика постепенно закреплялись в памяти элементарные вещи, без которых невозможно мышление. Мальчик усаживается за «арифметический ящик» и тренируется, проверяет себя. Я внимательно слежу за тем, чтобы ученик не думал над тем, сколько будет $12 - 8$, $19 + 13$, $41 - 19$ (если в 3 классе ученик будет думать над этим, то он не сможет понять задачу).

Жизнь убедила меня в том, что нередко ученик оказывается бессильным перед алгеброй лишь потому, что не осмыслил состава натурального ряда чисел, не осмыслил до такой степени, чтобы не задумываться больше над элементарными вещами, а все силы своего ума направить на абстрактное мышление. Как чтение не может стать полуавтоматическим процессом, если ребенок тысячи раз не прочитал слогов, из которых состоят слова, так и абстрактное математическое мышление останется для ученика книгой за семью печатями, если он не запомнил десятки, сотни примеров, над которыми люди в повседневной практике никогда не задумываются, потому что ответы на эти примеры запомнились навсегда. Я добивался, чтобы тугодумы, и в первую очередь Петрик, овладели как можно большим количеством простейших инструментов математического мышления — примеров на сложение, вычитание, умножение, деление.

Мы идем в природу, я обращаю внимание мальчика на множество задач, которые люди решают в процессе труда. И вот пришел день, в который я твердо верил: Петрик решил задачу совершенно самостоятельно. У мальчика загорелись глаза, он стал объяснять, о чем идет речь в задаче, его объяснение было сбивчивым, но я видел, что перед ребенком, наконец, открылось то, что было покрыто мраком. Петрик был рад. Я тоже вздохнул с облегчением: наконец-то. Мальчик не мог дожидаться окончания уроков, побежал домой, чтобы поделиться радостью с матерью. Матери не было дома. «Я сам решил задачу», — радостно сказал он дедушке. Петрик гордился своим успехом, а чистая нравственная гордость — это родник человеческого достоинства. Без гордости за свой труд нет настоящего человека.

Этот случай был предметом раздумий в нашем педагогическом коллективе. Мы в ином свете увидели тех детей, которым трудно дается учение. Никогда нельзя спешить с окончательным и категорическим выводом: у ребенка ничего не получится, такова уж его судьба. Год, два, три года у него что-нибудь может не получаться, но придет время — получится. Мысль — как цветок, который постепенно накапливает жизненные соки. Дадим же корням эти соки, откроем перед цветком солнце — и он расцветет. Будем учить ребенка думать, откроем перед ним первоисточник мысли — окружающий мир. Дадим ему величайшую человеческую радость — радость познания. Не один

вечер собирались мы, учителя начальных классов, специально для того, чтобы подумать над острой и нелегкой педагогической проблемой: как подвести ученика от конкретного счета предметов, вещей, от очевидной, наглядной зависимости между явлениями к абстрактному обобщению — правилу, формуле. Учителя В. П. Новицкая, М. Н. Верховина, Е. М. Жаленко рассказали об интересных фактах, свидетельствующих о том, что не у всех детей этот переход происходит плавно и безболезненно. Есть ученики, прекрасно справляющиеся с техникой счета, умеющие быстро вычислять, но с трудом разбирающиеся в содержании (условии) задачи. Для части детей, мыслящих яркими, конкретными, наглядными категориями, определенную трудность представляет отвлечься от конкретных чисел, на которых построена задача. В. П. Новицкая рассказала об одной девочке, которая, прочитав задачу, сразу же пыталась найти ответ: начинала вычисления, не разобравшись, что и для чего вычисляется.

У каждого из нас встречались такие дети. Мы советовались: каким путем переводить их от конкретного к абстрактному мышлению. Пришли к выводу о необходимости целого этапа работы над задачей — рассуждения по условию задачи, решения задачи без чисел, без арифметических действий. Мы стали проводить открытые уроки арифметики со специальной целью: показать, как дети рассуждают о задаче, решают ее без вычислений. Посещая эти уроки друг у друга, мы искали пути умственного развития отдельных детей.

Нельзя допускать, чтобы оценка превращалась для ребенка в оковы, сковывающие его мысль. Я всегда давал возможность самому слабому ученику, самому, казалось бы, безнадежному тугодуму подумать над тем, что у него пока не получается. У детей никогда не пропадал интерес к учению. Пробуждая чувство гордости, чести, собственного достоинства, я добивался того, что дети стремились работать самостоятельно.

Дать ребенку подумать... — это далеко не такое простое дело, как кажется с первого взгляда. Присмотритесь хорошенько к умственному труду учеников 1—4 классов — и вы увидите, что в подавляющем большинстве случаев (бывает — почти всегда) ребенок не дал ответа на ваш вопрос (или не выполнил задания) просто потому, что он не успел подумать, сосредоточиться (а бывает иногда и так, что вопрос застал врасплох, как бы ошеломил ребенка). Мы, учителя начальных классов, специально собирались посоветоваться о том, как дать возможность ребенку подумать. Пришли к заключению: никогда нельзя спешить с выводом — знает или не знает ребенок. Часто 1 бывает так: учитель сказал ребенку: «Садись, не знаешь!» Ребенок сел и в то же мгновение у него все в голове «прояснилось» — оказывается, он все знает... Он в большой обиде на учителя. Почему это так происходит? Мы не могли сразу же найти ответ на этот вопрос. Надо было наблюдать, наблюдать и еще раз наблюдать, изучать множество фактов.

Ребенок, достигнув цели напряжением воли и мысли, чувствует отвращение к подсказке, шпаргалке, списыванию. Между мной и детьми всегда были отношения взаимного доверия и доброжелательности. Ученик никогда не боялся сказать мне, что у него что-нибудь не вышло, сколько он ни бился над заданием. Все свои сомнения, радости и горести дети несли учителю. Я никогда не был для ребенка вестником горя — а ведь неудовлетворительная оценка — это для него большое горе. Как извращается детская душа, когда учитель чуть ли не ежедневно говорит ребенку: «У тебя двойка». Как мало нужно ребенку горя, чтобы он чувствовал себя несчастным. Трагедия усугубляется тем, что маленький человек, привыкая к своему горю, становится равнодушным ко всему окружающему, его сердце черствеет. А черствое сердце — это благодатная почва для жестокости. Если в классе есть несчастные дети и товарищи не стремятся облегчить их участь, никогда не будет хорошего, дружного, доброжелательного коллектива.

Но нельзя допускать и того, чтобы оценка баловала учащихся, как это, к сожалению, нередко бывает в школах. Сказал ребенок слово — ему уже ставят пятерку. Нередко бывает, что один и тот же вопрос ставится нескольким ученикам, и каждый из них получает отметку. В результате у детей складывается легкомысленное отношение к учению. Ребенок всегда должен осознавать оценку как результат умственных усилий.

Ученик должен убедиться в том, что умственная деятельность — это труд, требующий больших усилий, волевой сосредоточенности, умения заставить себя отказаться от многих удовольствий. Именно в атмосфере труда формируются настойчивость, сила воли. Ребенок, который научился

критически относиться к достигнутым результатам, пережил неудовлетворение своей работой и стремится сделать ее лучше, никогда не станет лодырем.

Познавая на собственном опыте, как достигаются успехи в умственном труде, дети приучаются к самоконтролю. Привычка упорно трудиться, добиваться лучших результатов воспитывает у ребенка нетерпимость к небрежно выполненной работе, к безделию и нерадивости.

Когда для детей радость труда, успеха в учении является главным стимулом, побуждающим к учению, то в классе нет лодырей. Подлинные мастера воспитания редко прибегают к борьбе с отдельными лодырями, они борются с ленью как следствием спячки ума.

Система, в основе которой лежит оценка только положительных результатов умственного труда, постепенно внедрялась в работе всех учителей начальных, средних и старших классов. У читателя может возникнуть вопрос: а как же быть в конце четверти или учебного года, если окажется, что у учащегося нет оценки по какому-нибудь предмету? В том то и дело, что отсутствие оценки для ребенка несравненно большая беда, чем двойка. В сознании ученика утверждается мысль: если у меня еще нет оценки, значит, я еще не потрудился как следует. Поэтому у нас почти не было таких случаев, чтобы к концу учебного года ученик не имел оценок. За 4 года я 6 раз не поставил детям оценки в конце четверти. Родители знают: если у сына или дочери в дневнике нет оценок — значит не все благополучно. Знают они и то, что отсутствие оценок — это не вина ребенка, а его беда. А в беде надо помогать. И мы совместно помогаем ученику. Я убедил родителей, чтобы они никогда не требовали от детей самых высоких оценок, не рассматривали неудовлетворительную оценку как показатель лени, нерадивости, недостаточного усердия.

С оценкой — этим тонким педагогическим инструментом — отдельные учителя обращаются бездумно. Во многих школах к тройке сложилось отношение как к чему-то предосудительному. «Будем учиться без троек!» — эти призывы раздаются не только на пионерских сборах. Их можно прочесть и в детских газетах. Поощряя такое отношение к удовлетворительным успехам в учении, учитель по существу рубит сук, на котором сидит: воспитывает у детей верхоглядство, легкомыслие.

Во 2 классе, через несколько недель после начала учебного года, дети завели дневники, в которые записывали оценки, полученные на уроках. И не было ни одного случая, чтобы ребенок пытался скрыть от родителей оценку. Иначе и быть не может, если оценка отражает радости успеха. Никакой подписи учителя в дневнике не надо — это остаток старой школы с ее атмосферой взаимного недоверия и подозрительности между учителем и учеником. Если в классе нет взаимного доверия, если ребенок пытается обмануть учителя, если оценка превращается в кнут, которым взрослые подгоняют ребенка, — рушится сама основа правильного воспитания.

С несправедливо поставленной двойки начинается одно из самых больших зол школы — неправдивость ребенка, обман и учителя и родителей. К каким только ухищрениям не прибегают дети, чтобы скрыть от матери и отца свои неудачи в школе, а от учителя — нерадивость. Чем больше недоверия к ученику, тем больше ребенок проявляет изобретательности в обмане, тем благоприятнее почва для лени и нерадивости. Лень — это дитя недоверия. Тот, кого я учу, — это прежде всего живой человек, ребенок, а потом — ученик. Оценка, которую я ставлю ему, — это не только измеритель его знаний, но, прежде всего, мое отношение к нему как к человеку.

Я советую всем учителям: берегите детский огонек пыливости, любознательности, жажды знаний. Единственным источником, питающим этот огонек, является радость успеха в труде, чувство гордости труженика. Вознаграждайте каждый успех, каждое преодоление трудностей заслуженной оценкой, но не злоупотребляйте оценками. Не забывайте, что почва, на которой строится ваше педагогическое мастерство, — в самом ребенке, в его отношении к знаниям и к вам, учителю. Это — желание учиться, вдохновение, готовность к преодолению трудностей. Заботливо обогащайте эту почву, без нее нет школы.

КОМНАТА СКАЗКИ

Сказка, игра, фантазия — животворный источник детского мышления, благородных чувств и стремлений. Многолетний опыт убеждает, что эстетические, нравственные и интеллектуальные чувства, рождающиеся в душе ребенка под впечатлением сказочных образов, активизируют поток

мысли, который пробуждает к активной деятельности мозг, связывает полнокровными нитями живые островки мышления. Через сказочные образы в сознание детей входит слово с его тончайшими оттенками; оно становится сферой духовной жизни ребенка, средством выражения мыслей и чувств — живой реальностью мышления. Под влиянием чувств, пробуждаемых сказочными образами, ребенок учится мыслить словами. Без сказки — живой, яркой, овладевшей сознанием и чувствами ребенка, — невозможно представить детского мышления и детской речи как определенной ступени человеческого мышления и речи.

Дети находят глубокое удовлетворение в том, что их мысль живет в мире сказочных образов. Пять, десять раз ребенок может пересказывать одну и ту же сказку, и каждый раз открывает в ней что-то новое. В сказочных образах — первый шаг от яркого, живого, конкретного к абстрактному. Мои воспитанники не овладели бы навыками отвлеченного мышления, если бы в их духовной жизни сказка не стала целым периодом. Ребенок прекрасно знает, что в мире нет ни Бабы-Яги, ни Царевны-Лягушки, ни Кошеля Бессмертного, но он воплощает в эти образы добро и зло, и каждый раз, рассказывая одну и ту же сказку, выражает свое личное отношение к плохому и хорошему.

Сказка неотделима от красоты, способствует развитию эстетических чувств, без которых немислимо благородство Души, сердечная чуткость к человеческому несчастью, горю, страданию. Благодаря сказке ребенок познает мир не только умом, но и сердцем. И не только познает, но откликается на события и явления окружающего мира, выражает свое отношение к добру и злу. В сказке черпаются первые представления о справедливости и несправедливости. Первоначальный этап идейного воспитания тоже происходит с помощью сказки. Дети понимают идею лишь тогда, когда она воплощена в ярких образах.

Сказка — благодатный и ничем не заменимый источник воспитания любви к Родине. Патриотическая идея сказки — в глубине ее содержания; созданные народом сказочные образы, живущие тысячелетия, доносят к сердцу и уму ребенка могучий творческий дух трудового народа, его взгляды на жизнь, идеалы, стремления. Сказка воспитывает любовь к родной земле уже потому, что она — творение народа. Когда мы смотрим на дивные фрески Киевской Софии, мы воспринимаем их как частицу жизни народа, творение его могучего таланта, и в нашей душе пробуждается чувство гордости за его творческий дух, мысль, мастерство. Аналогично воздействие народной сказки на душу ребенка. Кажется, что сказка построена на чисто «бытовом» сюжете: дедушка и бабушка посадили репку, ...дедушка решил обмануть волка, сделал соломенного бычка, ...но каждое слово этой сказки — как тончайший штрих на бессмертной фреске, в каждом слове, в каждом образе — игра творческих сил народного духа. Сказка — это духовные богатства народной культуры, познавая которые, ребенок познает сердцем родной народ.

Через 3 месяца после начала работы «Школы радости» мы оборудовали Комнату сказки. С помощью старших школьников создали обстановку, в которой дети чувствовали себя в мире сказочных образов. Много пришлось потрудиться, чтобы все вокруг навевало ребятам воспоминания о сказке, которую мама рассказывала в раннем детстве, о вечерних сумерках, о веселом огоньке в печке. Вот жилище злой Бабы-Яги — сказочная избушка на курьих ножках, окруженная высокими деревьями и пнями, рядом с избушкой — фигурки сказочных персонажей: Хитрая лиса, Серый волк, Умная сова. В другом углу — хатка дедушки и бабушки, в небе — гуси-лебеди, уносящие на своих крыльях маленького мальчика, героя украинской народной сказки Ивасика-Телесика. В третьем углу — синее море-океан, на берегу которого — ветхое жилище доброго старика и злой старухи, у порога — старое корыто, на завалинке сидят старик со старухой, а в море плавает золотая рыбка. В четвертом углу — зимний лес, сугробы, среди которых пробирается, утопая в снегу, маленькая девочка, — мачеха послала ее в зимнюю стужу за ягодами... Из окна избушки выглядывает козлик. А вот большая рукавичка, в которой живет мышка, к ней приходят нежданные гости. Из фанеры сделан большой пенек, на нем куклы — девочка-малютка, серый зайчик, лисичка сестричка, медведь, волк, козлик, соломенный бычок, Красная Шапочка.

Все это постепенно мы сделали сами. Я вырезал, рисовал, клеил, дети помогали мне. Я придавал очень большое значение эстетическому характеру обстановки, в которой дети будут слушать сказку. Каждая картинка, каждый наглядный образ обостряли восприимчивость к художественному слову, глубже раскрывали идею сказки. Даже освещение в Комнате сказки играло

очень большую роль. Когда рассказывали сказку о Царевне-Лягушке, в лесной чаще зажигались маленькие лампочки, в комнате царил зеленый сумрак, хорошо передающий обстановку, в которой разворачиваются события.

В Комнату сказки я веду детей не часто — раз в неделю, а то и в 2 недели. Эстетическая потребность никогда не должна удовлетворяться до пресыщения. Там, где есть пресыщение, начинается снобизм, мещанская разочарованность, скука, поиски средств «убить» свободное время... Мы приходим сюда в час осенних и зимних сумерек — в это время сказка звучит для детей по-особому и слушается совсем не так, как, скажем, в ясный солнечный день. На дворе темнеет, мы не зажигаем света, сумерничаем. Вдруг в окошках сказочной избушки вспыхивает огонек, на небе загораются звезды, поднимается из-за леса луна. Комната озаряется слабым светом, а по углам становится еще темнее. Я рассказываю детям народную сказку о Бабе-Яге костяной ногой. Казалось бы, в моих словах нет ничего нового для малышей, но в их глазах горят огоньки восхищения. Ребята переживают судьбу героев, ненавидят зло и горячо сочувствуют добру. Фигурки злой бабы, доверчивой девочки Аленки, добрых гусей-лебедей в представлении малышей оживают, становятся существами, наделенными разумом и чувствами. Сказка для маленьких детей — не просто рассказ о фантастических событиях; это — целый мир, в котором ребенок живет, борется, противопоставляет злу свою добрую волю. Слово находит в сказке реальную форму выражения Духовных сил ребенка, как в игре — движение, в музыке — мелодия. Ребенку хочется не только слушать сказку, но и самому рассказывать ее, как хочется не только слушать песню, но и самому петь, не только наблюдать за игрой, но и принимать участие в ней.

Проходит несколько дней, дети спрашивают: «Когда мы пойдем в Комнату сказки?» Ожидание радостных мгновений волнует ребят, мы опять собираемся в час вечерних сумерек, опять сказку рассказываю я, потом ее рассказывают дети. Самые застенчивые становятся в эти мгновенья смелыми и решительными. Речь, сбивчивая и нескладная в других условиях, здесь становится плавной, выразительной, певучей. Сказку рассказывают Нина, Петрик, Люда, Слава, Валя — дети, в развитии речи и мышления которых я встречаю затруднения.

Каждый раз, когда мы приходим в Комнату сказки, ребятам хочется поиграть. Для всех — и для мальчиков и для девочек — находится любимая кукла или игрушка. Игра выливается в творчество: малыши становятся сказочными героями, а куклы в их руках помогают лучше передать мысли и чувства. Один ребенок взял игрушку — соломенного бычка (герой известной украинской детской сказки), другой — куклу-бабушку, третий — куклу-дедушку. И вот дети уже живут в мире сказки. Они не просто повторяют слова действующих лиц, а творят, внося в сказку игру своего воображения. Отдельным девочкам хочется просто поиграть с куклами. Вот ребенок усаживает куклу на маленький диван, говорит ей певучим голосом слова ласки и заботы. У другой девочки кукла-малютка заболела, и девочка лечит ее.

Меня не смущало то, что девочки и мальчики играли в куклы несколько лет. Это не какое-то «ребячество», как иногда думают отдельные учителя, а та же сказка, то же одухотворение живого существа, которое пронизывает творческий процесс составления и слушания сказки. В куклах — одухотворенный образ того, кого дети стремятся, говоря словами французского писателя Сент-Экзюпери, *приручить*. Каждый ребенок хочет, чтобы у него было что-то бесконечно дорогое, родное. Я внимательно следил за тем, какие духовные отношения складываются между детьми и их любимыми куклами. Меня радовало, что мальчики на протяжении длительного времени дружили с куклами. Вот у Кости ничем не примечательная кукла — старый рыбак с удочкой. У куклы несколько раз отламывалась нога, и Костя в конце концов сделал деревяшку, вырезал, кроме того маленькую суковатую палку, с которой рыбак отправляется на берег реки. Мальчик любит поговорить со своим старым другом: рассказывает ему, в каких местах водятся караси и лещи... У Ларисы любимые куклы — бабушка и внучка. Девочка сделала бабушке очки, под ноги положила теплый коврик, плечи покрыла шалью, у Вали тоже 2 куклы — котенок и мышонок. Девочка каждую неделю меняет бантик на шее котенка, а для мышонка почему-то приносит зеленый коврик. Детская фантазия в Комнате сказки неистощима. Стоит ребенку посмотреть на новый предмет, как он уже связывается в его сознании с другим предметом, рождается фантастическое представление, детское воображение играет, мысль трепещет, глаза загораются, речь течет плавным потоком. Учитывая это, я заботился о том, чтобы на глазах у ребят в разных уголках Комнаты сказки были

самые разнообразные предметы, между которыми можно установить какую-то реальную или фантастическую связь. Я был озабочен тем, чтобы дети фантазировали, творили, составляли новые сказки. Вот рядом с цаплей, стоящей на одной ноге, — маленький, испуганный котенок — детское воображение создало несколько интересных сказок, героями которых стали Цапля и Котенок. А вот маленькая лодка с веслом, рядом с ней лягушка — всё само просится в сказку. Пещера с выглядывающим медвежонком, комар и муха — неестественно большие по сравнению с медвежонком (в сказке такое простительно), маленький поросенок и умывальник с мылом — всё это не только вызывает у детей улыбку, но и пробуждает фантазию.

Если мне удавалось добиться, что ребенок, в развитии мышления которого встречались серьезные затруднения, придумал сказку, связал в своем воображении несколько предметов окружающего мира, — значит, можно сказать с уверенностью, что ребенок научился мыслить. Я уже рассказывал, с каким трудом приходилось пробуждать мысль и укреплять память Вали: одним из средств пробуждения ее мысли было чувство изумления перед неожиданно открывающимися связями между предметами и явлениями окружающего мира. Другим, не менее важным средством стала сказка. Валя долго не могла создать ни одной сказки, это беспокоило меня. И только на 3 году обучения девочка составила, наконец, сказку о лягушке, лодке и рыбке. Вот ее содержание: «Увидела Лягушка Лодку у берега реки. Дедушка-рыбак оставил Лодку, а сам пошел в село за хлебом. Захотелось Лягушке покататься. Вылезла она из лужи, прыгнула в Лодку, взяла весло. А тут к ней Рыбка подплывает и говорит: «Что это ты задумала? Плаваешь только в луже, а Лодка любит глубину». Не послушала Лягушка совета Рыбки, направила Лодку в свою лужу.

Подплывает, а Лодка и говорит: «Лягушка, Лягушка, куда ты меня тащишь?» Отвечает Лягушка: «В свою родную лужу, пусть весь наш род увидит, как я плаваю». Улыбнулась Лодка и думает: «Вот придет дедушка, он тебя научит плавать». Еле приволокла Лягушка Лодку в лужу. Застряла Лодка в грязи и не плывет дальше. Кряхтела-кряхтела Лягушка — не сдвинет Лодки. А весь лягушечий род уже выполз из лужи, выглядывают все, ведь Лягушка на всю лужу кричала: «Смотрите, как хорошо я плаваю в Лодке». Стыдно стало Лягушке, как прыгнет она в лужу, так во все стороны и полетели комья грязи. А весь лягушечий род как захохочет. Тут пришел дедушка-рыбак, вытащил Лодку из лужи. Вспугнул лягушек, спрятались они в зеленой тине. Вечером осмелели, вылезли — да как захохочут. С тех пор каждую ночь они хохочут — с вечера до утра в болоте раздается жабий крик. Это они смеются над хвастливой Лягушкой».

Создание сказок — один из самых интересных для детей видов поэтического творчества? Вместе с тем это важное средство умственного развития. Если вы хотите, чтобы дети творили, создавали художественные образы, — перенесите из огонька своего творчества хотя бы одну искру в сознание ребенка. Если вы не умеете творить или вам кажется пустой забавой снизойти к миру детских интересов, — ничего не получится.

У Тины была в Комнате сказки своя любимая кукла — фигурка рабочего-металлурга, лицо у него — озаренное расплавленным металлом. Девочке запомнилась встреча с рабочими-металлургами в литейном цехе, и вот теперь, через 3 года, она составила интересную сказку об Огненной Реке:

«У огромной печи стоит богатырь. Он расплавил железо. Кипит железо, клокочет. Подошел богатырь к печи, открыл дверцу — и полилась Огненная Река. Льется и говорит: «Не зевайте, люди, берите огненное железо, делайте из него всё, что вам нужно». Идут к Огненной Реке мудрые мастера, черпают расплавленное железо, льют его в песок, делают из металла все, что нужно людям».

В сознании детей рождаются образы современных богатырей — защитников Советской Родины. Война с фашизмом, героическая победа советского народа оставила неизгладимый след в памяти и всей духовной жизни нашего народа. Герои, отстоявшие Родину, в представлении детей — сказочные богатыри; о них слагаются яркие, волнующие сказки. Красной нитью через все созданные детьми сказки о богатырях нашего народа проходит идея мужества, непобедимости, благородства советского человека. Вот сказка, сложенная Даньком:

«Провожала мать сына на военную службу. Сказала: «Возьми, сын, горсть родной земли. Помни, что ты — ее защитник!» Взял сын горсть родной земли, высыпал в красный шелковый мешочек и никогда не расставался с нею. Начали враги войну против нашей Родины. Встретил сын

вражеских солдат на границе, бил по ним из пулемета, падали враги в реку. Ни на шаг не отступал сын. Но вот вражеская пуля ранила его в голову, кровь залила глаза, руки ослабели. Приближаются враги, думают: вот мы возьмем его в плен. Вспомнил сын о горсти родной земли. Прикоснулся к красному мешочку — и сразу же могучей силой налились руки. Снова стал стрелять юный богатырь, утонули враги в реке, а тем временем помощь подошла — быстрокрылые самолеты и могучие танки».

У меня записаны сказки, созданные детьми в часы вечерних сумерек. Эти сказки дороги для меня как яркие огоньки мысли, которые удалось зажечь у детей. Если бы не творчество, не составление сказок, речь многих детей была бы сбивчивой и путанной, а мышление — хаотичным. Я убедился, что между эстетическими чувствами и словарным богатством речи детей существует прямая связь. Эстетическое чувство эмоционально окрашивает Слово. Чем интереснее сказка и необычнее обстановка, в которой находятся дети, тем сильнее игра детского воображения, тем неожиданнее образы, которые создают малыши. В часы вечерних сумерек мои ученики сложили десятки сказок, которые объединены в рукописном сборнике под названием «Сказки вечерних сумерек».

Среди «Сказок вечерних сумерек» есть очень интересные о животных и птицах, о деревьях и цветах. Особенно много радости доставило и детям и мне составление сказок о цветах. Я рассказывал мальчикам и девочкам об эмоциональной жизни человека, о воплощении чувств в песнях и легендах о цветах. Давал начало сказки — и детская Фантазия творила яркие образы.

Раз в 2—3 месяца мы обновляли обстановку в каждом Уголке Комнаты сказки — вырезали из фанеры новые фигурки, деревья, кусты, строили теремки, сказочные дворцы, Рыбачьи лачуги и курени. Ребята научились изготавливать фигурки сказочных персонажей из папье-маше — это обогатило мир сказки. Так мы «иллюстрировали» много сказок: «Ивасик-Телесик» (украинская народная сказка), «Спящая царевна» В. Жуковского, «Аленький цветочек» а С. Аксакова, «Про мышью зубастую да воробья богатого» В. Даля, «Лягушка-путешественница» В. Гаршина, «Снежная Королева» Х. Андерсена, «Бременские уличные музыканты» братьев Гримм, «Спящая Красавица» Ш. Перро, «Марья-краса — долгая коса и Ванюшка» (русская народная сказка), «Гвоздик из родного дома» (шведская народная сказка), «Сказка про Чапаева», «Горбатый воробышек» (японская народная сказка). Эти сказки вошли в духовный мир детей, как входит навсегда в наше сознание образ любимого человека, который приносил нам счастье. Ребята на всю жизнь слово в слово запомнили услышанное, хотя никто от них никогда не требовал этого. Когда слово волнует ребенка своей неповторимой красотой, оно навсегда запоминается. И от такого запоминания память не только не перегружается, а, наоборот, становится еще острее.

Первое рассказывание новой сказки — большое событие в жизни детей. Никогда не забуду, с каким волнением мы создавали обстановку для сказки Х. Андерсена «Снежная Королева». Это было на втором году обучения. Наступили ранние зимние сумерки, дети пришли в Комнату сказки. Обстановку, в которой происходит действие, — домики с острыми крышами, сказочный дворец среди высоких скал, быстроногого оленя, снежные сугробы — ребята делали своими руками. Но сказку еще не все слышали. И вот в окна домиков вспыхивают огоньки, с неба падают снежинки, нас окружает вечерний полумрак. Дети, затаив дыхание, слушают учителя... Сказка окончена, но ребята просят рассказать ее еще раз. Для меня было очень дорого это очарование словом. Я повторял сказку столько раз, сколько просили дети. А ребята снова и снова хотели слушать о Снежной Королеве — не потому, что им надо было запомнить слова, а потому, что они звучали для них дивной музыкой.

Учитель постоянно думает: как добиться, чтобы дети глубоко знали родной язык, чтобы родное слово вошло в их духовную жизнь, стало и острым, метким резцом, и красочной палитрой, и тонким средством познания истины. Язык — это материальное выражение мысли, и ребенок лишь тогда будет знать его, когда вместе со смыслом воспринимает яркую эмоциональную окраску, живое трепетанье музыки родного слова. Без переживания красоты слова уму ребенка непостижимы Сокровенные грани его смысла. А переживание красоты невысказанно без фантазии, без личного участия детей в творчестве, имя которому — сказка. Сказка — это активное эстетическое творчество, захватывающее все сферы духовной жизни ребенка — его ум, чувства, воображение, волю. Оно

начинается уже в рассказывании, высший его этап — инсценизация.

В Комнате сказки у нас зародился кукольный театр и драматический кружок. Тут дети впервые инсценировали украинскую народную сказку о Рукавичке, в которой поселились храбрые звери. Затем с большим интересом подготовили инсценизацию сказки о Царевне-Лягушке, японскую сказку о Горбатом воробышке. На четвертом году обучения они коллективно составили сказку о Стрекозе, музыканте и выполнили ее в ролях.

В Комнате сказки я впервые прочитал ребятам повесть о Робинзоне Крузо, «Приключения Мюнхаузена», «Путешествия Гулливера», «Сказку о царе Салтане», рассказ «Янко-музыкант». Дети на всю жизнь запомнили очарование тех зимних вечеров, когда за окнами кружила метель, а они взбирались вместе с потерпевшим кораблекрушение Робинзоном Крузо на необитаемый остров, переносили с ним тяготы суровой борьбы с природой. В Комнате сказки мы прочитали все сказки Х. Андерсена, Л. Толстого, К. Ушинского, братьев Гримм, К. Чуковского, С. Маршака. Многолетний опыт убеждает в том, что нравственные идеи, заложенные в произведениях о добре и зле, правде и неправде, чести и бесчестии, становятся достоянием человека при условии, когда эти произведения прочитаны в детском возрасте. Сказки предназначены для детства.

Наше чтение было своеобразным: сказки и рассказы, названные здесь, я знал наизусть. Книгу я брал только для того, чтобы показать малышам иллюстрации. Как и рассказывание сказок, чтение было могучим средством воспитания разума и добрых, человеческих чувств.

Вез преувеличения можно сказать, что чтение в годы детства — это прежде всего воспитание сердца, прикосновение человеческого благородства к сокровенным уголкам Детской души. Слово, раскрывающее благородные идеи, навсегда откладывает в детском сердце крупинки человечности, из которых складывается совесть.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СКАЗКИ — НАШ «ОСТРОВ ЧУДЕС»

Детей влечет необычное — романтика путешествий и приключений, борьба со стихийными силами природы. Когда я впервые рассказал малышам о приключениях Робинзона Крузо, им захотелось поиграть в путешественников, услышать шум морских волн и грохот водопада. Ребята решили сделать свой «Остров чудес» — таинственный уголок, в котором можно было бы жить в мире игры. Этот «костров» мы создали в зарослях терна и акации: построили жилище Робинзона с частоколом, защищающим от диких зверей, с таким же очагом, как у нашего героя; сделали маленькое окошко, через которое смотрели в безбрежную даль «моря», вскопали маленькую грядку, посеяли на ней несколько десятков зернышек пшеницы и ячменя. Коля приводил сюда из дому даже козленка — ведь в хозяйстве Робинзона тоже были козы. Принесли старую бочку, веревки, кирпичи. Из обручей сделали ножи, смастерили сети для ловли рыбы. Как первобытные охотники, добывали огонь трением двух кусочков сухого дерева — ведь могло случиться, что у Робинзона не было никаких других средств для добывания огня.

Во время дождя углубление, из которого мы брали землю для сооружения жилища, заполнилось водой и образовался маленький пруд. Дети плескались в воде; воображение рисовало им безграничные просторы океана. А если есть океан, то должны быть и корабли: ребята нашли кусок вербы и стали мастерить из него лодку. Это был нелегкий труд, но он увенчался победой; на лодку поставили паруса, и вот она уже уходит в плаванье.

За маленьким холмиком — в детском воображении он стал большой горой — мы создали страну Лилипутию. Из фанеры и камыша построили город — столицу Лилипутии, из глины вылепили фигурки лошадей, коров и овец, вылепили былинного героя Илью Муромца и его противника, Соловья-Разбойника. Фигурки поставили в кустарнике. Это был дремучий лес древней Руси. Сюда мы ходили в тихие летние вечера, каждому хотелось рассказать здесь сказку о смелом, мужественном богатыре.

Углубившись в непролазный кустарник, мы нашли на склоне оврага небольшую яму — это пещера злого Кащея Бессмертного, там, в таинственной глубине, где-то томится прекрасная царевна.

На «Острове чудес» в теплую погоду мы проводили выходные дни, когда не удавалось

совершать более далеких путешествий. Возле жилища Робинзона построили шалаш. Это было любимое место, откуда крылья фантазии уносили нас в мир сказок. Сказочные герои были рядом, и когда на землю опускалась ночь, нам чудились свист Соловья-Разбойника, скрипучее кряхтение Кашея Бессмертного, осторожные шаги Кота в сапогах. Здесь особенно ярко горел огонек детской фантазии. Юра, Галя, Тина, Витя создали в этом уголке чудесные сказки. Сама обстановка пробуждала игру воображения. Мысль текла плавно и неудержимо, дети находили для выражения своих чувств яркие слова. Вот сказка о золотой радуге, составленная Сережей:

«Пришли однажды вечером к Солнышку Кузнецы-великаны и говорят: «Солнышко, Солнышко, молоты железные у нас уже разбились, скоро нечем будет ковать серебряные нити. Наковальня тоже старая. Отпусти нас на землю, мы возьмем железа». Отпустило Солнышко Кунецов. Стали идти Кузнецы-великаны к людям, но путь преградили темные облака. Посмотрели Кузнецы через облака на землю — высоко-высоко, как же опуститься? Возвратились к Солнышку и говорят: «Солнышко, Солнышко, как же нам спуститься на землю? Сделай какой-нибудь мост». Перекинуло Солнышко свои лучи через темные тучи, засверкал в небе солнечный мост. А с земли люди увидели золотую радугу. Кузнецы спустились на землю, взяли у людей железа и по солнечному мосту опять возвратились к Солнышку. Как только увидело Солнышко их белые бороды, убрало золотые лучи, исчезла радуга. С той поры, как только появятся на небе темные тучи, посылает Солнышко на землю Кунецов-великанов за железом. А зимой нет золотой радуги, потому что день очень маленький и Кузнецы-великаны мало стучат молотами».

Меня очень радовало, что каждый ребенок составил здесь свою сказку. Навсегда запомнился тихий летний вечер; после захода солнца небо приобрело пепельный оттенок. Такие вечера бывают несколько дней в году, когда лето в зените. Кажется, что само небо излучает слабое сияние, сумерки в эти вечера длиннее, чем обычно, на небе долго не загораются звезды... Дети молчали, очарованные красотой природы. В эти мгновенья особенно ярко горит огонек фантазии. И вот мы услышали сказку, которую придумала Нина:

«Ушло Солнышко в свой волшебный сад на отдых. Легло отдохнуть и забыло закрыть глаза. А Кузнецы-великаны думают, что еще день. Куют и коуют серебряные нити. Рассыпались нити, превратились в пыль. Развевалась серебряная пыль по небу, горит-сияет...»

Мое сердце забилося учащенно, когда я слушал эту чудесную сказку. Как не радоваться тому, что очарование: красотой природы, фантастические образы сказок — всё это открывает в детском сознании ключи мысли. Не знаю, почему это так, но в самые длинные июньские вечера, когда пепельный небосвод кажется каким-то таинственным покрывалом, — в эти часы особенно бурно разыгрывалась детская фантазия.

После окончания 3 класса детям захотелось создать на «Острове чудес» «штаб партизанского отряда». Как и полагается, «штаб» разместили в землянке, которую помогли нам выкопать и оборудовать старшие школьники; началась увлекательная игра, продолжавшаяся несколько месяцев. Детям хотелось играть ночью, и от этого их трудно было удержать. Они ходили в разведку, научились пользоваться компасом. Сделали деревянные «автоматы» и «пулеметы», перед выступлением на боевую операцию отдавали приказ.

В последний год обучения учеников увлекла книга русского писателя-сказочника П. Бажова «Малахитовая шкатулка». В детских глазах загорались огоньки радости, когда я читал о чудесных уральских самоцветах, об изумительной красоте пещер, где хранятся несметные богатства доброй Хозяйки медной горы, о малахитовых россыпях. Ребятам захотелось в те дни сделать что-нибудь красивое, таинственное, романтическое. У кого-то зародилась мысль создать подземное изумрудное царство. Мы стали собирать зеленые, синие, голубые, оранжевые, красные, фиолетовые осколки стеклышек и выложили ими стены нашей пещеры. Трудно передать словами чувство восхищения красотой, изумления, которое переживали дети, когда в пещере зажигалась маленькая электрическая лампочка и на стенах вспыхивало радужное зарево. Здесь родились новые сказки, здесь я еще раз убедился, насколько велика сила эстетических чувств в воспитании, развитии и укреплении умственных сил. На моих глазах произошел новый стремительный взлет мысли Вали, Петрика, Нины: ребята слог жили свои сказки, поразившие меня богатством воображения. Здесь сложила сказку и Люда. Я убедился, что причина молчаливости девочки — не замедленное умственное

развитие а мечтательность, задумчивость.

ПЕСНЯ ОТКРЫВАЕТ ПЕРЕД РЕБЕНКОМ КРАСОТУ МИРА

В начальных классах, как и в «Школе радости», мы слушали музыку природы, которая является важнейшим источником эмоциональной окраски слова, ключом к пониманию и переживанию красоты мелодии. Слушая музыку природы, дети эмоционально готовились к хоровому пению. Я добивался того, чтобы они различали в природе музыку, созвучную песне, которую мы будем петь.

Недалеко от школы прекрасный уголок. Вечернее небо здесь отражается в зеркальной глади пруда, с луга доносится пение птиц; звонкой песней кузнечики встречают вечернюю прохладу. Здесь мы несколько раз слушали музыку природы перед тем, как разучить песню украинского композитора Я. Стенового «Зоре моя вечерняя». В этой песне прекрасно передано восприятие красоты вечерней зари. В ее мелодии дети улавливали музыку, которая очаровывала в тихие летние вечера. Здесь же, в этом уголке, мы разучили песню. Детям хотелось петь. А потом через несколько недель ребята исполняли ее в комнате для слушания музыки, пения, игры на народных инструментах. Песня пробудила у детей воспоминания о красоте вечерней зари, их лица светились радостью.

В лесу мы слушали *музыку солнечного полдня*. Тихо шелестят листья на высоких деревьях, стучит дятел, где-то туркочет дикая голубка-горлица, слышно кукование кукушки. Чувства, навеянные этой музыкой, открыли перед детьми красоту песни А. Аренского «Кукушка».

С большой любовью ребята пели хором «Колыбельную» В. Моцарта, чешскую народную песню «Сорока», «Детскую песенку» П. Чайковского, «Идет коза рогатая» Н. Шпейера, «Осеннюю песенку» Д. Васильева-Буглая, польскую песню «Пение птичек», «Песню лисички» Н. Лысенко, «Песню про чибиса» М. Иорданского, «Портрет Володи Ульянова» М. Вериковского, пионерскую песню «Юный барабанщик», «Песню о Ленине» В. Рождественского, «Песню о Родине» А. Филиппенко. Как правило, наш хор пел без сопровождения. Меня очень радовало, что петь любят все. У ребят появились любимые произведения: «Летите, голуби, летите» И. Дунаевского, «Колыбельная» Б. Моцарта, «Песня о маме» О. Сандлера, украинские народные песни «Розлилися води», «Ой, на горі та й жінці жнуть», «Подoliaночка», «Повій, вітре, на Вкраїну», русские народные песни «Ходила младешенька по борочку», «Ах, улица широкая», «Сад», белорусская народная песня «Ой, пролетели два голубочка», чешская народная песня «Пастушок», «Взвейтесь кострами, синие ночи» А. Дешкина, «Шла колонна» А. Штогаренко, «Песня о Ленине» М. Красева, «Мы любим свою Родину» И. Кишко, «Песня о пограничнике» К. Богуславского.

У детей выработалась потребность собираться вместе, чтобы попеть. Песня входила в их духовную жизнь, придавала яркую эмоциональную окраску их мыслям, пробуждала чувство любви к Родине, к красоте окружающей

Большое впечатление произвела на детей украинская народная песня «Ой, на горі та й жінці жнуть». Она пробуждала яркие представления о далеком прошлом нашего народа, о его героической борьбе против захватчиков. Мелодия песни как бы переносила детей в суровую обстановку борьбы за независимость родины, они видели мир таким, каким его видели наши далекие предки несколько столетий назад. Вот на ниве жнецы жнут пшеницу, время от времени мужчины и женщины тревожно посматривают на горизонт — оттуда в любую минуту может показаться враг, и тогда серп надо менять на саблю, защищать родной дом, маленьких детей, лежащих вон там в тени, под снопами. Только песня с ее чарующей мелодией способна донести до сознания и сердца эти картины. Только песня может раскрыть красоту души народа. Мелодия и слово родной песни — это могучая воспитательная сила, раскрывающая перед ребенком народные идеалы и чаяния.

Есть такое человеческое качество — тонкость, эмоциональность натуры. Оно выражается в том, что окружающий мир обостряет способность к переживаниям. Человек с тонкой, эмоциональной натурой не может забыть горя, страдания, несчастья другого человека: совесть заставляет его прийти на помощь. Это качество воспитывает музыка и песня.

Эмоциональность натуры, свойственная нравственно и эстетически воспитанному человеку, выражается в том, что сердце становится восприимчивым к доброму слову, поучению, совету, напутствию. Если вы хотите, чтобы слово *учило жить*, чтобы ваши питомцы стремились к добру, —

воспитывайте тонкость, эмоциональную чуткость юного сердца. Среди многочисленных средств воздействия на юное сердце важное место принадлежит музыке. *Музыка и нравственность* — это проблема, ожидающая глубокого изучения и исследования.

Песня утверждает поэтическое видение мира. Я помню, как однажды после пения песни, в которую народ вложил глубокие чувства, мы пошли в степь. Перед нами раскинулось безбрежное море пшеницы, на горизонте синели древние курганы, между желтыми нивами узенькой лентой вилаась дорога, в голубом небе пел жаворонок. Дети остановились, они будто впервые увидели этот уголок родной земли. «Это — как песня про жнецов», — сказала чуткая, впечатлительная Варя. Я чувствовал: в душе у каждого ребенка в эти мгновенья звучат слова родной песни. Песня как бы открывает глаза на красоту родной земли, и эта красота становится еще роднее, еще дороже.

Родная песня раскрывала перед детьми слово родной речи как бесценное духовное богатство народа. Благодаря песне дети воспринимали тонкость звучания слова.

На первых порах у нас было мало пластинок с записью тех произведений инструментальной музыки, слушание которых представлялось мне так же необходимым, как чтение рассказов Л. Толстого и А. Чехова, М. Горького и В. Короленко, А. Гайдара и К. Чуковского, Г. Сенкевича и Джека Лондона, стихов А. Пушкина и Т. Шевченко, сказок Х. Андерсена и братьев Гримм. Я не представлял воспитания без слушания музыки, без того, чтобы уже в детские годы у человека не было любимых мелодий. К началу работы нашей «Школы радости» педагогический коллектив собрал несколько записанных на пленке и пластинках произведений. Мы считали это большим сокровищем, и то, что это сокровище не могло создать у детей полного представления о духовных богатствах человечества, нас очень огорчало. К концу первого года обучения моих воспитанников у нас было уже 27 произведений, из них 7 песен и 20 инструментальных вещей. Мы приходили в музыкальную комнату специально для слушания музыки два раза в неделю. Некоторые мелодии и песни были знакомы детям, они вошли в их духовную жизнь еще в «Школе радости». Много раз ребята слушали «Песню жаворонка», «Подснежник» П. Чайковского, «Колыбельную» В. Моцарта, «Смелый всадник» Р. Шумана, «В пещере горного короля» Э. Грига, Песню Лисички, Песню Козы, Песню Волчонка из детской оперы «Коза-дереза» Н. Лысенко, украинские песни «Дивлюсь я на небо», «Реве та стогне Дніпр широкий», «Сонце заходить, гори чорніють».

За 4 года работы с детьми фонотека увеличилась примерно в 2 раза. Это было немного, но я заботился не о количестве, а прежде всего о том, чтобы в духовную жизнь детей вошло все лучшее из музыкальных сокровищ человечества (прежде всего украинского и русского народов), чтобы слушание одного и того же произведения давало эстетическое наслаждение, накладывало отпечаток на мышление и эмоциональную жизнь.

Пусть за месяц ребенок услышит одну новую мелодию, но эта мелодия станет для него источником духовного наслаждения на всю жизнь. Я опасался пресыщения музыкой, все новыми и новыми произведениями, которые бы просто развлекали, не оставляя в сердце никакого следа.

Кроме указанных выше, мои дети слушали в течение четырех лет такие произведения: «Марш Черномора» из оперы «Руслан и Людмила» М. Глинки, марш из оперы «Фауст» Ш. Гуно, «Норвежский танец» и «Кобольд» Э. Грига, «Травка зеленеет», «Танец пастушков» и «Танец феи Драже» из балета «Щелкунчик», «Марш деревянных солдатиков», «Старинная французская песенка», «Болезнь куклы», «Итальянская песенка», «Детская песенка», «Камаринская», «Танец маленьких лебедей» из балета «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Полет Шмеля», отрывок «Три чуда» из оперы «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова, «Веселый крестьянин» Р. Шумана, «Танец Эльфов» Э. Грига, «Экосезы» Ф. Шуберта, «Скворцы прилетели» И. Дунаевского, отрывок из оперы К. Стеценко «Лисичка, Котик и Петушок», отрывок из оперы Н. Лысенко «Зима и весна», «Бабак» Л. Бетховена, швейцарская песня «Кукушка», польская песня «Пение птичек», украинские народные песни «Сусідка», «Ой на горі льон», «Стоїть гора високая», «Повій, вітре, на Вкраїну», венгерская народная песня «Соловей», русская народная песня «Во поле береза стояла», «Пионерское звено» Д. Кабалевского, «Пионер» А. Островского, «Пионерский костер» В. Мурадели, «Смело, товарищи, в ногу» (старая революционная песня в обработке Г. Лобачева), «Замучен тяжелой неволей» (любимая песня В. И. Ленина).

Перед слушанием музыки я рассказывал о той реальной действительности или фантастических картинах, которые отражены в музыкальных образах. Рассказу придавалось большое значение: он как бы настраивал детей на восприятие произведения. Так, перед слушанием «Танца феи Драже» я рассказал детям старинную сказку Э. Гофмана, сюжетную канву которой композитор положил в основу балета. Яркими, выразительными словами я стремился создать в представлении детей образ доброй феи — легкой, воздушной, грациозной. «Вы услышите перезвон маленьких хрустальных колокольчиков, — говорю я детям. — Эта музыка рисует окружение прекрасной феи. Я представляю легкие, стройные колонны чудесного дворца, освещенные ярким светом». Дети слушают музыку, потом рассказывают о том, как они представляют дворец феи. Воображение рисует пруды, фонтаны, тенистые рощи и таинственные пещеры. Фантастические образы пробуждают желание еще раз послушать музыку.

Толкование музыкального произведения, особенно неизвестного детям, требует большого такта и высокой педагогической культуры. Никогда нельзя забывать, что язык музыки — это язык чувств; даже народная песня с бесхитростными, порой элементарно простыми словами воспринимается как художественное произведение только благодаря мелодии. Чтобы разъяснить сущность художественных образов музыкального произведения, учитель должен понимать специфику изобразительных средств композитора. Объяснение должно быть своеобразным законченным художественным рассказом, услышанным ребенком из уст учителя. Уже сам по себе этот рассказ должен пробудить чувства, вызвать переживания, создать в воображении яркие картины.

Я глубоко убежден, что красота музыки — могучий источник мысли. Яркие образы, рождающиеся в представлении ребенка под влиянием музыкальной мелодии, оживляют мысль, как бы направляя ее многочисленные ручейки в единое русло. Дети стремятся словами нарисовать то, что создало воображение, что они чувствуют. Для ребят с замедленным умственным развитием слушание музыки было поистине могучим источником мысли. Я стремился к тому, чтобы после слушания музыкального произведения Ребята непринужденно передавали свои впечатления.

В музыкальной комнате мы играли на свирелях, разучивали любимшие мелодии. Во 2 классе в нашем кружке любителей игры на свирели было 9 моих воспитанников и 4 ученика из других классов. Дети сами делали инструменты. Настоящими мастерами по изготовлению свирелей были Сережа, Юра, Тина и Лида. Они ходили в рощу, выбирали подходящий материал, выдерживали срезанные ветви в тени, пробовали звучание инструмента, добываясь чистоты и мелодичности звука. В 3 классе у нас появились 2 баяна и 3 скрипки. Юра, Сережа, Федя, Лида, Коля, Тина, Лариса, Саня, Шура научились играть на баяне и скрипке. К концу обучения в начальной школе у 19 детей дома были музыкальные инструменты — баяны, скрипки. Но ребята не забывали и о свирелях. У некоторых детей раскрывались музыкальные задатки, но главную цель я видел не в воспитании отдельных талантов, а в том, чтобы все ученики любили музыку, чтобы для всех она стала духовной потребностью.

То, что упущено в детстве, никогда не возместить в годы юности и тем более в зрелом возрасте. Это правило касается всех сфер духовной жизни ребенка и особенно эстетического воспитания. Чуткость, восприимчивость к красоте, в детские годы несравненно глубже, чем в более поздние периоды развития личности. Одной из главных задач учителя начальной школы является воспитание потребности в красивом, которая во многом определяет весь строй духовной жизни ребенка, его взаимоотношения в коллективе. Потребность в красивом утверждает моральную красоту, рождая непримиримость и нетерпимость ко всему пошлому, уродливому.

«Держа в руках скрипку, человек не способен совершить плохого», — гласит старинная украинская мудрость, приписываемая замечательному мыслителю Григорию Сковороде. Зло и подлинная красота несовместимы. Одна из важных задач воспитателя состоит в том, чтобы, образно говоря, дать в руки каждому ребенку скрипку, чтобы каждый чувствовал, как рождается музыка. В наши дни, когда технические средства записи и распространения музыки приобрели столь универсальный характер, эта воспитательная задача приобретает особый смысл. Не допустить, чтобы молодое поколение стало только потребителем красоты — это проблема не только эстетического, но и нравственного воспитания.

Книга играет большую роль в духовной жизни детей, но только тогда, когда ребенок умеет хорошо читать. Что значит «хорошо читать»? Это, прежде всего, владеть элементарным умением — техникой чтения. Я стремился к тому, чтобы индивидуальное чтение было духовной потребностью ребенка. В 1 и во 2 классах на каждые 1—2 недели ученик брал в библиотеке книгу, читал ее вслух. Без этого невозможно выработать твердого, стойкого умения бегло читать и понимать прочитанное.

У каждого ученика уже во 2 классе появилась записная книжка — «словесная шкатулка». В нее записывались слова, которые показались ребенку интересными или непонятными (потом я объяснял детям значение или эмоциональную окраску слова). В 3 и 4 классах, кроме отдельных слов, в «словесную шкатулку» записывались обороты, фразы, предложения, полюбоившиеся ученику.

Чтение как источник духовного обогащения не сводится к умению читать; этим умением оно только начинается. Ребенок может читать бегло, безошибочно, но книга — это часто бывает — не стала для него той тропинкой, которая ведет к вершине умственного, нравственного и эстетического развития. Уметь читать — это означает быть чутким к смыслу и красоте слова, к его тончайшим оттенкам. Только тот ученик «читает», в сознании которого слово играет, трепещет, переливается красками и мелодиями окружающего мира. Чтение — это окошко, через которое дети видят и познают мир и самих себя. Оно открывается перед ребенком лишь тогда, когда наряду с чтением, одновременно с ним и даже раньше, чем впервые раскрыта книга, начинается кропотливая работа над словом, которая должна охватывать все сферы активной деятельности, духовной жизни детей — труд, игру, общение с природой, музыку, творчество. Без творческого труда, создающего красоту, без сказки и фантазии, игры и музыки невозможно представить чтение как одну из сфер духовной жизни ребенка. Основа развития речи и мышления — это и «путешествия» к живому источнику мысли, и эмоционально-эстетическая окраска слова, которая становится понятной благодаря умению чувствовать красоту речи, и художественные богатства, воплощенные в книгах.

До того как прочитать первое слово, ребенок должен услышать чтение учителя, матери, отца, почувствовать красоту художественных образов. «Путешествия» в мир природы нельзя представлять как что-то оторванное от книги. Ребенок не увидит красоты окружающего мира, если он не почувствовал красоты слова, прочитанного в книге. Путь к сердцу и сознанию ребенка идет с двух сторон, с первого взгляда как будто бы противоположных: от книги, от прочитанного слова к устной речи и от живого, уже вошедшего в духовный мир ребенка слова к книге, чтению, написанию. Эмоционально-эстетическая подготовка к чтению и письму — важнейшее условие того, чтобы ребенок научился читать и писать — и научился не для получения отметки, а потому, что чтение и письмо необходимы в духовной жизни — неумение читать и писать лишает его многих радостей.

То, что мои дети еще в «Школе радости» передавали чувства и мысли о красоте окружающего мира в рисунках и выразительных подписях к ним, — это и есть результат эмоционально-эстетической подготовки к чтению и письму. «Путешествия» в природу в нашей системе воспитания не самоцель, а средство умственного развития ребенка через слово. Дети были бы равнодушны к красоте природы, к игре красок и звуков, к неисчерпаемому разнообразию: жизни, если бы не слово, не умственное воспитание, не стремление к важнейшей образовательной цели — научить ребенка думать, подмечать взаимодействие предметов, вещей, явлений, обобщать, абстрагироваться от природы, от наглядных образов и представлений.

Я добивался, чтобы уже в 1 классе чтение было духовной потребностью ребенка, чтобы оно не сводилось к упражнениям, преследующим цель выработать технику беглого восприятия и произношения слова. Войти в духовный мир ученика может лишь то, что соответствует уровню его развития — умственного, эмоционального, эстетического — и в то же время способствует его дальнейшему развитию. Правильно выбрать, что читать, — исключительно важная задача воспитателя. В книгах для чтения, к сожалению, отсутствуют многие художественные ценности, доступные пониманию ребенка. Через 3 месяца после начала учебного года мы приступили к чтению интересных сказок и рас сказов, не вошедших в книги для чтения.

Я раздаю детям книги «Украинские и русские сказки». Готовлю их к чтению украинской народной сказки «Соломенный бычок» — передаю ее содержание, иллюстрируя свой рассказ картинками. Ребята открывают книжку. Читает сказку один ученик, второй, третий. Сколько бы раз ни читалась одна и та же вещь — но обязательно интересная для детей — она не надоедает им,

потому что чтение для каждого ребенка это не повторительные упражнения, а глубоко личное переживание ярких образов; каждый ребенок вкладывает в слово свое индивидуальное восприятие. Дети слушают чтение так же внимательно, как если бы все они — один за другим — пели одну и ту же песню, слова и мелодия которой очень волнуют. Каждый пел бы по-разному, у каждого слово приобрело бы свою окраску, передающую тонкости переживаний, восприятий, представлений. Слово при таком чтении звучит как музыка, как мелодия.

В подготовке к эмоциональному яркому индивидуальному чтению особенно важно то, что ребенок много раз был у источника мысли, пережил красоту слова. Вот ученик читает предложение: «И пошел бычок в темный лес, встретил его там серый волк». Со словами «темный лес» в сознании ребенка связаны незабываемые картины: вечерние сумерки в лесу, таинственные ночные шорохи, тревожный шум листвы перед грозой. Все это вошло в его духовную жизнь, играет яркими красками и переливается звуками музыки природы, когда до слуха доносятся слова «темный лес». Никакие разъяснения учителя, — как читать, как произносить, как правильно поставить интонацию, — не могут научить ребенка эмоционально богатому чтению, если он не знает дорожки к источнику живого слова и мысли.

С первого дня работы в школе предметом моей заботы было то, чтобы в детские руки не попала ни одна плохая книжка, чтобы ребята жили в мире интересных произведений, которые вошли в золотой фонд национальной и общечеловеческой культуры. Это исключительно важная задача: человек за всю свою жизнь может прочитать не больше 2000 книг — следовательно, в годы детства и ранней юности надо вдумчиво отбирать материал для чтения. Пусть ребенок прочитает немного, но каждая книга пусть оставит глубокий след в его сердце и в сознании, чтобы человек возвращался к ней несколько раз, открывая все новые и новые духовные богатства. Здесь очень важно, чтобы Ребенок чувствовал удовлетворение и наслаждение от выразительного чтения. Сила и красота слова раскрывается в его звучании, поэтому очень важно, чтобы переживание эмоциональной окраски слова шло от восприятия на слух — от выразительного чтения.

Уже в 1 классе у нас была создана детская библиотека. Состояла она из 4 отделов. Первый — это рассказы, представляющие, на мой взгляд, наибольшую ценность для нравственного, умственного и эстетического воспитания детей. (Каждую книжку мы покупали в 15 экземплярах с тем, чтобы на урок чтения можно было дать на парту по одной). Отдел этот был рассчитан на 4 года обучения в начальной школе. В нем подобраны рассказы с глубоко человеческой, понятной ребенку идеей, воплощенной в ярких художественных образах. Вот они: Л. Толстой — «Акула», «Прыжок», «Кавказский пленник»; П. Ершов — «Конек-Горбунок»; М. Коцюбинский — «Елочка»; В. Жуковский — «Спящая царевна», «Одиссей в пещере циклопов»; Д. Мамин-Сибиряк — «Емеля-охотник», «Зимовье на Студеной», «Богач и Еремка», «Приемыш», «Серая шейка»; Г.-К. Андерсен — «Дюймовочка», «Гадкий утенок», «Новый наряд короля»; В. Гюго — «Козетта», «Гаврош» (из «Отверженных»); братья Гримм — «Гензель и Гретель», «Ленивый Ганс», «Три счастливец»; А. Пушкин — «Сказка о царе Салтане», «Сказка о мертвой царевне», «Станционный смотритель», «Анчар», «Узник», «Няня», «Птичка», «Зимний вечер»; Януш Корчак — «Когда я снова стану маленьким»; В. Короленко — «Дети подземелья»; Н. Некрасов — «Крестьянские дети», «Дядюшка Яков», «Дедушка Мазай и зайцы»; И. Тургенев — «Перепелка»; Д. Григорович — «Гуттаперчевый мальчик»; В. Гаршин — «Сигнал»; А. Куприн — «Скворцы»; К. Станюкович — «Максимка», «Нянька», «Побег»; А. Чехов — «Каштанка», «Белолобый», «Ванька», «Беглец», «Мальчишки», «Хамелеон»; Г. Сенкевич — «Янко-музыкант»; Джек Лондон — «Сказание о Кише»; Марк Твен — «Приключения Тома Сойера»; М. Горький — «Пепе», «Дети из Пармы», «Случай с Евсейкой», «Детство Ильи», «Утро»; А. Гайдар — «Чук и Гек», «Дальние страны», «Тимур и его команда»; В. Бонч-Бруевич — «Ленин и дети»; А. Тесленко — «Школьник»; Панас Мирный — «Морозенко»; И. Франко — «Грицева школьная наука», «Карандаш»; А. Кононов — «Рассказы о Ленине»; Л. Космодемьянская — «Повесть о Зое и Шуре»; «Рассказы о пионерах-героях» Д. Бедзик — «Детство Олега Кошевого»; В. Катаев — «Сын полка»; А. Головкин — «Пилипко», «Красный платочек».

Чтение этих произведений было для детей не только познанием мира, не только упражнениями, способствующими выработке твердых навыков и умений, но и школой эмоционально-нравственного воспитания. Каждая книжка оставляла глубокий след в душе ребят. Большое впечатление на детей произвел изумительный рассказ Д. Мамина-Сибиряка «Зимовье на Студеной». В этом произведении

речь идет об одиноком, всеми забытом старике, коротающем свои дни в избушке в глухой тайге. Я видел, как после чтения таких произведений обостряется чувствительность ребят к явлениям окружающего мира.

Рассказы мы читали и на уроках, и во внеклассное время. Этот отдел нашей библиотечки можно сравнить с фонотекой музыкальных произведений, предназначенных для коллективного слушания.

Второй отдел нашей классной библиотеки — это рассказы современных русских и украинских писателей о нашем сегодняшнем дне, о труде советских людей, о борьбе за мир, о подвигах героев в годы Великой Отечественной войны, о детях-героях. С наибольшим интересом мои воспитанники читали стихи С. Михалкова и С. Маршака, рассказы А. Гайдара, Л. Кассиля, Н. Носова, М. Прилежаевой, М. Трублаины, Ю. Яновского, Ю. Збанацкого, М. Линькова, О. Иваненко, Л. Воронковой, Б. Житкова, З. Александровой.

Третий отдел — это сказки, стихотворения и басни. Книжки предназначались только для внеклассного чтения. Каждый ребенок выбирал себе произведение, которое интересовало его (а интерес вызывался хорошим рисунком, рассказом учителя или товарища о прочитанном).

Четвертый отдел классной библиотечки — древнегреческая мифология. Здесь были собраны найденные с большим трудом книги, в которых в доступной для детей форме излагались мифы Эллады. Древняя мифология играет важную роль в интеллектуальном и эстетическом воспитании Детей. Она не только открывает перед ребятами изумительную страницу культуры человечества, но и пробуждает воображение, развивает ум, воспитывает интерес к далекому прошлому.

Со середины первого года обучения мы стали проводить коллективные чтения. Я раздавал детям все экземпляры одной книжки, чтобы они читали ее дома. Это была подготовка к коллективному чтению. Идти в Комнату сказки для того, чтобы читать рассказ, содержание которого уже хорошо известно? Откуда у детей такое желание и зачем это делать, не лучше ли читать что-то новое?

Да, новое, неизвестное тоже надо читать, и мы читали новые книжки. Но произведение входит в духовный мир; лишь тогда, когда ребенку хочется прочитать товарищам; то, что взволновало его сердце, хочется передать в слова свои чувства и переживания. Каждую книжку из первого отдела нашей библиотеки мы читали вслух не менее 10 раз и от повторного чтения интерес к ней не ослабевал. Книжка прочитана 2—3 недели назад, но дети не забывают ее, стремятся прочесть еще раз и специально для этого приходят в школу. Проходит 3—4 месяца, детям снова хочется прочитать полюбившуюся книгу — снова ей посвящается коллективное чтение.

Но красота и сила произведения трогают сердце и волнуют разум лишь при условии, если ребенок почувствовал тончайшие оттенки слова еще до того, как научился читать. Тому, перед кем не раскрылась чарующая красота слова во время «путешествий» к живому источнику мысли, — никогда не захочется слушать второй, третий, десятый раз то, что он уже знает.

Отдельные уроки мы посвящали любимому рассказу Дети с волнением готовились к чтению. Каждый читал что больше всего понравилось, взволновало сердце.

Особое место отводилось у нас чтению стихотворений Я читал детям наизусть лучшие образцы поэтических произведений, вошедших в мировую сокровищницу человеческой культуры, — стихотворения А. Пушкина, М. Лермонтова, В. Жуковского, Н. Некрасова, А. Фета, Т. Шевченко, Леси Украинки, Й. Ф. Шиллера, А. Мицкевича, Г. Гейне П. Беранже и других поэтов. У ребят возникло желание выучить, наизусть полюбившееся стихотворение. За 4 года учащиеся выучили много стихотворений. Но никогда они не учили до того, пока не пережили дивного звучания поэтического слова.

Хорошие стихотворения сочетают в себе красоту слоги образа и музыкальной мелодии. Я стремился к тому, чтобы дети уже в раннем возрасте почувствовали это единство эстетических богатств: читал наизусть стихи украинских и русских поэтов. Много раз мы читали стихотворение А. Пушкина «Песнь о вещем Олеге» и поэму Т. Шевченко «Наймичка». Эти произведения запомнили почти все дети (без какой бы то ни было специальной работы по заучиванию). Ребята выучили также

много небольших лирических стихотворений, в которых описывается красота природы. Любимым для детей было чтение с продолжением.

В Уголке мечты мы несколько недель читали «Приключения Тома Сойера». Обстановка, окружающая ребят, усиливала впечатление от книги. С продолжением мы читали также «Детство» М. Горького, «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Малахитовую шкатулку» П. Бажова.

Со временем мы начинали проводить вечера и утренники выразительного чтения. Каждый, кто желал участвовать в этом деле, готовился прочитать свой любимый рассказ или стихотворение. На вечера и утренники приходило много детей из других классов, постепенно такие чтения стали общешкольными.

Дважды — в конце первого полугодия и в конце учебного года — мы отмечали праздник родного слова. Стали традиционными некоторые обряды на этом празднике. Ребята приглашали старейших людей села, которые решали, кто лучше всех читал рассказ или стихотворение. Это было своеобразное творческое соревнование, победители которого награждались книгами. Награды детям вручали старшие колхозники — почитатели и ценители родного слова. Они тоже рассказывали сказки, читали наизусть стихотворения. Случалось, что одну и ту же вещь читал ученик и старый колхозник. На 4 году обучения весенний праздник родного слова длился 2 дня — так много было желающих прочитать рассказ, стихотворение, басню.

Постоянное общение со старшими — отцами, матерями, дедушками и бабушками — пробудило к жизни еще одну интересную традицию — лучшие наши чтецы стали читать Дома своим родителям, в школу начали приходиться взрослые, чтобы послушать, как читают дети. Возникло несколько кружков любителей и почитателей родного слова (кружки состояли из взрослых, очень уважаемых людей). То, что ребята были как бы организаторами этих кружков, усиливало интерес к книге и чтению.

Стал традиционным и общешкольный праздник книги. Накануне начала занятий, 31 августа, в школу приходили Дети и родители. В этот день все дарили книги: дети — друг другу, родители — детям. Стало правилом, что правление колхоза дарило книги в этот день лучшим руководителям кружков любителей и почитателей родного слова.

Я стремился к тому, чтобы каждый ребенок постепенно создавал личную библиотеку, чтобы чтение становилось важнейшей духовной потребностью детей. Уже в первые годы обучения ребят в начальных классах я добился того, что в каждой семье была создана библиотека. В одних семьях библиотечка насчитывала свыше 500 книг, в других — меньше, но книжные богатства ежемесячно умножались в каждом доме. Если в течение месяца семейная библиотечка не пополнилась ни одной книгой, я считал это, тревожным явлением.

С книги начинается самовоспитание, индивидуальная духовная жизнь. Есть такой момент в воспитательном процессе, когда наставник, все время заботливо ведущий за руку своего воспитанника, находит возможным выпустить его руку и сказать: «Иди сам, учись жить». Для того чтобы решиться на такой шаг, нужна большая педагогическая мудрость. Чтобы подготовить человека духовно к самостоятельной жизни, надо ввести его в мир книг. Книга должна стать для каждого воспитанника другом, наставником и мудрым учителем. Я видел важную воспитательную задачу в том, чтобы каждый мальчик, каждая девочка, кончая начальную школу, стремились к уединению с книгой — к раздумьям и размышлениям. Уединение — не одиночество. Это начало самовоспитания мыслей, чувств, убеждений, взглядов. Оно возможно только при условии, когда книга входит в жизнь маленького человека как духовная потребность. В индивидуальных беседах я выяснял, какая книга заинтересовала мальчика или девочку, на какие вопросы маленький человек ищет ответы в книге, — все это мне надо было знать для того, чтобы дать разумный совет, помочь ребятам встретиться со своей книгой.

Школа становится подлинным очагом культуры лишь тогда, когда в ней царят 4 культа: культ Родины, культ человека, культ книги и культ родного слова.

Еще до начала работы с моими учениками я много слышал о трудностях воспитательной работы с подростками. Мне говорили: «Легче всего работать с маленькими детьми. Но как только

маленький ребенок станет подростком, он преобразается, вы не узнаете его. Исчезнут доброта, чуткость, стеснительность. Появятся грубость, резкость, равнодушие». В дальнейшем я убедился, насколько ошибочны эти слова. В подростке «исчезает» все доброе в том случае, если оно не создавалось, если воспитатель считал, что доброе дается ребенку от природы. Если с детства у ребенка не воспитана любовь к книге, если чтение не стало его духовной потребностью на всю жизнь, — в годы отрочества душа подростка будет пустой, на свет божий выползает как будто неизвестно откуда взявшееся плохое.

РОДНОЕ СЛОВО

Для нас, украинцев, родным является украинский язык. На нем сегодня говорит свыше 36 миллионов человек. Но исторические судьбы нашего народа сложились так, что нам, украинцам, очень близок и дорог язык братского русского народа. Два родственных языка переплетаются многими нитями. Это не только облегчает, но и затрудняет овладение и родным и русским языком. Сотни слов, одинаково звучащих в обоих языках, имеют различный смысл. В сотнях случаев одно и то же слово в украинском языке имеет один эмоциональный оттенок, в русском — другой. Слово, звучащее в одном языке с патетической окраской, в другом — иногда приобретает иронический смысл. Игра оттенков, тончайших черточек эмоционально-эстетической окраски слов в обоих языках является для нас, учителей украинских школ, источником духовного богатства, которое мы призваны передать молодому поколению.

Язык — духовное богатство народа. «Сколько я знаю языков, столько раз я человек», — говорит народная мудрость. Но богатство, воплощенное в сокровищах языков других народов, остается для человека недоступным, если он не овладел родной речью, не почувствовал ее красоты. Чем глубже человек познает тонкости родного языка, тем тоньше его восприимчивость к игре оттенков родного слова, тем больше подготовлен его ум к овладению языками Других народов, тем активнее воспринимает сердце красоту слова.

Я стремился к тому, чтобы этот животворный источник — богатства родной речи — был открыт для детей с первых шагов их школьной жизни. «Путешествуя» к живому источнику мысли и слова, мои воспитанники познавали одновременно эмоциональные, эстетические, смысловые оттенки родного и русского слова. Я добивался того, чтобы они чувствовали красоту языка, бережно относились к слову, заботились о его чистоте.

Речевая культура человека — это зеркало его духовной культуры. Важнейшим средством воздействия на ребенка, облагораживания его чувств, души, мыслей, переживаний являются красота и величие, сила и выразительность родного слова. Роль этого средства в начальной школе, где каждая встреча с новым явлением окружающего мира пробуждает в сердцах детей чувство изумления, невозможно переоценить.

Мы шли в природу — в лес, сад, поле, на луг, берег реки, — слово становилось в моих руках орудием, с помощью которого я открывал детям глаза на богатство окружающего мира. Чувствуя, переживая красоту увиденного и услышанного, дети воспринимали тончайшие оттенки слова, и через слово красота входила в их душу. «Путешествия» в природу были первым толчком к творчеству. У ребят появилось желание передать свои чувства и переживания, рассказать о красоте. Дети составляли маленькие сочинения о природе. Эти сочинения — важнейшая форма работы по развитию речи и мысли. Каждый ребенок составлял свое сочинение, а потом записывал его в класс В качестве примера приведу несколько сочинений-миниатюр, устно составленных детьми в первый год обучения а потом записанных в альбом «Наше родное слово» ил в индивидуальные альбомы¹⁶.

Песня жаворонка (*Лариса*)

В голубом небе дрожит серый комочек. Это жаворонок. Я слушаю его чудесную песню — не могу наслушаться. Как будто играет на тоненьких-тоненьких серебряных струнах. Натягивает струны от золотой пшеницы к солнышку. Колоски прислушиваются к его песне.

¹⁶ Сочинения даны в переводе с украинского языка.

Зашло солнышко (Сережа)

Солнышко зашло. Потемнело поле. Из оврага расползается сумрак по полям и лугам. Растекается, как река. А на вершине тополя вспыхнули золотые искорки. Это солнышко послало свой последний привет. Вспыхнули и погасли. До свидания, солнышко!

Пчелы пьют воду (Галя)

Я видела, как пчелы пьют воду. По тонкой тростинке капельки воды стекают на гладкий вербовый пенек. Пенек мокрый. Пчелы любят запах вербы. Летят к пеньку пить воду. Встряхивают золотыми крылышками. Отдохните немного, пчелки, вам ведь далеко лететь.

Гречиха цветет (Варя)

Зацвела гречиха. Поле как будто белым ковром покрыто, этот ковер живой и так хорошо пахнет. На каждом цветочке пчела. Ковер гудит — это пчелы жужжат. Большой мохнатый шмель сел на цветочек. Стебелек задрожал и наклонился. Шмель не удержался, свалился и сердито загудел.

Комбайнер (Юра)

Мой дядя комбайнер. Он ведет большую машину. Перед ним — пшеница. Острые ножи срезают стебли и подают в молотилку. Молотилка обмолачивает пшеницу. Зерно течет, тоненькой струйкой в бункер. Подъезжает автомашина, везет зерно на ток. Будет много белого хлеба.

Наша молотилка (Ваня)

У нас в школе есть маленькая-маленькая молотилка, вот такая... Ученики сжали пшеницу на школьном участке. Связали пять снопов. Загудела маленькая молотилка. Обмолотила пшеницу. Ссыпали пшеницу в мешок. А мы будем ее сеять.

Цветут яблони (Павло)

Ой, как красиво в саду, когда цветут яблони. Белые цветочки раскрыли лепестки перед солнцем. Ветерок колышет цветочки, и они звенят. Как серебряные колокольчики. Весь сад звенит, улыбается солнцу. А когда ветер утихает, слышно жужжанье пчел. Они летают над деревьями. Высматривают самые голосистые колокольчики. И сад поет, как тысяча струн. Сядет пчелка на колокольчик, пошевелит лапками, встряхнет крылышками. Поднимается золотая пыльца над колокольчиком, как облачко.

На ферме у тети Даши (Коля)

Мы были на ферме у тети Даши. Она доит тридцать коров. Большие-большие бидоны молока. Молоко отвозят на маслозавод. Там из него делают масло.

Вечером курлычут журавли (Тина)

Зашло солнце за гору. В голубом небе летят журавли. Курлычут: «Здравствуйте, луга зеленые, мы прилетели с теплого моря». Затрепетали ветви на деревьях. Зашелестели зеленые травинки.

Зазвенел пруд — здравствуйте, журавли, расскажите, что вы видели в теплом море.

Ласковый Дедушка-Сумрак *(Саня)*

Загорелись звездочки на небе. Вышел из оврага ласковый Дедушка-Сумрак. Старенький, мохнатый-волохатый. С палочкой. Идет в село. Заходит в хаты. Берет детей в теплые, мягкие ладони. И детям хочется спать. Снятся им хорошие сны.

(Это она, Саня, еще в «Школе радости» придумала сказку о Сумраке. А теперь эта сказка снова ожила в памяти ребенка).

Дядя Кузьма *(Федя)*

Мы были у дяди Кузьмы. Он строитель. Из кирпича выкладывает стены дома. Сейчас он строит магазин. Дядя Кузьма построил уже пятьдесят домов. В них живет много людей. Он говорит: «Мои Дома будут жить двести лет. Многие люди будут вспоминать: вот какой строитель дядя Кузьма!»

Подснежник *(Катя)*

Разбудило солнышко лес. Растопило снежинку на верхушке сосны. Упала горячая капелька на снег. Пробила сугроб и сухую листву. Там, где она упала, показалась зеленая стрелочка. А на ней расцвел голубой колокольчик. Смотрит на снег и удивляется: «Не рано ли я проснулся?» «Нет, не рано; пора, пора», — запели птички. И наступила весна.

Солнышко и туча *(Толя)*

Золотая нива. Солнышко играет в каждом колосочке. Поле, поле, какое ты красивое. Но вот приплыла к тебе туча. Закрыла солнышко. Погасли золотые искорки на колосочках. Стало поле серым. Как будто кто покрыл землю серым одеялом. Скорее выйди, солнышко, из-за тучи. Ждут колосочки. Ждем и мы тебя, солнышко!

Падают звездочки с неба *(Люба)*

В августе падают звездочки с неба. Есть в темном лесу большая поляна. Упала звездочка с неба на поляну. Зацвел пурпурный цветочек.

В нашем классе тепло *(Саша)*

В нашем классе тепло-тепло. Горячие батареи, в них течет вода. В подвале — котел. В большой печи горит уголь. Его добыли под землей шахтеры. Повезли по железной дороге, привезли к нам. Сгрузили на землю. Потом погрузили на автомашину и привезли в школу. Нам тепло, потому что трудятся шахтеры и железнодорожники.

Скворцы зимой *(Миша)*

В прошлую зиму скворцы не улетали в теплый край. Откуда они узнали, что не будет больших морозов? Я видел, как вечером птицы собрались в большую стаю и перелетали от одного дерева к другому. Искали, где теплее. И тревожно пищали. В метель скворцы залетели к нам в сарай. Расселись везде, даже на спину коровы сели. А в солнечные морозные дни купались в снегу. Падает скворец камешком в мягкий сугроб, зарывается в снег. Потом выбирается из сугроба и весело

щебечет.

Елка *(Данько)*

Мы с мамой поставили на стол елку. Украсили ее игрушками. Внизу поставили Деда Мороза. Пришла ночь. На дворе ярко светит луна. Мне хочется посмотреть, что делает Дед Мороз. А он поднял палку, отошел от елочки и уже ходит по столу. Ходит и побрякивает. А белые снежинки о чем-то шепчутся на ветвях. Серый зайчик притаился на сучке. Как прыгнет с елки да в мешок к Деду Морозу. Вот и будет подарок на Новый год.

Дед Юхим *(Люда)*

Мой дедушка Юхим лесовод. Он работает в колхозе уже двадцать пять лет. За селом дубрава. Это его дубы, он сажал их. Дедушка говорит, что его дубы будут жить триста лет. Я тоже посажу свой дубок.

Злой паук *(Костя)*

В темном уголке чуланчика расставил сети паук. Я смотрю, что он будет делать. Паук притаился на стене и шевелит лапками. Как будто раскачивает сети. Прилетела муха, жужжит. Паук повернулся, прислушивается. Муха наткнулась на паутину, запуталась. Жужжанье стало звонким, тревожным. А паук уже спешит к мухе. Нет, не удастся тебе муху погубить, злой паук. Я разрываю паутину и освобождаю муху. Лети, да не попадайся в сети злому пауку.

Помидоры *(Слава)*

Красные помидоры на зеленых кустах. Утром помидоры подрыты капельками росы. Играет золотое солнце в каждой капле. Села белая бабочка на красный помидор. Жужжит пчела. Думала пчела, что это большой красный цветок. Покружила над помидором и улетела.

Сочинения ребят — результат большой работы. Надо пойти с детьми к живому источнику мысли и слова, добиться того, чтобы представление о предмете, явлении окружающего мира вошло через слово не только в их сознание, но и в душу и сердце. Эмоционально-эстетическая окраска слова, его тончайшие оттенки — вот в чем животворный источник детского творчества. Слово живет в сознании ребенка как яркий образ, поэтому, записывая в классе свои сочинения, дети дополняют текст рисунками.

Было бы наивным ожидать, что ребенок под влиянием красоты окружающего мира сразу же составит сочинение. Творчество не приходит к детям по какому-то наитию. Творчеству надо учить. Ребенок лишь тогда составит сочинение, когда он услышит описание природы от учителя. Первое сочинение, которое я прочитал детям, было составлено на берегу пруда, в тихий вечерний час. Я стремился к тому, чтобы ребята поняли и почувствовали, как наглядный образ можно передать словами. Сначала дети повторяли мои собственные сочинения, постепенно они переходили к самостоятельному описанию взволновавших их картин природы — начинался индивидуальный процесс детского творчества. В этом деле очень важно почувствовать эмоционально-эстетические оттенки слова. Ребенок научится составлять сочинение только в том случае, когда каждое слово перед ним — как готовый кирпичик, которому заранее приготовлено место. И дети выбирают тот единственный кирпичик, который подходит в данном случае. Они не могут взять первое попавшееся слово. Это не позволяет им сделать эмоционально-эстетическая чуткость.

Составление сочинений стало для моих воспитанников любимым делом. Они стремятся рассказать обо всем, что увидели, пережили. Слово для детей является средством выражения их

отношений к красоте окружающего мира. Во 2, 3, 4 классах дети составляли сочинения о своих старших товарищах — колхозниках и рабочих, о труде советских людей, о раскрывающихся почках яблони и увядающем цветке ромашки, о серебряных паутинках «бабьего лета» и сборе яблок в колхозном саду. В течение 4 лет каждый ученик составил по 40—50 сочинений-миниатюр. Вот несколько сочинений, составленных детьми на втором, третьем и четвертом годах обучения.

Трудно найти другой стимул, который в такой мере побуждал бы к труду, как стремление к созданию красоты. Это стремление одухотворяло весь коллектив. Не было ни одного ребенка, который бы не принимал участия в уходе за растениями. В первое лето природа не отблагодарила нас за труд, но дети жили мечтой. На вторую весну лужайка стала ровным зеленым ковриком, зацвели полевые цветы. А на третью наш уголок превратился в царство зелени и цветов. Тут дети часто собирались вместе, читали, рассказывали сказки.

Откуда берутся ледяные цветы на стекле

(Таня, 4 класс)

Я спросила у мамы: «Откуда берутся ледяные цветы на оконном стекле?» Мама сказала: «Рисует маленький внук Деда Мороза. Ходит он с дедушкой по ночам, разрисовывает окна...» Захотелось мне увидеть, как он это делает. Легла спать, но глаз не накрываю. Все уснули. Скрипит дерево за окном. Подошел маленький мальчик к окну. Водит по стеклу серебряным карандашом и тихо поет. Вижу, нарисовал дивный цветок. Широкие-широкие листья и маленькие лепестки. Утром солнышко заиграло, цветок — как живой. Не знаю, снилось мне это или на самом деле видела.

Мир цветов среди зимы (Галя, 3 класс)

Осенью возле теплицы расцвели хризантемы. Они не боятся холодных туманов. Но вот с севера пришел мороз. Замерзла вода в ведре. Надо спасти хризантемы от холода. Мы пересадили их в горшочки и поставили в теплице. Обрезали стебли. Хризантемы снова зазеленели, а потом и зацвели. Утром я проснулась, вижу — на дворе снег. Снег и солнце. Я быстрее в теплицу. Цветут хризантемы — белые, синие, голубые. А за стеклами снег. Улыбаются хризантемы солнышку ясному.

Как мы ехали с поля (Павла, 2 класс)

Летом мы ездили с мамой в поле за сеном. Мама наложила большой воз сена. Увязала сено веревкой. Лошади шли медленно. Мы сидели на сене высоко-высоко. Зашло солнце, на небе загорелись звездочки. Я лег на сено и смотрел на небо. И вот наш воз уже не воз, а большая лодка. Мы плывем по морю. Над нами — звезды. Они близко. Поднимешь руку — и достанешь звездочку. Где-то далеко — зеленые берега. Там поет перепел, играют на скрипках кузнечики. Наша лодка остановилась, а звездочки колышутся. Приплыла лодка к берегу. Мама встает, а мне еще хочется полежать.

Пасмурный осенний день (Шура, 3 класс)

Дни стали короче, ночи длиннее. По утрам над рекой плывут туманы. Где солнце, почему оно не рассеет туманных клочьев? С неба падают маленькие капельки осеннего дождя. Деревья стоят с поникшими ветвями. Падают листья. На веточках висят крупные капли. Где-то в тумане протяжно закричала чайка. Может быть, она не может улететь на юг и жалуется людям. В лесу тихо-тихо. Стукнул несколько раз дятел и умолк. Падают золотые желуди на листья. Весь мир в белом тумане.

Когда начинается осень (Серезжа, 4 класс)

Утром ласточки тревожно летали над селом. Потом собрались большой стаей. Сели рядочком на телефонные провода и о чем-то тихо пищали. Это они советовались, когда лететь в теплые края. А на следующий день ласточек уже не стало. Куда они улетели? И как они знают, что приближается осень? Ведь дни еще теплые. Солнце ласково греет. Я люблю осенние лучезарные вечера. Долго, очень долго горит багровый огонек вечерней зари. И листья на тополях кажутся багровыми. Это отблеск зари. Вода в уснувшем пруду — как вечерняя заря. Только на пруду по вечерам шумно: ночуют птицы, перелетая на юг. К утру пруд покрывается пеленой тумана. На траве — роса. Роса какая-то седая, не такая, как летом. Начинается осень.

Что самое главное в жизни (Варя, 4 класс)

Что самое главное в жизни? Шахтер говорит: самое главное — уголь. Если бы не было угля, стали бы машины, не было бы металла, люди замерзли бы...

Металлург говорит: самое главное — металл. Без металла не было бы ни машин, ни угля, ни хлеба, ни одежды.

Хлебороб говорит: самое главное — хлеб. Без хлеба не трудились бы ни шахтер, ни металлург, ни летчик, ни пограничник.

Но кто же из них прав? Что самое главное в жизни? Самое главное — труд. Без труда не было бы ни угля, ни металла, ни хлеба.

Конь Огонь (Саня, 4 класс)

Это мама рассказывала. Когда в селе создавали первые колхозы, купили колхозники коня. Имя у него было Огонь. Никому не подчинялся он. Самые смелые и бывалые люди боялись подойти к Огню. Он рыл землю копытами, кусал зубами, храпел.

Молодой парень Юрко все-таки оседлал непокорного копя. Взвился он, заржал, выскочил на дорогу и сбросил Юрка. Пробежал несколько верст, остановился на окраине села. Посреди дороги играли двое маленьких детей. Они побежали к коню и обняли, его за передние ноги. У матери сердце замерло от страха. Думает: вот сейчас убьет или покалечит детей. Но конь стоит тихо. Передвинет ногу и опять стоит. Косит глазом на детей, как будто боится задеть их. А дети все играют. Потом Огонь осторожно отошел от детей и побежал через село. Его поймали и поставили в конюшню.

Ежи (Федя, 4 класс)

У нас под крыльцом живут ежи. По вечерам вся их семья выходит через маленькое отверстие и направляется к пруду. Впереди старый еж, за ним — пятеро маленьких ежат, сзади — ежиха. Что они там делают? Я подсмотрел и увидел: пьют воду и умываются. А йотом еще роют землю маленькими лапками, достают оттуда какие-то корешки и едят. Это старый еж и ежиха. А маленькие ежата в это время играют, резвятся. Выбрали они тихий уголок — туда никто не ходит.

Однажды, откуда ни возмись, собака. Подбежала к старому ежу. Он свернулся и замер. И все ежи свернулись. Взяла собака старого ежа в зубы и понесла к пруду. Опустила в воду. Еж поплыл к берегу. А собака смотрит на него. Потом стала играть с ежом. Я прогнал собаку.

На следующую весну остался под крыльцом один старый еж. Куда девались остальные? Наверное, переселились в другое место. А старому ежу не захотелось переселяться. Я поставил возле крыльца блюдечко с молоком. Еж выпил. Он перестал бояться меня. Я заманил его в комнату. Засветил лампу. Еж устался на свет и смотрит. Я положил на пол старую газету. Еж стал играть ею. А на ночь ушел к себе под крыльцо.

Артем Михайлович — буденновец (Данько, 4 класс)

К нам на пионерский сбор приходил Артем Михайлович. Он работает в овощеводческой бригаде. Мы думали, что он просто дедушка. А он буденновец, герой гражданской войны. Он рассказывал, как ходил в разведку, как шел в атаку на белогвардейцев. Однажды он был ранен и попал в плен к деникинцам. Его повели расстреливать. Но не убили, а еще раз тяжело ранили. Ночью он выполз и попросился в хату к крестьянину. Его спрятали на чердаке, вылечили. Он опять ушел биться с белогвардейцами. Вот какой дед Артем Михайлович. Я тоже хочу быть таким.

Праздник Победы (Володя, 3 класс)

Пришел праздник Победы. В этот день закончилась война. Наша Советская Армия победила фашистов. Перестали рваться снаряды и бомбы. Теперь ежегодно в этот день люди празднуют свою победу, чтут память погибших. Владимир Ильич Ленин основал нашу Коммунистическую партию и сказал всем людям: «Живите дружно — украинцы, русские, белорусы, грузины, молдаване — и вас никто не победит».

Мы составляли и коллективные сочинения. Однажды в пасмурный осенний день ребята сидели в Уголке мечты у горящего очага. Я рассказывал о далеких тропических островах. Детям почему-то вспоминалось знойное лето, река, отдых на баштане. Из этих воспоминаний сложилось сочинение, которое ребята записали потом в альбом «Наше родное слово».

Как мы жили на баштане

На горячей земле — большие арбузы. Синие, зеленые, сизые. Утром они покрыты капельками росы. Холодные, холодные. И на траве роса, и курень наш в капельках росы. Однажды Данько встал рано утром, принес в курень большой арбуз. Разрезал его. Как только это вставал, он угощал холодным арбузом. «Кто встанет последним,— сказал Данько, — тому достанется вкусная сердцевина арбуза — «дед». Уже все встали, спал один Сашко. Мы сидели, ждали — когда же он проснется? Надоело ждать, и мы съели «деда». Принесли еще один арбуз. «Дед» из этого арбуза достался Сашку.

Выдалось тихое туманное утро. Туман приплыл из балки, застлал весь баштан. Из-за тучи выглянуло солнышко, осветило арбузы. Кажется, что это не арбузы, а синие, зеленые, серые стеклянные шары плывут по белой реке.

Днем над баштаном гуляет горячий ветер. В голубом небе ноют жаворонки. Почему они не садятся на баштане? Почему жаворонки мостят гнезда и выводят птенцов только в пшенице, в ячмене, в просе? А больше всего жаворонковых гнезд в гречихе.

Рядом с баштаном, возле оврага, мы нашли муравейник. Дедушка увидел, как муравьи куда-то спешат. Он сказал: где-то недалеко есть большой муравейник, вот муравьи сами расскажут, где он. Положил дедушка несколько кусочков арбуза у муравьиной тропы. Сладкий арбуз сразу же облепили муравьи. Мы видели, как они берут крохотные крупинки сахара и несут их куда-то в одну сторону. Пошли за ними и пришли к муравейнику. Серый холмик под кустом, как живой. Муравьи относят крупинки сахара куда-то в норки и опять возвращаются на баштан. Дедушка рассказал нам о том, какую большую пользу приносят лесу и людям муравьи. Каждый муравейник спасает от вредителей несколько гектаров леса. Мы стали оберегать муравьев, а потом дедушка научил нас создавать новые муравейники.

Когда мы уходили домой, дедушка дал нам по большому арбузу. Арбузы долго стояли у рас дома на окнах. Они напоминали нам о горячем ветре, широкой степи, о жаворонке, о дедушке, о звонкой песенке сверчка, который поселился недалеко от куреня. Где он сейчас этот сверчок?

Красота слова ярче всего воплощена в поэзии. Восхищаясь стихотворением или песней, дети как бы слышат музыку слова. В лучших стихотворениях поэтическое слово раскрывает тончайшие эмоциональные оттенки родного языка. Благодаря этому детям хочется запомнить стихотворение.

Ребенок получает истинное наслаждение, повторяя запавшие в его душу слова.

Я стремился к тому, чтобы дети чувствовали и переживали музыку поэтического слова. На лоне природы в те минуты, когда дети были очарованы красотой окружающего мира, я читал им стихи. Однажды мы вышли в поле; перед нами открылся чудесный вид на пруд, в зеркальной глубине которого трепетало отражение верб. Я прочитал детям строки Т. Шевченко:

Тихесенько вітер віє,
Степи, лани мріють,
Між ярами, над ставами
Верби зеленіють...

Дети повторяли четверостишие. Они чувствовали, что в сочетании слов, создающих живой образ, рождается музыкальное звучание речи, которое не только придает слову новый эмоциональный оттенок, но и открывает новую красоту в окружающем мире. Под впечатлением лучших образцов мировой поэзии у детей пробуждалось стремление создать музыкальное звучание слов. Наслаждаясь красотой весеннего дня, ребята пытались сказать так, чтобы зазвучала мелодия слова. Детские сердца охватывало поэтическое вдохновение: мальчики и девочки сочиняли стихи. Вот Лариса всматривается в даль полей, ее глаза загораются, девочка тихо произносит слова, вслушивается в их звучание:

- Волны играют в желтом море пшеницы.
- В горячем мареве дрожит синий курган,— подхватывает ее мысль Сережа.

Все радостно взволнованы, всем хочется найти свое звучание слова. В эти минуты, когда душу ребенка охватывает поэтическое вдохновение, слово — живое, полнокровное, играющее всеми цветами радуга, благоухающее ароматом полей и лугов, — входит в духовную жизнь ребенка; дети ищут и находят в нем средство выражения своих чувств, мыслей, переживаний. Пробудить в детском сердце поэтическое вдохновение — это значит открыть еще один животворный источник мысли. Сила этого источника заключается в том, что слово передает не только предмет, явление, которое оно обозначает в человеческой речи, но и глубоко личные восприятия чувства, переживания.

Учить поэтическому творчеству надо не для того, чтобы вырастить юных поэтов, а для того, чтобы облагородить каждое юное сердце. Я использовал любую возможность для того, чтобы пробудить в детских сердцах поэтическое вдохновение, чтобы слово приобрело индивидуальное поэтическое звучание в душе каждого ребенка.

Тихое зимнее утро. Деревья в белом инее. Покрытые тонкими, как иголки, льдинками ветви кажутся выкованными из серебра. Мы идем в школьный сад, стараемся не прикасаться к ветвям, чтобы не нарушить обаяния неповторимой красоты. Останавливаемся, я читаю стихи А. Пушкина, и Г. Гейне о красоте зимы. Под впечатлением поэзии и красоты дети находят слова, с помощью которых можно нарисовать образ дерева, покрытого инеем, и составляют стихотворение. Делают это коллективно, по частям — мы несколько раз приходим в сад, покрытый инеем. В стихотворении оживают яркие фантастические образы из сказок, созданных ранее:

Пришел волшебник-кузнец,
принес золотой горн,
расплавил в нем серебро,
деревья в саду облил.
Ковал он целую ночь,
стучал золотой молоток...

Стоит наш сад в серебре.
Заденет игла иглу,
и сад звенит, звенит.
А где же волшебник-кузнец?
На крыльях своих золотых
он к солнцу опять улетел.
Возьмет еще серебра,
положит в сумку свою
и снова к нам прилетит.
Расплавит вновь серебро,
и снова сад запоет...
А солнышко ждет кузнеца...
Куда ты, кузнец, улетел?
Зачем так долго в саду
ты плавил мое серебро?
Забыл ты, что ли, кузнец,
что надо венок ковать?
И пурпурный луч заглянул
в наш тихий серебряный сад.
И солнышко изумленное
не налюбуется красотой...

В детстве каждый ребенок — поэт. Конечно, было бы наивным ожидать, что поэтическое вдохновение придет к ребенку по какому-то чудесному наитию. Я далек от умиления природной одаренностью, далек от мысли, что каждый ребенок — поэт по своей природе. Поэта в душе пробуждает человеческое чувство прекрасного. Без воспитания этого чувства ученик останется равнодушным к красоте природы и слова, существом, для которого бросить камушек в воду и в поющего соловья — одно и то же. Дать ребенку радость поэтического вдохновения, пробудить в его сердце живой родник поэтического творчества — это такое же важное дело, как научить читать и решать задачи. У одних детей этот родник бьет сильнее, у других — слабее. Я видел, что у отдельных ребят поэтическое вдохновение — это не бурный кратковременный взлет, не вспышка огонька, а постоянная духовная потребность.

Поэтическое творчество — высшая ступень речевой культуры, а речевая культура выражает самую сущность культуры человеческой. Поэтическое творчество доступно каждому, оно не является привилегией особо одаренных. Поэтическое творчество возвышает человека. Очень важно, чтобы эта наиболее тонкая сфера творчества была глубоко личным, сердечным делом каждого ребенка.

Уже в 3 классе Лариса, Саня, Сережа, Катя, Варя, Коля, Таня, Лида стали украдкой читать мне свои стихи, составленные наедине. Я знал, что и другие дети пишут стихотворения, но стесняются говорить о своем увлечении. И это было очень хорошо.

Ничего исключительного в том, что ребята сочиняют стихи, я не видел; это нормальная игра духовных сил, обычный творческий огонек, без которого нельзя представить полноценного детства.

Но как раз то, что духовная жизнь ребят была такой богатой, была столь живым ключом, меня очень радовало.

Особенную радость доставляло то, что поэтическое вдохновение облагораживало Колю. У нас с ним все больше крепла дружба. В школьном саду был уголок, где я любил бывать в одиночестве. Тут я отдыхал в хорошую погоду, играл на скрипке. И вот случайно получилось так, что Коля «открыл» мой уголок. Наверное, он сам искал уединения. Увидев меня, мальчик смутился, хотел уйти, но я попросил его остаться. Я играл на скрипке, мне хотелось выразить в звуках восхищение красотой летнего вечера. Коля прислушивался к мелодии. Потом я так увлекся, что не заметил, как мальчик сел рядом со Мной. Даго ему скрипку. Коля пытается повторить то, что играл я, но у него ничего не выходит. Мальчик перестал играть. Мы сидим молча, наблюдая закат солнца, прислушиваясь к вечерней тишине. Наверное потому, что нас роднили переживания красоты окружающего мира, Коля доверил мне свое стихотворение о природе. Вот оно:

Синие цветы в зеленой листве;
летает пчелка над цветами.
Ночью в сад соловей прилетел,
в кустах сирени поет.
Утром в саду гремела гроза,
дождик цветы обмыл.
Серая туча над садом плывет,
а сирень голубая, как небо.

Мы долго сидели с Колей в саду в тот вечер. Мальчик стал приходить сюда и каждый раз читал маленькое стихотворение. Вот еще одно его стихотворение, оно настолько врезалось мне в память, что я записал его через год после того, как мальчик прочитал:

Красное солнце за гору зашло.
Пылает багряное небо:
завтра будет ветреный день.
Стая ворон взлетела тревожно в небо,
понеслась на запад, к черному лесу.
На высоком тополе шепчет листва.
Тихо стало. Слышно, как где-то вдали
по звонкой дороге телега стучит.
Потемнело багряное небо,
серым пеплом покрылся жар.
Яркая звездочка в небе мерцает,
наступает ночь.

Я узнал, что Коля не записывает своих стихотворений: он помнит их. Стихи живут в его памяти и в сердце. Мало кто из моих воспитанников придумывал стихи, сидя за чистым листком бумаги.

Стихи рождались не для того, чтобы их записывать. Дети не могли обойтись без стихов, как не могли не рисовать.

Шура доверил мне свою тайну тоже в минуты душевной близости. В зимний день мы пошли в лес, катались на лыжах. Красное солнце склонилось к закату. Стволы сосен в вечерних лучах казались выкованными из железа. Мы стояли на лесной опушке, любуясь красотой природы. И в эти мгновенья Шура прочитал стихотворение о дятле:

У сосны под корою тысяча струн,
дятел сидит на верхушке сосны.
Стукнет клювом по верхней струне,
еле слышно струпа звенит.
Ближе к солнышку — тоньше струна,
а у самой земли струна — не струна.
У земли колокол тихо гудит,
медный колокол — под красной корой.
Прыгает дятел, откроет струну, клювом ударит,
струна зазвенит...
Лес поет, а дятел уже ищет другую струну.

Варя сложила в годы детства несколько десятков стихотворений. У этой девочки чуткая, впечатлительная душа. Я видел, как очарованная красотой летнего вечера, Варя стояла на берегу, смотрела на вербы, склонившиеся к воде, на зеркальную гладь пруда, в котором отражалось синее небо. Потом, через несколько дней, девочка прочитала мне стихотворение об этом летнем вечере:

Синее небо, зеленые вербы, белые хатки —
все отразилось в воде.
Я стою перед голубым зеркалом,
передо мною далекий, бесконечный мир.
Там и алый закат, и облачко белое,
там мерцает звезда, и над дорогой далекой
в небо взлетела птичка — прощается с солнцем.
Только музыка своя в этом удивительном мире:
слышите, кто-то рукой прикоснулся
к толстой струне, и запел голубой небосвод,
вербы запели, и хатки запели.
Эту музыку слышу я только в вечернем пруду,
когда солнце пожар зажигает — за морем, вдали,
когда белые голуби спешат на ночлег,
а летучая мышь чистит лапки в дупле.

Когда ветер, уставший за день, прилег отдохнуть
в потемневшем овраге.

Каждый год, когда приближалась осень, детям хотелось попрощаться с летом. Мы шли к своему дубу, сочиняя стихотворения — о минувшем лете, о журавлях, о теплым днях «бабьего лета». Прощаясь 4-й раз с летом, ребята коллективно составили стихотворение о самом дорогом я любимом для нас — о Родине. Я пытался перевести его на русский язык, как все другие, но в переводе оно теряло ту тонкость эмоционально-эстетических оттенков, которые? может передать только родной язык. Поэтому привожу стихотворение в оригинале:

У блакитному небі мріє ключ журавлиний.
Холодна зима з снігами й морозами
йде до нас із північних країв.
Піднялись журавлі на світанку високо в небо,
глянули на північ
і побачили білі сніги й хуртовину.
Закричали журавлі тривожно,
попрощалися з озером
і полетіли у вирій...
За лісом, за пралісом,
за високими горами й синіми морями
є тепле озеро а зеленими очеретами.
В тому озері б'ють чисті джерела,
на берегах квітнуть квіти,
та не милі журавлям ні джерельна вода,
ні квітки запашні.
Не роблять вони гнізд на теплому озері,
не виводять пташенят.
Ждуть не діждуться,
коли сонце розтопить сніги на нашій землі,
зашумлять весняні води,
заграє веселка в небі,
зазеленіє осока в лузі.
Розтопило сонечко холодні сніги,
зашуміли весняні води,
заграла веселка в небі,
зазеленіла осока в лузі.
Почули журавлі: весна прийшла на нашу землю,

піднялися в небо,
закричали радісно,
полетіли до нас...
На світі багато теплих озер,
де ніколи немає зими,
де вічно зеленіє трава і вічно квітнуть квітки.
Та для нас найдорожчі наші озера,
наша трава і наші квітки.
Бо це — рідна земля.

В этом стихотворении очень тонкий, богатый эмоциональный подтекст — чувство любви к родной природе, грусть предстоящей разлуки с летом, предчувствие радости новой встречи с весной, цветением.

Главное, что заслуживало внимания и похвалы,— это яркие образы, созданные в детском воображении. Я добивался того, чтобы ребята, в духовной жизни которых поэтическое вдохновение стало потребностью, читали лучшие образцы поэзии. У нас была создана маленькая поэтическая библиотечка. Она особенно нужна была тем, для кого поэтическое творчество еще не стало духовной потребностью, у кого надо было развивать чуткость к поэтическому слову. Я еще раз повторяю, что детское поэтическое творчество нельзя считать признаком одаренности. Оно такое же закономерное явление, как рисование: рисуют вещь все, через это проходит каждый ребенок. Но поэтическое творчество становится обычным явлением в духовной жизни детей лишь тогда, когда воспитатель открывает перед детьми красоту окружающего мира и красоту слова. Как любовь к музыке невозможно воспитать без музыки, тае и любовь к поэтическому творчеству не может быть воспитана без творчества.

Человек, который любит Пушкина и Гейне, Шевченко и Лесю Украинку, человек, которому хочется *сказать красиво о красоте*, окружающей его, человек, для которого поиски нужного слова стали такой же потребностью, как потребность созерцать прекрасное, человек, для которого понятие о красоте человеческой выражается прежде всего в уважении человеческого достоинства, в утверждении самых справедливых — коммунистических — отношения между людьми,— такой человек не может стать грубияном циником.

НАШ УГОЛОК КРАСОТЫ

Весной, перед окончанием 1 класса, мы начали создавать Уголок красоты. Ребята мечтали о нем давно. Он представлялся нам тихим, укромным местечком, где естественная красота природы дополнялась бы красотой, созданной человеческими руками. Мечта устремлялась в будущее, мы думали о том, как с каждым годом в нашем уголке будет все больше растений. Тут мы будем отдыхать и трудиться, встречать весну и прощаться с летом.

Между школьной усадьбой и зарослями кустарника ребята нашли маленькую полянку, примыкающую к заросшему травой склону оврага. Во время дождей здесь накоплялось много влаги. Мы очистили полянку от сорняков. Стали превращать ее в зеленую лужайку.

— Наш уголок будет царством зелени,— говорил я ребятам. — Склон оврага покроется зеленой стеной хмеля, в зарослях приживутся соловьи и иволги.

Мечта воодушевила детей. Мы много потрудились чтобы превратить полянку в зеленую лужайку. Пришло перенести с поля плиточки дерна, посадить их и поливать. Дети с нетерпением ожидали дождя, чтобы и он полил зеленую травку. Нашли в лесу несколько ростков хмеля» пересадили их на склон оврага. На наше счастье, лето было влажным, и все растения хорошо прижились. Выкопали в лесу несколько десятков корневищ ландыша, посадили их в одном уголке

лужайки. Посадили 3 куста шиповника — к нему привьем розы, здесь должно быть царство цветов. Обсадили всю лужайку лесным орехом. Детям захотелось, чтобы у нас росли и полевые цветы. Нашли ромашку и другие растения. Из теплицы пересадили несколько кустов хризантем — пусть цветут до глубокой осени.

Варя посадила подсолнечник. В отдаленном конце лужайки ребята посеяли горсть гречихи. Отец Нины и Саши подарил нам 2 саженца карликовой яблони. Витя рассказал мне, что его бабушка выращивает тюльпаны. Мы пересадили несколько кустов тюльпанов с корневищами. Однажды летом ребята увидели в лесу большую цветущую липу. В ветвях дерева жужжали тысячи пчел, казалось, весь лес звенит, как арфа. Дети стояли молча, очарованные красотой природы. Им захотелось посадить рядом со своим Уголком красоты несколько лип. Осенью мы пошли в лес, накопили саженцев, разбили аллею. «Когда липы вырастут, — мечтали дети, — они сомкнутся густыми кронами, образуя тенистый коридор».

Каждый класс стал создавать свой Уголок красоты, стремясь сделать его непохожим на другие. А осенью 1955 г. коллектив школы начал создавать свой общий Уголок красоты. Рядом со школьным зданием мы заложили сад роз. Посадили десятки саженцев, выращенных из шиповника, к которому привили розы разных сортов. С каждым годом сад становится все краше. Весной и летом здесь море цветов. Все приходят сюда любоваться природой и трудиться — создавать красоту.

Сад роз — теперь детище всего школьного коллектива. Классу, который имеет наибольшие успехи в общественно полезном труде, предоставляется право быть хозяином сада. Чаще всего это право дается учащимся младших и средних классов. Им разрешается ежедневно срезать несколько десятков цветков. Розы приносят в классы, дарят Учителям, матерям, лучшим труженикам села. В день Праздника первого снопа дети собирают большой букет роз, дарят его победителям социалистического соревнования.

Труд во имя создания красоты облагораживает юное сердце, предотвращает равнодушие. Создавая красоту земли, ребята становятся лучше, чище, красивее.

У ИСТОКОВ ЖИЗНЕННОГО ИДЕАЛА

Я старался представить каждого из моих воспитанников взрослым человеком. Меня тревожили мысли: каким гражданином, каким человеком ты станешь, малыш? Что, ты принесешь обществу, в чем будет твоя радость, чем ты будешь восхищаться и чем возмущаться, в чем найдешь свое счастье, какой след оставишь на земле?

Как учитель и воспитатель я стремился к тому, чтобы переложить в юные сердца нравственные ценности, созданные и завоеванные человечеством на протяжении многих веков, — любовь к Родине и свободе, непримиримость к угнетению и порабощению человека человеком, готовность отдать свои силы и жизнь во имя высших идеалов — счастья, свободы людей. Очень важно, чтобы высокие слова о Родине и возвышенные идеалы не превратились в сознании наших воспитанников в громкие, но пустые фразы, чтобы они не обесцветились, не слиняли, не стерлись от частого произношения. Пусть ребята не часто говорят о высоких идеалах, пусть эти идеалы живут в горячем трепете юного сердца, в страстях и поступках, в любви и ненависти, в преданности и непримиримости.

Особенно недопустимо вкладывать в уста маленьких детей те слова, которых они еще не понимают. То, что составляет для народа святыню, может из-за этого превратиться в пустой звук.

Как у маленького деревца, еле поднявшегося над землей; заботливый садовник укрепляет корень, от мощности которого зависит жизнь растения на протяжении нескольких десятилетий, так и учитель должен заботиться о воспитании у своих детей чувства безграничной любви к родине, преданности трудовому народу, верности великим идеалам коммунизма. Воспитание этих качеств начинаете с того времени, когда ребенок начинает видеть, познавая оценивать окружающий мир.

Очень важно, чтобы детям было дорого всё созданное старшими поколениями, все добытое и завоёванное в тяжелой борьбе за свободу и независимость Отечества, за счастье трудящихся. Родина начинается для ребенка с куска хлеба и нивы пшеницы, с лесной опушки и голубого неба над маленьким прудом, с песен и сказок матери у детского изголовья. В золотую пору детства, когда

ребята особенно чувствительны и к слову, и к образу, и к душевному миру другого человека, надо донести до детских сердец всё, чем гордятся старшие поколения, рассказать о том, какой ценой завоевано счастье свободного труда. Я стремился не допустить беззаботного наслаждения жизненными благами. Познание ребенком окружающего мира и самого себя не должно быть односторонним. Познавая мир и самих себя, дети обязаны по крупинке познавать свою ответственность за материальные и духовные ценности, созданные старшими поколениями.

«Путешествия» г. прошлое родного края — так назывались наши экскурсии и походы в поле, в лес, на берег реки, в соседние села. Я стремился показать детям то, что связывает прошлое и настоящее в духовной жизни нашего народа. Говорю малышам:

— Перед вами тучная нива, наливаются колосья пшеницы. На этой ниве, у опушки леса, белогвардейцы расстреляли красного партизана в годы гражданской войны. А в трудное лето первого года Великой Отечественной войны здесь разгорелся бой между горсткой наших бойцов и ротой фашистов. Здесь погибли наши герои. Посмотрите, дети, на широкие поля. Холмики — это безымянные могилы; земля хранит память об их подвигах. Тысячи холмиков — это тысячи безымянных могил, — земля хранит благородную кровь героев, а сердце народа вечно хранит память о их подвигах. Если бы они не отдали свою жизнь за Родину, вы не наслаждались бы красотой родной земли, фашисты превратили бы вас в рабов.

Пусть маленький ребенок задумается над судьбой родной земли, пусть почувствует, переживет тревогу и беспокойство за ее будущее. Пусть события прошлого предстанут перед ним как истоки настоящего.

Детские годы, тот возраст, который мы считаем возрастом беззаботной радости, игры, сказки, — это истоки жизненного идеала. Именно в это время закладываются корни гражданственности. От того, что открылось ребенку в окружающем мире в годы детства, что его изумило и восхитило, что возмутило и заставило плакать — не от личной обиды, а от переживания за судьбы других людей, — от этого зависит, каким гражданином будет наш воспитанник. Перед взором ребенка открывается многогранный мир с его противоречиями и сложностями, в нем дети видят красоту и уродство, счастье и горе. Всё, что происходит в окружающем мире, всё, чем жили люди в прошлом и чем живут сейчас, ребенок разделяет на добро и зло. Чтобы заложить в годы детства основу человечности и гражданственности, надо дать ребенку *правильное видение добра и зла*.

В эти слова я вкладываю вот какой смысл: всё, что дети узнают об окружающем мире, все общественные явления, поступки людей в прошлом и в настоящем, — всё это должно пробуждать в юных сердцах глубокие нравственные чувства. Правильное видение добра и зла означает, что ребенок принимает близко к сердцу то, что он познает. Добро вызывает у него радостную взволнованность, восхищение, стремление следовать нравственной красоте; зло пробуждает негодование, непримиримость, прилив духовных сил для борьбы за правду и справедливость. Душа ребенка не должна быть холодным хранилищем истин. Большой порок, который я стремился предотвратить, — это равнодушие, бесстрастность. Маленький человек со льдинкой в сердце — будущий обыватель. Уже в детстве надо зажечь в сердце каждого человека искру гражданской страсти и непримиримости к тому, что является злом или потворствует злу.

В сознании ребенка нетрудно утвердить истину, что угнетение человека человеком — величайшее зло. Дети при случае правильно отвечают учителю на вопрос, в чем заключается зло. Но если ребенок не был потрясен яркой картиной порабощения человека человеком, не прочувствовал ненависти к носителям этого зла, он не станет настоящим гражданином, человеком возвышенных идеалов.

Человеческое равнодушие — опасно и омерзительно, детское же равнодушие — страшно. Я стремился к тому, чтобы каждый мой воспитанник в годы детства пережил благородное чувство глубоко личного беспокойства о судьбе других людей — далеких, может быть, живущих где-то на противоположном конце земного шара, может быть, живших 100 лет назад. Это чувство — верное средство против равнодушия, лекарство против льдинки в сердце опасного семени обывательщины. Величайшее зло наших дней — это империализм, остатки колониализма, поджигатели войны. Это не какая-то абстрактная истина, а реальная сила, противостоящая коммунизму как высшей

справедливости нашей эпохи. Воспитание ненависти к империализму — благородная задача воспитателя. К осуществлению этой задачи надо идти постепенно, учитывая возраст детей.

Я читал своим воспитанникам книги и рассказывал жизненные истории, в которых звучит призыв к борьбе за человеческое достоинство, ярко выражена идея непримиримости к угнетению человека человеком. Много раз ребята слушали волнующий рассказ польского писателя Г. Сенкевича «Янко-музыкант». Первое чтение потрясло детей. Они называли извергом и кровопийцей помещика, погубившего жизнь беззащитного мальчика. От негодования сжимались детские кулачки, а глаза ребят пылали гневом. Янко-музыкант вошел в духовную жизнь моих воспитанников навсегда. Потом мы читали рассказ много раз, кое-кто из детей запомнил его слово в слово. Почему ребятам хотелось еще и еще послушать о Янко-музыканте? Мне кажется потому, что переживание гнева рождает прилив духовных сил. Чувствуя себя непримиримым противником зла, ребенок становится сильнее, хочет пережить полноту своих нравственных сил, еще раз убедиться в том, что он готов бороться за правду. Сердце, в котором развито это чувство, чутко к добру и злу в окружающем мире.

Потрясающее впечатление произвели на детей рассказы выдающегося украинского писателя Архипа Тесленко о безрадостном детстве и юности детей бедных крестьян. Когда мы прочитали рассказ о тяжелой участи талантливой крестьянской девушки, доведенной до самоубийства нищетой и издевательствами богачей и царских чиновников, детские глаза были полны гнева.

В 3 и 4 классах мы два раза прочитали повесть Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». Дети глубоко переживали судьбу рабов. Им трудно было представить, что человека покупают и продают, как животное. Потом, мысленно путешествуя по земному шару, ребята узнают, что и в наши дни в отдельных уголках земли сохранилось рабство. Малыши не могли примириться с мыслью, что они бессильны чем-нибудь помочь своему ровеснику из Южно-Африканской Республики, которого продают на невольничьем рынке. Постепенно перед сознанием ребят открывалась яркая картина борьбы между добром и злом в наши дни: миллионы людей в капиталистических и зависимых странах трудятся не на себя, а на помещиков и капиталистов, дети не знают, что такое детство, лучших сынов а дочерей — борцов за свободу и независимость своей родины — расстреливают и вешают, отправляют на каторгу.

На всю жизнь запомнили дети трагическую судьбу героя греческого народа Никоса Белоянниса. Во время фашистской оккупации Греции Белояннис боролся против захватчиков; когда же его страна была освобождена от гитлеровцев, буржуазный суд приговорил патриота к смертной казни, обвинив в измене родине. С красной гвоздикой в руке Никос Белояннис встретил смерть, и в тот же день его жена, тоже приговоренная к смертной казни, родила сына. Потрясенные судьбой мальчика, который жил в тюрьме, дети спрашивали, как же помочь Никосу Белояннису-младшему. Благородное чувство побуждает к активной деятельности. Ребята написали письмо матери Никоса Белоянниса-младшего, послав его через Международный Красный Крест, и приготовили подарок — вышитую на белом шелке красную гвоздику. Потом ежегодно ученики посылали письмо жене героя и подарок мальчику в день его рождения: вышитый на белом шелке цветок — розу, мак, сирень. Этот с первого взгляда незначительный поступок оставляет в сердцах детей глубокий след, потому что он — осуждение зла, поединок с несправедливостью.

Вводя ребят в мир общественной жизни, я убеждал их в том, что даже в самые мрачные периоды человеческой истории, когда силы зла угнетали миллионы людей, всегда находились люди, восстающие против несправедливости. Имена этих людей, их жизнь, подвиги — это яркие, путеводные звезды для молодого поколения. Я стремился к тому, чтобы мои воспитанники восхищались стойкостью, мужеством, героизмом, верностью убеждениям лучших сынов человечества — тех, кто боролся и отдал жизнь за свободу и независимость своей родины, за освобождение от эксплуатации, за утверждение человеческого достоинства.

Я добивался того, чтобы нравственные ценности, созданные и завоеванные человечеством в прошлом и получившие расцвет в социалистическом обществе, в наши дни стали духовным богатством каждого ребенка, волновали сердца, побуждали к активной деятельности во имя торжества правды во всем мире. Истина всегда революционна, говорил Антонио Грамши. Я стремился раскрыть нравственные истины во всей их красоте, без громких слов. Красота нравственных ценностей человечества становится богатством души ребенка лишь тогда, когда ее

революционный смысл раскрывается на ярких примерах, волнующих сердце. Учат слова, но увлекают примеры, — говорит латинская пословица. Пример яркой жизни, подвига во имя счастья человечества — это свет, озаряющий жизнь ребенка. Но и примеры учат жить лишь тогда, когда они — живое воплощение гуманных, прогрессивных, революционных идей. Всякий, кто удаляется от идей, в конце концов остается при одних ощущениях, писал великий немецкий поэт И. Гете.

В годы детства я раскрыл перед ребятами яркие образы людей, чьи имена стали для многих поколений путеводной звездой. Конечно, маленькому ребенку невозможно рассказать всё. Нельзя обрушивать на малыша лавину образов и картин, нельзя без конца потрясать его сердце, волновать душу. Пусть ребенок узнает пока немного, но чтобы в этом немногом для него открылась красота нравственных ценностей. Пусть дети подумают над тем, что взволновало и потрясло их, пусть сплав мыслей и чувств, образно говоря, отстоится в сердце каждого ребенка. За 4 года я рассказал своим воспитанникам о подвигах борцов за возвышенные идеалы человечества — Спартака, Кампанеллы, Ивана Сусанина, Степана Халтурина, Софьи Перовской, Николая Кибальчича, Тараса Шевченко, Томаса Мюнцера, Христо Ботева, Януша Корчака. Рассказал о жизни и борьбе великого В. И. Ленина, о героях-коммунистах Иване Бабушкине, Сергее Лазо, Камо, Якове Свердлове, Феликсе Дзержинском, Юлиусе Фучике, Эрнсте Тельмане, о героях Великой Отечественной войны Николае Гастелло и Александре Матросове, о мужественном борце за научную истину Джордано Бруно, о великом гуманисте-ученом Миклухо-Маклае.

Яркий пример, в котором идея воплощена в живых человеческих страстях, поступках и подвигах, обладает большой силой воздействия на духовный мир ребенка. Детям не нужно растолковывать, как понимать сущность того или иного поступка; когда идея и образ слиты воедино, ребенок прекрасно понимает идею. Для героев, о которых я рассказывал своим воспитанникам, характерна важная черта, представляющая сущность моральной красоты, — готовность отдать все силы и жизнь ради счастья людей. Эта черта как раз и вызывает восхищение, заставляет ребенка задуматься над судьбами других людей. Люди, которые нашли свое счастье в служении человечеству, становятся для ребят нравственным идеалом.

Трудно представить полноценное воспитание без того, чтобы ребенок не зачитывался до полуночи книгой о нравственном величии, чтобы его сердце не забилося учащенно от чувства восторга. Нравственный идеал рождается в сердце тогда, когда человек как бы всматривается в самого себя, сравнивает себя с тем, кто является в его представлении образцом моральной красоты — верности убеждениям, мужества, стойкости, непоколебимости перед трудностями.

Воспитатель должен вдумчиво отбирать рассказы, чтобы подвести детей к истокам нравственного идеала. Главное здесь — факты и события, составляющие идейный смысл. В жизни людей, которые являются идеалом для молодого поколения, очень важно показать единство личной судьбы и судьбы человечества.

Рассказывая детям о жизни и борьбе В. И. Ленина, я детально останавливался на тех фактах, которые показывают, как Ильич глубоко переживал судьбу трудового народа. Всё, что делал великий вождь, имело своей целью счастье народа. Чувство радостного волнения охватывало ребят, когда они слушали рассказ о том, как в трудные годы гражданской войны и разрухи В. И. Ленин заботился об осиротевших детях. Я добивался того, чтобы ленинская человечность вошла в детские сердца как величайшая нравственная ценность, чтобы малыши как бы увидели себя и весь окружающий мир с этой вершины моральной красоты и правды.

Глубокий след в сердцах мальчиков и девочек оставили рассказы о Януше Корчаке — национальном герое польского народа. Ребят потрясло то, что человек пошел на смерть вместе с детьми, которых он любил. Януш Корчак мог бы сохранить свою жизнь, но он считал это бесчестием, когда от рук фашистских палачей умирают тысячи ни в чем невинных детей... Януш Корчак стал для детей символом подлинной человечности.

Горячее чувство восхищения пробудили в сердцах детей рассказы о героях «Народной воли» — Степане Халтурине, Софье Перовской, Николае Кибальчиче. Когда: я читал о стойкости, мужестве, верности убеждениям коммунистов-героев — Юлиуса Фучика и Камо (Тер-Петросяна), дети переживали чувство гордости за человека. Они говорили: «Вот таким бы стать. Это настоящий

герой»!

Я много рассказывал детям о пионерах-героях, о подвигах Вали Котика, Вити Коробкова, Лени Голикова, Володи Дубинина, Васи Шишковского, отдавших жизнь на борьбе за свободу и независимость Советской Родины. При этом я стремился к тому, чтобы перед ребятами постепенно раскрывалась важнейшая черта коммунистической нравственности — идеологическая стойкость, мужество, непримиримость к врагам социализма, мира, свободы и демократии. Утвердить способность отстаивать свои убеждения как собственное достоинство — одна из важных задач воспитания, осуществить которую возможно лишь при условии, что с малых лет у человека начинают вырабатываться представления о добре и зле, воплощенные в яркие образы. Но одного представления недостаточно. Необходима личная эмоциональная оценка. Необходимо четкое разделение нравственных явлений на то, что дорого ребенку, и то, с чем он никогда не может примириться. Нравственное воспитание в младшем возрасте — это воодушевление моральной красотой, пробуждающее стремление создавать радость для людей, беречь свое человеческое достоинство, дорожить моральными принципами коммунизма.

Дети младшего школьного возраста стоят у истоков нравственного идеала. Мы, воспитатели, должны открыть перед каждым ребенком красоту моральной доблести, утвердить верность коммунистическим убеждениям, чтобы уже учащиеся 1—4 классов чувствовали себя живой, творческой частицей вечного и непреходящего — трудового народа.

С ДУМОЙ О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Одна из самых важных задач школы — воспитание чувства любви к Коммунистической партии нашей страны, верности ее идеалам, готовности бороться за идеи коммунизма. Слово «коммунист» дети слышат очень часто. Я стремился к тому, чтобы в их сознании это слово и понятие сливалось с самыми яркими, самыми благородными образами борцов за освобождение нашего народа от эксплуататоров, за построение социализма, за победу над фашизмом, за коммунистическое преобразование общества. Идеалом воспитательной работы я считал то, чтобы наши дети, будучи наследниками коммунистических идеалов своих дедов и отцов, гордились ими, были настоящими хозяевами своей страны, борцами за построение и утверждение коммунизма.

Достижение этой воспитательной задачи я видел прежде всего в беседах о коммунистах. Этот цикл бесед назывался у нас «Люди с пламенными сердцами». Я рассказывал о выдающихся коммунистах нашей страны. Яркая жизнь и героическая борьба коммунистов — борцов против царизма, за социалистическую революцию убеждали детей в том, что высшее счастье коммуниста — верность народу, борьба за народное счастье.

С первых же дней жизни нашей «Школы радости» и до того дня, когда юноши и девушки, получив аттестат об окончании средней школы, ушли в самостоятельную трудовую жизнь или на дальнейшую учебу, я проводил Ленинские чтения. Вначале это были яркие рассказы о детских и юношеских годах Владимира Ильича. С каждым месяцем Ленинские чтения все больше связывались с вопросами истории, коммунистической идеологии, борьбы нашей партии за лучшее будущее народа. Дети убеждались, что Коммунистическая партия — это цвет народа, его самые лучшие сыновья и дочери.

Начались встречи детей с коммунистами. Рассказы коммунистов о своей жизни и борьбе были для детей частицей истории Коммунистической партии. Никогда не забыть детям встреч со старыми большевиками В. М. Бескоровайным, А. М. Радзивиллом, Н. К. Гайчуком. Большое впечатление на ребят произвело то, что наши земляки стояли у колыбели Советской власти, проливали кровь за победу рабочих и крестьян. Дети убедились, что коммунисты — это люди твердых убеждений. В то же время они скромные труженики и, несмотря на преклонный возраст, отдают свои силы и разум строительству коммунизма. Артема Михайловича Радзивилла дети знают как лучшего овощевода, Василия Моисеевича Бескоровайного — как человека с золотыми руками, одного из самых опытных механизаторов. Он рассказал детям, как создавался в селе колхоз, как коммунисты, изучив трактор, сели за руль и сделали первую борозду на колхозном поле.

Василий Моисеевич провел с детьми несколько бесед, посвященных борьбе партии за лучшее будущее советского народа. Он рассказал о том, какие работы у колхозной партийной организации.

Дети узнали, что коммунистам колхоза заботятся о повышении урожайности, о том, что бы животноводческие фермы давали больше мяса, молока, масла трудящимся.

Особенно интересными, волнующими были Ленинские чтения, посвященные Великой Отечественной войне. Дети встретились с участником партизанского соединения.

С. А. Ковпака Героем Советского Союза А. К. Цимбалом, с участником боев за освобождение от фашизма Румынии и Венгрии Героем Советского Союза Н. С. Онопой, со многими нашими односельчанами — героями сражений за освобождение родной земли от фашизма. В сознании детей все глубже утверждалось убеждение в том, что ленинское дело, ленинская правда живут в делах и борьбе Коммунистической партии, в труде народа.

НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ И ДНЯ БЕЗ ТРЕВОГИ О ЧЕЛОВЕКЕ

Жизнь убеждает: если ребенок только «потребляет» радости, не добывая их трудом, напряжением духовных сил, его сердце может стать холодным, черствым, равнодушным.

Огромной нравственной силой, облагораживающей детей, является творение добра для людей. Одна из воспитательных задач советской школы состоит в том, чтобы ребенок сердцем чувствовал, что вокруг него есть люди, нуждающиеся в помощи, заботе, ласке, сердечности, участии. Самое главное — чтобы совесть не позволяла детям проходить мимо этих людей, чтобы добро человеку ребенок приносил не из желания отличиться перед другими, а из бескорыстных побуждений.

Источник детской совести, готовности делать добро для других — это сопереживание чувств тех людей, у которых на сердце горе и невзгоды. Чуткость к духовному миру человека, способность откликаться на чужое несчастье — с этого начинается высшая человеческая радость, без которой невозможна нравственная красота. Уже в «Школе радости» мои воспитанники сделали первые шаги на пути к вершине нравственной человеческой красоты: они постигали азы большой науки человечности, учились видеть горе, грусть, печаль, тревогу в глазах того, с кем их сталкивали обстоятельства повседневной жизни. Эта способность входит в нравственный облик в годы зрелости, становится неотъемлемой чертой духовной жизни лишь тогда, когда все годы детства человек дня не живет без беспокойства о людях.

Я всегда учил своих воспитанников сопереживать чувства других людей, стремился к тому, чтобы ребенок ставил себя на место того, кто нуждается в участии, помощи и сердечной заботе, пережил его чувства. Горе другого человека должно стать личным горем ребенка, заставить задуматься над тем, как помочь тому, кто нуждается в этом. В воспитании человечности исключительную роль играют личные взаимоотношения, духовное общение двух людей. Человечество легче любить, чем помочь соседу. Знать людей нельзя без знания конкретной человеческой личности. Горе человеческое не дойдет до сердца ребенка, если в глазах друга — печальных, умоляющих, страдающих — он не прочитает глубокого горя. Ребенок, который; не узнал всех сторон человеческой жизни — и счастья, и горя, никогда не станет чутким и отзывчивым.

У нас в классе было немало горя, за ним не стоило далеко ходить. В коллективе звенел радостный смех, царил дух бодрости, но глаза отдельных детей были печальные. Через 3 года после того, как Валя пришла в школу, резко ухудшилось здоровье ее отца. Девочка стала молчаливой, задумчивой. У Нины, и Шуры тяжело больна мать, девочки нередко оставались дома, чтобы помочь отцу по хозяйству. У Шуры заболела бабушка. Несколько раз ее ложили в больницу — на неделю, а то и на месяц; для мальчика это было большим горем. Во время болезни бабушки ребенок находился на попечении тети, очень хорошей женщины, которая заботилась о Шуре, но разлука с бабушкой причиняла мальчику страдания. Однажды в холодный осенний день Шура решил навестить бабушку. Не сказав ни слова тете, он пошел в больницу. По дороге промок под дождем, простудился и заболел! Через несколько дней его положили в ту же больницу, где лежала бабушка.

Произошло несчастье в семье Володи. Его мама работала штукатуром. Ежедневно она ездила на работу автобусом. Во время весенней гололедицы автобус столкнулся с грузовым автомобилем, и мама Володи была тяжело ранена. Врачи говорили, что она на всю жизнь останется инвалидом, В это же время тяжело заболел и умер дедушка, очень много сделавший для того, чтобы Володя пошел по правильной жизненной дороге.

Горе, но горе другого рода, пришло в семью Коли А. За перепрятывание краденых вещей отца арестовали и осудили на 2 года тюрьмы. Нравственная атмосфера в семье стала чище, но случившееся не могло не потрясти мальчика.

Встречая детей, я каждый день всматривался в их лица. Печальные глаза ребенка — что может быть более трудное в сложном процессе воспитания. Если в детском сердце горе, ребенок только и того, что присутствует в классе. Он — как туго натянутая струна: притронешься неосторожно — причинишь боль. Каждый ребенок переживает горе по-своему: одного приласкаешь — и ему станет легче, другому ласковое слово причиняет новую боль. Педагогическое мастерство в таких случаях заключается прежде всего в человеческой мудрости: умей щадить больное сердце, не причиняя воспитаннику нового горя, не прикасайся к ранам его души. Потрясенный горем, охваченный смятением ученик, конечно, не может учиться так, как он учился раньше; горе накладывает отпечаток на его мышление. Самое главное для учителя — это прежде всего видеть детское горе, печаль, страдания. Видеть и чувствовать детскую думу. В том, как учитель относится к горю ребенка, насколько способен он понимать и чувствовать детскую душу, заключается основа педагогического мастерства.

Нельзя вызывать отвечать ученика, переживающего горе, нельзя требовать от него усидчивости и прилежания. Нельзя спрашивать о том, что случилось — ребенку нелегко говорить об этом. Если дети доверяют учителю, если он их друг, то ребенок расскажет о том, что можно рассказать. Если же молчит — не прикасайся к больному детскому сердцу... Самое трудное в воспитании — это учить чувствовать. И чем старше ребенок, тем труднее учителю прикасаться к тем, образно говоря, тонким струнам человеческого сердца, звучание которых выливается в благородные чувства.

Чтобы научить ребенка чувствовать, видеть в глазах близкого его духовный мир, воспитателю надо уметь щадить чувства детей, и прежде всего горестные чувства. Нет ничего уродливее в эмоционально-нравственных отношениях взрослого и малыша, чем стремление старшего развеять горестные чувства легкомысленными рассуждениями о том, что ты, мол, дитя, преувеличиваешь свое горе...

Надо прежде всего понимать движения детского сердца. Этому невозможно научиться с помощью каких-то специальных приемов. Это дается лишь благодаря высокой эмоционально-нравственной культуре педагога. Какими бы истоками ни питалось детское горе, у него всегда есть что-то общее: грустные, печальные глаза, в которых поражает недетская задумчивость, безучастность, тоска, одиночество. Ребенок, переживающий несчастье, не замечая игр и развлечений товарищей; ничто его не может отвлечь от горестных мыслей. Самая тонкая и доброжелательная помощь маленькому человеку — это разделить его горе не прикасаясь к глубоко личному, сокровенному. Грубое вмешательство может вызвать озлобленность, а советы унывать, не отчаиваться, держать себя в руках, если за ними нет подлинно человеческого чувства, воспринимаются детьми как неуместная болтливость...

Учить детей чувствовать — это значит прежде всего передавать им свою эмоционально-нравственную культуру. Культура чувств невозможна без глубокого понимания душевного состояния человека. А такое понимание приходит к ребенку тогда, когда он мысленно ставит себя место того, кто переживает печаль или тревогу.

Когда у Сашка заболела бабушка, мальчик стал печальным, задумчивым и в то же время настороженным: скажешь ему что-нибудь — он вздрогнет, как будто бы прикоснулся к больному месту. А однажды я увидел, как его большие черные глаза налились слезами. Дети сказали мне: «Сашко плачет». Было бы наивным ожидать, что ребенок проникнется сочувствием к своему товарищу или взрослому человеку уже потому, что он ребенок. Сопереживанию надо учить — так же вдумчиво, заботливо, осторожно, как учат детей делать первые самостоятельные шаги. Сопереживание — это одна из самых тонких сфер познания, познания мыслями и сердцем. У опытного педагога должно быть могучее средство воспитания сопереживания — слово.

Я выбрал минутку, когда Сашка не было в классе и сказал детям: «Если у человека горе, нельзя выражать удивление. А у Сашка большое горе. У него единственный родной человек — бабушка. Он не помнит мамы. И вот бабушка заболела. Может быть, ее отвезут в больницу с кем останется

мальчик? Представьте себя на его месте и вы почувствуете, что такое горе. Помните старика, которого мы встретили у дороги? Помните, какие у него были печальные глаза? Вы почувствовали тогда: у старика горе. Почему же вы не замечаете печали в глазах товарища! Вы же видите, что Сашко уже несколько дней молчал вый, задумчивый. Он в классе, а все его мысли — у бабушкиной постели. Если мальчик останется на несколько дней дома, не спешите расспрашивать, почему он не был школе. Человеку нелегко говорить о своей беде. И вообще, если вы видите, что у человека горе, страдание — не любопытствуйте, а помогайте. Не растревляйте сердечных ран. Если вы знаете, что у кого-нибудь из нас в коллективе случилось несчастье, делайте всё так, чтобы ни одно «аше слово, ни один поступок не прибавляли горя. И подумайте еще, чем можно помочь Сашку и его бабушке. Но помощь ваша не должна быть хвастливой: вот, мол, какие мы хорошие — помогаем товарищу. Выставлять напоказ свою доброту — это никуда не годится. Если сердце не говорит вам, что надо помочь другу, — никакая показная доброта не сделает вас добрыми».

Сашко пришел в класс, о нем я больше не говорил ни слова, и дети почувствовали, почему я сразу же стал говорить о другом. А на перерыве они стали советоваться, как помочь мальчику и его бабушке. Ребята принесли товарищу яблоки и рыбу — всё это было сделано из самых чистых побуждений. Когда бабушку положили в больницу и Сашко стал жить у тети, дети часто ходили к нему. Узнав, что мальчик промок под дождем, заболел и лежит в больнице вместе с бабушкой, они глубоко переживали это горе. В выходной день мы все отправились в больницу. Дети взяли для товарища яблоки и печенье. А Шура принес плитку шоколада, привезенного отцом. Полдня мы ждали, пока все ребята побывали в палате у Сашка.

Меня это и радовало и беспокоило. Ведь тут — результат коллективного порыва. Кое-кому из детей хотелось сделать товарищу добро прежде всего для того, чтобы благородный поступок увидели другие. Володя сказал мне, что понесет Сашку в больницу свой подарок — новые коньки, недавно купленные отцом.

— А отец разрешает? — спросил я.

— Да, разрешает.

— Ну, тогда незачем нести в больницу. Ведь Сашко сейчас не может кататься. Понесешь коньки домой, когда Сашко выздоровеет.

Володя не подарил коньки товарищу. Душевный порыв оказался очень слабым... Этот случай заставил задуматься над воспитанием душевной доброты, сердечности, отзывчивости. Очень тонкие, сложные это вещи. Как добиться, чтобы маленький человек делал что-то хорошее не в расчете на похвалу и награду, а из чувства потребности в добре? В чем она заключается — потребность в добре, с чего она начинается? Конечно, в воспитании отзывчивости большое значение имеет и коллективный духовный порыв. Но все же сопереживание должно захватывать глубоко личные сферы духовной жизни каждого ребенка.

Я стремился к тому, чтобы все мои воспитанники делали благородные поступки — помогали товарищам и вообще другим людям — из внутренних побуждений и переживали глубокое чувство удовлетворения. Наверное, это одна из наиболее трудных вещей в нравственном воспитании: учить человека делать добро и вместе с тем избе гать прямолинейных советов: сделай вот так. Как же поступать в практике работы? По-видимому, самое главное — развивать в ребенке внутренние силы, благодаря которым человек не может не делать добра, т. е. учит сопереживать. Но как это делать? Как добиваться того чтобы дети, увидев горе другого человека, мысленно ставили себя на его место, чтобы яркая мысль пробуждал яркое чувство, чтобы личность маленького ребенка как бы сливалась с личностью человека, в жизни которого страдания, чтобы в человеке, переживающем горе, ребенок видел и чувствовал самого себя?

Наши совещания, посвященные самым трудным, сложным сферам духовной жизни и взаимоотношений детей постепенно превратились в психологический семинар. В нем участвовали уже не только учителя начальных классов, но и воспитатели средних и старших классов Предметом наших забот стал человек — ребенок, подросток, юноша. На заседаниях психологического семинара мы выступали с докладами и сообщениями о духовном мире конкретного ребенка, об истоках его умственного, нравственного, эмоционального, физического, эстетического развития, о среде, в

которой происходило в дошкольные годы и происходит в годы школьного обучения формирование разума, мышления, чувств, воли, характера, убеждений личности. Учителя начальных классов своими докладами как бы готовили воспитателей средних и старших классов к воспитательному воздействию на подростков, юношей и девушек. Все больше утверждалось коллективное педагогическое убеждение: для того чтобы человек, которого мы воспитываем, находился в сфере влияния всего педагогического коллектива, каждый педагог должен глубоко знать, знать до тонкостей индивидуальность каждого ученика.

Нам не хватало 2, а иногда и 3 часа для того, чтобы глубоко вникнуть в сложнейшие сферы духовного мира отдельных детей. Так, после моего доклада о личности Коли учителя М. Т. Сыроватко, Е. Е. Коломийченко, В. А. Скочко дополнили мою характеристику очень важными деталями: как преломляется всё, что видит ребенок в коллективе, в его эмоциональном мире, другими словами, как он чувствует отношения между людьми, как переживает свои отношения с другими людьми. Мы пришли к очень интересному и, по убеждению коллектива, новому выводу о внутренних духовных побуждениях к добру, о том, как ребенок заставляет сам себя делать добро людям.

Чем больше отдавали дети свои духовные силы товарищу, у которого горе, тем более чуткими становились их сердца. В холодный февральский день (ребята учились тогда в 3 классе) ко мне домой прибежали Миша, Коля и Лариса. Они были чем-то встревожены.

— Погиб Леня, брат Вани, — сказала Катя. — Отцу принесли телеграмму. Он завтра едет в Казахстан. Что ж теперь делать?

Детские глаза умоляли: научите, как нам помочь товарищу?

В тот же день стало известно, как произошла трагедия. Леня, 18-летний тракторист, вез сено на животноводческую ферму. В пути его настиг буран. Юноше можно было оставить трактор и пойти в село, расположенное недалёко от дороги, но он не сделал этого, надеясь, что буран окончится и можно будет вовремя доставить сено на ферму. Но буран усилился, ударил мороз, и Леня замерз в кабине трактора... Несколько дней Ваня не приходил в школу. Дети были опечалены, умолкло щебетанье. Все спрашивали: как помочь товарищу? Кое-кто предлагал пойти домой к Ване. Я посоветовал не делать этого: «У мальчика, его матери, у отца, братьев и сестер большое горе. Мы придем к ним домой, мать увидит нас, вспомнит, как Леня ходил в школу, и ей станет еще труднее. Пойдем к Ване позже, когда материнское сердце переболит немного. А когда мальчик придет в школу, не спрашивайте у него, как погиб брат, об этом тяжело думать и говорить. Будьте внимательны и предупредительны к Ване, ничем не причиняйте ему сердечной боли».

Отец Вани, приехав из Казахстана, рассказал мне, что именем его старшего сына названа улица поселка в целинном совхозе. Рассказ отца я повторил детям. В те дни наш класс готовился к поступлению в пионеры. Дети думали над тем, чьи имена будут носить отряд и каждое трех звеньев. И вот они сами сказали то, чего я ожидал от них: пусть звено, в котором находится Ваня, носит имя его брата — Леонида, погибшего на боевом посту. Мальчик принес эту весть матери. Я посоветовал ребятам: возьмем альбом и каждый из нас пусть нарисует что-нибудь о школе. Конечно, детям хотелось нарисовать то, что связано с Леонидом и его школьными годами. Старшие учащиеся показали нам яблоню, посаженную Леонидом, когда он учился в 3 классе. В физическом кабинете мы нашли модель подъемного крана, сделанную Леонидом и его товарищами. Леонид любил птиц, и в школе жили воспоминания о том, как он вместе со своим звеном сделал маленький домик для голубей. Обо всем этом дети рассказали в альбоме. Я нарисовал портрет Леонида. Альбом преподнесли матери. Для нее этот подарок был бесценным: ее радовало, что школьный коллектив хранит память о сыне. Такой же альбом мы сделали и для пионерского звена, которое будет носить имя Леонида.

Очень важно не превращать добрые чувства и добрые дела в показательные «мероприятия». Как можно меньше разговоров о сделанном, никакой похвалы за доброту — таких требований надо придерживаться в воспитательной работе. Самое опасное то, что человеческие поступки ребенок мысленно ставит себе в заслугу, считает чуть ли не доблестью. Повинна в этом чаще всего бывает школа. Нашел ученик утерянные кем-то 10 копеек, принес в класс, и уже о на ходке знает весь

коллектив. Вспоминается интересный случай, который произошел в одной соседней школе, несла девочка в класс находку — 5 копеек, учительница расхвалила ее... И вот на следующий перерыв к учительнице прибежали 3 девочки и один мальчик — все, оказывается, нашли утерянные товарищами деньги — кто копейку, кто две. Ребята ожидали похвалы учительниц почувствовав неладное, возмутилась... Вот так и приучаются дети отпускать «порции доброты», а если их не хвалят за добрые поступки, у них возникает недовольство.

Доброта должна стать таким же обычным состоянием человека, как мышление. Она должна войти в привычку. Наш педагогический коллектив стремился к тому, чтобы добрые, сердечные, душевные поступки оставляли в детском сердце чувство глубокого удовлетворения. Сердечная чуткость к духовному миру другого человека пробуждается в детстве и под влиянием слова учителя, и под влиянием настроения коллектива. Очень важно пробуждать порыв сердечной участливости, готовность к доброму поступку у всех детей. Но этот порыв лишь тогда облагораживает сердце, когда он выливается в индивидуальную деятельность.

Мои воспитанники не забывали о своем старшем друге — дедушке Андрее. В зимние месяцы старик жил в маленькой хатке, недалеко от зимовника пасеки. К нему приходили дети, приносили яблоки, рисунки. Дедушка был очень рад каждому теплему слову. Ребята чувствовали, что одиночество — это нелегкая судьба, и стремились сделать человеку добро.

Однажды в теплый мартовский день малыши спешили к дедушке Андрею: сегодня они будут помогать ему выставлять пчел. Этот день был для всех праздником: ребята радовались, наблюдая, как золотокрылые вестники весны совершают облет. По дороге к зимовнику мы зашли к старой женщине напиться воды. Она угостила нас домашним печеньем и предложила почаще навещать ее.

Ольга Федоровна пережила в годы войны большое горе: два ее сына, муж и брат погибли на фронте, а дочь умерла от непосильного труда на каменноугольной шахте в фашистской Германии. Я рассказал ребятам о тяжелой судьбе женщины, и в детских сердцах пробудилось желание подружиться с бабушкой Ольгой. Малыши часто навещали бабушку. Ольга Федоровна показала нам ордена и медали сыновей и мужа. В детских сердцах пробудилось стремление принести бабушке Ольге радость. Как только пришло время сажать плодовые деревья, мы посадили у нее во дворе 5 яблонь, столько же груш, вишен и кустов винограда — в память о сыновьях, дочери, муже и брате. Посадили деревья и для самой бабушки. Трудно передать словами чувство благодарности, которое переживала Ольга Федоровна. В знойные летние дни мы приходили поливать растения, хотя это и без нас делала Ольга Федоровна. Летом ребята проводили у нее целые дни.

Бабушка Ольга стала другом детей. Без нее ребята не проводили ни одного праздника. Мы старались не пропустить момента, когда созревали вишни, яблоки, груши и виноград. Приходили в сад к бабушке, срывали первые созревшие плоды и несли ей. Когда дети учились в 7 классе, бабушка тяжело заболела. Она умерла через неделю после того, как закончился учебный год. Для ребят это было большое горе. А через некоторое время мы узнали, что Ольга Федоровна завещала передать после ее смерти хату и сад детям. Это завещание озадачило руководителей колхоза: как понимать, что ученики — хозяева хаты и сада? Колхозники помогли разобраться в том, что не укладывается ни в какие юридические нормы. Они сказали: пусть на этой маленькой усадьбе дети делают свои добрые дела. Мы пригласили в хату дедушку Андрея, и он с радостью перешел сюда — это было недалеко от пасеки. Варя и Зина во время обучения в 4 классе подружались с малышами-октябрятами, готовили их в пионеры. Малыши проводили в своем саду целые дни.

Велико горе матери, сын которой погиб в боях за свободу и независимость Родины. Пусть наши дети почувствуют, переживут, разделят это горе. Пусть тысячи и тысячи матерей, чьи сыновья лежат в безымянных могилах от Волги до Эльбы, от Северного Ледовитого океана до теплых вод Средиземного моря, станут друзьями школьников. Нельзя облагородить детское сердце, если оно не почувствовало, не пережило величайшего горя нашей Родины — горя утраты 22 миллионов жизней, горя страшных мучений, пожаров и разрушений — всего того, о чем наш народ не может ни забыть, ни простить фашистам.

Чем глубже ребенок осмыслит и переживет горе матери, тем больше будет чуткость в его сердце, тем тверже будут его гражданские убеждения, тем сильнее будет жить в сердце маленького

человека чувство ответственности за будущее Родины. Поэтому надо с большим тактом подходить к такому важному событию, как приглашение на пионерский сбор (вообще в школу) матери, сын которой пал смертью героя на полях Великой Отечественной войны. Для детей это событие не должно промелькнуть как очередное воспитательное мероприятие. Встреча с человеком, личное горе которого является выражением всенародного горя, должна оставить в юных сердцах глубокий след.

Воспитание гражданина — одна из сложных проблем не только теории, но и практики педагогического процесса. В этой сфере первостепенную важность имеет то, чтобы знания прошли через сердце, отразились в личном духовном мире человека. Знания о Родине, о том, что свято и дорого для советского народа, — это не просто сведения, которыми после запоминания можно руководствоваться в повседневной жизни. Это истины, которые должны затрагивать личную жизнь воспитанника. Они становятся священными для ребенка при условии, что величие Родины познается через величие человека.

«Память народа — громадная книга, где записано все»¹⁷. Гражданское воспитание немыслимо без чтения этой книги, без глубокого осознания и чувствования каждого слова, каждой буквы. То, что мы привыкли называть связью школы с жизнью, представляется мне прежде всего как передача из сердца народного в сознание и сердца детей наших великих святынь — любви к Родине и ненависти к ее врагам, поработителям, причинившим большие страдания и беды народу. Каждое прикосновение к великой книге народной памяти является самым сложным, самым ответственным актом становления человеческой личности.

ТРУД ОДУХОТВОРЕН БЛАГОРОДНЫМИ ЧУВСТВАМИ

Труд становится великим воспитателем, когда он входит в духовную жизнь наших воспитанников, дает радость дружбы и товарищества, развивает пытливость и любознательность, рождает волнующую радость преодоления трудностей, открывает все новую и новую красоту в окружающем мире, пробуждает первое гражданское чувство — чувство созидателя материальных благ, без которых невозможна жизнь человека.

Радость труда — могучая воспитательная сила. В годы детства каждый ребенок должен глубоко пережить это благородное чувство.

Первая осень школьной жизни. На участке старшие школьники отвели для нас несколько десятков квадратных метров земли. Мы разрыхлили почву — труд этот привычен для сельского ребенка. Говорю малышам: «Здесь мы посеем озимую пшеницу, соберем зерно, смелем его. Это будет наш первый хлеб». Дети хорошо знают, что такое хлеб, и стремятся трудиться, как их отцы и матери; в то же время в деле, которое мы затеваем, есть что-то романтическое, есть элемент игры.

Мечта о первом хлебе вдохновляет, помогает преодолевать трудности. А трудности немалые: дети носят маленькими корзинками перегной, смешивают его с почвой, роют канавки для рядков пшеницы, отбирают по зернышку семена. Посев превращается в настоящий праздник. Воодушевление трудом охватывает всех детей. Нива засеяна, но никто не идет домой. Хочется мечтать, мы садимся под деревом, и я рассказываю сказку о золотом пшеничном зернышке. Думаю о сказке и о том, чтобы труд был для моих воспитанников в годы детства не только детской, но и первой гражданской радостью. Чтобы через труд, как через широкую тропинку, ребенок входил в общественную жизнь, познавал людей и самого себя, переживал первое чувство гражданской гордости. Я никогда не забывал, что труд не должен быть легким делом. Мерой напряжения физических и духовных сил детей определяется тот очень важный процесс, который называется зрелостью. Благодаря труду ребенок взрослеет. Надо найти эту меру трудности, определить ее так, чтобы труд был детским и в то же время чтобы постепенно ребенок переставал быть ребенком. Многолетний опыт убедил, что эта воспитательная цель достигается при условии, когда детский труд содержит в себе важнейший элемент производительной деятельности взрослых: получение материального результата, включение его в отношения членов коллектива.

До появления всходов пшеницы ребята волнуются: скоро ли зазеленеет наша нива? А когда появились всходы, мальчики и девочки каждое утро бегали посмотреть: быстро ли растут зеленые

¹⁷Л. Леонов. Венок герою. В кн.: «Люди легенд», вып. 2, Госполитиздат, 1966, стр. 7.

стебельки? Зимой мы засыпали ниву снегом, чтобы пшенице было тепло. Весной дети переживали радостное волнение, наблюдая, как всходы сплошным ковром покрывают землю, как пшеница выходит в стрелку и колосится. Малыши близко к сердцу принимали судьбу каждого колоска.

Жатва была еще более радостным праздником, чем посев. В школу ребята пришли празднично одетые. Каждый ученик бережно срезал пшеницу, связывал ее в маленький сноп. Снова праздник труда — обмолот. Собрали всё до зернышка, ссыпали в мешок. Дедушка Андрей смолот пшеницу, принес белую муку. Мы попросили маму Тины спечь нам хлеб. Ребята помогали ей: мальчики носили воду, девочки подавали дрова. Вот они, 4 больших белых караваев, — наш труд, наши заботы и волнения. Чувство гордости волнует детские сердца.

Пришел долгожданный день — праздник первого хлеба. На праздник ребята пригласили дедушку Андрея, всех родителей. Разостлали белые вышитые скатерти, девочки разложили ароматные кусочки хлеба, дедушка Андрей поставил тарелки с медом. Родители едят хлеб, хвалят детей, благодарят за труд.

Этот день остался в памяти детей на всю жизнь. На празднике не говорили громких слов о труде и человеческом достоинстве. Главное, чем взволновал ребят праздник, — это переживание чувства гордости: мы вырастили хлеб, мы принесли радость родителям. А человеческая гордость за свой труд — важнейший источник нравственной чистоты и благородства.

Наш праздник первого хлеба привлек внимание других классных коллективов. Учащиеся каждого класса хотели вырастить свой хлеб. Ребята не давали покоя классным руководителям: почему у других есть праздник хлеба, а у нас нет?

Это событие вызвало в педагогическом коллективе много раздумий. Все увидели, что самое простое дело — обработка почвы, внесение удобрений — может стать для детей таким же желанным, как прогулка в лес, чтение интересной книги. Учителя рассказывали, что лодыри, у которых, казалось, ничем не пробудить интереса ни к какому делу, в этом труде стали неузнаваемыми. Им захотелось работать. «В чем же дело?» — думали мы. И все сошлись на том, что главное — в чувствах, в воодушевлении благородной целью. Трудолюбие — это прежде всего сфера эмоциональной жизни детей. Ребенок стремится работать тогда, когда труд дает ему радость. Чем глубже радость труда, тем больше дети дорожат собственной честью, тем нагляднее видят в деятельности самих себя — свои усилия, свое имя. Радость труда — могучая воспитательная сила, благодаря которой ребенок осознает себя как члена коллектива. Это не значит, что труд превращается в развлечение. Он требует напряжения и упорства. Но мы не должны забывать, что имеем дело с детьми, перед которыми только открывается мир.

Праздник первого хлеба дети решили отмечать ежегодно. На следующую осень своей школьной жизни они взяли новый участок и, вырастив озимую пшеницу, опять пригласили в гости родителей, а также своих маленьких друзей — дошкольников. Даже тогда, когда мои воспитанники стали юношами и девушками, они с большим волнением убирали пшеницу с маленького школьного участка, молили зерно, пекли хлеб — во всем этом была романтика, игра. Радость труда не сравнима ни с какими другими радостями. Она немыслима без чувствования красоты, но здесь красота — не только то, что получает ребенок, но прежде всего то, что он создает. Радость труда — это красота бытия; познавая эту красоту, ребенок переживает чувство собственного достоинства, гордость от сознания того, что трудности преодолены.

Чувство радости доступно лишь тому, кто умеет напрягать силы, знает, что такое пот и усталость. Детство не должно быть постоянным праздником — если нет трудового напряжения, посильного для детей, для ребенка останется недоступным и счастье труда. Высшая педагогическая мудрость трудового воспитания заключается в том, чтобы утвердить в детском сердце народное отношение к труду. Труд для народа является не только жизненной необходимостью, без которой немыслимо человеческое существование, но и сферой многогранных проявлений духовной жизни, духовного богатства личности. В труде раскрывается богатство человеческих отношений. Воспитать любовь к труду невозможно, если ребенок не почувствует красоты этих отношений. В трудовой деятельности народ видит важнейшее средство самовыражения, самоутверждения личности. Без труда человек становится пустым местом, — говорят в народе. Важная воспитательная задача в том,

чтобы чувство личного достоинства, личной гордости каждого воспитанника основывалось на трудовом успехе.

В первую весну своей школьной жизни ребята посадили «Сад матери» — 31 яблоню и столько же кустов винограда. «Дети, — говорю своим воспитанникам, — это будет сад для наших матерей. Мама — самый дорогой, близкий для вас человек. Через 3 года яблони и виноград принесут первые плоды. Первое яблоко, первые гроздья винограда — это будет наш подарок матери. Принесем им радость. Помните, что у ваших матерей много забот. Заплатим за их заботы радостями».

Труд в «Саду матери» одухотворялся мечтой — принести радость старшим, родителям. Отдельные дети еще не знали всей глубины этого благородного человеческого чувства — любви к родной матери. Я стремился у каждого ребенка пробудить это чувство. Галя посадила дерево для мачехи, Сашко — для бабушки, Витя — для тети. Никто не относился к труду равнодушно. Весной и летом дети поливали растения, уничтожали вредителей. Яблони и виноградные кусты зазеленели. На третий год появились первые цветы, завязались первые плоды. Каждому хотелось, чтобы плоды на его дереве созрели побыстрее.

Для меня было большим счастьем то, что Толя, Тина, Коля радовались: на их деревьях созревали сочные яблоки, на виноградных кустах наливались янтарные гроздья. Дети срывали созревшие плоды, несли их матерям. Это были незабываемые дни в жизни ребят. Помню, какой лаской засветились глаза у Коли, когда мальчик снял с дерева яблоки, чтобы понести их матери.

На 2 году школьной жизни труд детей был одухотворен благородными чувствами. Каждый ребенок посадил на приусадебном участке родителей плодовые деревья для матери, отца, бабушки и бабушки. «Вот яблоня мамы, папы, бабушки или дедушки», — с гордостью говорили дети. Сашко посадил яблони в память отца и матери; Галя и Костя выращивали фруктовые деревья в память матерей, не забыли они и своих неродных матерей — им тоже посадили по яблоньке.

Ни к какой работе дети не относились с такой трогательной заботой, как к уходу за этими деревьями. Все с нетерпением ожидали, когда яблони зацветут. Дождаться первых плодов от яблони, снять их, понести матери — это не просто трудовые процессы, которые ребята выполняли один за другим. Это ступеньки нравственного развития, поднимаясь по которым, дети переживают красоту того, что они делают.

Самое святое и прекрасное в жизни человека — это мать. Очень важно, чтобы дети чувствовали нравственную красоту труда, который приносит радость матери. Постепенно у нас в коллективе родилась и утвердилась прекрасная традиция — осенью, когда земля и труд дают человеку щедрые дары, мы стали отмечать осенний праздник матери. Каждый ученик приносил матери в этот день то, что создал своим трудом, о чем мечтал целое лето, а то и несколько лет: яблоки, цветы, колосья пшеницы, выращенные на крохотном участке (у каждого ребенка на приусадебном участке родителей был уголок любимого труда). «Берегите своих матерей», — эту мысль мы утверждали в сознании мальчиков и девочек, готовя их к осеннему празднику матери. Чем больше духовных сил вложил ребенок в труд во имя радости матери, тем больше человечности в его сердце.

Родился у нас и весенний праздник матери. Мы нашли в лесу глухую поляну, которую дети называли Земляничной — летом здесь много ягод. Большую радость переживали дети в минуты общения с этим чудесным уголком. Своей радостью им хотелось поделиться с матерями. И вот у ребят родилась мысль: первый цветок, украсивший землю, — маме. Так возник весенний праздник матери. Дети несли матерям в этот день не только нежные колокольчики подснежника, но и цветы, выращенные в теплице. В проведении праздников, посвященных матери, нужно избегать шумихи и «организационных мероприятий». Мы стремились к тому, чтобы чествование матери было делом семейным, интимным. Главное здесь — не громкие слова а глубокие чувства.

Любить человечество легче, чем сделать добро родной матери, гласит старинное украинское изречение, приписываемое народному философу XVIII в. Григорию Сковороде. В этом изречении — большая мудрость народной педагогики. Невозможно воспитать человечность, если в сердце не утвердилась привязанность к близкому, дорогому человеку. Слова о любви к людям — еще не любовь. Подлинная школа воспитания сердечности, душевности и отзывчивости — это семья; отношение к матери, отцу, бабушке, бабушке, братьям, сестрам является испытанием человечности.

Труд детей должен быть творением красоты — таково требование единства эстетического и морального воспитания. В первую осень школьной жизни мы собрали семена шиповника, посадили их на отведенной нам грядке в укромном уголке школьной усадьбы. К шиповнику привили почки белых, красных, пурпурных, желтых роз. Мы создали свой «Сад роз». Трудно передать словами радость, которую испытывали дети, когда появились первые цветы. Мальчики и девочки боялись прикоснуться к кустам, чтобы не повредить их. Когда я сказал, что розы будут цвести всё лето, если правильно срезать цветы, дети были в восторге. Каждому хотелось понести цветок матери. Большую радость доставляло детям то, что маленький букетик роз можно подарить маме вместе с яблоками в осенний праздник матерей.

В первую весну школьного обучения мы посеяли много цветов. За растениями нужен был постоянный уход. Особенно нелегкое дело — поливка. В это время старшекласники сделали небольшую водонапорную башню с насосом. Вода была подведена к цветнику, что облегчало труд детей, и он стал желанным для всех — даже самый маленький Данько поливал теперь все цветы в течение получаса.

Хотелось, чтобы выращивание цветов стало личным увлечением каждого ребенка. Наверное, нет труда, который бы в большей мере облагораживал сердце, сочетал в себе красоту и творчество, созидание и человечность, чем уход за розами. Я добился того, что у каждого ребенка возникло желание завести свой домашний цветник. В 3 и 4 классах мои воспитанники уже любовались цветками розы, выращенными на приусадебных участках.

Жизнь убедила меня, что если ребенок вырастил розу для того, чтобы любоваться ее красотой, если единственным вознаграждением за труд стало наслаждение красотой и творение этой красоты для счастья и радости другого человека, — он не способен на зло, подлость, цинизм, бессердечность. Это один из очень сложных вопросов нравственного воспитания. Красота сама по себе не содержит никакой магической силы, которая воспитывала бы в человеке духовное благородство. Красота воспитывает нравственную чистоту, человечность лишь тогда, когда труд, создающий красоту, очеловечен высокими нравственными побуждениями, прежде всего проникнут уважением к человеку. Чем глубже эта очеловеченность труда, создающего красоту для людей, тем больше уважает человек сам себя, тем более нетерпимым становится для него отступление от норм нравственности.

Роль красоты в воспитании нравственности стала предметом обсуждения в нашем педагогическом коллективе. Придавая большое значение красоте как одному из средств воздействия на духовный мир школьника, в особенности на эмоции, мы в то же время опасались переоценить роль этого воздействия. При каких условиях красота становится педагогическим воздействием? Этот вопрос мы поставили перед собой на психологическом семинаре. Ответ на него вытекал из общего анализа закономерностей педагогического процесса. Делясь опытом, анализируя методы и приемы воздействия учителя на духовный мир учащихся младшего, среднего и старшего возраста, мы все больше убеждались в том, что нет и не может быть какого-то единственного, всесильного метода, который мог бы обеспечить успех воспитания и в то же время компенсировать недостатки и слабые места в других сферах воспитательного воздействия.

Эстетическое воспитание может быть поставлено прекрасно, но если другие элементы и составные части коммунистического воспитания имеют серьезные недостатки, то и воспитательное влияние красоты ослабляется и даже может быть сведено на нет. Каждое воздействие на духовный мир ребенка приобретает воспитательную силу лишь тогда, когда рядом идут другие столь же важные воздействия. В определенных условиях человек может заботливо выращивать цветы, восторгаться их красотой и в то же время быть циником, равнодушным, бессердечным — всё зависит от того, с какими другими средствами воздействия на духовный мир личности соседствует то воздействие, на которое мы, воспитатели, возлагаем определенные надежды.

Эти истины становились убеждениями нашего педагогического коллектива. Обсуждение конкретных жизненных судеб привело нас к проблеме гармонии педагогических воздействий. На мой взгляд, это одна из коренных, основополагающих закономерностей воспитания. Я далек от мысли, что она, эта проблема, решена в практике воспитательной работы нашей школы, но все же для ее решения и исследования сделано много. Сущность этой проблемы, выражающей собой одну

из важнейших закономерностей воспитания, заключается в следующем: педагогический эффект каждого средства воздействия на личность зависит от того, насколько продуманы, целенаправленны, эффективны другие средства воздействия. Сила красоты как воспитательного средства зависит от того, насколько умело раскрывается сила труда как воспитательного средства, насколько глубоко и продуманно осуществляется воспитание разума, чувств. Слово учителя приобретает воспитательную силу лишь тогда, когда действует сила личного примера старших, когда все другие воспитательные средства проникнуты нравственной чистотой и благородством.

Между воспитательными воздействиями существуют десятки, сотни, тысячи зависимостей и обусловленностей. Эффективность воспитания в конечном счете определяется тем, как эти зависимости и обусловленности учитываются, точнее, реализуются в практике. На мой взгляд, надоевшие всем обвинения педагогической науки в том, что она отстаёт от жизни, как раз и исходят из игнорирования того факта, что любое воздействие на личность теряет свою силу, если нет сотни других воздействий, любая закономерность превращается в звук пустой, если не реализуются сотни других закономерностей. Педагогическая наука отстаёт в той мере, в какой она не исследует десятки и сотни зависимостей и взаимообусловленностей воздействий на личность. Она станет точной наукой, подлинной наукой лишь тогда, когда исследует и объяснит тончайшие, сложнейшие зависимости и взаимообусловленности педагогических явлений.

...Родились праздники цветов. Их было несколько. Весенний праздник цветов — это праздник ландышей, тюльпанов и сирени. В этот день мы шли в лес и в сиреневый цветник, заложенный в первую осень школьной жизни; каждый ученик собирал маленький букет, стремясь найти неповторимое сочетание оттенков. Приходили на лужайку, любовались букетами. Несли их матерям и нашим друзьям — дедушке Андрею и бабушке Ольге. Приглашали на праздник малышей-дошкольников, собирали букеты и для них.

Второй праздник — праздник роз. Собирали букеты в школьном «Саду роз» и на приусадебных участках. Уже на 2 год обучения почти у всех детей дома были кусты роз. Самые красивые букеты мы несли дедушке Андрею и бабушке Ольге.

Третий праздник — полевых цветов. Он приносил детям самую большую радость. Мы шли в поле утром — в эти часы цветы особенно красивы. Собрать красивый букет полевых цветов — настоящее творчество. Приносили букеты в школу, отдыхали, мечтали о том, чтобы и у нас цвели полевые цветы. Запоминали, где растут самые красивые цветы, осенью собирали семена, выкапывали корневища, и на приусадебном участке расцветали васильки, ромашки.

Осенний праздник цветов, или праздник хризантем был грустным прощанием с летом. Сколько труда надо было приложить, чтобы как можно позже отмечать его... Мы защищали кусты хризантем от холодных ветров и заморозков, прикрывали их на ночь бумажными колпачками. После осеннего праздника цветов мы переносили растения в теплицу.

На 3 году школьной жизни ребята впервые отмечали праздник подснежников. В лесу ещё лежал снег, но земля уже пробуждалась от зимнего сна. На полянах появлялись первые лилово-синие и белые колокольчики. Маленькие букетики дети приносили в этот день матерям.

Я добивался, чтобы дети видели в труде источник духовных радостей. Пусть человек трудится не только для того, чтобы добыть хлеб и одежду, построить жилище, но и для того, чтобы рядом, с его домом всегда цвели цветы, дающие радость и ему, и людям, — чтобы уже в годы детства человек трудился для радости.

Маленькие уголки красоты появились у наших ребят на приусадебных участках родителей уже через год после начала обучения в школе. Почти у всех детей цвели розы. Кроме того, у каждого ребенка были свои любимые цветы. Варя, Лида, Павло, Сережа, Катя, Лариса, Костя полюбили хризантемы. Саня, Зина, Люба, Люда, Сашко выращивали гвоздики и тюльпаны. Ваня, Витя и Петрик посадили несколько кустов сирени. Я показывал детям, как ухаживать за цветами, как готовить рассадку и подбирать самое хорошее место для растений.

Любовь к цветам стала причиной конфликта между Колей и его матерью. Мальчик любил работать в теплице. Я дал ему 3 куста хризантем и показал, как их посадить. В это время мы

раздавали детям рассаду хороших сортов помидоров. Вместе с хризантемами Коля понес домой десяток корней помидоров. Мать посадила помидоры, а Коля — хризантемы. Недели через две мать увидела кусты хризантем — они уже хорошо укоренились — и выбросила их. Мальчик нашел выброшенные растения у забора, расплакался и прибежал к матери. Женщина рассмеялась: «Вот уж горе какое — цветы. Зачем они нам? Жили и будем жить без цветов». Коля молча взял растения и посадил их в уголке за сараем.

Через некоторое время мальчик принес матери несколько голубых цветков и сказал: «Мама, посмотри, какие красивые». Сложные чувства вложил ребенок в эти слова. Ему наверное хотелось сказать: «Я хочу, мама, чтобы жизнь нашей семьи была такая же красивая, как эти цветы».

С большой сердечностью работали дети в «птичьей лечебнице».

После бури и грозы мы шли в лес и всегда находили выпавших из гнезд птенцов. В «птичьей лечебнице» долго не смолкали детские голоса... А зимой, в трескучие морозы, ребята выставляли у окна лечебницы кормушки с зернами тыквы. К корму слеталось много синичек. Когда не хватало корма, они требовательно пищали. Дети насыпали зерен на стол, синички залетали в комнату, клевали корм. Постепенно птички привыкли к ребятам, всё дольше оставались в комнате, в морозные ночи даже не улетали. Они весело щебетали, садились на плечи, на руки, на головы. В солнечные дни птицы прилетали за кормом и сразу же улетали. Детям не хотелось расставаться с пернатыми друзьями. Казалось, птицы это чувствуют: в их писке ребята как бы улавливали просьбу: извините, мол, мы не можем долго оставаться.

Коля, Юра, Сашко, Костя, Павло находились в «птичьей лечебнице» по несколько часов. Я посоветовал детям устроить маленькие кормушки у себя дома. Возле оконных форточек появились полочки с зернами тыквы, а Павло сделал маленький домик.

С первого взгляда все это может показаться несущественным, не имеющим отношения к воспитанию. Но в действительности, забота о живом существе — это и есть воспитание душевной чуткости, сердечности, отзывчивости.

Начиная с 3 класса, Праздник жаворонка, о котором уже говорилось выше, стал своеобразным праздником труда и художественного творчества. Девочки выпекали из пшеничного теста маленьких жаворонков. Каждая стремилась передать в своем нехитром творении стремительный взлет птички. Это было единственное в своем роде художественное творчество. Девочки показывали друг другу своих жаворонков, находили в них не только движение, но и песню. «У тебя жаворонок молчит, а у меня поет», — можно было услышать в эти дни.

Когда дети станут взрослыми, они пойдут работать в полеводческие бригады и на животноводческие фермы, станут пахарями и доярками, агрономами и садоводами. Надо, чтобы уже в раннем возрасте малыши почувствовали красоту простого труда на земле, на ферме. Очень важно, чтобы обыкновенный сельскохозяйственный труд давал детям радость. А это невозможно без игры, без коллективного воодушевления трудовой деятельностью, красотой взаимоотношений в коллективе — дружбой, товарищеской взаимопомощью. Мои воспитанники всегда близко к сердцу принимали общее дело, думали о его результатах. Класс всегда был трудовым коллективом.

Ранней весной мы пошли на животноводческую ферму к отцу Тани. Нам отвели теплый уголок в сарае и поместили сюда четверых ягнят — отец Тани выбрал самых-слабых. Будем, дети, заботиться об этих маленьких теплых комочках жизни, будем приходить к ним ежедневно, кормить теплым настоем сена и молоком, пока ягнята хорошо поправятся, — говорю ребятам.

Нередко приходится слышать: бывают такие лодыри, которых ничто не интересует; бывают настолько очерствевшие сердца, что их ничем не проймешь. Неправда это. Воодушевите малышей (а не подростков; в 11—12 это делать уже поздно) таким вот трудом, как, например уход за маленькими ягнятами на животноводческой ферме, поработайте с детьми месяц-два — и вы увидите, каш растает льдинка в самом равнодушном сердце. Коллективное воодушевление детей красотой труда — это могучий источник трудолюбия. У нас в классе не было над одного равнодушного, ни одного лодыря, и это — результата воодушевления детей простым трудом.

Мы нашли хорошее сено, приготовили из него муку, сварили «бульон для ягнят». Выпайвали их молоком. Когда ягнята стали есть зеленую траву, ребята приносили им из теплицы поросль ячменя и овса. А как только зазеленела травка, у ягнят появились целые охапки сочного корма. Отец Тани сделал рядом с сараем загон, куда мы выпускали ягнят на целый день. Это была наша «овцеферма».

На 3 году школьной жизни появились новые, более серьезные заботы — мальчикам и девочкам захотелось ухаживать за телятами, и нам отвели еще один уголок — уже на молочнотоварной ферме. Ребята целую зиму выращивали в теплице зелень — ячмень и овес. Летом сушили сено для телят. Многие мальчики и девочки приходили на ферму почти каждый день.

Когда пришла весна и овец с ягнятами перевели на полевой стан, дети затосковали. Они хотели хоть один день пожить в поле, среди природы. В воскресенье мы шли в поле. Пасли овец и ягнят, собирали сено, скошенное пастухами; первая весенняя трава — это целебный корм для ягнят. А летом, после окончания занятий, ребята приходили на полевой стан почти каждый день. Жизнь убеждает, что человек никогда не полюбит простого сельскохозяйственного труда, если в детстве он не воодушевился красотой будничной работы.

Огонек романтики озарял труд ребят и на учебно-опытном участке школы. Уже в 1 классе нам выделили 0,1 га земли, и вместе со старшими школьниками дети построили здесь домик — кирпичные стены, черепичная кровля, деревянный пол, маленькая топка, водопровод, электричество, — все как в настоящем доме, но все небольшое. «Зеленый домик» — так ребята называли это сооружение — стал еще одним уютным уголком, где малыши читали, слушали рассказы о природе. Позже, когда дети уже учились в 3 классе, тут мы проводили опыты с семенами.

Строительство маленького домика было и игрой и трудом. Когда работа была закончена, ребята бережно относились к созданию рук своих. Они хорошо понимали, что домик — результат их труда. Никакими разъяснениями невозможно заменить этот жизненный опыт.

Для того чтобы ребенок берег общественный труд, он должен приобрести первый, пусть вначале незначительный, личный опыт общественного созидания. Сущность материальных ценностей постигается лишь тогда, когда общественное становится дорогим для человека. Это качество должно приобретаться в детские годы. Учителя часто говорят о том, что некоторые подростки расточительно относятся к общественным ценностям — почему они, подростки, так бесчувственны? Если вы хотите, чтобы в годы отрочества и ранней юности человек был бережливым и внутренне дисциплинированным, чтобы его забота об общественных интересах имела не показной характер, а выражалась в сердечной тревоге о вещах, лично ему не принадлежащих, — пусть в годы детства что-нибудь общественное станет для него дорогим, неотделимым от личных радостей, личного счастья.

К «зеленому домику» прилегал участок, на котором мы выращивали пшеницу, ячмень, просо, гречиху, кукурузу, подсолнечник. В домике отбирали семена, хранили урожай, готовили удобрения. Труд ребят был одухотворен романтикой познания. Дети работали думая и думали работая. Перед ними открывались тайны и закономерности природы. Я добивался, чтобы уже в детские годы мои воспитанники на собственном опыте убеждались, что знания помогают человеку использовать силы природы и приобретаются лишь в труде. Я рассказывал о пшеничном зернышке, о том, как труд управляет его жизнью. Перед детьми открывался удивительный мир жизни почвы. Мы вносили на участок органические вещества, и почва становилась плодородной. Дети высаживали по 100 зернышек пшеницы и с большим интересом наблюдали, как развиваются растения. Ребят воодушевляло стремление так «накормить» почву, чтобы в колосьях наливались крупные, тяжелые зерна. Каждому хотелось как можно лучше подкормить свои растения питательной жидкостью. Это было настоящее творчество, воодушевлявшее детей, побуждавшее их выполнять самые простые трудовые операции. Бережно срезая колосья, дети отсчитывали по тысяче зернышек и взвешивали их: кто собрал больший урожай, тот переживал волнующее чувство гордости остальные ребята стремились лучше работать.

Я с радостью убеждался, что Шура, Миша, Павлов Сашко, Юра, Лариса, Тина, Ваня, Нина, Варя, Зина, Коля влюбляются в растения, чувствуют жизнь почвы. В 3 и 4 классах они вырастили

пшеничные зерна в два раза : крупнее, чем обычно выращивают в поле.

В «зеленом домике» и в теплице мы выращивали огурцы и помидоры на питательных растворах. С зимы дети готовили питательную смесь перегноя и чернозема, весной выносили ее на участок, а осенью собирали высокие урожаи картофеля и помидоров.

Отдельные ребята трудились и в «зеленой лаборатории» — домике, построенном для детей среднего возраста. Здесь мои воспитанники под руководством старших школьников ставили интересные опыты по садоводству и растениеводству. Здесь я показывал детям, как делать прививку культурных сортов плодовых деревьев к дичкам. Во 2 классе все ребята научились этому тонкому делу, почувствовали власть знаний над природой, единство теории и практики.

Мальчики и девочки с нетерпением ожидали весны, чтобы увидеть результаты прививки. Когда из привитых почек появились маленькие листочки, радости детей не было конца. Мы заложили коллективный питомник. Решили ежегодно выращивать саженцы. Питомник стал еще одним уголком любимого труда: здесь особенно любили работать Ваня, Люся, Коля, Володя, Люба, Лида, Зина, Федя, Катя, Варя, Лариса, Сережа, Тина, Галя. Летом, после окончания 3 класса, мы нашли в глухих зарослях сливу-дичка, и каждый из нас привил к ней почку культурного сорта — кто сливу, кто абрикос, кто персик. Все прививки прижились. Ребята с изумлением следили, как развиваются ростки разных сортов плодовых деревьев на одной кроне. Через 2 года появились плоды.

Уже говорилось, что природа — богатейший источник мысли, творческого, пытливого разума. Постигая ее закономерности, ребенок становится человеком, потому что он постепенно осознает сам себя как самую высокую ступеньку на длинной лестнице развития природы. Но природа не способна сама по себе творить чудеса — развивать естественные силы ребенка, воспитывать его разум, обогащать мышление. Без активных усилий, без труда нельзя раскрыть и познать ее тайн. Лишь тогда, когда человек делает первый сознательный шаг для того, чтобы использовать силы природы, она вознаграждает его вначале скупой, а потом все щедрее, по мере того, как человек прилагает новые усилия, познавая и одновременно создавая. Чем больше дети трудятся, тем больше тайн природы раскрывается перед их сознанием и тем больше нового, непонятного видят они перед собой. Но чем больше непонятного, тем активнее мысль; недоумение — это самая верная «затравка» мышления. От того момента, когда зерно пшеницы положено в рыхлую почву, до уборки урожая у детей возникло больше двухсот вопросов: как? почему? Трудно найти другую такую сферу воздействия на природу, которая пробуждала бы мысль, заставляла думать, как труд на земле — выращивание деревьев, зерновых и технических культур.

Я стремился к тому, чтобы труд детей был разнообразным, способствовал раскрытию их задатков и наклонностей. Рядом со школьной мастерской мы оборудовали комнату для малышей. Здесь поставили столы, прикрепили к ним тиски. Удалось осуществить давнюю мечту — старшие школьники сделали для малышей 2 миниатюрных токарных станочка и один сверлильный станок. В шкафу и на полках — маленькие рубанки, пилы, в слесарных ящиках — набор инструментов для обработки металла, а также металлические пластинки, проволока — все это необходимо для конструирования и моделирования. Труд в рабочей комнате заинтересовал многих мальчиков и девочек. Постепенно создался кружок юных мастеров. Особенно большой интерес к конструированию, моделированию, выпиливанию лобзиком проявляли Сережа, Слава, Юра, Толя, Галя, Миша, Витя, Люда, Таня, Саня, Ваня, Павло.

Собираясь после обеда в рабочей комнате, мы делали сразу несколько интересных моделей — ветроэлектростанции, зерноочистительной машины, веялки, а также домик, похожий на настоящий дом, письменный стол и шкаф для крохотных слесарных инструментов. Ребята трудились коллективно, изготавливая и деревянные, и металлические детали. Чем меньше и тоньше модель, чем труднее ее было сделать похожей на настоящую «взрослую», как говорили дети, тем с большим интересом они работали.

Главная цель, которую я ставил, вовлекая детей в этот труд,— пробудить задатки и наклонности, дать радость творчества, выработать умения и навыки, необходимые в будущем. Я стремился увлечь ребят примером: показывая им наглядно, как обрабатывать дерево и металл, как пользоваться инструментами. Мастерство того, кто учит,— это искра, зажигающая огонек

наклонности, пробуждающая вдохновение. Наше занятие в рабочей комнате началось с того, что я на глазах у ребят сделал из дерева игрушечную кроватку для куклы. Чем больше маленькая кроватка становилась похожей на настоящую кровать, тем ярче горели детские глаза: малыши стремились принять участие в работе. Многие из них тут же начали помогать мне: скоблили и шлифовали отдельные детали кровати. Когда мы приступили к изготовлению модели ветроэлектростанции, у меня уже были не только надежные помощники, но и настоящие товарищи по труду. Юра, Витя и Миша быстро научились владеть инструментами. Трудиться хотелось всем, а поэтому мы начали одновременно изготавливать несколько моделей.

Здесь надо сделать маленькое отступление. Истоки способностей и дарований детей — на кончиках их пальцев. От пальцев образно говоря, идут тончайшие ручейки, которые питают источник творческой мысли. Чем больше уверенности и изобретательности в движениях детской руки, чем тоньше взаимодействие руки с орудием труда, чем сложнее движения, необходимые для этого взаимодействия, тем ярче творческая стихия детского разума, тем точнее, тоньше, сложнее движения, необходимые для этого взаимодействия; чем глубже вошло взаимодействие руки с природой, с общественным трудом в духовную жизнь ребенка, тем больше наблюдательности, пыливости, зоркости, внимательности, способности исследовать в деятельности ребенка.

Другими словами: чем больше мастерства в детской руке, тем умнее ребенок. Но мастерство достигается не каким-то наитием. Оно зависит от умственных и физических сил ребенка. Силы ума крепнут по мере того, как совершенствуется мастерство, но и мастерство черпает свои силы в разуме. Я стремился к тому, чтобы познание окружающего мира было активным взаимодействием детских рук с окружающей средой, чтобы ребенок наблюдал не только глазами, но и руками, проявлял и развивал свою любознательность не только вопросами, но и трудом.

С первых дней жизни «Школы радости» мои воспитанники собирали гербарии, коллекции семян, образцы древесины разных пород. Они изучали свойства веществ не только в процессе наблюдений, но и благодаря взаимодействию руки, вооруженной простейшими инструментами — молоточками, ножиком, ножницами, зубилом — с разнообразными материалами. В 1 и во 2 классах дети учились работать маленьким ножиком. Ребята вырезали тоненькие пластинки из древесины разных пород — вербы, ясеня, тополя, дуба, сосны, груши, вишни, — шлифовали их, приклеивали или пришивали к бумаге, сравнивали по твердости и другим признакам. Из наростов на стволах ясеня (это очень пластичный материал) они делали буквы, фигурки зверей и птиц. Все мальчики и девочки вырезали «деревянную азбуку» — так они называли буквы из наростов ясеня. Недалеко от нашего села есть гранитная пещера. Сюда мы часто приходили собирать образцы горных пород. Дети с интересом отбивали маленькими молоточками кусочки слюды, собирали коллекцию разноцветных камней, из глины лепили игрушечные кирпичи, сушили их на солнце, а затем сооружали домики. Летом, во время уборки урожая, мы вырезали из соломы ржи и пшеницы ровные стебли — «стрелки», плели из них соломенную ленту, шили шляпы.

Все это было не только подготовкой к техническому творчеству. Развивая мастерство рук, я развивал разум. Когда мы изготавливали модель ветроэлектростанции, ребята предложили заменить металлические пластинки лопастей деревянными. «Ведь есть очень прочная и легкая древесина, — сказал Сережа. — Из нее можно сделать такие лопасти, что от маленького ветерка они будут вертеться...»

За 4 года обучения в начальной школе дети сделали свыше 30 действующих моделей, по сложности устройства равноценных модели ветроэлектростанции, которая приводила в движение маленький генератор. С каждым годом все ярче раскрывались индивидуальные наклонности детей. Шура, Витя, Миша, Сережа, Юра влюбились в металл и механизмы. Они могли несколько часов работать у тисков, время летело для мальчиков незаметно. Иногда стоило большого труда заставить их уйти домой. Наблюдая за работой мальчиков у тисков или у миниатюрного токарного станка, где они вытачивали несложные детали из дерева и мягкого металла, я вспомнил, как уже в «Школе радости» и в 1 классе ребята учились вырезать деревянные буквы. Было бы наивным видеть в этих мальчишеских увлечениях какое-то предначертание их будущей специальности или профессии. Мастерство — в этом убеждает жизненный опыт — переживает сложные трансформации. Очень редко человек становится тем, кем он мечтал стать в детские годы.

Физический труд тесно связан с умственным воспитанием. Мастерство рук — это материальное воплощение пытливого ума, смекалки, творческого воображения. Очень важно, чтобы в детские годы каждый ребенок осуществлял руками свой замысел.

В 4 классе дети сделали себе инструменты — маленькие рубанки, шерхебели. Не забывали мальчики и о самом простом инструменте: ножиком они вырезали забавные фигурки зверей и животных, сказочную Бабу-Ягу и Кашея Бессмертного для кукольного и теневого театров. Сережа и Миша сделали два аквариума — для классной комнаты и для Комнаты сказки.

Большую радость принесла детям еще одна интересная работа: мы установили небольшую электростанцию, приводимую в движение маленьким двигателем внутреннего сгорания. Электростанция давала ток низкого напряжения, безопасный для детей.

В 3 и 4 классах у ребят еженедельно было 2 часа любимого труда. Одни дети шли в «зеленый домик», другие в рабочую комнату, третьи — в теплицу, четвертые — на учебно-опытный участок или в сад. Полюбившие труд на ферме отправлялись к ягнятам и телятам. Каждый ученик занимался в эти часы трудом по душе. Я шёл с детьми сегодня в один уголок любимого труда, завтра — в другой. В каждой группе были ребята, у которых ярко раскрывалась наклонность к определенному виду деятельности. Они становились организаторами маленьких трудовых коллективов, увлекали товарищей своим примером. В рабочей комнате руководителем группы был Юра. У юных растениеводов — Ваня, у садоводов — Варя, у животноводов — Саша. Меня очень радовало, что эти дети многое умеют и знают значительно больше, чем их сверстники. За ними тянулись другие ребята, трудовая деятельность приобретала характер соревнования творческих способностей.

Труд входил в духовную жизнь моих воспитанников как радостная игра физических и интеллектуальных сил, как утверждение собственного достоинства. Очень важно, чтобы в годы детства каждый человек добился значительных успехов в любимом труде, наглядно увидел воплощение своих творческих способностей, овладел мастерством в любимом деле — конечно, в такой степени, в какой это доступно ребенку. Что-нибудь одно он должен научиться делать уже в школьном возрасте очень хорошо и красиво. Чувство гордости, переживаемое в связи с успехом в любимом деле, — первый источник самосознания, первая искра, зажигающая в душе ребенка огонек творческого вдохновенья, а без вдохновенья, без радостного подъема и ощущения полноты сил нет человека, нет глубокой уверенности в том, что он займет достойное место в жизни. Я стремился к тому, чтобы в школе не было ни вспоминая годы детства каждого своего воспитанника, я вижу радостные глаза, горящие гордостью за успех в труде. Вот Сережа с маленьким радиоприемником. Мальчик сделал его в 4 классе: 3 месяца усидчивого труда вознаграждены большой радостью. Федя стоит рядом с цветущим персиковым деревом — он привил почку персика к сливе-дичку, дождался цветения и плодоношения. Валя сохранилась в моей памяти в то радостное мгновенье, когда она вынесла из помещения животноводческой фермы маленького ягненка. Девочка выходила его — слабенького, хилого. Тина широко улыбается солнцу и синему небу, смотрит на пурпурные цветы роз, — это она привила 3 почки розы к шиповнику, и вырос куст удивительной красоты. Когда называют имя Сашка, перед моими глазами встает черноглазый мальчик с маленьким снопиком пшеницы; взвесив зерно, выращенное им на 3 квадратных метрах, мы убедились, что с гектара такие крупные зерна дали бы восемьдесят центнеров... Недалеко от школьного колодца растет ветвистая яблоня. Каждый год, когда дерево расцветает, я любуюсь неповторимыми оттенками розовых цветков и мне кажется: вот сейчас прибежит к дереву маленькая девочка с белыми косичками, улыбнется и скажет: «Это моя яблоня». Так сказала Катя, когда впервые зацвела яблоня. Костя вспоминается грустный: прижал к себе маленького теленка, а теленок не отвечает на ласки — заболел.

Так вспоминаются все дети. Я вижу ребят влюбленными в труд. Но я далек от мысли, что эта влюбленность в какой-то мере предreshает дальнейший жизненный путь каждого ребенка. Если ученик влюбился в мир живой природы, если труд в плодовом саду или на ниве доставляет ему радость, то это не значит, что он обязательно станет садоводом или агрономом. Задатки, способности и наклонности — как цветущий куст розы; одни цветы отцветают, другие раскрывают свои лепестки. У каждого ребенка всегда было несколько увлечений, иначе нельзя и представить богатой духовной жизни детей. Но в чем-то одном каждый ученик проявлял себя наиболее ярко. До тех пор, пока

ребенок не достигал значительных успехов в каком-нибудь виде труда, он не запоминался как личность. Но как только труд стал доставлять глубоко личную радость, появлялась человеческая индивидуальность.

Труд, в котором человек достигает совершенства, утверждает личность, является могучим источником воспитания. Чувствуя себя творцом, человек хочет стремиться быть лучше, чем он есть. Трудно переоценить значение того, что уже в годы детства, на пороге отрочества человек осознает свои творческие силы и способности. В этом осознании — самая сущность формирования личности.

Здесь опять надо сделать оговорку, связанную с проблемой гармонии воспитательных воздействий, о которой уже шла речь выше. Труд как целенаправленное воздействие на личность особенно тесно связан многочисленными зависимостями и обусловленностями с другими воспитательными воздействиями, и если эти зависимости и обусловленности не реализуются, труд превращается в постылую обязанность, не дает ничего ни разуму, ни душе. Наш психологический семинар, содержание работы которого с каждым годом обогащалось проблемами воспитания личности, уделял много внимания гармонии труда с другими воздействиями. Особенно большой интерес вызвало обсуждение доклада о роли рук в умственном воспитании. Проблема взаимозависимости и взаимообусловленности труда и других воспитательных воздействий изучается нашим коллективом до сих пор.

ВЫ БУДУЩИЕ ХОЗЯЕВА СВОЕЙ РОДИНЫ, ЮНЫЕ ЛЕНИНЦЫ

Уже в 1 классе у меня появилась первая помощница — 12-летняя пионерка, ученица 6 класса Оля. Она попросила совет пионерской дружины, чтобы ей поручили подготовку малышей-октябрят к поступлению в пионеры. Оля любила детей — и это было главным. (У нас в школе вожатых октябрятских групп и пионерских отрядов не назначают работать с малышами идет тот, у кого есть желание и кто любит детей). Оля помогала мне во многих делах: играла с ребятами, ходила с ними в лес, в поле, рассказывала о героях-пионерах, о подвигах советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Оля начала работу, которая продолжается уже больше 15 лет и играет большую роль в идейном воспитании юных ленинцев. По моему совету она провела первые встречи детей с героями Великой Отечественной войны. Рассказы героев были настолько интересны, что девочка записала их. Из записей постепенно стал складываться рукописный журнал «Наши земляки в годы Великой Отечественной войны». За годы работы с детьми Оля, а потом и пионеры записали свыше 100 рассказов. В журнал были помещены фотографии героев. Сейчас в рукописном журнале — 600 рассказов. Это яркий, бесценный, источник воспитания чувства любви к Родине.

Постоянное общение с детьми было для Оли не обязанностью, а духовной потребностью. Я считаю эту потребность ярким, замечательным талантом — талантом человечности. Тот, кто обладает им, становится прекрасным педагогом и находит в своем труде большое счастье. Присмотритесь внимательно к детям в школьном коллективе, и вы увидите мальчиков и девочек, которые не могут жить без того, чтобы не делать чего-то для своих маленьких друзей. У мальчиков эта потребность часто выражается в озорстве, шалостях, хитроумных проделках — мальчик стремится быть руководителем, вести за собой товарищей, но он не знает, куда направить свои силы. Хочется посоветовать учителям: не подавляйте эту кипучую энергию. Мальчики — шалуны и проказники — это ваши потенциальные помощники. Сумейте приблизить ребят к себе и направить их энергию в нужное русло.

Я стремился к тому, чтобы подготовка к поступлению в организацию юных ленинцев и вся жизнь пионерского отряда воспитывали у детей глубокое чувство любви к нашей священной земле, обильно политой кровью борцов за ее свободу и независимость. Любовь к Родине начинается с восхищения красотой того, что видит перед собой ребенок, чем он любит, во что вкладывает частицу своей души. Мы с Олей открывали глаза детей на красоту родной природы и того, что создано руками советского человека.

Мы шли в степь, садились на вершину кургана, смотрели на широкие поля, засеянные пшеницей, любовались цветущими садами и стройными тополями, синим небом и пением жаворонка. Восхищение красотой земли, где жили деды и прадеды, где нам суждено прожить жизнь,

повторить себя в детях, состариться и уйти в землю, родившую нас, — это важнейший эмоциональный источник любви к Родине. В мире есть страны, где природа ярче наших полей и лугов, но родная красота должна стать для наших детей самой дорогой. Надо, чтобы дети не просто видели, как деревья покрываются весной белым покрывалом, как над золотыми колокольчиками хмеля летают пчелы, как наливаются яблоки и краснеют помидоры,— всё это они должны переживать как радость, как полноту своей духовной жизни. Пусть детство вспомнится им в ярких, солнечных образах: сад в белом наряде цветения, неповторимое звучание пчелиной арфы над полем гречихи, глубокое, холодное осеннее небо с журавлиной стаей над горизонтом, синие курганы в дрожащем мареве, багровый закат, склонившаяся над зеркалом пруда верба, стройные тополя у дороги — всё это пусть оставит неизгладимый отпечаток в сердце как красота жизни в годы детства, как память о самом дорогом.

Но пусть эта красота войдет в детское сердце вместо с мыслью о том, что не было бы ни цветущего сада, ни пчелиной арфы, ни ласковой материнской песни, ни сладких снов на рассвете, когда мама заботливо покрывает твои ноги одеялом,— ничего этого не было бы, если бы в холодное зимнее утро 19-летний юноша Александр Матросов не упал на вражеский пулемет, грудью закрывая от пуль дорогу боевым друзьям, если бы не направил свой пылающий самолет на вражеские танки Николай Гастелло, если бы не пролили свою кровь от Волги до Эльбы тысячи и тысячи героев. Вот эту мысль мы и доносим до создания ребят как раз в те минуты, когда дети переживают радость бытия. Я рассказываю своим воспитанникам о том, как боролись советские воины за свободу и независимость нашей Родины вот здесь, в нашем родном селе, на этих полях, под этими деревьями.

Радость бытия — это не только наиболее яркое выражение самосознания личности, но и оценка окружающего мира, активное отношение ребенка к тому, что он видит вокруг себя. Логика жизни в социалистическом обществе такова, что красота окружающего мира призвана быть для наших воспитанников одним из источников радости детства — радости бытия. Поэтому воспитатель должен стремиться к тому, чтобы каждый цветок, каждая былинка радовали ребенка. Но станет ли дорогим для детей окружающий мир лишь потому, что он прекрасен? Ведь радость бытия — это лишь комплекс удовольствий, которые ребенок получает от старших поколений. А дорогим окружающий мир становится для маленького человека тогда, когда он видит и чувствует пот, кровь, слезы, пролитые дедами и прадедами во имя свободы и независимости Родины. Слияние радости бытия с гражданскими чувствами хорошо выразил литовский поэт Ю. Марцинкявичус в поэме «Кровь и пепел»:

Вложите, матери, в детей
любовь к Отчизне, чтобы в детях
сердца от чувств высоких этих
отважней стали и святей.
Вдохните в них, что небо наше
в полном блеске звездных вех
пускай не выше и не краше,
но не такое, как у всех.
И будет близок детям тот,
кто с ними чувством слит единым.

Родная земля становится безгранично дорогой, когда радость бытия сливается с чувством долга перед людьми, отстоявшими красоту. В этом слиянии выражается единство нравственного и эстетического воспитания молодого поколения. Радость бытия не должна быть безмятежной. Глубоко ошибаются педагоги, считающие, что нельзя омрачать радости детства рассказами о горе,

страданиях, жертвах во имя счастья свободного гражданина социалистического общества.

Солнечные дни ранней осени, гнутся ветви от яблок, наливаются гроздья винограда, желтеют вороха пшеницы на колхозных токах, плывут серебряные паутинки в прозрачном воздухе. Мы с Олей ведем детей на окраину села. Здесь стоит высокий курган, с него открывается вид на долину, покрытую сизыми арбузами, дальше — сад, за садом — стройные тополя, за ними — степь, зеленые нивы озимой пшеницы, на горизонте — далекие курганы в синей мгле. Мальчики и девочки переживают незабываемые мгновенья. В красоте, открывшейся перед ними, они чувствуют частицу своего счастливого детства: с этих далеких полей вечером приходят мать и отец, приносят искорку солнца в ласковых глазах. Мы садимся на курган, я рассказываю сказку о добре и зле, дети радуются победе добра.

Через неделю мы снова на кургане, в чудесной картине природы перед детьми открывается новое: осень рассыпала свои первые краски, покрыла золотом яблони и тополя, а изумрудные поля озимых стали еще ярче, небо — еще глубже. Так каждую неделю, в один и тот же час мы приходим на свое место, любуемся красотой, переживаем борьбу добра и зла в прекрасных народных сказках, вслушиваемся в музыку осенней степи, дышим чистым воздухом, мечтаем о том, как весной придем сюда встречать жаворонка. Этот степной уголок входит в духовную жизнь ребят, становится дорогим для них. Он — первый яркий образ Родины, навсегда запечатлевающийся в детском сердце.

Нельзя пробудить чувство Родины без восприятия и переживания красоты окружающего мира. Прежде чем рассказать о том, какой дорогой ценой завоевали старшие поколения радости детства, надо открыть ребятам глаза на красоту родной природы. Пусть в сердце малыша на всю жизнь останутся воспоминания о маленьком уголке далекого детства, пусть с этим уголком связывается образ великой Родины.

В тихий осенний день я показываю детям еле приметную ямку на вершине кургана, говорю:

— Смотрите на эту ямку. Время сгладило ее, заросла она травкой... Был такой же, как сегодня, солнечный осенний день. По этой дороге за Днепр отступали наши войска. Сюда, на вершину кургана, пришел юноша-пулеметчик. Задержать врага, не пропустить к Днепру — вот для чего он установил здесь пулемет. На дороге показались вражеские мотоциклисты. Пулеметчик уничтожил их. Фашисты стали обстреливать курган из миномета и орудий. Видите: с юга он как будто вскопан. Земля здесь усеяна смертоносным металлом. Умолкли взрывы, на дорогу снова выехали мотоциклисты, и курган снова ожил — враги падали от пуль советского воина. Фашисты послали к кургану танк. Он приблизился к этим вот деревьям и открыл огонь из орудия. Умолкли выстрелы, снова выехали на дорогу мотоциклисты, и снова ожил курган. Воин был тяжело ранен в руку, в голову и в грудь, но продолжал сражаться. Глаза заливала кровь, он знал, что последний раз видит голубое небо родной земли. И только после того, как снаряд разорвался рядом с пулеметом, перестало биться сердце юноши. Вечером сюда пришли колхозники, выкопали яму, похоронили окровавленное тело. Здесь и лежал прах воина до того дня, когда Советская Армия освободила село от врага. Пришли на вершину кургана боевые друзья воина, откопали прах, перенесли в село, с почестями похоронили в братской могиле. Мы не знаем имени героя, не знает и мать воина, где похоронен ее сын.

Детские сердца сжимает боль. Еще дороже для ребят красота жизни, красота этого родного уголка. Дети смотрят на мир глазами героя. Юноша отдал жизнь, чтобы они жили счастливые, спокойные, чтобы в небе мерцали звезды, пахли травы и яблоки, чтобы звенела над степью нежная песня кузнечика, чтобы в новогоднюю ночь мать положила под подушку подарок от Деда Мороза... Притихли ребята, смотрят на землю, обильно политую кровью. Им хочется приласкать каждый комочек, каждую былинку полыни и чебреца.

Наверное, многие мои воспитанники долго не могли уснуть в тот вечер. Перед глазами — родная степь, то озаренная ярким солнцем, то застланная дымом боя. Боль сжимает сердце: никогда не увидит герой той красоты, которую они видели сегодня, увидят и завтра, и через год. И от этой мысли — снова слезы на глазах, а во сне — теплая, ласковая рука матери.

Утром следующего дня еще до уроков в школу приходит Варя. Она читает стихотворение, составленное вчера:

У дороги степной стоит высокий курган.
Много лет над ним шумел ветер,
сияло яркое солнце,
плыли осенние туманы.
На нашу землю пришел жестокий враг.
Встал юный герой на высоком кургане.
Преградил дорогу врагу.
Здесь, на древнем кургане, погиб молодой боец,
снаряд разорвал ему грудь,
затрепетало окровавленное сердце на земле,
потемнело синее небо,
скрылось солнце за черной тучей...
Мы не забудем тебя никогда,
ты погиб, чтобы жили мы.
Там, где сердце твое упало на землю,
мы посадили дубок.

Через неделю мы снова идем на курган. Детям хочется знать, кто был этот герой? Где он родился? Где учился? Жива ли его мать? Всё, что ребята слышат и видят, они воспринимают теперь глазами героя, отдавшего жизнь за Родину. Детям хочется что-то сделать, чтобы выразить свои чувства. Когда-с деревьев опали листья, мы принесли на вершину кургана маленький дубок. Не надо никаких слов, когда в детских сердцах трепещет нежная волна добрых чувств. Ребята глубоко переживают то, что они делают: мы не просто сажаем деревцо, чтобы зеленела вершина кургана,— мы ставим живой памятник герою.

Трудно. вырастить дуб на кургане — дети знают это, но никакие трудности их не страшат. Зимой мы защищаем деревцо от холодных ветров, засыпаем его снегом. Весной, когда курган покрывается нежной травкой, ребята ежедневно бегают смотреть: не распускаются ли почки. Это не только забота о дереве, — это встреча с героем. Дубок зазеленел, и в каждой листке дети чувствуют дыхание того сурового дня. Старики, хоронившие воина, помогают нам установить день подвига. Его мы отмечаем ежегодно как день светлой славы, памяти и скорби. Ребята приходят рано утром в школу, у каждого — цветы; сплетают живой венок и возлагают его там, где, по рассказам, упал герой.

Маленький клочок земли на вершине кургана стал для детей символом героизма старших поколений, отстоявших свободу и независимость Родины. «Вы хозяева земли, обильно политой кровью старших поколений, — эту мысль я внушаю детям. — Вы должны заботиться о том, чтобы паша Родина была богатой и могучей».

В один из теплых дней мы с Олей повели детей в «Сад Героев». Это памятник славы, созданный ученическим коллективом школы на том месте, где во время фашистской оккупации, поздней осенью 1941г., разыгралась трагедия, полная героизма и самопожертвования. Вырубив колхозный сад, фашисты создали здесь лагерь для военнопленных. За колючей проволокой, под открытым небом были обречены на смерть 6 тысяч раненых, голодных, раздетых бойцов и офицеров Советской Армии. Люди были лишены воды, в холодные осенние ночи они собирали иней с мерзлой

земли, ели траву. Ежедневно умирали десятки военнопленных. Со звериной жестокостью фашисты ждали, когда погибнут все, чтобы потом подорвать рядом с лагерем склад авиабомб и обвинить советские войска: это они, мол, с самолетов сбросили бомбы на своих людей.

Советские патриоты создали в лагере тайную организацию, готовившую массовый побег. И вот в холодную ночь, когда тысячи людей дрожали под дождем и ветром, в 20 местах к колючей проволоке поползли бойцы и офицеры. Они шли на смерть: легли на проволоку, через их тела вырвались в степь многие военнопленные. Больше 4 тысяч человек нашли в ту ночь приют у колхозников, их не могли найти ни гестаповцы, ни изменники-полицейские. 400 героев отдали свою жизнь за то, чтобы 4 тысячи обреченных на смерть снова взяли в руки оружие и стали в ряды борцов за свободу Родины.

После освобождения села от фашистов школьники решили: это священное место станет цветущим уголком, живым памятником героям. Очистили пустырь, засыпали рвы, посадили 400 дубов — 400 живых памятников тем, кто отдал жизнь во имя спасения товарищей. Поднялись дубки, от поколения к поколению передавалась правдивая легенда о героическом подвиге. Через несколько лет после закладки дубравы новое поколение учащихся, поступая в пионеры, посадило рядом с дубравой и свои дубки. Там, где на колючей проволоке запеклась кровь героев, где пепел сердец смешался с землей, — пусть растет самое долговечное дерево. Каждый пионер посадил свое деревцо. Это стало традицией: поступая в пионеры, ученик сажает дубок в «Саду Героев».

Сюда пришли мы с ребятами. Оля рассказала о подвиге героев, показала свой дубок. Дети с нетерпением ожидали, когда придет время и им поступать в пионеры.

Пришла весна, осталось несколько недель до Дня памяти В. И. Ленина — в этот день у нас проводится торжественный сбор пионерской дружины, посвященный приему в организацию юных ленинцев. Мы снова в «Саду Героев» — каждый ребенок принес саженец дуба, лопатку, корзинку с перегноем. Посадили деревца, поливали их. Здесь, на священном месте героического подвига, 22 апреля старшие товарищи надели детям пионерские галстуки. Здесь юные ленинцы торжественно поклялись быть верными патриотами своей Социалистической Родины.

Несколько раз в год мы ходили в «Сад Героев». Ранней весной очищали деревья от сухих ветвей и листьев, подсаживали молодые деревца на место поврежденных морозом. В тот день поздней осени, когда герои свершили подвиг, мы проводили здесь сбор пионерского отряда. На месте проволочной стены растут стройные дубки. В суровом молчании проходят дети, каждый кладет цветы под деревом, — пламенеют астры и хризантемы там, где в ту памятную ночь земля стала красной от крови.

В «Сад Героев» мы ходили и в самые счастливые дни — накануне летних каникул, перед далекой экскурсией. В этом священном месте всегда торжествовала тишина. Здесь нельзя бегать, играть, кричать, — здесь можно любоваться красотой природы, отдыхать, читать. Сюда приходят мальчики и девочки, отцы которых погибли в годы Великой Отечественной войны. Здесь сын склоняет голову перед могилой отца, которая находится где-то далеко — на берегу Ледовитого океана или в Карпатских горах. Из поколения в поколение передается рассказ о героях, которые своей смертью сохранили для советского народа солнце, цветы, свободный труд.

Все выше поднимается дубок над курганом. Увидит взрослый человек дерево, гордо поднявшее ветви к синему небу, и забьется учащенно сердце в его груди, еще роднее и дороже станет для него Родина.

Пройдут десятилетия, уйдут из жизни участники небывалой в истории битвы, все новые и новые поколения будут с изумлением и благодарностью вспоминать тех, кто спас человечество от угрозы фашистского порабощения.

Мы никогда не должны забывать неисчислимых бедствий и ужасов войны, зарева пожаров, стонов умирающих от разрывов бомб, плача угоняемых на каторгу в фашистскую Германию, крепких объятий отцов, уходящих на фронт, рыданий женщин, получивших похоронную — извещение о героической смерти мужа, отца... Молодое поколение должно положить начало вечному памятнику павшим героям. Здесь, в нашей школе, где мы сейчас учимся, фашисты во время

оккупации устроили пересыльную тюрьму для угоняемых на каторгу советских юношей и девушек. Вы никогда не должны забыть об этом, дети. Вы станете взрослыми, у вас будут дети, — передайте и им, как эстафету, горячее чувство ненависти к врагу.

До войны в нашем селе было 5100 жителей. 837 наших односельчан, из них 785 мужчин и 52 женщины, пали смертью героев на фронтах Великой Отечественной войны. Кроме 837 односельчан, которые не вернулись домой с фронтов войны, 69 жителей нашего села погибли в фашистских лагерях смерти — их заморили голодом и нечеловеческими истязаниями, их замучили, умертвили, а потом сожгли в крематориях. Это их пеплом торговали фашистские убийцы, это пеплом ваших братьев и сестер, отцов и матерей удобряли почву крестьяне в окрестностях Веймара, недалеко от фашистского лагеря Бухенвальда. Пусть пепел наших братьев и сестер, отцов и дедов стучит в вашу грудь, дети. Пусть стучит он в грудь ваших детей и внуков. Никогда не забывайте о том, что 276 подростков, юношей и девушек было угнано из нашего села на фашистскую каторгу в Германию, из них 194 человека убиты, умерщвлены в лагерях смерти, умерли от голода и непосильного труда, некоторые из них заживо сожжены в крематориях. Брату Павла, увезенному в город Бохум, фашистские преступники за саботаж выжгли раскаленным железом глаза, а потом живого прибили гвоздями к деревянному столбу. Сестру Тани за коммунистическую пропаганду нацисты живую закопали в землю. Дядю Кости бросили в железную клетку, где он голый мучился несколько суток и потом умер в мучениях. Двоюродного брата Юры за попытку к бегству живого отдали на растерзание овчаркам. У двоюродной сестры Вали фашистский офицер отобрал грудного ребенка и на глазах матери разбил его головку о камни. Тетю Люси, 26-летнюю женщину, отправили в фашистский лагерь Освенцим вместе с двумя детьми — 4-летней дочкой и 3-летним сыном. В лагере мать разлучили с детьми. Женщина сказала фашистскому офицеру: «Они больны, прошу вас, пусть останутся со мной». Фашист закричал: «Если больны, мы их полечим...» И на глазах у обезумевшей матери бросил раздетых детей на камни, растоптав кованными сапогами детские тела...

«Мы не только сами никогда не должны забывать этого, но и, как эстафету, передать память человеческой совести всем грядущим поколениям», — говорил я детям. Совместно решаем создать наш сельский пантеон — галерею портретов героев, павших за свободу и независимость Советской Родины. В конце 3 и начале 4 года обучения ребята побывали во всех семьях жителей села.

Матери передали нам фотокарточки героев, павших в боях, и мучеников фашистских лагерей смерти. Портреты, нарисованные с маленьких фотографий, мы поместили в «Комнате славы и скорби». Это будет начало пантеона, оформление которого постепенно закончат новые поколения школьников, — такую цель мы поставили перед собой. Это наш долг, мы должны выполнить его во имя того, чтобы на земле никогда не было войн, чтобы народы стали братьями, чтобы дети рождались для мира и счастья, а не для войны и гибели. Это наш долг перед народами всего мира, — мы не должны ничего ни забыть, ни простить во имя того, чтобы никогда не повторились ужасы фашизма.

Во время одного из туристических походов мы заночевали на высоком берегу Днепра. Несколько раз дети спускались к роднику в балке, чтобы набрать воды, и каждый раз им приходилось делать круг — обходить большую каменную глыбу, лежащую на тропинке.

«Почему лежит этот камень? — удивлялись дети. — Почему люди обходят его, не оттолкнут в кусты?» Из добрых побуждений они освободили тропинку — откатали камень. А утром к нам пришел старый рыбак. Спросил, где камень. Дети ожидали, что он похвалит их, но дедушка, покачивая головой, сказал: «Этот камень лежит здесь много лет, здесь ему место...» — и рассказал о подвиге трех советских разведчиков. Переправившись через реку во время великой битвы за Днепр, они залегли с автоматами под камнем и целые сутки вели неравный бой с захватчиками. Фашисты ввели в бой пушки и минометы, несколько часов гремели разрывы мин и снарядов, но камень оставался неприступной крепостью. Ночью переправились наши войска и выручили разведчиков. Солдаты лежали под камнем окровавленные, раненные пулями и осколками, но не сломленные. Разведчиков отправили в госпиталь за Днепр, и никто не знает их имен, только глыба гранита осталась как памятник подвигу героев. Дети пошли к камню, долго стояли перед ним. Выкатали камень из кустов, положили там, где он лежал. Только теперь заметили, что гранитная глыба иссечена пулями и осколками. В земле мы нашли много кусочков камня, и каждый ребенок взял на память маленький

осколочек.

С того времени маршруты юных туристов всегда проходили мимо заветного камня. Как дубок на вершине кургана и «Сад Героев», серая гранитная глыба стала для детей символом красоты подвига, пробуждающего в юных сердцах высокие патриотические переживания.

От того, как относится человек в годы детства к героическому подвигу своих отцов и дедов, зависит его нравственный облик, отношение к общественным интересам, к труду на благо Родины. Я добивался того, чтобы сердце ребенка учащенно забилося при мысли, что на этом вот холмике, где мы сегодня трудимся, пролил свою кровь герой. Чувства утверждают убеждение: труд на родной земле для блага Родины — это великое счастье, за которое люди шли на смертный бой. В сокровенных уголках детского сердца пробуждается голос совести: ты идешь под ясным солнцем, смотришь на голубое небо только потому, что под тополями и березами, под дубами и яблонями лежат те, кто сохранил для тебя свет и жизнь.

Этот голос напоминает юным ленинцам, что они — будущие хозяева родной земли. Чувство хозяина материальных и духовных ценностей, созданных старшими поколениями, — корень гражданской зрелости. Мы с Олей думали, как воодушевить детей трудом во имя долга перед теми, кто отстоял для них яркое солнце и голубое небо. Однажды ребята пришли на свою ниву: надо было перенести несколько центнеров перегноя на маленький участок неплодородной почвы, чтобы заколосилась пшеница там, где никогда ничего не росло. Труд был нелегким и однообразным. Перед началом работы Оля рассказала детям о героическом подвиге украинского комсомольца Михаила Паникако в грозные дни великой битвы на Волге.

19-летний юноша стоял в окопе, преграждавшем путь фашистским танкам. Вражеская машина шла на окоп. Воин замахнулся, чтобы бросить бутылку с зажигательной смесью на танк. В это мгновение пуля разбила поднятую бутылку. Жидкость загорелась, огонь пополз по одежде к лицу. Живой факел, оставляя за собой хвост огня и дыма, поднялся над окопом, приблизился к танку. В руке Михаил держал последнюю бутылку. Вот он уже на броне вражеской машины. Удар бутылкой о башню — и танк запылал, завертелся. В последнюю минуту, перед тем как танк взорвался, Михаил встал во весь рост, поднял руку, охваченную пламенем, и закричал. Бойцы услышали призыв к бою, вырвались из окопов, смели врага, захватили улицу.

Рассказ потряс детей. Герой в эти мгновенья стоит рядом с ними, живой и вечный, он как будто говорит: «Я отдал свою жизнь за такой же клочок нашей священной земли. Разве можно быть безразличным к тому, что будет расти на ней — чертополох или пшеница?» В каждом сердце в это мгновение заговорил голос совести: нельзя быть безразличным.

Я далек от мысли, что каждый раз перед тем, как работать, ребятам надо рассказывать о героических подвигах.

Нельзя внушать ребенку мысль: если ты поленился, что-то не сделал так, как надо, ты плохо выполняешь свой долг перед Родиной. Чувство долга — священное чувство, и ребенок должен бережно хранить его в своем сердце. В то же время важно, чтобы героический подвиг учил жить, пробуждал в детском сознании первые гражданские убеждения. Я посоветовал Оле рассказать только о подвиге Михаила Паникако, без всякой связи с предстоящим трудом, без назидания, чтобы ребенок увидел маленький клочок родной земли как гражданин.

ДЕТИ ВСТУПАЮТ В ОРГАНИЗАЦИЮ ЮНЫХ ЛЕНИНЦЕВ

Весной 1955 г., незадолго до окончания 3 класса, дети вступили в пионерскую организацию им. В. И. Ленина. Комитет комсомола назначил Олю вожатой. Она училась в 8 классе.

Торжественный сбор пионерской дружины им. Зои Космодемьянской был по традиции проведен в День памяти В. И. Ленина — 22 апреля. Задолго до этого дня Оля вместе со своими товарищами стала готовить детей к поступлению в пионеры. Восьмиклассники рассказывали детям о героической истории Ленинской партии, комсомола и пионерской организации.

«Пусть имя того, чьи подвиги вас больше всего воодушевляют, носит ваш пионерский отряд», — сказала Оля ребятам, и дети единодушно решили: наш отряд будет носить имя Михаила Папикако

— героя Сталинградской битвы. Девиз нашего отряда: «Бороться и побеждать — как Ленин», символ — дубовые листья и жёлуди, что означает нашу борьбу за обогащение родной природы.

На пионерский сбор пришли не только ученики, но и родители, участники Великой Октябрьской социалистической революции, ветераны партизанского движения и гражданской войны, первые комсомольцы, создавшие в селе организацию юных коммунистов в 1919 г.

Сбор проводили на большой зеленой лужайке. Друг против друга выстроились пионерский отряд восьмиклассников ж учащиеся 3 класса — будущие юные ленинцы. Председатель совета отряда 8 класса сказал, что сегодня их отряд прекращает свою деятельность и передает эстафету юных ленинцев третьеклассникам.

Наступила торжественная минута передачи красных галстуков. По традиции, сложившейся в школе, пионерский отряд, прекращающий свою деятельность, передает красные галстуки октябрятам, поступающим в пионеры. И вот мальчики и девочки снимают свои пионерские галстуки и повязывают их юным друзьям. Каждый ученик передал галстук тому малышу, с кем он сдружился. Среди учащихся 8 и 3 классов были братья и сестры — старшие передавали галстуки младшим как самую дорогую семейную реликвию. Приняв красные галстуки, дети произнесли торжественное обещание юного ленинца. Они дали клятву быть такими же стойкими и мужественными патриотами, как Михаил Паникако, выполнять девиз «Бороться и побеждать — как Ленин». На память о поступлении в пионеры каждый ребенок получил подарок — книгу о жизни и борьбе выдающегося человека.

Этот сбор навсегда остался в сердцах моих воспитанников. В торжественном обряде приема в пионеры самое главное то, что красный галстук передается от поколения к поколению юных ленинцев. Красный галстук — символ революционной борьбы — не покупается и не продается в магазине, он вручается и бережно хранится. Его носят не повседневно, а лишь в дни праздников, торжеств, пионерских сборов — это традиция нашей пионерской дружины.

БОРОТЬСЯ И ПОБЕЖДАТЬ — КАК ЛЕНИН

В. И. Ленин учил: борьба за коммунизм — в каждом будничном деле, в обычном повседневном труде. Мы с Олей думали, как добиться, чтобы дети близко к сердцу принимали все, что происходит вокруг них, чтобы ребенка волновала судьба материальных ценностей, принадлежащих народу. Оля организовала в отряде группу юных защитников природы. Ребята взяли под наблюдение полезащитную лесополосу, расположенную недалеко от школы. Прошли вдоль полосы и увидели: кто-то внизу обрезал кору на нескольких деревьях — ясно, хочет, чтобы деревья засохли, тогда будет основание срубить их: деревья-то сухие, зачем же им стоять? Дети возмущены: как же это получается — мы сажаем и выращиваем деревья, а кто-то уничтожает? Надо узнать, кто это сделал.

С этого дня начались пионерские рейды юных защитников природы. Вечером пионеры отправлялись в полезащитную лесополосу, ожидали непрошенных гостей. Через несколько дней виновники были пойманы с поличным — два колхозника пришли с пилой, чтобы срезать деревья. О людях, уничтожавших деревья, дети сообщили правлению колхоза. Преступников заставили посадить по 10 деревьев вместо каждого уничтоженного. Ребята радовались: правда торжествует. Это неперемное условие полноценного нравственного воспитания. Борьба за коммунистические идеалы тогда становится источником благородства, когда юный ленинец видит торжество справедливости. Победа воодушевляет, рождает новые силы, необходимые для преодоления новых трудностей.

Юных защитников природы увлекла интересная игра, в основе которой была борьба за красоту и трудолюбие. Во время одного из пионерских рейдов они увидели, что во дворах отдельных колхозников растут сорняки. Дети принесли этим колхозникам саженцы яблонь, предложили уничтожить сорняки и посадить плодовые деревья. Нашлось трое нерадивых, которым было лень сделать это. Пионеры написали «Сигнальные листки юных защитников природы», содержащие в себе обращение к нерадивым людям: «Нам, юным защитникам природы, очень тяжело смотреть, что у вас во дворе питомник сорняков. В зарослях чертополоха, наверное, скоро заведутся волки. Как вы живете в этом «лесу»? Просим вас: уничтожьте сорняки, посадите яблони и виноград, разведите цветы. Вот мы прикопали у вас возле дома 5 саженцев и 3 куста винограда. Деревья надо посадить

завтра. Посадить и хорошо поливать. А если вам лень это сделать — мы придем, выкопаем ямы, уничтожим сорняки и посадим деревья. Будет сад, но только не ваш, а наш, пионерский».

«Сигнальные листки» вручили оригинальным способом: опустили в открытые форточки, положили на стол. А вечером, чтобы никто не видел, прикопали саженцы. Во всем этом была игра, импонирующая детям. С нетерпением ожидали следующего дня: что будут делать нерадивые люди? Прошли по улицам после уроков и не узнали пустырей: там, где росли сорняки, были посажены деревца... Весть о пионерской группе юных защитников природы быстро разнеслась по школе. Наш отряд стал организатором группы юных защитников природы пионерской дружины. Правление колхоза обратилось к старшим пионерам с просьбой взять под защиту насаждения тутовника: отдельные колхозники безжалостно ломали ветви. Пионеры провели несколько рейдов, и поломки прекратились.

Летом отряд взял обязательство заготовить 20 кг отборных семян пшеницы для опытного сортоиспытательного участка. Дети отобрали самые лучшие колосья, нашли в одном из школьных помещений сухое место для их хранения зимой, а весной обмолотили и зерно передали агроному. В этот труд было вложено столько тревог и волнений, что когда начался сев пшеницы, дети (они учились тогда уже в 4 классе) пошли в поле, чтобы собственными глазами увидеть, как посеют их семена. Появились всходы — и снова ребят потянуло в поле. Во время жатвы пионеры решили помочь старшеклассникам в уборке урожая. Я с радостью видел, как, отдав частицу своих сил для людей, дети становились более восприимчивыми ко всему, что происходит в окружающем мире. Вот мы идем с поля, ребята радостно взволнованы: наши семена хорошо взошли. Проходим мимо колхозного сада и видим: на маленькой яблоньке — гусеницы. Детские сердца встревожены. Пионеры не думают в эти мгновенья о своем долге перед обществом, нет, они не могут равнодушно пройти мимо живого существа, которому угрожает гибель. Ребята идут в сад, уничтожают гусениц, спасают яблоньку, осматривают соседние деревца: нет ли и на них вредителей?

Чувство хозяина родной земли — важнейшее патриотическое чувство, которое нам надо утверждать в юных сердцах. Настоящим патриотом станет тот, для кого в годы детства, отрочества и ранней юности судьба каждого колоска на общественной ниве, каждого деревца в общественном саду, каждой горсти зерна на колхозном току так же дорога, как все глубоко личное, доставляющее радость: игрушка, подаренная матерью или отцом, любимая книжка с картинками, коньки и лыжи... Общественное станет для ребенка глубоко личным лишь тогда, когда он вложит частицу своей души в труд, создающий что-то для людей, когда материальные ценности, созданные своими руками, принесут глубоко личную радость, когда путь к этой радости идет через тревоги, заботы и неудачи. Меня никогда не оставляла забота об источнике детских переживаний и огорчений. Что ребенок принимает близко к сердцу: только ли то, что связано с его личным благополучием, или же и то, что затрагивает интересы других людей? Ответ на этот вопрос всегда был для меня мерилем нравственных достоинств детей. Мне доставляло большую радость: Коля или Валя огорчались, увидев, что ливень согнул стебли пшеницы на учебно-опытном участке. До тех пор пока ребенок не пережил такой беды, не переволновался и не перестрадал, воспитатель не может оставаться спокойным, потому что его воспитанник может войти в жизнь равнодушным наблюдателем.

Эгоисты и себялюбцы как раз и вырастают из тех, кто прожил детство без забот о людях, кто был лишь потребителем радостей. Я с тревогой видел, что эта опасность угрожает моим воспитанникам Володе и Славе. В семьях делалось все для того, чтобы вдоволь «накормить» этих мальчиков радостями. Детей огорчало лишь то, что родители не купили им чего-то нового, хорошего. Этим эгоистическим тревогам надо было противопоставить заботы и огорчения другого рода — беспокойство о материальных и духовных ценностях для людей.

В знойные летние дни я увидел, что липка, которую мы посадили еще в «Школе радости», стала засыхать. «Нашему другу не хватает влаги», — сказал я Володе и Славе. Повел ребят в сад, пообещав показать что-то интересное, и обратил внимание на засыхающее от жары деревцо. «Липка ждет от нас помощи, и мы можем помочь ей, если захотим», — говорю детям. — Дерево этой породы, особенно молодое, любит влажный воздух, сырость, прохладную тень. Вот и давайте, ребята, поможем нашему другу. Проведем сюда от водопровода тоненькую трубку (это недалеко), направим ее на липку, устроим дождь — дерево будет постоянно чувствовать прохладу». Вначале мальчики равнодушно

отнеслись к моим словам, но когда я рассказал об искусственном дожде, в их глазах вспыхнул огонек любопытства. Труд показался детям интересной игрой, а разве есть ребенок, которому бы не хотелось поиграть? И мальчики стали играть. Мы провели к дереву трубку, вставили распыскатель, и над липкой появилось еле заметное облачко из маленьких капелек. В знойный полдень малыши «включали» дождь, а перед вечером «выключали». Постепенно ребятами овладело чувство беспокойства за судьбу деревца: как оно чувствует себя под дождиком? Дети обрадовались, заметив, что липка выпрямила ветви, на которых появились новые нежные листочки. Так в жизни малышей появился интерес, не связанный с личным благополучием.

Но это было лишь начало. Как ювелир оттачивает алмаз, присматриваясь к каждой грани, думая, где прикоснуться к драгоценному камню, чтобы получился бриллиант, так и воспитателю приходится думать, как подступиться к самым сокровенным уголкам детского сердца. Несколько раз мы ходили с Володиёвым в лес, чтобы найти и собрать самые крупные плоды шиповника, затем высеяли семена, поливали зеленые ростки. Когда можно было проводить прививку, мы нашли почки белой розы и привили ее к шиповнику. Это был не просто труд, а осторожное прикосновение к детскому сердцу. Постепенно я добился того, что источником радостей и огорчений для мальчика стал окружающий мир, а не только личное благополучие.

Много внимания пришлось уделить и Славе. Вместе с Олей мальчик выходил на животноводческой ферме большого ягненка. Вначале забота о живом существе напоминала детскую игру, затем она развилась в увлечение трудом, и постепенно Володя стал трудолюбивым юным животноводом. Никогда не забуду, как в холодный зимний день он пришел ко мне со слезами на глазах. Мальчик жаловался: его любимая телочка любит зеленые стебли овса, а в теплице выращивают только ячмень. Как же ему идти теперь на ферму? Начали выращивать и овес...

Заботы о том, что не связано непосредственно с личными потребностями, — прекрасное лекарство от детского эгоизма. Если у ребенка появляется личный интерес, выражающийся в беспокойстве об общественном благе, в его сердце никогда не приживутся ростки того порока, который можно назвать жалостью к самому себе. Это эгоистическое чувство охватывает душу детей, в жизни которых радости и горести вращаются только вокруг собственного Я.

ЗВЕНО «СМЕЛЫХ И БЕССТРАШНЫХ»

Пришла та пора физического и духовного развития моих воспитанников, когда детская энергия стала неудержимо рваться наружу, выливаясь в странные, ничем не объяснимые с первого взгляда, поступки. На моих глазах происходил какой-то скачок: застенчивые становились отчаянными, робкие — смелыми и решительными.

Однажды мы пошли в поле посмотреть, как колхозники и старшие школьники складывают в скирды солому. Мальчиков и девочек заинтересовало, как тракторист, прикрепив к своей машине толстую проволоку, тянет на высокий стог целую копну соломы. Проволока натягивается, поднимаясь вверх метров на 15. От скирды мы направились к комбайну. И вот издали я вижу: кто-то из мальчиков, схватившись руками за проволоку, поднимается все выше и выше. Посмотрел — нет Шуры. Да, это он висит на 15-метровой высоте. Дети увидели Шуру, побежали к скирде, кричат от радости, каждому захотелось, наверное, испытать наслаждение подъема на головокружительную высоту. Я еле дождался, когда Шура съехал, как на салазках, со скирды. Не знал, что делать — радоваться счастливому завершению необычного путешествия или поскорее увести детей отсюда.

С трудом удалось успокоить детей и удержать от такого же путешествия. Но я видел, что они очень недовольны моей осторожностью. Чувство подсказало: надо сделать путешествие безопасным, а не запрещать. Под проволоку мы наложили соломы, и вот один за другим мальчики, а потом и девочки совершают путешествия.

В те годы у нас еще не было постоянного источника электрического тока, и для зарядки аккумуляторов старшеклассники построили ветроэлектростанцию. Ветродвигатель был установлен на 12-метровой вышке. На вершине вышки — ровная деревянная площадка с маленьким люком, через который добирался электромонтер к двигателю. Однажды во время сильного ветра дети запускали бумажного змея. Каждый стремился запустить змея как можно выше. Ваня сказал: «Мой змей полетит выше всех». Мальчик забрался на вышку, склонился на, деревянный заборчик, ограждавший

площадку, и стал распускать шворку. С ужасом я увидел, что крышка люка, отодвинутая Ваней в сторону, сползла на край площадки и упала на землю. Ребенок бегал вокруг открытого люка, ничего не видя под ногами. Его глаза были прикованы к змею. Только благодаря случайности не произошло несчастья.

Высота неудержимо влечет к себе детей; сладостное ощущение высоты дает детям огромную радость, у нас же, воспитателей, эти детские порывы вызывают столько тревог. Почти все поступки ребят, доставившие мне много волнений, связаны с притягательной силой высоты...

Недалеко от школы стояла старая церковь. 20-метровое здание колокольни увенчивал круглый покатым купол. Как-то в весенний солнечный день, взглянув на купол, я увидел рядом с крестом 3 детские фигурки. Узнал Сережу, Колю, Шуру. У меня замерло сердце. Дети заметили меня и стали прятаться, перебегая от одного края купола к другому. Звать ребят было невыносимо. Это принесло бы только вред. Я пошел в школу, попросил учителей тихонько вывести всех детей — кого на экскурсию в лес, кого на прогулку в поле, старших — отпустить домой, — одним словом, сделать так, чтобы никто не обратил внимания на детей и не поднял тревоги. А сам пошел в мастерскую, откуда было хорошо видно колокольню, и сел у окна, обхватив голову руками. Может быть, затеяв игру возле скирды соломы, я разжег у детей стремление испытать наслаждение высотой? Потом я видел, как ребята слезили с церковного купола по старым, поржавевшим трубам, которые местами еле держались...

После летнего ливня под мостом через пруд образовался водопад. В школу пришла старая колхозница и сказала: идите посмотрите, что ваши дети делают. Я пошел к пруду. На плотине никого не увидел, а из-под моста услышал детский визг. Толя и Витя, привязав длинные веревки к перилам моста, устроили качели: раскачиваясь над бурным водопадом, визжали от радости...

Петрик, Витя и Коля откуда-то притащили на высокий берег пруда небольшую деревянную бочку с наполовину выбитым дном. Один из мальчиков — строго по очереди, никому не хотелось уступить очередь товарищу — залезал в бочку, два других, легонько подтолкнув ее, пускали вниз по склону. Бочка катилась к пруду, останавливалась в нескольких метрах от воды. До сих пор не пойму, как могло обойтись в этом развлечении без несчастья. Счастливый исход в таких случаях возможен, наверное, только у детей.

Во время прогулки в лес мы наблюдали труд лесорубов, заготавливающих строительный материал для колхоза. Дети не могли оторвать взгляда от того, как спиленное дерево падает на землю. Уходя домой, ребята не заметили, что Шура и Данько отстали. Мы уже отдыхали на поляне, когда к нам пришел старик-лесоруб и привел с собой мальчиков. Старик рассказал, что Шура и Данько пытались взобраться на дерево, чтобы потом, когда оно будет падать, слететь на его ветвях вниз,

Все эти события произошли в течение каких-нибудь 6 месяцев в 3 и 4 классах. Я чувствовал, что удержать детей от таких поступков, заботиться о том, как бы не случилось несчастья, — это не выход. Бурный поток детской энергии требует не просто активной деятельности. Ребенку хочется утвердить свое бесстрашие перед лицом опасности. Жажда смелых поступков — свидетельство того, что в жизнь моих воспитанников стучится романтика мужества. Надо направить энергию детей в правильное русло.

Читатель заметил, что поступки, кажущиеся с первого взгляда безрассудными, совершали главным образом мальчики. Не было ни одного мальчика, который бы не вызвал у меня раздумий. Даже Данько, которого я считал нерешительным и боязливым, поздней осенью 1955 г. удивил меня. По очень тонкому льду он перешел через пруд. Чтобы уменьшить опасность пролома льда, мальчик положил на лед сумку с книгами и толкал ее перед собой. Лед трещал, гнулся, над самым глубоким местом покрылся водой, но каким-то чудом не проломился, мальчик благополучно добрался в школу. Вслед за ним попробовали перейти через лед два 3-классника — под ними лед провалился, к счастью, у самого берега.

Оберегать от несчастных случаев? Это, конечно, очень важно, но не только в этом дело. Надо также идти навстречу опасности, преодолевать ее.

И вот у нас возникло звено «Смелых и бесстрашных». В него вошли все мальчики, а через

некоторое время к ним присоединились и отдельные девочки. Я придумывал игры и развлечения, требовавшие силы воли, смелости, бесстрашия. На берегу пруда мы нашли высокий обрыв. Обследовали дно, оно оказалось безопасным. В знойный июльский день ребята пришли сюда покупаться. Я показал, как прыгать с обрыва и управлять собой в полете. Сразу же за мной в воду прыгнули Шура, Сережа, Коля, Витя и Федя. На второй день на первый прыжок отважились Юра, Костя и Петрик. На третий день — Толя, Миша, Сашко, Ваня. Осталось четверо нерешительных мальчиков — Павло, Володя, Данько и Слава.

Товарищи подтрунивали над ними. Внизу купались девочки, они тоже стали подзадоривать мальчиков. К нам на вершину обрыва пришла Тина. Ей тоже хотелось прыгнуть. Она прыгнула, прыжок был красивым. Ее примеру последовали Лариса и Варя. Мальчикам стало стыдно. В конце концов преодолели свою боязнь Павло, Данько и Слава.

Один Володя никак не мог решиться. Я видел, что мальчик переживает свой страх, но в то же время никак не может переступить черту, за которой перед человеком открывается гордость за мужественный поступок. Пришлось поискать для Володи обрыв пониже. Он прыгал там вместе с девочками, но на прыжок с высокого обрыва так и не отважился. С ним потом пришлось долго повозиться, побуждая на смелые поступки. Когда дети весной развешивали скворечники, мне удалось уговорить Володю полезть на высокое дерево. Это была первая победа мальчика над страхом. Ребята рассказали мне по секрету, что Володя один пошел к обрыву, разделся, долго сидел, несколько раз делал разбег, но прыгнуть все-таки побоялся.

Вслед за первыми тремя наиболее смелыми девочками с высокого обрыва прыгнула Валя. Никто не ожидал от нее этого. У Володи поступок Вали вызвал смятение. Мальчик зажмурил глаза и прыгнул в воду. После Вали на прыжок отважились Нина, Галя, Люся, Зина, Катя и Саша. За ними стали прыгать все девочки. Я убедился, что у девочек значительно больше волевых сил, чем у мальчиков, они с большим мужеством умеют преодолевать страх и нерешительность и не так бурно, как мальчики, выражают свою радость после того, как удалось заставить себя совершить мужественный поступок.

Когда после окончания 3 класса мы отдыхали на лоне природы, дети придумали игру в полярников. По условиям игры, на глухом, заросшем кустарником острове — на льдине, окруженной со всех сторон водой,— находились потерпевшие кораблекрушение полярники, у нас — «Большая земля». Надо было переправить «пострадавшим» продовольствие — хлеб, картофель. Между «льдиной» и «Большой землей» — небольшое озеро. По условиям игры переправлять продовольствие приходилось в суровую полярную ночь.

И вот из звена «Смелых и бесстрашных» вызываются охотники. Детям страшновато: говорят, на острове когда-то видели волчью нору. Но Шура и Сережа отважились на ночную переправу. На толстую сосновую доску привязываем узел с хлебом, картофелем, спичками, салом. Опускаем в воду две надутые резиновые камеры — по игре это катера. Заходит солнце, озеро и островок покрываются туманом, появляются звезды. Мальчики раздеваются, привязывают одежду к доске, тихонько отплывают. Через минуту их уже не видно, несколько минут слышится слабый плеск, потом и он умолкает. Все звено «Смелых и бесстрашных» сидит на берегу, вместе с нами — маленькая собачка Травка... Проходит час, ночь становится непроглядно темной, не видно ни острова, ни озерца. Вдруг в темноте вспыхивает слабый огонек: это юные полярники, добравшись до «пострадавших», подают сигнал: можно отправляться следующей паре катеров.

Опять привязываем к доске хлеб, картофель, сало и лук, опускаем автомобильные камеры. Раздеваются Витя и Юра. Кто-то из девочек рассказывает, в старину в этом озере жили большие щуки, может быть и сейчас они водятся здесь... Рассказ явно рассчитан на то, что Витя и Юра испугаются. Ребятам, конечно, страшно лезть в черную воду, но теперь они ни за что не откажутся от переправы. В то мгновение, когда Юра и Витя опустили ноги в теплую воду, впереди послышался всплеск. Это, конечно, играет рыба, но мальчики не забыли рассказа о щуках. Проходит еще час, на острове вспыхивает второй огонек, и сразу же оба огонька гаснут — знак, что обе пары «юных полярников» соединились. Мы ложимся спать, но уснуть никто не может.

На острове вспыхивает костер: мальчики будут коротать ночь, до рассвета не сомкнут глаз.

Сбившись в тесную кучку, они с нетерпением посматривают на восток: скоро ли начнет светлеть небо? А завтра, как только на верхушках деревьев заиграют первые золотые лучи солнца, ребята поплывут обратно. Им будут завидовать те, кто еще не испытал радости преодоления страха. А они, победившие страх, будут отвечать сдержанно, как подобает мужчинам: «Это вовсе не страшно».

В таинственную ночную переправу мы снаряжаем по очереди всех мальчиков, отправляется и Володя. В самом разгаре игры просятся и девочки: почему мальчикам можно, а нам нельзя? Я ожидал этой просьбы. Вместе с Колей переплывает озеро Тина, вместе с Толей — Варя. Мальчики нашли на острове сухое сено, постелили для девочек постель.

Ночь, тишина, уединенность — все это влечет детей, во всем этом они видят романтику преодоления трудностей. Дети придумали еще одну интересную игру — в геологов. В глубине леса, в непроходимой чаще, километрах в 5 от опушки, девочки соорудили шалаш и расположились в нем еще днем — это главная база геологоразведочной партии. По условиям игры группа геологов, мальчики, в глухую ночь через тайгу добирается к главной базе... За плечами геологов рюкзаки с образцами минералов. Когда на дворе стемнело, ребята выходят из школы, через час добираются к опушке леса. В темноте надо точно определить направление, кроме того, надо переправиться через бурную таежную реку и через горный хребет. Девочкам же запрещается подавать какие-либо сигналы. Переход через лес длится часа два. К главной базе мальчики добираются после полуночи усталые, но радостные и возбужденные.

В августе во время большого ливня от колхозного стада отбилось 14 телят. Животные убежали куда-то в заливные луга. Взрослые долго искали телят, но не могли найти. «Давайте поищем мы», — предложили мне Шура и Витя. И вот 9 человек из звена «Смелых и бесстрашных» — 6 мальчиков и 3 девочки — отправились со мной на поиски. Взяли запас продуктов, палатку, компас, 2 автомобильные камеры для переправы через озеро. У детей было приподнятое настроение. Мы обследовали заливные луга участок за участком; в отдельных местах приходилось разделяться на группы по 2—3 человека. Через 4 дня нашли 11 телят, они паслись на лесной поляне. Остальные телята, наверное, погибли, попав в бурный поток, образовавшийся во время ливня. Дни поисков навсегда сохранились в памяти детей. Особенно запомнились они Гале, Люсе и Сане — девочки боялись темноты, лягушек, ужей. А тут пришлось встретиться и с лисой, и с филином.

Летом, после окончания 4 класса, мы играли в альпинистов. С обрыва спустили в глубокий овраг веревочную лестницу, предварительно закрепив ее. Внизу — наш высокогорный лагерь, мы — альпинисты. Задача заключалась в том, чтобы по лестнице вскарабкаться на почти отвесную стену, влезть на обрыв, потом опять спуститься в овраг. Многие мальчики уже не боялись высоты, но и им вначале было страшновато. Первым добрался до вершины и спустился обратно Витя, за ним Шура и Сережа. Юра возвратился с полпути. Пришлось искать менее крутой обрыв, там мы играли несколько дней. Девочки соревновались с мальчиками. Наиболее смелыми и бесстрашными оказались Тина, Лариса и Костя. Они подтрунивали над Володей и Славой — у этих мальчиков на 3-метровой высоте начинала кружиться голова. В конце концов все мальчики и девочки преодолели обрыв.

Дети, проявившие смелость и бесстрашие, переживают глубокое чувство радости. Смелость и мужество — эти нравственные и волевые черты необходимы каждому человеку не только в исключительных обстоятельствах, но и в повседневной жизни, в труде.

Чем меньше оставалось до окончания начальной школы, тем больше меня тревожила мысль: дети скоро станут подростками. Их уже волнуют мысли о самих себе, мальчики и девочки задумываются: «Какой я? Что во мне хорошего и что плохого? Что думают обо мне товарищи?»

Приближается подростковый возраст — пора самовоспитания. Задумываясь над будущим, когда важнейшей воспитательной силой станут воля и настойчивость ребят, я стремился уже сейчас, в годы детства, пробудить интерес к самовоспитанию. У каждого ребенка был режим труда и отдыха. Дети вставали в 6 часов утра, делали утреннюю гимнастику, обливали тело холодной водой, завтракали и принимались за уроки. До ухода в школу не меньше часа каждый работал над книгой. Я стремился к тому, чтобы постоянное соблюдение режима стало предметом самовоспитания. С трудом удавалось заставить себя рано подниматься Володе и Славе. Родителям было жаль будить

детей, не могли они заставить их и рано ложиться спать. Я беседовал не только с мальчиками, но и с родителями. Славу удалось увлечь перспективой самовоспитания. Мальчик научился приказывать себе. А с Володей пока не удавалось сделать этого. Семья воспитывала в нем разнеженность.

МЫ ПРОЩАЕМСЯ С ЛЕТОМ

После окончания 4 класса все мои дети — 16 мальчиков и 15 девочек — перешли в 5 класс. 12 учеников по всем предметам получили отличные оценки, педагогический совет наградил их похвальными грамотами. 13 человек имели хорошие и отличные отметки. У 6 ребят были и «3», и «4», и «5».

Самым главным успехом своей воспитательной работы я считал то, что дети прошли школу человечности, научились чувствовать человека, близко принимать к сердцу его радости и горести, жить среди людей, любить свою Родину и ненавидеть ее врагов. Они поняли преобразующую роль труда, прекрасно овладели родной речью, научились 5 вещам: наблюдать, думать, читать, писать, передавать мысль словом. Я убедился, что научить читать и писать детей можно до 7-летнего возраста, то есть по существу до обучения в 1 классе. Если эта цель достигнута, духовные силы ребенка освобождаются для мысли и творчества.

Не менее важным я считал то, что дети были нравственно и духовно подготовлены к вступлению в трудный возраст — в годы отрочества. В начальных классах я думал о той поре, когда ребята приблизятся к невидимой полосе, отделяющей детство от подросткового возраста. Кое-кто уже вступил в эту полосу. Трудности отрочества по существу начались уже в 4 классе.

...В тихий августовский вечер мы пришла в свой Уголок красоты попрощаться с летом.

Последние лучи солнца играют на верхушках деревьев; на яблоне, которую мы посадили 4 года назад, созревают яблоки. Шмель летает над виноградными гроздьями, с поля доносится гул трактора. Девочки принесли пшеничный сноп, вплели в колосья гроздья ягод калины. Мы поем песню о тихом летнем вечере. Песня умолкла, дети смотрят на вечернее небо. Музыка природы, воспоминания о лете, с которым мы сегодня прощаемся, — все это находит отзвук в детском сердце. Окружающий мир — вечернее небо, алая заря, янтарные яблоки, виноградные гроздья, зеленая стена хмеля, белые цветы хризантем, жужжанье шмеля — весь мир предстает перед нами как чудесная арфа, дети прикасаются к ее струнам, и звучит волшебная музыка — музыка слова. Это — музыка радости и грусти. Я тоже радовался и грустил. Вот вы уже подростки, ребята, что ожидает вас впереди? Я буду с вами каждый день, буду вести вас к ранней юности и зрелости. Пять лет я вел вас за руку, отдавал вам свое сердце. Были минуты, когда оно уставало. Когда в нем исчерпывались силы, я спешил к вам, дети. Веселое щебетанье вливалось новые силы в мое сердце, улыбки рождали новую энергию, ваш пыливый взор будил мою мысль... В своей мечте я вижу вас взрослыми людьми, мои дорогие дети. Каждого из вас я вижу мужественным советским патриотом, человеком с честным и горячим сердцем, ясным умом, золотыми руками.